

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

КОСМИЧЕСКАЯ КРАСОТКА

*Принцесса
на замену*

Annotation

Когда император далекой звездной системы поручил своему другу найти давно потерянную дочь, мироздание злорадно рассмеялось. И на замену принцессе забрали меня.

Вчера – беспризорница и воровка, сегодня – любимая сестренка императора и... головная боль для Аднара Фортема, совершенно невыносимого инопланетного типа.

Я не просила балов и дворцов, не мечтала о внеземных мирах, но теперь не отступлюсь и найду для себя место под солнцем. Новые друзья назвали меня космической красоткой, а враги – угрозой для власти над галактикой. Чтобы сохранить свою тайну, я пойду на все. Но за отлично сыгранную роль принцессы потребую щедрую награду.

- [Содержание](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая. Чужая сестра](#)
 - [Глава вторая. Необратимые последствия](#)
 - [Глава третья. Основы обучения](#)
 - [Глава четвертая. Внеземная столица](#)
 - [Глава пятая. Тайная прогулка](#)
 - [Глава шестая. Истории галактики](#)
 - [Глава седьмая. Звезды и вино](#)
 - [Глава восьмая. Уроки дгнарнов](#)
 - [Глава девятая. Технологии в подарок](#)
 - [Глава десятая. Космический бал](#)
 - [Глава одиннадцатая. Ответный удар](#)
 - [Глава двенадцатая. Первое свидание принцессы](#)
 - [Глава тринадцатая. Близкий враг](#)
 - [Глава четырнадцатая. Пленница](#)
 - [Глава пятнадцатая. Возвращение не домой](#)
 - [Глава шестнадцатая. Долгий путь домой](#)
 - [Глава семнадцатая. Неприятности с доставкой](#)
 - [Глава восемнадцатая. Звездный путь для принцессы](#)
 - [Глава девятнадцатая. Дгнарна и другие неприятности](#)
 - [Глава двадцатая. Редкие минуты отдыха](#)

- [Глава двадцать первая. Возвращение](#)
- [Глава двадцать вторая. Звездная лихорадка](#)
- [Глава двадцать третья. Тени над Канопусом](#)
- [Глава двадцать четвертая. Императорский долг](#)

Содержание

Ольга Пашнина

Космическая красotka. Принцесса на замену

© О. Пашнина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Возбужденный, с легкими нотками истерики, голос пронесся по кают-компании и заставил высокого светловолосого мужчину вздрогнуть от неожиданности:

– Я нашел ее! Мой ластар, я нашел ее!

В помещение ворвался парень, взъерошенный и какой-то слишком уж неряшливый. Словно несколько суток не спал: под глазами залегли темные круги, а рубашка, чистая и выглаженная – и на том спасибо, – выбилась из-под брюк.

Блондин подскочил к окну. Но прекрасный вид на столицу звездной системы Канопуса сейчас его мало интересовал.

– Градвин, ты не шутишь? Ты действительно ее нашел? Мою сестру?

Парень так летел в кабинет, что запыхался и несколько минут не мог толком говорить. Он пытался отдышаться, но из-за того, что торопился, делал только хуже. Слова вылетали с хрипом, и понять что-либо было невозможно.

– Нашел... уф-ф-ф... да, но... ух-х-х... там... такое!

– Что?! – в нетерпении воскликнул блондин.

– Такое! – помотал головой парень.

Издалека раздался холодный презрительный голос:

– И без тебя было понятно, что там «такое». Полукровка, с отсталой планеты...

Мужчина сидел в самом дальнем конце кабинета. Помещение было светлым, но даже в нем нашелся полумрак, скрывший черты говорящего.

– Градвин, говори же! – не выдержал блондин.

– Я покажу, ластар, можно?

Вместо окна, демонстрирующего панораму города, тут же появился экран, на который Градвин вывел изображение. Оно демонстрировало трущобы, такие непохожие на привычные светлые и чистые улочки Альсахла.

Некоторое время ничего не происходило. А потом из искусно спрятанных в стене динамиков раздался звонкий голос:

– Да! Мы это сделали, черт возьми!

И вопль, полный ликования.

Блондин поморщился, а из угла раздался скептический хмык.

Миловидная, но уж очень бедно одетая девушка на экране села на

полуразрушенную лестницу, достав из-под широкой майки сверток. Рядом поспешила устроиться вторая, на вид постарше. Первая достала из свертка два сэндвича, и они с жадностью принялись есть.

– А как он за нами бежал! – рассмеялась младшая.

Из-под банданы выбились несколько золотистых прядок волос. Блондин невольно подался вперед, жадно всматриваясь в экран.

– Она что, воровка? – вернул его к реальности мужчина в тени.

Ответил ему Градвин:

– Похоже, что ластияр вынуждена вести асоциальный образ жизни. Мне удалось немного выяснить о ней. Паулина Виккерс, девятнадцать лет. Родилась и воспитывалась на планете Земля, это в системе звезды Солнце. До трех лет жила с матерью...

Лицо блондина при этих словах едва заметно потемнело.

– Затем, – невозмутимо продолжил парень, – мать умерла. Девочку отдали в приют. В возрасте шестнадцати лет Паулина сбежала и теперь ведет бродяжнический образ жизни.

– И ты по-прежнему хочешь... – третий мужчина вдруг поднялся, выходя на свет, – притащить ее сюда?

Ему можно было дать лет тридцать. Или больше. Что-то – может, годы, а может, и жизненный опыт, – несомненно, оставило на нем отметины. Но не испортило, а лишь привнесло в облик опасности. Блондин казался рядом с этим мужчиной ребенком.

– Люк... – покачал он головой.

– Она нужна нам. Канопусу нужна кронпринцесса, и эта земная девочка – все, что у нас осталось. Фортем, я прошу вас, доставьте девушку. Она необходима мне здесь, и необходима срочно! Сколько у вас займет дорога до Земли и обратно?

– Галактик-неделю, – нехотя ответил Фортем.

– Поспешите, – с легкой грустью ответил Люк. – Привезите Паулину как можно скорее.

Глава первая. Чужая сестра

Сегодняшний вечер выдался необычным. Сытый, почти уютный. Мы с Сашей пробрались в пекарню и стащили два сэндвича. И пусть пришлось делать ноги от охранника и запутывать следы, чтобы полиция потом не нашла, оно того стоило. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз ела что-то столь же вкусное. Расплавленный сыр был еще горячий, курица свежайшая – мечта!

Не скажу, что совесть меня не мучила. За три года жизни на улице я так и не привыкла воровать, и оставалось успокаивать себя тем, что крали мы лишь необходимое для выживания.

«Найди работу», – говорил мне сотрудник социальной службы, когда я в последний раз попалась. Работу? Были бы документы, может, и нашла бы. Но восстанавливать мне их никто не спешил – все прекрасно понимали, что уйди я с улицы, и много голов полетит. Где это видано, чтобы ребенок болтался на улице без документов?

В общем, беспросвет. Кое-какие мысли на тему дальнейшей жизни были. Но как строить будущее, когда нечего жрать в настоящем? Неясно. Нет, я не винила систему, государство или других людей, прекрасно понимая, что на улицу меня привела череда ошибок. А еще, может, излишняя для детдомовской девчонки гордость. Но теперь стенать об упущенных шансах было поздно.

Во сне заворачивалась Сашка. Она была всего на два месяца младше меня, но смотрелась действительно ребенком, и ловили ее куда чаще. Правда, у Сашки, в отличие от меня, был паспорт, поэтому, если она не попадалась на горячем, ее довольно быстро отпускали. Иногда мы пользовались ее трогательной мордашкой, чтобы добыть еду или мелочь на проезд.

Мы уже полтора года бродяжничали вместе и, пожалуй, стали сестрами. Такое родство обычно бывало сильнее кровного. Я Сашку защищала. Была в ней какая-то трогательность, слабость. Она могла дать сдачи, могла украсть, могла убежать. Но иногда казалось, что раньше подруга жила в каком-то другом мире. Более счастливом. Более светлом. Я не спрашивала, а сама она рассказывать не спешила. На улицу приводят разные причины, и не все их люди готовы выставить на всеобщее обозрение.

Мне не хотелось спать. Адреналин в крови еще бурлил, сытость

пьянила и дарила ощущение, что все будет хорошо. Мы устроились в заброшенном доме, который Сашка обнаружила пару месяцев назад. Здесь были старые, но какие-никакие кровати и даже в углу остался покосившийся стол. Мы, как могли, навели порядок. И намеревались жить здесь, пока обстоятельства не заставят сменить место.

По дороге проехала машина. Я вздрогнула, комнату на миг осветило фарами. Сашка заворочалась во сне и что-то пробормотала. Снедаемая непонятным чувством тревоги, я поднялась с кровати, чтобы проверить засов на двери. Врагов у нас не было, но иногда в такие заброшки забредали другие, не всегда безобидные, бездомные.

В тот момент, когда я взялась за ручку двери, пространство наполнилось грохотом, звоном стекла и пылью. Какой-то ударной волной меня отбросило к двери, которая оказалась не заперта. Я выпала в коридор и закашлялась.

– Сашка! – заорала я, едва восстановила дыхание.

Подруга не откликнулась.

Новая череда маленьких взрывов испещрила стены. Штукатурка отваливалась, из-за пыли ничего нельзя было рассмотреть. Интуитивно я чувствовала, что не стоит входить в комнату и уж тем более подходить к окну. Но внутри была Сашка, и подруга никак не выбиралась! Я была уверена, что такой грохот разбудил и ее.

Ее могло ударить обломком стены или порезать стеклом. Недолго думая, я медленно прошла вперед.

Все стихло. Но на всякий случай я держалась подальше от окна. Ногой вдруг почувствовала что-то круглое и наклонилась посмотреть что. Гильзы. Кто-то стрелял по дому? Но зачем?

Ответ пришел сразу – какие-то отморозки решили пострелять по чудом сохранившимся стеклам старого дома. Нынче было легко достать оружие, и такие любители острых развлечений находились регулярно.

– Сашка! – позвала я и поняла, что голос дрожит. – Саш! Ты как?

Подруга молчала. На негнувшихся ногах я прошла вперед и зажала рот руками, чтобы не закричать. Пустой взгляд подруги не оставлял сомнений в том, что она мертва. На груди ее расплылось красное пятно, прямо в области сердца. Каким-то непостижимым образом, словно насмешкой над всей нашей жизнью, случайный выстрел оборвал жизнь Сашки в одну секунду.

Слезы хлынули из глаз, беззвучные и обжигающие. Я села на пол рядом с кроватью, уже не заботясь о том, увидят меня или нет.

Кроме Сашки, у меня не было никого. Я пыталась прибиться к каким-

то компаниям, но довольно быстро уходила, и только эта светловолосая девчонка заставила меня открыться ей. Только о Сашке я переживала. О ней заботилась, когда она схватила грипп. Ради нее стащила из аптеки кучу лекарств и чуть не попалась.

Именно Сашка подарила мне лучший (и единственный) день рождения: ночью мы забрались в парк аттракционов и катались на качелях до упаду. С ней я стала радоваться мелочам. А теперь ее забрали.

Боль сменилась злостью. Я выглянула в окно, но улица была пустынна. Кто бы ни стрелял, он давно скрылся, оставив меня в одиночестве. В сердцах я ударила по подоконнику, и рука отозвалась болью.

Что делать? Вызвать полицию? У меня не было телефона. Но оставлять Сашку здесь было нельзя. Не после всего, что она для меня сделала.

Дрожащей рукой я закрыла глаза подруги. Что она почувствовала перед тем, как... Успела испугаться?

– Я тебя здесь не оставлю, – шепнула я. – Жди меня! Жди, я быстро! Я приведу помощь!

Наверное, в какой-то момент в голове у меня что-то переклинило. Я вдруг ясно поняла: Сашке нужен врач! Просто врач, такой седой мужчина в белом халате. У меня не было на него денег, но неужели «Скорая помощь» откажется спасти молодую девушку? Всего лишь врач! До больницы я добегу минут за пять, а обратно мы ведь можем вернуться на машине!

Я бросилась к выходу. И тут же столкнулась с кем-то в темноте, ноги подкосились, и я упала навзничь. Инстинктивно, ведомая леденящим кровь страхом, я отползала от темного силуэта какого-то мужчины, понимая, что от этого ни за что не отобьюсь.

Он вышел на свет, и я смогла его рассмотреть. Ростом намного выше меня, широкоплечий, мускулистый, в темной куртке из какого-то плотного материала. С темными короткими волосами. Его нельзя было назвать красивым, но, черт возьми, при виде его меня начало подташнивать. Взгляд темных глаз выворачивал мне душу наизнанку.

– Паулина Виккерс? – низким, чуть хриловатым голосом спросил он.

Я едва заметно кивнула. Социальные службы? Полиция? Кто он?!

Мужчина вдруг сделал стремительное движение и без малейшего усилия поставил меня на ноги. Я сделала слабую попытку вырваться, но ничего не помогло. Он тащил меня вперед по коридору, прочь от умирающей Сашки, а я вдруг потеряла способность кричать и даже говорить.

– Прекрати дергаться! – рыкнул мужчина. – Я ничего тебе не сделаю.

– Нет! – словно спал полог тишины, я закричала. – Там Сашка! Нет! Ей нужен врач! Они в нее стреляли, ей нужен врач!

Я так билась и кричала, что он был вынужден меня отпустить.

– Ей нужен врач! Мне надо в больницу!

Я рванула к выходу, но мужчина легко перехватил меня за талию и швырнул на пол. От несильного, но внезапного удара об пол перехватило дыхание, но я добилась чего хотела: он прошел по коридору и заглянул в комнату, где мы спали.

Затем молниеносно, словно тень, оказался рядом со мной и снова потащил на выход.

– Ей нужен врач, ну пожалуйста! Мне надо...

Железной хваткой он сдавил мои плечи и встряхнул. Из-за слез я не могла толком рассмотреть его лицо.

– Она мертва! Успокойся!

Но я только сильнее начала реветь и несла какую-то околесицу. Часть меня все понимала, но другая билась в истерике, она накрывала с каждой секундой все сильнее и сильнее.

– Прекрати истерику! – рявкнул мужчина так, что я мгновенно затихла. Но всхлипы уже было не остановить, меня трясло.

– Она мертва, ясно? Ей не нужен врач.

– Н-н-нельзя ее т-т-ам ос-ос-остав-лять! – пробормотала я.

– Я вызову полицию, если ты спокойно, без истерик и криков пойдешь со мной, поняла?

– Кто вы? – Я с трудом справилась с голосом. – Вы из соцзащиты?

– Нет, девочка, я не из ваших служб.

Мы шли к выходу, и даже если бы я попробовала сопротивляться, это было бы бесполезно. Если бы не незнакомец, я бы, наверное, упала. После кратковременной истерике сил почти не осталось. Я двигалась словно в густом тумане, не понимая, что делаю и куда иду. Потом поняла: у меня глюки. Самые настоящие глюки, ибо иначе нельзя было объяснить то, что я увидела.

В метре над землей зависла сверкающая машина... нет, что-то, очень похожее на гибрид машины и стрекозы. Эдакая механическая, сияющая в тусклом свете единственного фонаря стрекоза. Рядом, у лестницы, ведущей в стрекозу, стояли двое... двое...

Наверное, в темноте мне показалось. Но у них были остrokонечные уши, темная кожа, чуть вытянутое лицо неестественной формы, а волосы были собраны в высокие хвосты. Каждый из... существ был одет в нечто наподобие кителя с разными непонятными нашивками.

Нас безропотно пропустили в машину, и... с легкой вибрацией она оторвалась от земли. Я увидела, как скрываются далеко внизу дома, и непроизвольно открыла рот.

Внутри было два ряда сидений. Я съежилась в дальнем конце и не спускала глаз со странного незнакомца. Тот, казалось, был занят своими делами. Но нет-нет да и бросал в мою сторону хмурые взгляды.

– Кто вы такой? – спустя несколько минут решила спросить я.

– Позже. Здесь говорить небезопасно.

Сказал как отрезал, и желание что-то еще спрашивать отпало само собой. Нет, вопросы-то не кончились и даже приумножились после таинственного «здесь небезопасно». Но задавать их я не решалась. Опыт научил, что с такими людьми лучше не шутить.

Если он вообще был человеком.

Полет (мне это не снилось?) продолжался не больше получаса. Я выглянула в окно, но снаружи простиралась степь. Полная луна слабо освещала площадку, куда нас высадили. Я стояла посреди поля и недоумевала: и что теперь?

Словно ответом на вопрос из земли вдруг появилась длинная металлическая пластина, к которой тут же подошел мужчина. Приложил ладонь, и я ощутила под землей какую-то вибрацию. Завороженная, я смотрела, как сдвигается верхний пласт почвы и травы и открывается лестница. Самая обычная лестница, словно мы и не стояли в поле!

Первым спустилось существо в кителе, затем мужчина толкнул меня. Замыкал процессию второй охранник – во всяком случае, я подумала, что это охрана, хотя, скорее, они исполняли роль первого и второго пилотов. Мужчина, что забрал меня, едва ощутимо придерживал за плечо. Интересно, чтобы я не споткнулась или чтобы не попыталась сбежать?

Хотя куда тут сбежишь. Справа, слева, вверху – голые серые стены, от которых исходил холод. Я была, как спала, в легкой майке, штанах и потертых старых ботинках. Было адски холодно, но сказать об этом я не решалась. Наконец лестница кончилась.

Я зажмурилась от яркой вспышки белого света. Мы оказались в какой-то полукруглой комнате, пустой и... странной?

– Туда, – указал мне мужчина на полупрозрачную стеклянную дверцу какого-то шкафа. – Это рекреационная камера.

– Что? – не поняла я.

Ему, очевидно, надоело со мной возиться, потому что он буквально силком подтащил меня к этой двери. Охранники меж тем куда-то исчезли.

– Раздвесься, – процедил он, – и зайди туда. Это душ.

– Душ, – немного дрожа, кивнула я.

Скорее, убеждая саму себя, что все в порядке, что деваться уже некуда и убегать надо было раньше. Черт возьми, кто эти люди? Я слишком долго жила на улице, чтобы верить в добрую социальную службу.

Торговцы органами?

Подпольный бордель?

Бред какой-то. Скорее, галлюцинации затуманенного болью потери мозга. И я сейчас в больнице или... или валяюсь, раненая, рядом с Сашкой.

Сашка... при мысли о подруге на глаза снова набежали слезы. Чтобы незнакомец не видел их, я быстро принялась раздеваться. Мужчина отвернулся, словно не хотел смущать. Но я все равно чувствовала, что любое неосторожное движение – и мне придется несладко.

В нем была опасность. Чувствовалась интуитивно. Работали какие-то примитивные инстинкты, заставляли держать ухо востро. Движения мужчины были спокойные и неторопливые, он вел себя так, словно был уверен в своей силе. Так оно и было. И эта уверенность взялась не на пустом месте.

Я ступила на холодный пол душевой кабины, и дверь сама по себе закрылась. Сердце забилося быстрее, тошнота подкатила к горлу. Я не любила замкнутые пространства. Все вокруг заполнилось каким-то паром.

Я почувствовала, как слабею, как ноги больше не держат. Но почему-то не упала. Паника охватила все тело, я сделала попытку освободиться, но руки не слушались. Потом все взорвалось болью, я выгнулась и закричала. Мне казалось, что громко, но на самом деле у меня вырвался едва заметный хрип.

И так же неожиданно, как и началось, все прошло. Ко мне вернулась способность двигаться. Я подняла руку и увидела, как прямо на глазах заживают все ссадины и царапины. И даже давний шрам от пореза стеклом разглаживается и вскоре исчезает.

Что происходило в этот момент, не знаю, но все эти странности были слишком для измученного сознания. Вокруг постепенно сгущалась тьма, и вскоре мне надоело ей сопротивляться. Позволить обмороку забрать тебя во тьму, без боли и страха, – самое лучшее ощущение на свете.

* * *

– Что ж, – врач-ксенолог посмотрел на экран, где загорались и угасали какие-то ему одному понятные символы, – девушка относительно здорова.

Незначительные повреждения, старые переломы, шрамы и зачатки инфекций мы убрали. Довольно неплохая физическая форма. Фенотип почти полностью земной. К сожалению, кровь землян намного сильнее нашей. Но в целом состоянием девушки я удовлетворен, госпитализация не требуется. Однако понадобится время на эмоциональное восстановление. Пришлось отключить ее, слишком сильное сердцебиение. Что там случилось?

– Потеряла подругу, – ответил Фортем. – Какая-то скотина стреляла по окнам, где они спали, и застрелила ее подружку.

– Бедняга, – сочувственно покачал головой врач. – Что ж, сутки – и она будет в порядке. Можно готовить отлет.

– Да. – Фортем кивнул. – Полагаю, на сегодня вы свободны.

– Но...

– Я проконтролирую сам. Отдохните, Хэжин, впереди долгая дорога.

Врач спорить не стал, впрочем, поняв, что Фортему что-то нужно. Тот едва дождался, когда останется один, и тут же сел за пульт управления рекреационной камерой. Пальцы летали над сенсором, словно помнили весь порядок действий. На небольшом экране было видно, как из вены Паулины берут кровь.

– Запускаю режим сличения, – механический голос системы отработовал о начале анализа.

Фортем откинулся на спинку кресла и потер глаза. Сколько он уже спал? Несколько суток как минимум. Сначала выбирали место для посадки, потом разведывали обстановку. Почти шесть часов ушло на то, чтобы найти Паулину, и еще три – чтобы забрать. Мужчине хотелось лечь и отдохнуть, но пока они не окажутся в космосе, он этого делать не планировал.

Дикая планета. Дикая и странная. Невольно он вспомнил, как билась и редела девчонка, требуя позвать врача к подруге. Она и поняла-то не сразу, что подруга мертва. Пожалуй, его спасло то, что она ослабела от шока, иначе вывезти Паулину тихо и незаметно не удалось бы. И уж конечно, невероятное везение то, что она бездомная сирота. Исчезновения девчонки никто не заметит, включая теперь уже мертвую подругу.

Фортем поморщился. Ему изначально не нравилась эта идея, везти к Канопусу земную девку. Люк цеплялся за соломинку, сестра его не спасет. Она беспомощна, как котенок, глупа и невоспитанна. При должном усилии из нее, может быть, и можно сделать принцессу, но...

– Сличение завершено, – из раздумий Фортема вывела система. – Представленные образцы не имеют совпадений.

Мужчина подавился воздухом и недоверчиво уставился на экран.

– Что? – спросил он безмолвную медицинскую систему.

На экране горело подтверждение его словам.

Градвин ошибся. Паулина Виккерс не была сестрой Люка. Они забрали не ту девчонку.

У Фортема вырвалась замысловатая тирада. В сердцах мужчина ударил что было сил по сенсорной панели. А сил у него было много. Экран системы мигнул и погас. Фортем сплюнул, включил интерком и бросил отрывистый приказ:

– Заменить в медблоке систему.

Затем, подумав, добавил:

– Приготовить мне флаер.

Чем фаргх не шутит! Градвин определял местоположение наследницы при помощи сканирования индивидуальных излучений организма. Такой метод имел свои погрешности, он определял местоположение объекта с допуском в пару метров. Паулина Виккерс подходила по всем параметрам: была блондинкой, нужного возраста, нужного происхождения.

Но что, если в момент обнаружения Виккерс была не одна?

Чувствуя, как закипает внутри ярость, Фортем поспешил покинуть медблок. Надо было разобраться со всем раз и навсегда.

Глава вторая. Необратимые последствия

Я спала долго, по ощущениям – больше двенадцати часов. Начала болеть голова, и только тогда я сделала над собой усилие и выплыла из тягучей дремоты.

Все вокруг было незнакомым. Большая кровать, на которой могли разместиться четверо. Просторное помещение со столом, удобными креслами и подносом с...

– Еда, – раздался мужской голос, от которого я подскочила и закуталась в одеяло.

– Я же голая! – возмутилась я.

– Меня мало волнует твое тело, – хмыкнул незнакомец. – За свою жизнь я видел куда более привлекательных и опытных женщин. Одежду тебе доставят, а пока – сядь и поешь.

– Мне надо умыться.

Он с усмешкой показал на неприметную дверцу в углу.

Ну уж нет, голой я расхаживать перед ним не собиралась. Так что запахнула одеяло плотнее и немного неуклюже прошлепала в ванную, где умылась, освежилась, и стала чувствовать себя более-менее сносно.

– Вот уж не думал, что девочка, живущая на мусорке, так тяготеет к утренним умываниям, – встретила меня насмешливая издевка.

– Я живу не на мусорке.

– Я бы поспорил.

От обиды и возмущения я покраснела и бросила на незнакомца испепеляющий взгляд. У него даже мускул не дрогнул! А еще... а еще я с ужасом и удивлением увидела его руки. Обычные такие руки... почти. Рукава черной рубашки были закатаны до локтя, и я видела... э-э-э... шипы? Как у ящера или дракона какого-нибудь... вполне себе натуральные шипы, черные и блестящие.

– Я дгнарн, – сообщили мне.

– Дгн... кто?

– Раса из звездной системы Шератана. Тебе это мало что скажет. Итак, Паулина Веккерс, присаживайся. У меня есть к тебе серьезный разговор.

– Я сошла с ума? – прервала его я.

Мужчина досадливо поморщился:

– Нет, к сожалению, с ума сошла совсем не ты. Впрочем, если тебе интересно, я считаю, что тащить тебя к Канопусу – безумие.

– Куда? – совсем растерялась я. – Кто вы такой?

Вместо ответа мужчина протянул руку и снял крышку с подноса, что стоял на столе. Он был заставлен едой... которой я никогда не видела. Нет, еда была вполне обычная, земная, но о таких блюдах я и не слышала, не то что пробовала.

– Поешь. Не отравлено, не беспокойся.

Видя, что я не двигаюсь с места, мужчина нетерпеливо всунул в мою руку вилку:

– Ешь, я сказал!

Осторожно я попробовала мясо. Никогда не ела такого нежного и вкусного.

– Мое имя Аднар Фортем. Я – начальник службы безопасности императора системы Канопуса.

– Э-э-э... – пробормотала я.

Если бы он сказал, что мой личный психиатр, смысла бы в этом было больше.

– И что вы от меня хотите? Анг... Анд...

– Аднар, – раздраженно поправил он. – Для тебя лорд Фортем. Видишь ли, Паулина...

– Для вас – мисс Виккерс, – поправила его я и не без удовольствия отметила, как на лице заиграли желваки.

– Мисс Виккерс, – усмехнулся он, – тебе придется отправиться со мной к Канопусу. К сожалению, получилось так, что ты нам очень нужна. Не думаю, что жизнь на Земле тебе слишком-то нравилась. Я же предлагаю довольно хорошие условия.

– Зачем? Чего вы от меня хотите?

– Когда-то давно отец нынешнего императора посещал Землю. И встретил женщину... Короткий бурный роман принес ребенка. Император покинул вашу планету, оставив внебрачную дочь. Он не собирался даже вспоминать о ребенке, пока эпидемия звездной лихорадки не унесла почти всех членов его семьи. Завещанием императора было отыскать девочку и вернуть в семью. Собственно, та девочка – ты. И я должен доставить тебя к брату.

Я чуть не подавилась горошком и закашлялась.

– Бред, – наконец смогла выдавить я.

Фортем нахмурился.

– Мой отец жив. Бухает, как свинья, и устроил в однушке на окраине притон. Если вы не имеете в виду императора алкогольных паров, то вряд ли я могу быть чьей-то наследницей.

– А с чего ты взяла, – снисходительная улыбка искривила губы, – что он твой биологический отец?

– А с того, что когда его лишали прав, была экспертиза. Она сейчас обязательна. Итак, поздравляю, вы облажались. А вас казнят за это?

Глаза Фортема потемнели, и мне вдруг стало весело. Отчего-то было приятно осознавать, что этот напыщенный дгн... тьфу на него, облажался и нашел не ту дочурку. Фиговый из него глава службы безопасности. Мышей во дворце, что ли, ловит?

– Что ж, твоя правда, – после долгого молчания ответил Фортем. – Мы ошиблись. Ты не дочь Ладера. Однако, понимаешь ли, возвращать тебя на Землю довольно накладно.

– Что?!

Я вскочила, чуть не уронив одеяло, и подскочила к абсолютно темному окну... иллюминатору?

– Мы на пути между Землей и Канопусом, – подтвердил мои опасения Фортем. – Так что сядь, возьми десерт и послушай очень внимательно, девочка, потому что от этого зависит твоя жизнь.

У меня и мысли не возникло спорить. Тон и смысл слов Фортема внушали... нет, не страх, но что-то такое, очень неприятное. Опасение, тревогу. Еще недавно мне казалось, что я могу сожрать быка, а сейчас аппетит пропал.

– Наши специалисты ошиблись. Они определили местонахождение наследницы в радиусе пары метров и решили, что это ты. Точнее можно было проверить только на месте, что я и сделал. Да, ты не принцесса, в тебе нет ни капли императорской крови. Система определила местонахождение наследницы верно, но сыграл роль человеческий фактор. Ты похожа на императора, а настоящая принцесса оказалась вылитой матерью. Вы действительно находились вместе, но дочери Ладера повезло меньше.

– Сашка? – едва слышно прошептала я.

Фортем кивнул.

– Ты бы попробовала мороженое. Недурное, на мой взгляд.

Мороженое... пару дней назад я отдала бы за него все! А сейчас не могла заставить себя посмотреть на него. Мужчина откровенно развлекался, наблюдая за моим смятением.

– К сожалению, мы забрали тебя уже после смерти наследницы. Нелепая случайность... перевернувшая твою жизнь, Паулина Виккерс. Теперь у тебя нет выбора, кроме как помочь мне.

– Помочь вам? В чем?

– Нынешний император, Люк, в одночасье потерял всю семью. Сестра

– его единственная надежда. Он потратил много времени, чтобы найти ее. Лишить его надежды сейчас – значит нанести серьезный удар по Канопусу в самое тяжелое время. Люк дорог мне, я знаю его с детства. Поэтому я хочу, чтобы ты... умолчала о маленьком недоразумении, которое произошло на Земле.

– Что? – ахнула я. – Вы сумасшедший? Как я притворюсь его сестрой? Первый анализ крови все раскроет!

– На этот счет не волнуйся. У меня достаточно возможностей, чтобы ни одна живая душа не заподозрила тебя в обмане. Дело лишь за тобой. По сути, тебе и притворяться не нужно. Лишь забыть о своем настоящем отце. Не думаю, что это потеря века.

– И о Саше. Что вы сделали с телом?

– Позаботился.

– Как?

Фортем вздохнул и возвел глаза к потолку. Я ему явно не нравилась, его антипатия почти передавалась мне. Почему? Срывал злость за свою ошибку? Или просто ненавидел работу?

– Девочка, тело наследницы не должно быть найдено. Никем и никогда. Забудь о мертвых. Думай о живых.

– Она моя подруга! – вскочила я, опрокинув тарелку.

– Была твоей подругой. Она мертва! А ты жива! К слову, если хочешь, могу обрисовать перспективы, если наш обман раскроется. За предательство – а притворяться сестрой императора тянет на такое – тебя казнят. Безболезненно, но кого это утешало? Тащить тебя просто так мне нет резона. Откажешься – выкину за борт.

– Что?!

– То, Виккерс, я не нянька и не фрейлина. Мне нет нужды тащить через половину галактики безродную нищенку. Либо ты выбираешь быть принцессой, либо космическим мусором, ясно? Даю тебе на размышление час. И доешь десерт. Сладкое полезно для работы мозга.

Поднявшись, Фортем вышел. Я осталась в одиночестве, закутанная в одеяло. С перспективой... или смерти, или какого-то дикого притворства. Да уж, выбор так себе. Или его вообще нет?

Умирать сразу не хотелось. Согласиться на условия Фортема – хоть какой-то, но шанс. Но и притворяться сестрой императора... случись что с этим рептилоидом, мне конец. Притворяться без его помощи будет нереально.

Если есть два выхода и они оба не нравятся, надо искать окно и вылезать через него. В моем случае окно – таинственный печальный Люк,

который жаждет увидеть сестренку. Если он действительно такой весь семейный, что отправил за мной (ней?) этого хама напыщенного, то, возможно, не рассердится на меня за маленькую ложь.

Я соглашусь играть его сестру, мы прилетим к... ну, в пункт назначения, и я все расскажу этому таинственному Люку. Попрошу помощи и защиты от Фортема.

А если они друзья?

Кому поверит мифический Люк? Мне, бездомной девушке с Земли, или своему телохранителю, которого знает с детства?

Блин, сплошные вопросы, и ни одного ответа. Только происходящий вокруг бред, от которого некуда сбежать. Замкнутое пространство спальни, темнота в иллюминаторе и медленно тянущееся время. От безделья я начала впадать в тоску по Сашке.

Принцесса... да, пожалуй, что-то в подруге было. Несмотря на всю грязь, что творилась вокруг, она казалась мне словно из другого мира. Труднобы ей не подходили, она была там чужая. В то время как я – совершенно своя.

Темнота за окном вдруг сменилась ярким светом, и я подскочила от неожиданности. Но оказалось, что то, что я сначала приняла за иллюминатор, было экраном, транслирующим происходящее снаружи. А сейчас экран показал мне... парня. На вид лет двадцати пяти. Он был одет в светлую, идеально выглаженную рубашку. Обладал золотистыми волосами и нереально красивыми голубыми глазами. Я смотрела в них и просто тонула, не в силах сообразить, что вообще происходит.

Это были Сашкины глаза.

– Здравствуй, – произнес медленно парень, – Паулина.

– Вы – Люк! – догадалась я.

В его глазах вдруг появились слезы, но он быстро взял себя в руки.

– Сестра... я так долго тебя искал!

– Я немного...

– Да-да, ты растеряна и напугана, я знаю, прости! Но я так счастлив, что нашел тебя! Так рад видеть! Паулина, дорогая, не нужно ничего бояться, совсем скоро ты окажешься дома, где тебя ждут! Как же я жалею, что не знал о тебе раньше!

– Знаете... – Я не смогла сказать ему ничего из того, что собиралась.

Просто не смогла, сама не знаю почему. Слова застряли в горле, и «Я не ваша сестра, Люк» сказать не вышло. Наверное, какой-то частью я понимала, что ничего хорошего после этих слов мне не светит.

– Приятно с вами познакомиться, – вздохнула я, робко улыбнувшись.

Ответная улыбка была такой счастливой, что я невольно ощутила укол совести. «Ты ждал не меня! Сашку! Яркую и веселую Сашку, которая давала мне силы жить дальше! Сашку, которая погибла по нелепой случайности! Сашку, чье место я заняла. Она была достойна вернуться в семью, она была настоящей принцессой».

Но ничего этого я не сказала. Люк вдруг подмигнул мне:

– Не злись на Фортема. Он суров, но, я уверен, тоже рад тебе. Он был против, чтобы я тебе звонил, но кто тут император, фаргх его раздери!

– Э-э-э... – Я чувствовала себя не в своей тарелке, и Люк это заметил.

– Отдыхай, сестра. Совсем скоро мы увидимся. Я очень хочу с тобой поговорить. Здесь жутко красиво, ты увидишь очень много необычных мест. Как только прилетишь, я все тебе покажу. До встречи, Паулина.

– До встречи... Люк, – кивнула я, ошеломленная количеством событий и знакомств за последние часы жизни.

Изображение пропало, вернув космическую тьму, ставшую привычной. Я легла на кровать и уставилась в серый гляцевый потолок... каюты. Наверное, помещение, где я находилась, называлось каютой.

Что ж, из первого знакомства с «братом» стало ясно, что человек он явно не бесчувственный. А значит, есть шанс, что поймет мою беду и поможет. Или нет? Фиг их разберешь, этих богатых и знаменитых. У меня не было опыта общения ни с кем, кто был богаче клерка в соцзащите. Да и тех я знала очень поверхностно. Наш детдом был одним из самых сложных, и меценаты посещали его крайне редко. Практически никогда.

Тут мысли потекли в другом направлении. Звонил Люк, а значит, у Фортема уже не получится просто так меня прикончить, если ему что-то не понравится. Придется объясняться перед работодателем. Так-так-так. Кажется, у меня появился шанс отомстить за не слишком вежливое отношение. И за то, что он не позвонил в полицию по поводу тела Саши. Почему-то я не сомневалась, что благодаря этому рептилоиду у Сашки не будет ни могилы, ни захудалого бюджетного памятника. Подруга просто исчезла с лица земли, и я была единственной, кто о ней помнил.

Ну, теперь и Фортем не забудет.

А он словно подслушал мои мысли:

– И что тебя так веселит?

– Мисс Виккерс, – поправила его я. – Мы, кажется, договаривались быть взаимовежливыми, лорд Фортем.

– И что же вас так веселит, мисс Виккерс? – с напускной вежливостью поинтересовался лорд. – Вы приняли решение?

– Я только что имела очень приятный разговор с Люком – уж не знаю,

как его официально называть. Весьма дружелюбный молодой человек.

С той стороны динамика воцарилась тишина. Мне почудилось, Фортем в красках сейчас представляет, как душит меня и закапывает труп. Ну, или просматривает запись разговора, наверняка ведь сохранилась.

– Ну, что ж, полагаю, проблема решилась сама собой. Выбора у вас, мисс Виккерс, не осталось...

– Это у вас, лорд Фортем, выбора не осталось, – довольно проговорила я. – Ведь ваш начальник уже знает, что я на борту. Значит, убить вы меня не можете. И теперь только от вас зависит, какое решение я приму. Что скажет Люк, если узнает, что вы его обманули?

– Не играй со мной, девочка.

Не играть? А я и не играю. Но за Сашку ты ответишь. И за обращение со мной тоже. Ведь сначала Фортем не знал, что я не родственница Люку. Значит, я его и без необходимости притворяться бесила. Рептилоид-ксенофоб.

– Не обольщайтесь, мисс Виккерс. Люку, несомненно, будет тяжело услышать, что в результате несчастного случая его обретенная сестра трагически погибла. Но он переживет.

Блефует! Или нет?

– Мне нужна одежда.

– А мне нужно ваше слово, мисс Виккерс.

– Вы так уверены, что мое слово что-то значит?

– Я сделаю его весомым. Итак, я требую, чтобы вы не просто притворились кронпринцессой. Стали ей. Поверили в то, что ваш отец – звездный лорд, увлекшийся... землянкой.

Последнее слово он практически выплюнул, словно оно было ругательством. Точно ксенофоб.

– Землянка, к вашему сведению, – нора в земле, – пробурчала я. – У меня есть вопросы.

– Слушаю вас.

Говорить с Фортемом и не видеть его было тяжело. Как много все-таки значит зрительный контакт. Взгляды, жесты, выражение лица. У меня складывалось ощущение, что я беседовала сама с собой.

– Сколько я буду притворяться?

Этот вопрос будто бы удивил Фортема. По крайней мере, насмешливость он растерял.

– Вечно, мисс Виккерс. Я предлагаю вам не сыграть роль в театре, а стать принцессой. Из этой игры нет выхода. У вас нет выхода. Куда вы пойдете? На Землю вас не вернут, рейсов туда как таковых нет. Останетесь

в незнакомом мире, в полном одиночестве? Нет, девочка, из этой игры нет выхода.

– Но если вскроется правда...

– Она не вскроется, – отрезал Фортем. – Люк здоров, способен к деторождению и любим народом. Ты будешь рядом, как любимая сестричка, выйдешь замуж за кого-то при дворе, а наследником станет Люк. И на этом все, никаких отклонений.

Я хмыкнула. Легко у него все получается.

– А если на Люка кирпич упадет? Я не собираюсь становиться вашей этой... королевой или кем там.

– Императору не падают на голову кирпичи! – рявкнул Фортем.

– Да? Это вы нашу историю не читали. Им они падают как раз-таки очень часто.

– Откуда оборванка может знать историю?

– Эй, полегче, я бездомная, а не тупая!

– Тогда, может, продемонстрируете интеллект, мисс Виккерс?

– Только после вас, лорд Фортем.

Мы обменялись возмущенным сопением.

– Кирпич, – продолжил мужчина, – может упасть и на вас. С куда большей вероятностью, чем на Люка. Если я замечу, что вы намереваетесь меня подставить, не успеете «мяу» сказать, отправитесь вслед за подружкой.

При упоминании Сашки в глазах потемнело, и я продемонстрировала в камеру средний палец. Из динамика послышалось несколько удивленное покашливание. Очень надеюсь, рептилоид подавился. С летальным исходом.

Увы мне. Фортем очень быстро взял себя в руки.

– Воспитывать вас придется явно с нуля, мисс Виккерс.

– Мне нужна одежда, – повторила я.

– Одежда будет.

– Я не знаю ваш язык.

Все это время мы говорили на моем. Но ведь вряд ли в другой звездной системе говорят так же, как на Земле?

– Выучите. Что-то еще желаете, моя принцесса?

«Шоб ты издох, скотина!» – подумала я, но вслух ничего не произнесла. С Фортемом мы явно еще долго будем бодаться характерами. Ничего, я привыкшая.

В детдоме учишься за себя стоять насмерть. Есть точка невозврата, проходя которую думаешь: «Все! Назад дороги нет, хоть убейте!» Смерть

Саши стала такой точкой, и я не собиралась уступать. Терять мне нечего. Нет ни одного человека на Земле, что вспомнил бы о моем существовании. И если я погибну... что ж, я могла погибнуть десятки раз до встречи с Фортемом, и меня это не пугало.

Сейчас я рискую лишь жизнью, которая, будем честны, не такая уж и приятная. А мужчина, кажется, рискует куда большим.

Кстати, Фортем – это имя или фамилия? Он, кажется, представлялся, но я толком не запомнила. Сложно сразу держать в голове кучу информации, когда тебя везут на другую планету. А ты и об инопланетянах до этого слышала исключительно в анекдотах.

Сколько я так лежала, не знаю. Часов в комнате не было, да и как знать, какое в космосе время? Вроде бы гринвичское, но зуб не дам.

По ощущениям прошло около часа, когда открылась дверь и немного скованной походкой вошла... сначала мне показалось, это была девушка. Но потом все же я рассмотрела гладкую пластиковую поверхность ее лица.

– Робот, – вырвалось у меня.

– Какое поразительное наблюдение, – не преминул откликнуться Фортем.

– Вы что, за мной следите?! – рявкнула я куда-то вверх.

– А ты полагаешь, тебе кто-то даст свободу передвижения? – хмыкнул рептилоид. – Тебе принесли одежду. Надеюсь, ты соответствуешь размеру принцессы, потому что иначе придется вечно ходить закутанной в одеяло. Пойдут разные слухи, и не хватало мне еще обвинений в связи с землянкой.

– Ксенофоб, – бросила ему я.

И потом дошло: да он же издевался! Они изначально думали, что я – сестра Люка. Про Сашку уже потом выяснилось, а значит, все с размером в порядке.

Мне выдали комплект простого черного белья, серый комбинезон из приятной, на ощупь почти как хлопковой, ткани и легкие туфли, напоминающие кроссовки. Явно не уличные, на слишком мягкой подошве.

– Не смейте наблюдать! – злобно глянула куда-то вверх.

Мне так и не удалось вычислить местонахождение камеры. Наверное, была вмонтирована в потолок или в светильник. Впрочем, светильников я тоже не нашла, свет лился словно из щелей между потолком и стенами, хотя я никакой выемки там не видела.

Для верности ушла в ванную. Не ставил же этот идиот и там камеры?!

Быстро оделась и нашла в кармане комбинезона небольшой гигиенический набор: расческу, тюбик с кремом или чем-то похожим, блеск для губ. Косметики у меня никогда не было, хотя в последние несколько лет

я просто мечтала о каких-нибудь девичьих мелочах.

Я с удовольствием причесала непослушные светлые кудри, нанесла блеск и улыбнулась. Из грязи в князи почти в буквальном смысле. Из бродяжки в принцессу... в фиктивную, конечно. Сашке бы это понравилось, она обожала авантюры и игры. Я была в нашей компании занудой, вечно отговаривала ее от опасных предприятий, чувствуя себя старшей сестрой.

А теперь осталась одна, и не было рядом подруги, что могла подсказать или поддержать.

«Давай, это же весело!» – словно наяву прозвучал ее голос. Я тряхнула головой. Поплачу потом, когда выберусь из этой клетки с наблюдением. Он вообще спит? Или круглосуточно смотрит реалити-шоу со мной в главной роли?

Остро захотелось сделать какую-то гадость. Но увы – Фортем успел раньше. Едва я вернулась в комнату, раздался его голос:

– Как прилетим, надо найти тебе тренера и подкачать задницу. Иначе замуж мы тебя не выдадим, даже с доплатой.

– Вообще-то мне три года было нечего жрать! – возмутилась я, но уже как-то устало. Общение с этим ксенофобом выматывало.

– Тебя из детдома никто не гнал.

Да что б ты понимал, дебил великовозрастный. Про детдомы в книжках читал? Рай, слов нет, еще б лет двадцать прожила. Неужели он думал, что я отправилась бродяжничать только потому, что мне не хватало острых ощущений?

– А где камера? – спросила я.

– Зачем тебе знать, где камера?

– Смотреть хочу в ваше гипотетическое бессовестное лицо, лорд Фортем!

Я подчеркнула обращение, ибо рептилоид снова скатился до «ты». Вот нет в нем уважения к принцессам. А между прочим, на мелочах палились все шпионы.

Он долго молчал, и я уж решила – заигнорил. Но все же ответил:

– Над столом, там небольшая выдвижная панель. Динамик и камера.

В голове мгновенно созрел план мести, и я с трудом удержалась от того, чтобы захихикать. Будет лорду сюрприз, акт первый, действие второе. Пошатнем основы ксенофобии и отключим его от бесплатного зрелища. Осталось выяснить, когда он ляжет спать... если эта зараза вообще спит.

Время медленно тянулось. Я мерила шагами комнату и периодически проверяла отклик Фортема. Он словно жил у экрана. Отзывался всегда и с

неизменным раздражением, чем еще больше меня бесил.

– Мне скучно! – взвыла я наконец.

Эта реплика была проигнорирована, и я наострила уши. Но вскоре вошел тот же робот и принес еду, а вместе с ней пару каких-то металлических пластинок с серебристым, чуть выпуклым узором.

– Можешь начать учить язык, – посоветовал сверху Фортем.

– И что это? Алфавитные карточки? Мне надо показывать тебе нужную? Дай угадаю, вот на этой написано «пошел», а на этой «к черту»?

– Это чипы для обучения, – буркнул мужчина. – Приложишь сзади к шее и ложись, изучай.

– Я не буду всовывать в голову странные штуки! – поспешно отодвинула чипы подальше, словно они могли вдруг протянуть ко мне щупальца.

– Дикая девчонка, – выругался Фортем, – ты ничего не почувствуешь. Нити, которые чип пускает к мозгу, человеческому глазу невидимы.

– А если они сунутся не туда?

– В твоей единственной извилине сложно заблудиться.

От возмущения осталось только бесшумно хватать воздух ртом. В камеру снова устремился неприличный жест, и по комнате пронесся хрипловатый смех лорда-ксенофоба. Ничего, усни у меня. Только усни, зараза.

Не проронив больше ни слова, я принялась за еду.

* * *

Лорд соизволил уснуть после ужина. Свет погасили против моей воли, и я поняла: на корабле настала ночь. Вопросов было много. Следит ли кто-то за мной, пока Фортем свалил? Заметят ли их автоматические системы, что я делаю с камерой?

Но попробовать-то стоило. Расчет был на то, что теперь, когда я познакомилась с Люком, мне не сделают ничего слишком плохого. А то братику нажалуюсь. Скажу: «Обижал меня твой изверг в полете. Хулиган-с».

Но все было тихо. С третьей попытки я нащупала панель, чуть надавила, и она сама отъехала вбок, обнажив внутренности. Да-а-а... технологии, конечно, на высшем уровне. Я в них мало что смыслила. Впрочем, все было построено на одном принципе, и через полчаса я поняла, что надо сделать, чтобы познакомить Фортема с великим

искусством землян.

А именно – с картиной Малевича «Черный квадрат». Оставалось надеяться, изображение с камеры у него пропало. Удовлетворенная маленькой гадостью, я легла и почти сразу уснула.

Прospала... недолго по ощущениям. Просто в один прекрасный момент вдруг почувствовала на себе странный взгляд и... решила делать вид, что сплю.

– У тебя изменился пульс, – сообщили мне. – Ты проснулась.

Сказано это было с таким сожалением, словно Фортем вместо этого хотел сказать: «У тебя остановился пульс. Ты сдохла».

– Доброе... утро? – немного удивленно спросила я, потому что света в комнате не было.

– Еще ночь, – заверил меня мужчина.

– И-и-и... вы во сне ходите?

– Нет, я пришел выяснить, что случилось с камерой и почему она вдруг перестала показывать твою каюту.

– Вы ее просто замусолили, она решила не быть соучастницей преступления.

– Это какого же?

– Не знаю, у вас разве не считается преступлением подглядывать за молоденькими девочками?

Фортем заскрежетал зубами.

– Вы камеру пришли чинить? Или что? Я без понятия, что с ней случилось.

– Правда? Тогда, наверное, шлейф отсоединился сам собой. Я тебя просил не играть со мной? – Он угрожающе поднялся со стула, где восседал.

– Слушайте, – я села в изголовье кровати и вздохнула, – ну вот в чем вы меня обвиняете? Я три года прожила на улице, добывая еду воровством. Откуда я знаю что-то о камерах, шлейфах и прочей ерунде? Я не знаю, как он отошел, ясно? Разбирайтесь со своими проблемами сами.

– Я тоже спросил себя об этом же, – невозмутимо кивнул Фортем. – Как невоспитанная дикая девчонка смогла так аккуратно отсоединить нужный шлейф?

Вот блин, надо было его зубами отгрызть.

– И знаешь, что я сделал?

Ой, только пусть не говорит, что занялся общественно-полезным делом. Размышлял полночи, какую гадость мне сказать.

– Я посмотрел твое досье. И увидел, что пару раз ты попала в

компании, которая мастерски угоняла машины.

Блин.

– А у вас есть статья за сексуальные домогательства? Напишу на вас заявление, потому что вы меня явно домогаетесь, подглядывая в камеру!

– Знаешь выражение «если тебя незаслуженно оскорбили, пойдди и заслужи»? – угрожающе произнес Фортем.

– Ну...

Без предупреждения он оказался возле меня и сгреб в охапку. Правда, явно переоценил свои силы: брыкалась я так, словно от этого зависела моя жизнь. Удалось даже пару раз куснуть его за плечо. Мы боролись пару минут, и Фортему никак не удавалось уложить меня на постель. И вскоре я поняла почему: он тщательно следил, чтобы я не поранилась об шипы на его руках. Тут же созрел коварный план камикадзе.

Реализовать его я не успела, шеей почувствовав что-то холодное.

– Учись, девочка, учись прилежно, – мстительно проговорил Фортем, укладывая обессиленную меня на кровать.

Засыпая, я успела сложить ему из пальцев фигу. Потом отрубилась, и что было в том сне, вспомнить позднее не смогла.

Глава третья. Основы обучения

Фортем краем глаза заметил движение и повернулся к экрану. Девчонка просыпалась. Судя по данным системы, она успешно усвоила все, что впихнул ей чип. То есть первый уровень языкового обучения пройден. Осталось два, и она сможет сносно говорить. Будь его воля, ее бы не учили. Чем больше она зависит от тех, кто ее привез, тем проще ее контролировать. Задала задачку, будь она неладна.

Как они могли так ошибиться? Почему ему не пришло в голову проверить ее сразу? Почему он так долго тянул с полетом и не спас настоящую наследницу?

Фортем видел тело. Александра Киргхофф, девятнадцать лет. На пару месяцев младше Паулины, совсем не похожая на отца, но глаза... глаза были императорские.

Он сомневался, что все произошло случайно. Точный выстрел в сердце, мгновенная безболезненная смерть. И никаких следов, кроме гильз, которые нельзя отследить. Любители пострелять от души таким не промышляют, а значит, девку убили.

Вопрос только в том – кто? Внутренние разборки уличных банд или кто-то, имеющий отношение к императорской семье? Слух о том, что Люк ищет сестру, уже давно ходил в высшем свете. Как бы то ни было, пришлось сматываться быстро.

Изначальный план предполагал, что Фортем выступит эдакой феей-крестной из земной сказки о принцессе. Войдет в доверие к Виккерс, расскажет о замечательном брате, что ждет ее в далекой звездной системе. Накормит, отмоет, сводит по магазинам. Завоюет доверие в общем, а не утащит на плече, слушая отборные ругательства.

Совершенно необучаемая и дерзкая девчонка. Мужчина про себя усмехнулся и придвинулся к микрофону.

– Такое состояние нормально после первого подключения к обучающим чипам.

– Чтоб ты сдох, скотина, – пробормотала Паулина.

– В следующий раз будет легче.

– Ничего-о-о, – мстительно протянула она, – я тебе тоже как-нибудь первый раз устрою.

– Прости? – Фортем едва сдержал улыбку.

– Не прощу, скотина.

– Какой у тебя мерзкий характер.

Это замечание она оставила без внимания. С трудом поднялась и, пошатываясь, направилась в ванную.

Паулина развлекала его на протяжении всего полета. Когда он, после короткого сна, вдруг увидел, что камера не работает, даже не удивился. Ждал от нее чего-то такого. И предполагал, что, выяснив местонахождение камеры, девчонка ее сломает. В комнате были еще три, так что ничего страшного она не сделала. Но каково же было удивление Фортема, когда он увидел, что шлейф осторожно отсоединен. Да еще и нужный шлейф! Тогда он посмотрел на нее другими глазами и впервые признал: стоит отнестись к юной мисс Виккерс внимательнее. Она может подкинуть ему сюрприз.

Сейчас он наблюдал за ней в ванной. После чипа она еще была довольно слаба, но прохладная вода быстро устраняла последствия. Мужчина наблюдал, как она быстро промывает длинные волосы, и не без удовольствия скользил взглядом по хрупкой изящной фигурке.

Земные девушки были намного более хрупкими, чем виденные им ранее женщины других рас. Казалось, повредить Паулине ничего не стоило. Но когда они боролись, девчонка продемонстрировала неожиданную сноровку. Фортему пришлось следить, чтобы она не порезалась о его шипы. Яд в них был достаточно сильный для такой мелочи, как Виккерс.

– Что, вы и сейчас за мной наблюдаете? – Она задрала голову.

Фортем молчал. И не надейся, девочка, развлечения себя он не лишит. Надо вспомнить, сколько у него не было никого. Порой он забывал спать и есть из-за работы, что уж говорить о женщинах. И маленькая слабость – наблюдение за псевдопринцессой – ему позволялась.

Она успокоилась, когда он не ответил, и уже увереннее вышла из душа, замотавшись в полотенце. В ванной не было ничего, что могло высушить ее волосы. Вернее, было... но Фортем поборол искушение сообщить девушке о том, как активируется сушка. Только какой-то частью сознания надеялся, что пока она причесывается, полотенце вдруг раз... и соскользнет.

К сожалению, порадоваться зрелищу не удалось.

– И что нового я узнала? – спросила Паулина.

– Что нельзя идти против начальника службы безопасности? – хмыкнул Фортем.

– Вы для этого специальный чип выпускаете? Правильно, по вам сразу и не скажешь, что начальник. Так... игуана домашняя.

Второй экран услужливо показал ему игуану, и Аднар закашлялся.

– Это в каком это месте я похож на игуану?

– У вас шипы есть? Есть. Как у рептилии. Значит, игуана. Слушайте, а хвост есть?

– Если не заткнешься, – буркнул Фортем, – у тебя вырастет.

Вот как ей это удастся? Спорит, фыркает, издевается. Не осознавая, кто он такой и что может с ней сделать. А может он с каждым часом все меньше и меньше. От Люка пришло несколько сообщений. Парень совсем не по-императорски носился по дворцу и ждал сестренку.

Его было жалко, факт. Но появление этой Паулины изрядно напрягало Фортема. Люку бы власть удержать. Теперь, когда его отец мертв, новому императору нужно стать в глазах народа мудрым правителем. А он цепляется за соломинку. Наглую, невоспитанную соломинку.

Красивую, фаргх ее сожри!

Так-так-так. Фортем довольно ухмыльнулся, и у него созрел идеальный план мести. И за камеру, и за игуану. Скоро получится хорошенько повеселиться, если он вспомнит свои навыки визуального моделирования.

Мужчина достал из небольшого кейса чистый обучающий чип.

* * *

Все симптомы действительно вскоре прошли. После душа исчезла слабость, а после завтрака – тошнота и головокружение. И я вдруг с удивлением поняла, что немного знаю чужой язык. Просто знаю, и все, словно пару лет ходила на курсы. Могу составлять простые рассказы о себе, могу понимать общеупотребительные фразы. Сделать заказ, спросить стоимость и так далее.

Когда Фортем обратился ко мне на своем языке, я даже опешила. Но поняла! Все поняла!

– Ну что, изменила мнение о чипах? – спросил мужчина.

– Нет уж, избавьте от подобных экспериментов. Пожалуй, язык буду учить по старинке.

– Да брось, это только в первый раз тяжело. Я не врал. Система ищет подход к нужным участкам мозга. В следующий раз обучение будет проще. Ты уснешь вечером, а утром проснешься с новыми знаниями.

– И что, так можно выучить все? У вас что, все сплошь и рядом академики?

– Разумеется, нет. Система работает только со знаниями, которые требуют памяти. Знания, в которых нужно понимание, увы, машина не даст.

Поэтому в университетах, когда приходят первокурсники, им сначала загружают теорию, а потом учат ею пользоваться. Так что, будешь учить второй уровень языка?

– А сколько их всего? – задумалась я.

– Три.

На удивление, сегодня Фортем почти нормально со мной общался. И это не нравилось. Очень не нравилось. Что, путешествие подходит к концу и он надеется, я все забуду и не нажалуюсь «братику»? Зря, память у меня не очень, зато есть черная тетрабочка с мертвым комариком, и я все туда записываю.

– Хорошо, попробую еще что-нибудь выучить, – как хорошая девочка, согласилась я. – А можно мне погулять по кораблю?

– Нет.

– Сволочи ответ, – тут же среагировала я.

– Ведешь себя как ребенок.

– Я и есть ребенок! Мне девятнадцать. А вас точно посадят за то, что вы за мной наблюдаете. Нет, ну серьезно, я здесь больше не могу. Хочу выйти!

Он долго молчал. Так долго, что я даже подумала, что совсем пропал. Но наконец лорд Фортем произнес:

– Хорошо. Выйдешь из каюты и прогуляешься по коридору. Не трогать приборы, панели, не пытаться проникнуть куда ни попадя. Ясно?

– Хорошо, – спорить я не стала, и в скором времени действительно открылась дверь каюты.

Длинный серый коридор был пуст. Я исследовала его медленно и обстоятельно, ибо делать все равно было нечего. Стены были сделаны из какого-то теплого, чуть пружинящего пластика. Всюду были светящиеся элементы, а пол под ногами казался мягким, хотя я лично убедилась, что это не так.

То тут, то там встречались разные панели и двери, которые, помня указание Фортема, я не трогала.

– А сюда можешь зайти, – вдруг сказал он. – Это кают-компания.

– Зачем она нужна? – спросила я.

– Члены экипажа собираются здесь на совещания, иногда просто пьют чай.

– А вы не собираетесь?

– Редко.

И умолк, понимай как хочешь. То ли экипаж маленький, то ли не совещаются, то ли чай не любят.

Кают-компания представляла собой большое помещение с овальным столом в центре. В принципе было довольно уютно: висели шторы до самого пола, стояли комнатные цветы. Здесь явно стремились создать как можно более домашнюю обстановку. Я бы с удовольствием посидела здесь вечером, почитала или занялась каким-нибудь рукоделием. В детдоме я любила рисовать, но за три года на улице подрастеряла навык.

А чем черт не шутит...

– Можно мне бумагу и ручку? – спросила я.

– Зачем?

Я закатила глаза.

– Напишу призыв о помощи, засуну в бутылку и выкину в иллюминаторную форточку, зачем еще!

Вот теперь мне порисовать точно не дадут.

– Могу дать планшет для художников. Если в тебе вдруг проснулась жажда творить.

– Пойдет, – согласилась я.

Услышала многозначительное покашливание и поспешила исправиться:

– Буду премного благодарна, лорд Фортем.

Так я получила планшет и отныне ела, лежала и даже купалась с ним в обнимку. Ксенофобный гад шутил, что скорее бы я его уронила в ванной и умерла от короткого замыкания, но в целом отстал почти на весь день. У меня сложилось впечатление, что он был чем-то занят: отвечал односложно, неохотно и с задержкой.

Наконец-то нашел себе развлечения помимо наблюдения за мной.

Вечером принесли легкий ужин и два чипа: один уже знакомый мне, а второй значительно меньше и тоньше, почти невесомый.

– Второй для планшета. Там есть задания и упражнения по нашему языку. Тренируй навыки, далеко не все можно запомнить. Завтра с утра и займись полезным делом. А на втором чипе следующий уровень языка. В этот раз ты не будешь так отрубаться, обучение начнется с первой фазой сна.

Поужинав (кстати, привычной земной едой), я умылась и причесалась ко сну. Голой спать больше не хотелось, пришлось выпросить у Фортема рубашку. На удивление, он согласился почти сразу и даже не язвил. Нет, определенно с этим рептилоидом что-то не так. Чувствует сердце, гадость готовит.

С этими мыслями я и улеглась в постель. Едва я это сделала, погас свет.

– Сладких снов, – хмыкнул лорд.
Я подозрительно прищурилась.
– Что? Я пытаюсь быть с вами вежливым, мисс Виккерс.
Немного успокоившись, я легла. И едва закрыла глаза, погрузилась в вязкую тьму, изучать новые грани языка.

Однако на этот раз погружение было то ли неполное, то ли вдруг прервалось. Я не знала, нормально это или нет, но удивленно села в кровати. Чувствовала я себя неплохо, только ощущала легкий жар. Откинула одеяло и поняла, что совсем обнажена.

– Мисс Виккерс, – раздался чуть хриловатый насмешливый голос. – В таком виде не являются на занятия.

Я поспешно натянула одеяло.

– Лорд Фортем, что с вами сделает начальство за домогательства до сестры императора?

– Домогательства? – Он усмехнулся. – Мне ничего не грозит. Скоро расскажу почему.

Он приблизился. Хищный, опасный, полуобнаженный. В полумраке ночного освещения кожа блестела от влаги, словно мужчина недавно принимал душ. Черные шипы опасно поблескивали в слабом свете ночника. Он сел у моих ног и неспешно скользнул взглядом по тому, что не было закрыто одеялом: шее, ключице. Я ощущала его взгляд почти физически.

Молниеносным движением Фортем схватил меня за лодыжку и дернул так, что я упала на спину, а одеяло куда-то исчезло. Горячие губы коснулись моего плеча, а вслед за ними обжигающее прикосновение языка. Я дернулась, но из стальной хватки мужчины вырваться было нельзя.

Дразнящими поцелуями он исследовал мое тело. Пальцы порхали по коже, вызывая миллион мурашек. Губы оставляли влажные дорожки на животе. Я потерялась в доселе неведомых ощущениях. Чувствовала, что делаю что-то неправильно, но сил прекратить эту пытку не было совсем.

Возбуждение нарастало вместе с жаром, я хныкнула, когда мужчина отстранился, и тут же ощутила дурманный и требовательный поцелуй. Которому отдалась без остатка. Языки сплелись в страстном танце, а пальцы я запустила в жесткие темные волосы. Мне хотелось большего. Там, где соприкасались тела, вспыхивали языки пламени. Я выгибалась в объятиях и слушала биение сильного сердца.

Ладонь опустил на грудь мужчине, слева, там, где билась жизнь. И... справа. Там, где...

– У тебя что, два сердца? – обалдела я.

Потом все стихло, и... я снова открыла глаза, а в голове пронеслось разочарованное: «Дура! Такой сон испортила!»

В постели я села с бешено колотящимся сердцем. Собственным. Единственным.

Бли-и-ин, ну и фантазии. Как они умудрились ко мне в голову-то пролезть? Я вроде язык учила. И, судя по состоянию, даже что-то выучила, а потом...

Хорошо, что в темноте не было заметно, как я покраснела. И я очень надеялась, что Фортем спал, потому что одеваться не стала и, как была, в рубашке, пробежала в ванную. Долго брызгала на лицо холодной водой и вроде успокоилась.

– Ну и почему мы не учимся? – Я подскочила от неожиданности и чуть не свалилась, поскользнувшись.

– Тот чип, что вы дали, с ним все нормально?

– Все прекрасно, а что случилось?

– Ничего, – поспешно сказала я.

– Паулина.

Молчу.

– Паулина-а-а...

Краснею.

– Да просто сон приснился. Я думала, такого не бывает.

– Сон? Что за сон?

– Кошмар! – быстро ответила я и вернулась в постель.

Фортем хмыкнул, а у меня в душе зародилось неприятное подозрение. Ничего, рептилоид ксенофобный, я тебя запомню. И эпизод этот запомню, а как только у меня появятся источники информации, кроме тебя, все-все выясню. И моли всех покровителей космоса, чтобы ты после этого жив остался.

– Кошмар, значит. Что ж, сейчас посмотрим. У этой медицинской системы должна быть функция записи импульсов сна. Преобразуем в картинку и выясним, что стало причиной...

– Не надо! – рявкнула я. – Обычный сон. Дайте поспать!

– Как скажете, мисс Виккерс. Поставить вам новый чип?

– Пошел к черту! – заорала я и под негромкий смех этой скотины забилась под одеяло, обиженно всхлипнув напоследок.

Припомню я тебе, тварь. Все припомню, каждую мелочь, каждую издевочку. Только дай вырваться из этой клетки, и устрою такую сладкую жизнь – пожалеешь, что вообще когда-то повернул в сторону Земли!

На этой воинственной мысли я уснула.

Глава четвертая. Внеземная столица

Утром Фортем огорошил новостью:

– После обеда садимся. Посадка для тебя будет внове. Может кружиться голова.

– Для вас, – поправила его я.

– Для вас, мисс Виккерс, я попрошу как можно более жесткую посадку.

Да, я уже заметила, что Фортем любит пожестче, но пререкаться с ним не хотелось. Все мое существо было охвачено предстоящими впечатлениями. Новая планета, новые знакомства. Могла ли меня ждать жизнь, худшая, чем была? Определенно нет, а значит, я летела к чему-то очень интересному.

Кусок в горло не лез, но я с трудом запихнула в себя половину обеда. Рисовала, хотя скорее это напоминало нервное каляканье по планшету. Лишь когда Фортем настоятельно попросил уgomониться, я уселась в кресло и с удивлением заметила ремни, которые тут же меня зафиксировали.

Какая-то хитрая автоматическая система наводила в каюте порядок. Убирала все, что лежало на полу, в специальные ниши опускала мебель. Вскоре кроме кресла и экрана-иллюминатора в небольшой каюте ничего не осталось.

«Внимание! – появилось на экране сообщение. Я уже понимала часть языка, довольно значительную, и без труда читала. – Начинается посадка. Корабль входит в атмосферу планеты. Просьба экипажу оставаться на местах».

Я нервно сглотнула. Никогда еще не чувствовала такого возбуждения. Даже побеги от полиции не могли сравниться с всплеском адреналина от посадки. Я ждала... не знаю, чего именно. Когда экран стал черным и вся комната погрузилась во тьму, испугалась было, но вспомнила, что Фортем мог следить за мной в этот момент и выпрямилась. Пора было начинать играть принцессу.

Затылок и шею вдруг охватила боль, наверное, от перепада давления, хотя по идее корабельные системы должны были его контролировать. Я постаралась расслабиться и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза.

Корабль несколько раз тряхнуло, а потом я поняла, что мы остановились. Свет медленно появлялся вновь, ремни ослабли, позволив

мне встать. Я аккуратно размяла ноги и потерла шею. Боль ушла, но чувство, словно по мне потоптался слоненок, доставляло дискомфорт.

Никто не приходил, не давал мне указаний. Фортем куда-то пропал в самый ответственный момент, поэтому я сама вышла из каюты. В конце коридора, там, где раньше была глухая стена, теперь виднелся какой-то люк, возле которого столпились те самые темнокожие существа, что встречали нас с Фортемом у флаера. Вернее, при ближайшем рассмотрении кожа у них оказалась чуть синеватой.

Я уж хотела было обратиться к ним, но тут из боковой ветки коридора широким шагом вышел Фортем. Он был одет на этот раз в форму: черный, без каких-либо опознавательных знаков китель с высоким стоячим воротником, наглухо застегнутый на все пуговицы. На руках красовались кожаные перчатки, в руках мужчина держал трость с крупным набалдашником из какого-то темного камня.

– Ты уже здесь, – бросил он мне так, словно надеялся, что во время посадки я где-нибудь потеряюсь. – Иди за мной.

Спорить при честном народе не хотелось, ругаться на то, что опять забыл о вежливости, тоже. Еще убьет тростью ненароком. Интересно у них тут военные одеваются. Я вспомнила земные парадные мундиры, на которых не оставалось свободного места от разных нашивок, цепочек и надписей.

Люк медленно поднялся, и в коридор ворвался чудесный свежий воздух. Вкусный, наполненный ароматами каких-то цветов. Я ощутила такой подъем сил, что от нетерпения едва ли не подпрыгивала. Сдерживаться и не бежать вперед паровоза, в смысле ксенофоба, было адски тяжело.

Охрана первой вышла из корабля и расступилась. За широкой спиной Фортема я ни черта не видела и в отчаянной дерзости любопытства подпрыгнула. И встретилась взглядом с парнем, которого уже видела на экране каюты. Он рассмеялся, и Фортем резко обернулся.

Я сделала вид, что рассматриваю собственные ногти.

– Помни о нашем уговоре, девочка, – тихо процедил он. – Иначе очень быстро узнаешь силу моего гнева.

Я украдкой закатила глаза, хотя самой себе нашла силы признаться: в определенные моменты лорд Фортем меня пугал. Он подтолкнул меня вперед, к выходу, и последним покинул корабль.

Едва я оказалась на светлом мраморном полу площадки, куда мы сели, меня заключили в объятия. Люк просто сиял от счастья, и казалось, ждал меня всю жизнь.

– Паулина! Как я рад тебя видеть! Ты хорошо добралась?

Хорошо ли я добралась? Да как тебе сказать.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась я.

– Аднар, – Люк с чувством пожал руку лорду Фортему, – прими мою благодарность. Ты знаешь, что значит для меня твой поступок. Спасибо, что доставил сестру в целости и сохранности.

– Служу Канопусу, – откликнулся Фортем, бросив на меня короткий взгляд.

Видно, хотел убедиться, что я не паду в объятия Люка с чистосердечным признанием. Нет, дорогой рептилоид, рановато. Я еще не выяснила, что из себя представляют действующие лица, а значит, не буду предпринимать поспешных действий.

– Что ж, раз наша юная леди в надежных руках, – с легкой издевкой проговорил мужчина, – посмею вас оставить. Меня ждут кое-какие дела.

– Надеюсь поговорить с тобой позже, Аднар, – сказал Люк.

Фортем, кивнув, удалился. Охрана тоже куда-то исчезла, остались лишь двое, что следовали в нескольких шагах позади.

Я осмотрелась. Площадка, очевидно, находилась прямо в императорском дворце, и с нее открывался невероятный вид на город. Я задрала голову, чтобы посмотреть в безупречно чистое небо, где виднелась яркая звезда. Канопус... так и тянуло назвать его Солнцем.

И свет... он ведь не солнечный? Как непривычно было находиться в этом новом мире.

От красоты города захватывало дух. Очень светлый, многоуровневый. Внизу летали крошечные машинки, сверкали чистотой и благополучием высоты. Было много зелени.

– Альсахл, столица, – пояснил Люк. – Красивейший город. Обязательно проведем тебе экскурсию. Вот это Канопус, наша звезда. А сама планета называется Террестрис. Со временем ты все запомнишь. Устала? Отправишься спать, или немного пройдемся?

– Пройдемся! – поспешно ответила я.

Мысль, что придется опять валяться в постели, вызвала отвращение.

– Сожалею о твоей потере, – вдруг произнес Люк. – Аднар рассказал, что ты потеряла подругу.

– Да. – При мысли о Сашке говорить стало трудно. – Это был несчастный случай. Все нормально. Жизнь, она такая.

– Не могу не согласиться, – печально произнес Люк, и я поняла, что он думает об отце. – Жаль, что ты не познакомишься с отцом. Он бы тебе понравился.

Я даже скосила глаза на Люка, пытаюсь понять, не шутит ли он. Не-а, не шутил. Ладно, любить отца – право каждого ребенка, если он это право хочет реализовать. Я вот не очень. И Сашка вряд ли обрадовалась бы поступку своего папочки.

С площадки вниз, на последний этаж дворца, вела широкая лестница. Люк галантно помог мне спуститься. Сам дворец состоял из множества куполообразных корпусов и высоких шпилей непонятного назначения. Белоснежный и величественный замок будущего. Красиво.

Мы неспешно двинулись вдоль балюстрады. Люк галантно поддерживал меня под руку, а я в такой компании почти забыла о том, что еще неделю назад бегала по заброшенным домам и воровала сэндвичи. Рядом с императором хотелось выпрямить спину и держаться достойно. И я старалась.

– Наверное, для тебя это все неожиданно. Ты подумала, что Фортем какой-то мошенник, да?

– Вы правы. Он появился очень... внезапно.

– Паулина, я прошу называть меня просто Люком. Ты моя сестра, и я так счастлив видеть тебя на Террестрисе. Поверь, я сделаю все, чтобы стать тебе настоящим братом.

Его слова рождали во мне странный коктейль эмоций. От бесконечной благодарности – после дней с Фортемом я нуждалась в ком-то позитивном – до стыда. Я не твоя сестра, Люк! Твоя сестра мертва, и знал бы ты, какой замечательной она была! Мне и вполтину такой не стать.

Чем дольше я оставалась рядом с Люком, тем больше он мне нравился. Статный, высокий, стройный и подтянутый. В светлом костюме, чем-то отдаленно напоминающем мундир. С плащом за спиной, таким же светло-серым. Светлые волосы на ветру топорщились в разные стороны. Император казался не императором, а просто парнем, веселым и приятным.

– Я так много хочу тебе показать, – признался он. – Но ты, должно быть, устала с дороги. Давай обойдем дворец, и я покажу, где твои апартаменты. А вечером надеюсь с тобой поужинать и обо всем поговорить более подробно.

– Хорошо, – легко согласилась я. – А... Люк, а что я буду делать? Ну, в смысле, ты привез меня с какой-то целью?

– Таково было желание отца. Он хотел, чтобы принцесса жила здесь, с нами.

Ага, и молчал до смертного одра, потому что стеснялся напрягать лорда-ксенофоба. С понедельника сяду на диету, с понедельника займусь спортом, с понедельника разыщу внебрачную дочь с дикой планеты.

Интересно, он бы признал во мне самозванку? Наверное, да. И пристрелил бы Фортема.

Я в таких красках представила, как ненавистный лорд падает, сраженный императорским лазером, что, наверное, на лице у меня что-то отразилось, ибо Люк нахмурился.

– А как умер тв... мой... наш отец? – спросила я прежде, чем подумала, что Люку этот вопрос может быть неприятен.

– Никто не знает, откуда появилась звездная лихорадка. В галактике, во всех ее уголках, существует множество обитаемых планет со своими вирусами, болезнями и опасностями. Многие мы научились лечить, но случаются и эпидемии. В основном они происходят из-за беспечных исследователей, что, не задумываясь о последствиях, тащат на борт корабля инопланетную флору и фауну. Бактерии мутируют, вызывая различные заболевания. Прости, Паулина, я, должно быть, увлекся.

– Все в порядке, – улыбнулась я, – мне интересно.

И не слукавила. Все вокруг казалось новым, а без вечного присутствия Фортема еще и интересным.

– К сожалению, отец и брат пали жертвами этой лихорадки.

– Но вы научились ее лечить?

– Увы. – Люк тяжело вздохнул. – Мы всего лишь уничтожили источник распространения. Все началось с прибытия исследовательской экспедиции. Мы отправляли группу на несколько планет, и один из кораблей пришел на автопилоте, с уже мертвыми членами экипажа.

– Но как император, человек, которого защищают лучше всех, попал на корабль?

– Мы и сами не знаем, Паулина. Тогда было очень много жертв.

Воцарилась тягостная тишина. Только охранники позади нас оставались безучастными.

– Мне так жаль, – с трудом произнесла я.

Но Люк с улыбкой заметил:

– Но жизнь продолжается. Отец перед смертью рассказал мне о тебе. Последним его желанием было найти тебя, сестра. И сейчас я безмерно счастлив приветствовать тебя в этом дворце. Надеюсь, и тебе у нас понравится.

– Ну, мою жизнь нельзя назвать образцовой и счастливой, так что мне у вас уже нравится. Вот только... я не забрала ничего из одежды...

Курица. Как будто кому-то здесь было дело до моих штанов и свитеров, что хранились в полуразвалившемся доме.

– Гардероб для тебя уже приготовили. На первое время. Потом

сможешь делать покупки сама.

Он вдруг остановился и подвел меня к перилам:

– Посмотри туда.

Люк указал куда-то вдаль, где было видно большое куполообразное здание, светящееся даже днем.

– Музей истории галактики. Прекрасное место. Мы обязательно там побываем. А чуть левее можешь различить императорский сад. Там собраны растения со всех уголков галактики.

– Потрясающе, – пробормотала я.

Может, я сплю или сошла с ума, а это все – долгий и реалистичный сон?

– Люк, я ведь ничего не знаю о вашем мире, о вашей истории. Я и язык-то понимаю с трудом.

Явно уважая мои трудности, Люк говорил со мной на земном, но ведь так не будет продолжаться вечно. Раз теперь я – житель этого мира, говорить мне надо свободно.

– Конечно, Паулина. Постепенно все выучишь. Вечером тебе будут приносить обучающие чипы. Ты ведь уже пользовалась такими?

– Угу, – кивнула я, заливаясь краской.

– Да, в первый раз это тяжело, – по-своему понял мое возмущение парень. – Потом подумаем об учебе. Пригласим учителей. К сожалению, титул кронпринцессы накладывает некоторые ограничения. Охрану там, официальные встречи. Но мы что-нибудь придумаем. Первоочередная задача: адаптироваться.

«И выжить», – подумала я про себя. С Фортемом это не так-то просто.

– Сложно уложить в голове то, что ты наконец-то здесь, – признался Люк. – Я рад, действительно рад тебя видеть.

Мы остановились перед большими дверями, ведущими в недра дворца, и они распахнулись сами собой. Внутри все было такое же светлое и чистое. Сияющий пол, высокие потолки, минимум украшений и мебели. Но, несмотря на отсутствие дорогих лепнин и позолот, почему-то было с первого взгляда ясно, что это именно дворец. Он был величественный в своей простоте и во внешних проявлениях роскоши просто-напросто не нуждался.

Мои апартаменты располагались в конце коридора, и... собственно, на этом все. Дорогу я не запомнила, в хитросплетениях коридоров не разобралась. Ну, потеряется принцесса, начнут печатать вновь прибывшим карты. Кто знает, сколько еще детей настрогал его любвеобильный папочка.

– Я вынужден оставить тебя на некоторое время. Внутри ждет

горничная, она все тебе покажет и расскажет, а через несколько часов проводит на ужин. Располагайся и отдыхай. У тебя впереди много интересного.

В апартаменты я вошла с затаенным облегчением. Надо было переварить полученную информацию и как следует все обдумать. Я ни на минуту не забывала, что являюсь самозванкой. Вряд ли Фортем, случись что, меня защитит.

Мы связаны насмерть. Если с ним что-то случится, я не смогу поддерживать легенду. А вот со мной может случиться что угодно, и вряд ли смерть юной неопытной принцессы свяжут с суровым военачальником, который привез ее в семью.

В покоях сидела девушка в длинном форменном платье темно-синего цвета. Девушка явно была не человеком, ее кожа казалась уж слишком белоснежной, а огромные желтые глаза вызывали легкую дрожь. Она тут же склонила голову в приветствии.

– Ваше высочество, меня зовут Мирна, я ваша личная горничная. Позвольте показать вам апартаменты?

От обращения я растерялась и впала в самый настоящий ступор. До сих пор я слышала в свой адрес или язвительное «мисс Виккерс» от Фортема, или счастливое «Паулина» от Люка. Высочеством меня еще не называли, и я как-то даже растерялась, во все глаза глядя на служанку.

– Принцесса? – подала голос она.

– Да... да, конечно, извините.

Теперь настал черед Мирны смотреть на меня как на идиотку.

– Вы не должны обращаться ко мне на вы, – сказала она.

– Ну... мы ведь не знакомы, – хмыкнула я. – Познакомимся, будем общаться неформально. Так что с апартаментами?

Квартиры на Земле меньше. Заявляю официально, в моих новых комнатах мог поместиться детский дом, где я выросла. Весь, включая сад!

Огромная ванная со множеством каких-то сенсорных панелей, гостиная размером с небольшой спортивный зал, кабинет и спальня, огромная, с отдельной гардеробной комнатой. Я ощутила себя как в старых фильмах, когда миллионер покупает проститутке из трущоб целый гардероб.

– Желаете посмотреть наряды? – спросила Мирна.

– Нет, я... я бы хотела принять ванну или душ, если возможно.

Девушка снова поклонилась.

– Я все приготовлю.

Весь интерьер был в светлых, бело-бордовых тонах. Мебель казалась

необычной, слишком блестящей и плавной. Какой-то неземной. А кровать так вообще парила в воздухе, в паре десятков сантиметров от пола. Я долго искала какой-то механизм, но в итоге сдалась и махнула рукой.

Все эти перемены словно били дубиной по голове. Вчера был разрушенный дом и украденный сэндвич, а сегодня огромная квартира, титул, брат. И лорд-ксенофоб, от которого зависит моя жизнь. При воспоминании о Фортеме я сразу помрачнела.

Впрочем, долго хмуриться мне не дали. В мгновение ока вернулась Мирна, сообщив, что ванна для принцессы готова. Я провела там добрый час, в огромной... нет, огромном бассейне, где хитрая система могла все. И подогрев, и джакузи, и мыльная душистая пена. Я знатно развлеклась, разбираясь с управлением, облилась с ног до головы и нахохоталась вволю. Мирна, наблюдавшая за всем с почтительного расстояния, тоже не смогла сдержать улыбки.

Я едва отбилась от предложения вымыть мне волосы и справилась сама. Высушилась в специальной кабине, напоминающей наш земной солярий, заплела тугую косу и вернулась в гостиную, где подали вкуснейший чай. С легкими фруктовыми нотками, он был необычного сиреневого цвета. Но очень бодрил и давал новые силы.

– А вот теперь пойдем посмотреть гардероб! – произнесла я.

В гардеробной в принципе можно было жить. У меня даже мелькнуло подозрение, что Мирна там и жила. Большое помещение с вешалками и полками вдоль стен было забито одеждой, обувью и другими приспособлениями, о существовании которых я не имела понятия.

Все было грамотно сгруппировано, сначала висели пышные бальные и вечерние платья. Для балов и банкетов, как пояснила Мирна. Во дворце часто устраивают мероприятия. От этих слов я поежилась. Никогда не бывала ни на каком приеме, кроме встречи Нового года в приюте. Но поддатые Деда Морозы и стремительно стареющие Снегурочки вряд ли приходили развлекать императорскую семью. Надо будет прояснить этот вопрос у Люка.

Затем шли повседневные платья. Впрочем, в моем мире и они сошли бы за вечерние. Все, как на подбор, длинные, со шлейфами и накидками. Да уж, тяжела принцессовская доля. Впрочем, платьями дресс-код не ограничивался, и дальше я нашла брючные костюмы и комбинезоны.

– Для поездок и активного отдыха, – тут же пояснила служанка.

Обувь... десятки пар без каблука, с небольшим каблуком, с жутко высокими каблуками. Обувь, аналогов которой я не видела. Некоторые пары и надевать было страшно, казалось, они вообще не предназначены

для ходьбы.

– Вам нужно переодеться к ужину, – напомнила Мирна. – Вас ждет его величество.

– А в чем ходят на ужины? – заинтересовалась я.

Кажется, Люк хотел поужинать и поговорить. Он сделает это наедине? Или будут еще люди?

– Обычно выбирают туалеты темных тонов, не слишком откровенные. Вот, можете попробовать это. Вам очень пойдет такой цвет.

Она достала откуда-то из недр гардеробной длинное кремовое платье, обшитое сверху черным кружевом. Платье имело рукава в три четверти и легкую накидку, застегивающуюся на шее. Наподобие плаща Люка. К платью, уже совместными усилиями, мы подобрали две пары туфель.

– Прическу? – спросила Мирна.

Похоже, она тут была и швец, и жнец, и с волосами... игрец. Но в этот раз мне не очень хотелось тратить время на прическу. Будет земная косичка. В конце концов, мне простительно. Я ведь инопланетная принцесса.

Столик с косметикой ввел меня в ступор. Сначала мне хотелось накраситься, ведь я никогда этого не делала. Но, увидев кучу баночек, коробок и флаконов, я решила обойтись малой кровью.

– Мирна, есть здесь какие-нибудь духи и блеск для губ?

Служанка с готовностью показала мне все, что нужно, и помогла с выбором. Я несколько раз прокрутилась перед зеркалом. Не верится, что это я. Что вечно испачканную девушку в выцветшей кофте и драных джинсах можно превратить в такую милую, одетую в красивое платье принцессу.

– Проводите меня... ну, туда, где у вас ужинают?

Мирна с готовностью кивнула. Едва мы подошли к дверям, как они распахнулись. Но на этот раз виновником был не механизм, а двое охранников, что, очевидно, дежурили у моей двери.

Мирна поймала мой удивленный взгляд и пояснила:

– Это не ограничение вашей свободы, принцесса. Это необходимая охрана. До того, как вас представят двору и дипломатам, нужно быть осторожнее.

Я проглотила вопрос о том, что может мне грозить здесь, в самом сердце дворца императора, и просто последовала за девушкой. Мы шли по каким-то пустынным коридорам, то и дело пересекая залы и рекреации. Как оказалось, принцессам не по чину спускаться по лестницам самостоятельно, и едва я вставала на первую ступеньку, внешне каменная и

монолитная лестница превращалась в своеобразный эскалатор, который доставлял меня вниз.

Наверное, наша дорога заняла слишком много времени, потому что я рассматривала каждую мелочь. Все, что Мирне казалось обычным и не заслуживающим внимания, приводило меня в восторг. Мы подошли к большим серебристым дверям, покрытым чуть сверкающей замысловатой росписью. Мне почудился в этой росписи какой-то язык, словно этому произведению искусства доверили рассказать какую-то историю.

Охранник перед дверью кивнул и открыл ее для меня, одновременно объявляя:

– Ее высочество принцесса Паулина Виккерс.

Я не удержалась и фыркнула – так нелепо это прозвучало.

Из-за длинного белоснежного стола поднялись двое мужчин. При виде Фортема мне едва удалось остаться бесстрастной внешне. Конечно, куда же без него. Будет контролировать, чтобы я не ляпнула Люку лишнего?

Но самое главное, что прежде, чем двери открылись, я услышала хоть и тихое, но отчетливое:

– Твоя сестра привлекательна, Люк, я не отрицаю. Но с нашими девушками ей не сравниться.

* * *

Он вдруг умолк, когда в обеденный зал вошла Паулина. Слышала? Или нет? По лицу девушки невозможно было понять. Внутри разлилось горькое неудовольствие. Он должен быть осмотрительнее. Дразнить ее было забавно, но если нанести слишком сильную обиду... Женщины эмоциональны, вспыльчивы и не всегда логичны. Особенно женщины с Земли.

Если Паулина решит отомстить, погубит их обоих. И Фортем не мог поручиться, что ее остановит угроза для себя самой.

– Я пригласил Аднара к нам присоединиться, не возражаешь? – спросил Люк.

– Нет, конечно нет, – улыбнулась Паулина.

Фортем отметил, что держится она для оборванки очень даже неплохо. Теряется и явно не знает, как вести себя с Люком. Поэтому предпочитает молчать и улыбаться, смущенно и растерянно. Что ж, не самая плохая тактика. Фортем видел и более благородных девиц, которые, желая блеснуть талантами, с уверенным видом несли всякую чушь.

Люк вился вокруг девчонки, как влюбленный юнец. И это тоже напрягало. Будь перед ним настоящая дочь бывшего императора, Фортем бы не волновался. Но в их крови нет ничего общего, и если против собственной воли Люк влюбится в девчонку... на этот случай плана не было, и Фортему это не нравилось. Ему вообще многое не нравилось с появлением этой девки.

За исключением – он про себя усмехнулся – его мести. Если Виккерс думает, что отделалась одним разом, она глубоко ошибается. Каким-то непостижимым образом ей удалось прервать сон, что Фортем ей загрузил. Но в этот раз он учел все особенности земной нервной системы, и в покоях новоявленной принцессы уже ждет новый обучающий чип.

С трудом удавалось сдерживать улыбку.

– Приятного аппетита, мисс Виккерс. – Он намеренно подчеркнул обращение.

Паулина бросила в сторону Фортема испепеляющий взгляд. Что? Он ничего не сделал.

– Что такое «мисс»? – тут же спросил Люк.

– Так на Земле называют незамужних девушек, – пояснила Паулина.

– У нас тебя будут называть ластиар. Венценосная в переводе с одного древнего языка. В кругу семьи можешь сама решить.

– А лорд Фортем – в кругу семьи? – невинно уточнила девушка, облизывая ложку.

– Аднар знает меня с детства, – улыбнулся Люк. – Он был другом отца и уже очень давно защищает нашу семью. Так что да, сестра, он почти член семьи.

В присутствии императора Фортем решил не доводить девчонку. Мало ли, что стукнет в голову Люку. Еще обидится, а детские ссоры в такое время ни к чему.

Потекла вялая беседа. Как ей понравились апартаменты. Нужно ли что-то еще. Извинения, что с экскурсией придется повременить. Впечатления о дворце. Все это Фортем слушал вполуха.

Расследование гибели императора зашло в тупик. Не удалось выяснить, куда был направлен тот корабль, что принес к Канопусу звездную лихорадку. Ни в одной базе всех обитаемых планет не было ничего подобного. Болезнь появилась будто из ниоткуда и сразила сразу двоих членов императорской семьи. И что характерно, угасла. Погибших было не так уж много, не больше сотни. Едва закончился траур по императору, перестали поступать сообщения о новых случаях болезни.

И все это не могло не настораживать.

Фортем так погрузился в свои мысли, что не сразу осознал, что слышит собственное имя.

– Простите, – нахмурился он. – Задумался.

– Я просил тебя, Аднар, позаботиться о сестре. Только тебе я могу доверить ее безопасность. Я прошу на время стать ее личным хранителем.

– Что?! – хором воскликнули они с Паулиной, и в голубых глазах Люка мелькнуло странное выражение... словно он что-то заподозрил.

– Я имел в виду, – поправился Фортем, – ты ведь знаешь, над чем я работаю...

– Я не прошу тебя быть ее тенью, Аднар. Лишь хочу, чтобы ты взял на себя вопросы безопасности Паулины. Лично подбери ей охрану, пилота. Из числа надежных людей, доказавших тебе свою верность. Ни один волосок не должен упасть с ее головы, будь то несчастный случай, покушение или обычная простуда.

При этих словах Паулина напряглась. Несмотря на то что она усиленно строила из себя дуру, Фортем замечал в ее глазах вполне осмысленное выражение. Она научилась притворяться за годы бродяжничества. Искать выгоду, приспособливаться. Это внушало надежду, пусть и слабую. Пока девчонка его не выдаст, а потом он что-нибудь придумает. Как-то устранил ее от Люка, когда тот, наконец, сможет по-настоящему править системой.

– Разумеется, – сухо кивнул Фортем. – Мисс Виккерс будет под полной моей защитой.

– И нападением, – прошептала она едва слышно.

Вот только Фортем имел отличный слух и снова усмехнулся.

– Когда мне можно будет выбраться в город? – спросила Паулина. – Я очень хочу его посмотреть.

– Через пару дней мы устроим прием, посвященный дате основания Альсахла. Там я представлю всем свою сестру и кронпринцессу.

– Через пару дней? – воскликнула Паулина. – Но я ведь ничего не знаю! Как себя вести, как говорить?

Люк рассмеялся. По-доброму так, не насмешливо, и Фортем отметил, что девчонка не вспыхнула, как обычно, и не обиделась, а только улыбнулась в ответ. Да уж, полное взаимопонимание. Надо как-то подпортить в их глазах образы друг друга, иначе придется в скором времени вытаскивать ее из койки императора. Люк-то к сестре не прикоснется под страхом смертной казни, но вот Виккерс знает, что они не родственники, и если влюбится...

– Мы – высокотехнологичные миры. Не волнуйся, у нас не казнят за неправильно взятую вилку за деловым обедом. Внешним ритуалам мы

предпочитаем верность слову и мир. Тебе достаточно отвечать на приветствия, принимать комплименты и стараться не обидеть собеседника, а все остальное я подскажу. Впрочем, я был бы тебе очень благодарен, сестра, если бы ты выучила к приему язык в совершенстве. Это порадует наших гостей и даст тебе возможность очаровать их.

– Хорошо, – зарделась девушка. – Я все выучу.

«Выучишь, выучишь».

Дальнейшая беседа не представляла интереса. Люк расспрашивал Виккерс о ее жизни, и Фортем слушал вполуха. Все это он и так знал. До трех лет жила с матерью, попала в детский дом. О нем Паулина обмолвилась кратко: «Не лучшее место, в котором я бывала». Потом ушла на улицу и три года выживала как могла. Она умолчала о воровстве, Люк скользкую тему тоже поднимать не стал.

За окном стремительно темнело.

– Вижу, ты устала, – наконец Люк поднялся. – Разреши проводить...

– Ну зачем же. – Фортем тоже поднялся. – Я провожу нашу гостью. И заодно взгляну на ее апартаменты.

Он встретил настороженный взгляд девчонки.

– Чтобы наилучшим образом организовать охрану.

Фортем протянул локоть Паулине, и, чуть помедлив, девушка положила на него свою руку. Она тепло улыбнулась Люку на прощание, и тот долго провожал ее взглядом, который Фортему не понравился.

Некоторое время они шли молча.

– Приятный молодой человек, верно?

– Да, Люк очень мил. Глоток свежего воздуха после дней, проведенных с вами.

– Надеюсь, мне не стоит напоминать вам, мисс Виккерс, что Люк – ваш брат? И что излишний флирт с ним...

Она прервала его возмущенным и звенящим от гнева голосом:

– В чем вы меня подозреваете?

– Пока ни в чем. Лишь предупреждаю. В вашей хорошенькой головке вполне мог родиться план: очаровать Люка и, когда он будет почти влюблен, признаться, что вы не его сестра. Уверяю, у вас ровным счетом ничего не выйдет. Как только я пойму, что вы решили меня предать...

Они остановились у ее покоев.

– Вы исчезнете, словно вас никогда не было на этой планете.

– Лорд Фортем, вас просили защищать меня, а не угрожать. В данном случае, как мне кажется, фраза «лучшая защита – это нападение» немного неуместна.

– Вы преподносите мне сюрпризы, мисс Виккерс.

Фортем не удержался и театрально поцеловал ей руку перед входом в покои.

– Что, апартаменты смотреть не будете?

– Полагаю, присутствие начальника службы безопасности в покоях красивой и молодой принцессы будет истолковано слишком превратно.

– Ну что вы, – усмехнулась Паулина, – мне далеко до ваших красавиц. Впрочем, как пожелаете. Спокойной ночи, лорд начальник.

И захлопнула перед его носом дверь. С грохотом, да таким, что Фортема обдало ветром. Мужчина поднял было руку, чтобы войти и высказать девке все, что он о ней думал, но покосился на охрану и решил не давать поводов для сплетен.

Потом дошло: слышала его реплику. Обиделась. Но, фаргх раздери, ткнула этим умело и вовремя, почти с достоинством. Да откуда в бездомной девке такие способности? Он надеялся, правда надеялся, что Паулина Виккерс будет глупой, восторженной и недалекой девицей, падающей в обморок от одного вида платьев.

И что с ней делать теперь?

Глава пятая. Тайная прогулка

Я прислонилась спиной к двери и закрыла глаза, чтобы перевести дух.

Проклятый рептилоид! Он решил, будто я собираюсь соблазнять Люка?! Чтобы подставить его! Соблазнять этого милого парня, радующегося встрече с сестрой?! Человека, который потерял недавно родных?!

Фор-р-ртем!

Звуки этого имени приводили меня в бешенство. Чудом удалось не выдать злости за ужином, но я запомнила каждый взгляд, каждую издевку. И эти его слова, что удалось случайно подслушать.

– Ну уж нет! – рыкнула я под взглядом удивленной Мирны. – Я тебе еще устрою!

– Ваше высочество, все в порядке? – робко подала голос служанка.

– Нет, – проворчала я. – Лорд Фортем надо мной издевается. Насколько он близок к Люку?

Вопрос девушку, кажется, озадачил. Некоторое время она молчала.

– Я бы сказала, очень близок. Лорд Фортем – единственный, кому ластар Люк доверяет как себе.

– Проклятье!

– Принести успокоительного?

Я помотала головой. Лучше голову ксенофоба. Но вряд ли Мирна решится придушить его во сне.

– Помочь вам подготовиться ко сну?

– Нет, спасибо, я сама. Если можно, принесите стакан воды, хорошо?

Обернулась девушка мигом. Принесла в спальню поднос, на котором стоял запотевший стакан с холодной водой и небольшой чип.

– Это что? – напряглась я.

– Распоряжение его величества. Вы должны учить язык, принцесса.

Ах да, точно. Язык... спокойно, всего лишь язык.

– Мирна... – задумчиво пробормотала я. – Скажите, можно ли в этот чип засунуть что-то... ну, не знаю, кроме обучения?

– Не понимаю вас, принцесса.

– Ну, какие-то образы, картинку? Сон?

– Боюсь, это невозможно. В обучающий чип нельзя внести изменения.

Ее слова немного успокоили, и я начала переодеваться. Под одежду для сна была выделена отдельная секция, и я подобрала симпатичную

сорочку из нежного черного материала, напоминавшего наш атлас. Долго рассматривала себя в зеркале, поражаясь изменениям, которые вдруг произошли. Это действительно была я? Эта блондинка в зеркале, в шикарном кружевном белье, была я?

Тоска накатила внезапно. Как бы радовалась этим нарядам Сашка. Как бы счастливо крутилась перед зеркалом. Правда, я бы это вряд ли увидела. Но мне казалось, что я занимаю ее место. Что нахожусь не там, где должна. Восторги это притупляло.

Я заставила себя пойти в постель и попытаться уснуть. Впереди много всего нового, и понурая, осунувшаяся принцесса никого не обрадует. Посмотрим, что готовит новый день. И заодно поучим язык.

Когда Мирна погасила свет, я расположила чип на шее. Ничего не почувствовала, только привычно провалилась в темноту, без снов и тревог.

До поры до времени.

Я не заметила, как проснулась. За окном еще было темно, очертания предметов в комнате угадывались с трудом.

– Мирна! – позвала я.

Накануне горничная сказала, что услышит, если я ее зову. У нее был какой-то браслет, который реагировал на произнесенное вслух имя.

– Мирна! – снова спустя пару минут крикнула я.

И вздрогнула, когда позади раздался бархатистый голос:

– Не тревожь девочку в такой час, она наверняка устала.

Я ощутила прикосновение прохладной руки, одетой в кожаную перчатку, и невольно вздрогнула. Прикосновение исчезло, и спустя миг меня касались уже горячие пальцы. А затем и губы начали медленно и заворачивающе рисовать влажные узоры на моей коже.

Кожа покрылась мурашками. Сильные руки обвили талию, я оказалась в кольце рук, замороженная медленным и чувственным соблазнением. И в то же время осознавая: это сон. Ничего этого не может произойти в реальности.

Рука мужчины запуталась в моих кудрях, потянула, заставив поднять голову, и требовательные губы коснулись моих, вырывая поцелуй. Язык скользнул по губам, вызвав у меня короткий стон.

«Но с нашими девушками ей не сравниться», – будто наяву прозвучали слова.

Словно очнувшись, я сделала вялую попытку отстраниться. А когда поцелуй только стал глубже, улучила момент и до крови прокусила мужчине губу.

Резко, будто телевизор выдернули из розетки, все пропало. Я обнаружила себя в собственной комнате. За окном занимался рассвет, а Мирна уже хлопотала в гостиной, расставляя чай для завтрака.

Да вашу ж мать!

– Доброе утро, ваше высочество, – улыбнулась Мирна, заглянув в комнату. – Как спалось?

Как-как. У них там в чипах, помимо языковых курсов, нет никакой рекламы порнухи? А спонсор наших обучающих чипов сайт «порно. галактик». Самые горячие фильмы системы прямо у вас в голове! Тьфу.

Встала я по понятным причинам несколько раздраженная, и даже после завтрака настроение не изменилось. Я ждала... не знаю, что кто-то придет и скажет, что мне делать. Но все было тихо, время перевалило за полдень, и я сдалась.

– Мирна, мне скучно! Можно мне пойти гулять?

– Разумеется, ваше высочество. Во дворце есть отличный сад, желаете осмотреть?

– Очень!

В сад оказалось выйти проще простого. Стекланный лифт доставил нас на первый этаж дворца, а оттуда небольшой переход вел в какой-то почти лес. Все деревья были мне незнакомы, всюду росли причудливые цветы.

– Оставить вас, принцесса? – спросила Мирна.

Я кивнула, завороченная красотой инопланетного сада.

В нем было приятно просто гулять. Рассматривать диких растений, дышать свежим воздухом, подолгу качаться на изящных одноместных качелях. Я отдыхала душой.

Ровно до тех пор, пока не услышала позади себя какое-то движение, а потом не упала, сбита с ног каким-то парнем. Я больно ударила коленкой, но тело помнило старые навыки. Откатившись в сторону, я вскочила и ударила нападавшего под дых. Тот охнул, согнулся и просипел:

– Белый флаг! Белый флаг! Ты что, военную академию закончила?

Промолчала, рассматривая незнакомца. Красив, зараза. Да так, что дух захватывает. Четко очерченные губы, темные волосы до плеч, пронзительные серые глаза с застывшими смешинками. И высокий, статный, в дорогом длинном пиджаке, обтягивающих штанах и высоких сапогах, явно начиненных какой-то техникой, потому что светящихся.

– Ты кто? – спросили мы хором.

Я сложила руки на груди, намекая, что неплохо бы ему побыть

джентльменом.

– Тамир, – сдался парень. – Тамир Ортес.

– Паулина Виккерс, – в свою очередь, представилась я.

– И?

– Что и?

– Ты кто такая, Паулина Виккерс? Ты мне снишься или привиделась?

А говорили, глюки обычно зеленые и мохнатые.

– Это если резко пить бросить, – хмыкнула я. – Какого ты на меня набросился? Ты что, конюх?

– Кто?

Такого слова он явно не знал. Я и забыла, что нет-нет, а в речи все еще проскальзывали земные словечки.

– Неважно.

Я не знала, можно ли мне говорить, что я сестра Люка, но способа соврать не нашла. Да и какая разница, из-за чего будет орать Фортем: из-за того, что я кому-то расскажу о том, что принцесса, или из-за другого надуманного повода.

– Я сестра императора. Новенькая, можно сказать.

Тамир замер, округлил глаза, а потом... бухнулся на одно колено, склонив голову. Я резко огляделась, чтобы, не приведите звезды, никто эту сцену не увидел. И буквально за шкирку подняла парня.

– Ты что, с ума сошел? Еще найди рог и проори в него, что принцессу встретил!

– А ты здесь тайно? – В серых глазах зажегся огонек любопытства.

– Я здесь случайно! Меня не представляли официально. И вообще, император меня нагулял, так что... сам понимаешь. А ты кто? Только не говори, что вражеский шпион. Ну или пристрели меня сразу, потому что... влетит, в общем.

– Нет, – Тамир мотнул головой, – я здесь учусь. Старый император собрал во дворце талантливую знатную молодежь. Выращивает верных подданных смолоду, в общем. Я тут живу.

Мы шли по тенистой аллейке сада и болтали. Тамир рассказывал о том, как скучно живет в замке, а я не сводила с него глаз. Парень был... блин, он просто был. Казался реальнее, чем все, что я видела до этого. От него даже пахло невероятно классно, цитрусами и корицей. Аж пощупать захотелось.

– А хочешь, развлеку? – спросил он, когда я призналась, что жизнь во дворце показалась мне жутко скучной.

И кто бы такому парню отказал?

Мы свернули с аллеи куда-то в недра чащи. Мне показалось это не слишком хорошей идеей: длинный шлейф платья то и дело цеплялся за ветки. Но Тамир, похоже, знал какие-то тайные тропки, потому что вскоре земля сменилась мраморной плиткой. Мы вышли к небольшой, закрытой со всех сторон беседке.

Тамир легко скользнул внутрь и поманил за собой.

– Тамир, ты свихнулся? – тут же услышала я голос... Мирны. Служанка сидела прямо на полу, где были навалены подушки и пледы, поджав ноги. В ее глазах был если не ужас, то страх точно. Она тут же вскочила.

– Ваше высочество, я...

– Ты что, знала, что здесь живет принцесса? – возмутился Тамир.

Он мягко подтолкнул меня вперед, призывая сесть.

– Она вообще-то моя горничная.

– Зараза, – обиженно буркнул парень. – Могла бы и сказать.

– Я головой за тайну отвечаю, – тихо откликнулась Мирна.

Мне хотелось как-то ее успокоить, но я не знала как.

А еще в хижине был парень. Он единственный из всех сидел за небольшим столом, на который была водружена полупрозрачная панель. Что-то типа местного аналога компьютера, как я поняла. Он быстро переключал какие-то вкладки и, казалось, не обращал на меня внимания.

Но это только казалось.

– Рад с вами познакомиться, мисс Виккерс. Как добрались?

– Что, ты тоже знал? – Тамир закатил глаза. – И это мои лучшие друзья! Гады вы, а не друзья!

Я улыбнулась, видя, что парень на самом деле не злится.

– Я вообще-то ее и нашел, – сказал парень.

Он выглядел как типичный гик: взъерошенный, рассеянный, какой-то немного потерянный вне своего компьютера.

– Градвин, – представился он. – Мою сестру Мирну вы знаете. А вон тот заносчивый аристократ – Тамир. Не обращайтесь на него внимания, принцесса. Кое-кто слишком обожает свое отражение в зеркале.

Он ловко уклонился от пущенной Тамиром подушки и фыркнул.

– Так, значит, у его величества появилась сестра, – протянул Тамир. – Интересный поворот. Нет, я, конечно, разные варианты предполагал, но до такого не додумался. Но как изящно, фаргх раздери!

– Что изящно? – заинтересовалась я.

Аристократ, особенно живущий в замке, может стать ценным источником информации. Вряд ли Фортем и Люк рассказывают мне все-

все. Компромат-с, товарищи.

– Ну, смотри, – сказал он, – ведь было как? Император и два сына. Классика! Тут бабах – император умирает, да еще и наследника за собой тащит.

– Тамир! – предостерегающе покачала головой Мирна. – Может, не стоит?

Парень только отмахнулся.

– И остается на престоле один, бедный и несчастный паренек. Неженатый – вообще кошмар! Потомков нет. Наследников нет. Род угасает на глазах. Какие выходы? Первый, конечно, жениться. Но тут все не так просто. Женится император, родится наследник. А если убьют? Останется малолетний император и ненаследная женщина регентом? Да ну, такого не потерпят. И тут...

– Находитесь вы, ваше высочество, – закончил Градвин.

– Ага. Император, помирая, все это сообразил. И, похоже, признался в измене покойной жене. Мол, так и так, нагулял девчонку.

Я кивнула, подтверждая догадки Тамира. Фортем говорил именно об этом.

– Ну вот. Теперь у Люка есть законная сестра, дети которой тоже могут быть наследниками. Да и сама она все же по крови станет императрицей, если что. Тут главное – удачно выдать ее замуж.

Я невольно поморщилась. Не успела приехать, уже про замужество намекают.

– А ты как думала? В интересах Люка скорее сплавить тебя кому-нибудь знатному и влиятельному. Чтобы с пышной церемонией и кучей детей. Канопус был на волоске. Чуть-чуть – и впервые в истории императорский род бы угас. Поэтому ты, Поля, спасательный круг нашего светлейшего. Хорошую речь толкнул, да? Не зря Фортем меня гонял.

– Он тебя учит?

– Пытается. Когда-нибудь я наплюю на обещание, данное маме, и придушу этого гада собственными руками. Так что там с развлечениями? Хочешь?

– Тамир, не надо! – пискнула Мирна.

– Что скажет оставшаяся половина присутствующих?

– А в чем состоит развлечение? – осторожно спросила я.

Ответил мне Градвин:

– В том, чтобы одеться попроще и выбраться в город. Погулять без охраны. Хотя мы с Мирной и так можем это делать.

– Не занудствуй! – отрезал Тамир. – По-моему, наша принцесса

заслужила прошвырнуться по местным достопримечательностям. Раз тебя до сих пор не представили двору, значит, в городе ты еще не бывала. Мирна, найди этой космической красотке какой-нибудь костюм!

Сомнения разрывали меня напополам. Разум кричал, что это безрассудно и глупо. А вот любопытство вкупе с обидой на Фортема так и манили окунуться в жизнь таинственного инопланетного города. Еще пара дней, и я стану официально представленной принцессой. Вряд ли мне разрешат выбраться без вездесущей охраны. А сейчас меня никто не знал и можно было вволю погулять. Тем более Мирна и Тамир выглядели довольно-таки приятными.

– Согласна, – быстро произнесла я.

Мирна опасливо покосилась на брата, но Градвин лишь флегматично пожал плечами. И девушка унеслась за одеждой. Вернулась спустя пару минут, держа в руках простые черные штаны и серую рубашку без каких-либо нашивок и украшений. В качестве обуви мне предложили легкие плетеные сапожки. Я собрала волосы в пучок, чтобы не мешались, и стала вполне обычной девушкой без каких-либо намеков на дорогие платья и прочие королевские штучки.

Тамир оделся похожим образом. Но, по моему скромному мнению, парень все равно не тянул на сельского жителя. Слишком уж был красив и держался гордо. Даже речь у него отличалась от речи Мирны или Градвина. И от моей...

Но то, что всем в сердце системы Канопуса было плевать, как выглядит и говорит Тамир, я поняла очень скоро. Вчетвером мы пересекли сад и оказались в каком-то большом помещении, похожем на ангар. Внутри была куча флаеров, похожих на тот, что я видела во время первой встречи с Фортемом. Мы с Тамиром сели на задние сиденья, а Мирна и Градвин вывели флаер с территории дворца.

Когда мы оказались вдали от вездесущего ока императорской охраны, ребята откинули крышу флаера, позволив свежему воздуху ударить в лицо. Я с удовольствием смотрела, как внизу проносятся башенки, купола и шпили. Светлые, чистые, бесконечно фантастические. Мне хотелось поделиться восторгами с новыми знакомыми, но я почему-то постеснялась.

– Мирна, Полю не хватятся за обедом? – спросил Тамир.

Девушка отмахнулась. Она легко вела флаер, и куда только исчезла из движений и манер пугливая робкая горничная.

– Я передала системе, что принцесса изволит отобедать в своих покоях, а затем планирует отдыхать и гулять. Если лорд Фортем не будет брать штурмом ее спальню, никто не узнает.

Фортем может. Приспичит лорду-ксенофобу чего-нибудь, и влезет ко мне через окно или вентиляцию.

Флаер пошел на посадку и завис перед небольшой платформой на окраине города. Тамир помог мне вылезти. Платформа вдруг поднялась в воздух. От удивления и неожиданности я вскрикнула и чуть не упала, но парень мягко поддержал меня и отодвинул от края.

– Привыкнешь, – улыбнулся он.

Я только и успела подумать, какие пушистые у него ресницы. А потом мучительно покраснела.

Мы неслись вдоль дороги, каким-то чудом умудряясь не сталкиваться с другими такими же платформами. По ощущениям скорость была не слишком большой, но я все равно старалась поменьше шевелиться. Градвин, Мирна и Тамир держались не в пример раскованнее. Градвин даже сел на платформу, свесив ноги, и довольно жмурился от яркого дневного света.

Платформа остановилась на большой стоянке всякого разного транспорта. Большие крейсеры, флаеры, одноместные летающие машинки, платформы – чего там только не было. Мы с трудом нашли свободное место. На земле меня немного качало с непривычки.

– Ну, чем займемся? – спросила Мирна. – Мальчики, я есть хочу. Вы нас с обеда выдернули, теперь кормите.

– Ой, да без проблем! – весело откликнулся Тамир, подмигнув мне.

Мирне я была благодарна: есть хотелось, а вот денег мне до сих пор никто не выдал. Как ни странно, принцесса оказалась совершенно несостоятельной в финансовом плане.

Через небольшой лифт мы выбрались с парковки на верхний уровень, и я ахнула, ибо все это светлое величие, что мы видели из флаера, вдруг оказалось перед глазами. Только снизу звездный город казался еще красивее, многоуровневый, чистый и сверкающий благополучием.

Кого только не было на улочках! Люди, одетые совершенно по-разному. Люди с разноцветной кожей. Люди с мохнатыми ушами, витыми рогами, хвостами. Очень высокие люди и совсем карлики. Они шли, бежали, медленно прогуливались, что-то на ходу ели, утыкались в инфопанели, разговаривали на десятках разных языков и поражали своим многообразием.

– Закрой рот, – шепнул Тамир. – Это столица Канопуса. Вечно занятая и шумная. Ночью здесь красиво, но уже опасно. Если попадемся, Фортем прилюдно выпорет. Идем, там есть студенческий квартал, где всегда куча молодежи. Затеряемся и поедим.

Но как бы я ни старалась не выдавать удивления, нет-нет да и забывалась, подолгу пялясь на какие-нибудь чудеса типа разноцветного фонтана, или голографического человека... или собаки-робота, что, веселотявкая, пробежала мимо.

Мы устроились у фонтана, от которого веяло свежестью, и парни удалились за едой. Между нами с Мирной сразу появилось напряжение. Она явно не знала, как себя со мной вести. К счастью, вокруг было столько всего интересного, что через мгновение я уже и забыла о том, что горничная сидит рядом.

Над головами пролетел флаер с символикой императорского дома, и я вздрогнула.

– Просто патруль, – пояснила Мирна. – Они не будут нас искать, если не получат конкретную наводку.

– Если Фортем нас спалит, предлагаю убежать и сделаться партизанами, – пробормотала я.

– Вы спрашивали про чипы, принцесса, – после паузы осторожно спросила Мирна. – Что вас беспокоит?

Некоторое время я размышляла, стоит ли признаваться Мирне в тревогах, но потом пришла к выводу, что хуже уж точно не будет.

– Слушай, не называй меня так официально, нас могут услышать.

– Точно! – хлопнула себя по лбу девушка. – Прости. Так что там с чипами?

Я кратко пересказала, как Фортем впервые принес мне чипы с обучением и как история со странными снами повторилась и во второй раз.

– Странно... – пробормотала Мирна. – Слушай, я спрошу Градвина. Без имен, конечно, но спрошу, можно ли менять программу чипа. Но понимаешь... в то, что лорд Фортем решил тебе отомстить таким образом, я поверю. Но в то, что его программы заканчиваются на самом интересном моменте, – нет. Насколько мне известно, прервать обучающую программу практически невозможно. Ты уверена, что это не обычные сны? Лорд довольно... хорош собой.

– Ага, и настолько же самодоволен. Нет, если бы я и мечтала о ком-то, то точно не о Фортеме.

Разговор пришлось прервать: вернулись ребята. Градвин нес четыре небольших бутылочки, а Тамир сверток с чем-то очень вкусно пахнущим. Внутри оказался ролл странного голубоватого цвета. Я покосилась на Мирну, которая резво запустила зубы в горячее угощение.

– А что это?

Парни переглянулись.

– Ну... это листья зриу, в которые завернуто мясо и разные злаки, овощи с соусом. Вкусно!

На вкус листья зриу были чем-то средним между лавашом и виноградными листьями, а начинка оказалась нежной и ароматной. Выглядело это все, конечно, странно. Овощи я так и не узнала, даже думать не стала.

– Вау, – поразилась я, – инопланетная шаурма!

– Что такое шаурма? – тут же спросил Градвин.

И еще несколько минут я расписывала земную кухню. Впрочем, в этой области знаний у меня было мало. Я никогда не готовила, в приюте ела что дадут, а позже – что удастся стащить или купить на заработанные крохи.

Мы сидели на какой-то огромной светлой площади, перед двумя величественными зданиями с колоннами и стеклянными скоростными лифтами. Как я поняла, это были местные университеты. Мы вполне сошли за студентов, и никто не обращал на нас внимания – здесь вообще все были заняты своими делами.

За исключением...

В толпе я не сразу поняла, кто именно на нас смотрит, но чужой взгляд ощущала почти физически. Пока Градвин и Тамир спорили о какой-то ерунде, я рассматривала толпу и наконец увидела его. Человек... существо ростом чуть повыше метра, закутанное в плотный черный плащ, стояло в отдалении. Под капюшоном не было видно глаз незнакомца, но почему-то я была уверена, что он смотрит именно в нашу сторону.

– Кто это? – спросила я у Тамира.

Тот оторвался от разговора и взглянул в сторону, но незнакомец уже исчез. Мне даже подумалось, что он был лишь игрой воображения.

– Где? – не понял парень.

Всматриваясь еще несколько секунд в толпу, он так и не сумел понять, что привлекло мое внимание. Но явно на всякий случай сказал:

– Так, ребят, пойдемте куда-нибудь прогуляемся.

Специально для меня ребята выбрали наиболее красивый маршрут. Мы прошли по длинному подвесному мосту, увидели парк летающих цветов, а затем уселись кататься на местном аналоге колеса обозрения. В кабинках сидели по двое. Мирна и Градвин тут же заняли ближайшую, а мне пришлось лезть вслед за Тамиром. С огромной высоты он показал мне дворец – я и не представляла, что он парит в воздухе. Большая белоснежная конструкция мало напоминала классический королевский замок.

Колесо обозрения, бывшее скорее эллипсом обозрения, вдруг замерло. Я вздрогнула.

– Так и должно быть?

– Нет. – Парень заметно напрягся.

Он высунулся из кабины, но до земли было очень далеко и понять, что там происходит, не было никакой возможности.

– Градвин! – крикнул он вниз, где была кабинка с ребятами. – Видишь, что там происходит?

Ответ пришел не сразу.

– Патруль! Досмотр, кажется. Будут по одному спускаться!

Тамир грубо выругался.

– Что им нужно? – спросила я.

– Это что-то типа полиции. Управление правопорядка, – пояснил Тамир. – Будут высаживать из кабинок по одному и проверять документы.

– Паспорта? – не пришло ничего лучше, как спросить.

– Чипы. У каждого в запястье вшит чип со всеми личными данными. Так... тебе попадаться нельзя. Градвин и Мирна выкрутятся, а нам с тобой надо сбежать. Сейчас вызову флаер.

– И его не заметят?

По глазам Тамира я поняла, что с флаером это он уже отчаялся. И еще стало ясно: без меня он бы просто показал охране свой чип и выслушал пару лекций от родителей. А вот умыкнуть из дворца принцессу... да на его месте я бы тоже придумывала, как сбежать. Пришлось думать самостоятельно.

– Ладно, – наконец решила я. – Сиди. Выкрутимся.

От страха перед высотой дрожали ноги, но я набралась смелости и спрыгнула на крышу кабинки Мирны и Градвина. Девушка испуганно пискнула, когда я, подтянувшись на руках, забралась к ним.

– Офигеть принцесса, да? – фыркнула я. – Значит, план такой.

К счастью, моего маневра никто не заметил – никому и в голову не могло прийти рассматривать, что там на такой высоте происходит.

Мы с некоторым волнением ждали, когда наша кабинка опустится к самой земле и офицер в черной форме с эмблемой звездной системы направится к нам.

– Слава звездам! – прежде чем он успел сказать слово, выпалила я. – Помогите скорее, моей подруге плохо! Она, похоже, боится высоты!

Он бросил взгляд на бледную Мирну и покачал головой:

– Для начала мне стоит проверить...

В этот же момент Мирна сделала вид, будто ее сейчас стошнит, и офицер, или как там у него называлась должность, инстинктивно отступил. К счастью, их было всего двое, причем второй был занят разговором с

группкой подростков неподалеку. Я помогла Мирне вылезти из кабины, и девушка пошатнулась, а потом и вовсе осела на землю, цепляясь за меня.

Офицер не выдержал и бросился помогать: щупал пульс, светил в глаза фонариком.

– Воды, – бросил он мне.

– Как скажете, – бодро отрапортовала я и, схватив за руку Тамира, припустила прочь. Градвин крутился рядом, изо всех сил загораживая нас, пока суэта улочек не скрыла нас от взгляда полиции окончательно.

Мы остановились в каком-то закутке, чтобы отдышаться, и расхохотались.

– Он объявит нас в розыск, – с трудом произнесла я.

– Не объявит. Я видел ориентировку, они ищут мужчину. А меня он вообще, похоже, не заметил. Градвин все сделает как надо. А ты молодец. Где научилась?

– Дома я часто убегала.

– Если надумаю грабить ночной клуб, возьму тебя с собой. Возвращаемся? Скоро начнет темнеть, к ужину тебе неплохо бы появиться.

На обратном пути Тамир спросил:

– А Расскажи о своей планете. Она красивая?

И остаток пути мы проговорили о Земле. Тамир слушал с неподдельным интересом, а еще не сводил с меня глаз.

– Что?

– Ничего. Просто ты не так проста, принцесса Паулина, как кажешься. И это меня... интригует.

– А ты, значит, скучающий золотой мальчик, который выбирается в город под видом студента? Знаешь, готова поставить свой хвост, что твоя охрана в курсе, чем ты развлекаешься. Потому что или Фортем и его люди полные идиоты, или... тебе только позволяют довольствоваться свободой. Подумай об этом, золотой мальчик.

У платформы нас уже ждали Градвин и Мирна. Они рассмеялись, увидев нас.

– Градвин вовремя сунул офицеру бутылку воды, и он, кажется, решил, что это принесла ты. Даже и не вспомнил. Велел отвести меня в тени и больше не сидеть долго на жаре. Тамира вообще не заметил. Возвращаемся?

В который раз я подивилась, как легко Мирна управляет всем, что летает. Платформа была словно продолжением девушки, слушалась каждого движения. Да и флаер она вела мастерски. Мы легко проскользнули в императорский ангар, выбрались во дворец и по одному

прошмыгнули в сад. Мирна, по легенде, отправилась на кухню заказывать ужин для проснувшейся принцессы, Тамир отправился к себе, а Градвин вообще сделал вид, словно и не покидал свою мини-лабораторию в беседке. Я же неспешно прогулялась по саду, поднялась на свой этаж и направилась в покои. Предварительно, разумеется, переодевшись в платье.

Видимо, мой цветущий вид и взбесил Фортема, направлявшегося куда-то по своим делам. Роба у лорда-ксенофоба была на редкость пресная.

Но даже она не могла испортить мне настроение.

А еще Фортем наверняка что-то заподозрил. Но доказать, похоже, не мог, иначе уже давно бы орал и требовал моего наказания.

– Мисс Виккерс! Где, позвольте узнать, вы весь день пропадали?

– Позволяю, лорд Фортем, узнавайте.

И замолчала.

– И что это значит?

– А что это может значит? Мое разрешение на проведение расследования, конечно же.

– Я надеялся услышать ответ от вас.

– Чтобы услышать его от меня, не стоит выбегать из-за угла с претензией. Можно просто спросить.

– И если я спрошу, вы расскажете, где были?

– Я расскажу, что была в саду, – улыбнулась я.

– Я обыскал весь сад!

– Я ходила кругами.

Его руки чуть подрагивали, словно хотели сомкнуться на моей шее.

– Не доводите меня, принцесса. Вам очень не понравится то, что я могу сделать в наказание за игнорирование моих приказов.

– Вы же не думаете, что я останусь без ответа? Пара царапин, несомненно, придаст вашему лицу более мужественный вид. А уж скандал с приставаниями к сестре императора принесет вам славу ловеласа и повесы. Сможете похвастаться царапинами среди капитанов и рассказать им небылицу об излишне пылкой любовнице.

– Мои любовницы, к счастью, чуть воспитаннее вас, мисс Виккерс.

– Ну так вот и требуйте от них отчета о перемещениях. А не бегайте по саду за сестрой своего императора. Всего доброго, лорд. Я слишком устала, чтобы продолжать эту бессмысленную беседу.

Он остановил меня, вцепившись в локоть, и тихо, но очень доходчиво произнес:

– Если я узнаю, что ты делаешь что-то за моей спиной, от тебя не останется даже мокрого места.

Я вырвалась.

– Останется. Мокрое место нарыдает Люк, потерявший любимую сестренку. И все же прошу меня простить. Я спешу к ужину.

В конце не удержалась и бросила через плечо:

– Только жаль, что кончились чипы для изучения языка. По-моему, я не до конца еще все усвоила.

Глава шестая. Истории галактики

Со смесью удивления, злости и досады он смотрел ей вслед. А ведь собирался заставить признаться в побеге и как следует отчитать. Но наглости в новоиспеченной принцессе было куда больше, чем разума. Она снова вывела его из себя и снова вышла почти победительницей.

Частью сознания Фортем понимал, что нельзя принимать решения на эмоциях. Ему хотелось выслать отсюда ее горничную как можно дальше, работать в дешевом баре. Но Градвин нужен Люку, а вслед за Мирной уйдет и он. Убрать ее от Паулины? Тоже идея не слишком хорошая: горничных с подготовкой телохранителя мало.

Вывод был нелогичен, спонтанен и больше продиктован личной неприязнью, чем холодным расчетом. Но если убивать Градвина и Мирну нельзя, остается только одна жертва. И она давно копает себе могилу.

Тамир Ортес.

Покойного императора, в отличие от Фортема, Ортес забавлял. «Горячий, импульсивный, но хороший юноша» – так он о нем отзывался. Этот «выюноша» повадился убегать, едва приехал во дворец. Только чудом все его выходки списывали на крутой нрав, и все, что разрешили сделать Фортему, – повесить на Ортеса дополнительную охрану, которая бы сопровождала его в такие вылазки.

Но когда охрана доложила, что Ортес в компании троих друзей вылетел из дворца, Фортем быстро догадался, кто стал третьим. Глупая, безрассудная, изворотливая и наглая. Неужели в ее блондинистой головке вообще не родилась мысль, что за императорским дворцом могут следить? Неужели она даже на секунду не подумала, что смерть императора была не случайной?

И ведь не накажешь, Люк посмотрит в наивные глаза и простит, даже выговора не сделав.

Родственники... друзья... приближенные люди – вот главные бреши в безопасности всех правящих семей.

Двери апартаментов Тамира Ортеса были заперты, но для Аднара Фортема не существовало закрытых дверей. Система управления жилыми помещениями только считала сетчатку – и запросила код доступа. Мгновение – и двери распахнулись, явив Ортеса, который уже успел принять душ и вальяжно расселся в кресле, попивая вино.

– Оставьте, Фортем, я не одет, – усмехнулся парень.

- Чувство юмора у тебя такое же убогое, как и порядочность.
- Без приглашения Фортем пододвинул кресло и сел напротив парня.
- Развлекся? Выпендрился перед девкой?
- Фу, как некультурно. Не понимаю, о чем вы, господин начальник.

Фортем говорил медленно (тлела слабая надежда, что лучше дойдет), тщательно выбирая слова:

– Император тебя любил. Он почему-то считал, что подобные тебе будут толкать Канопус в светлое будущее. Я с ним был не согласен, но право не оспаривал. Люк во многом мягче отца, но и его терпение небезгранично. Особенно если твоя спесь будет угрожать его сестре.

- Только не говорите, что вам есть дело до Поли.

От этого «Поли» свело челюсть.

– Мне в общем-то без разницы, как ты и твоя шайка закончите. Едва вы вляпаетесь так, что даже император не вытащит, – я найду замену и Градвину, и Мирне. Тебе даже замену искать не придется, ты тут элемент декора и чтоб служанкам не скучно было. Но так случилось, что Люк очень просил присмотреть за сестренкой. И если еще раз ты...

- Не указывайте мне, что делать, Фортем. – Тамир опасно прищурился.

– Тогда включи мозги, Ортес. Ты таскаешь в город не подружку по академии, а сестру императора. Если ей дырку в черепе сделают, тебе тоже будет весело?

Немного, но парень стушевался. Впрочем, явно не собирався демонстрировать это Фортему.

- Мое дело: предупредить.

Аднар поднялся.

– Еще раз я узнаю, что Паулина без дозволения вышла за территорию дворца, – расхлебывать будешь лично. Даже если она сбежит по своей инициативе. И, Ортес...

Он смерил собеседника тяжелым задумчивым взглядом.

– Мне будет намного проще сделать так, чтобы однажды ты бесследно исчез во время очередной своей вылазки.

- А совесть мучить не будет? – крикнул Тамир вдогонку.

- Я не человек. У меня ее нет.

Не полегчало. Жажду крови могло удовлетворить лишь возмездие наглой девице, которая вздумала плевать на собственную безопасность.

Жалела, что кончились чипы? Ну почему сразу кончились. Должна же принцесса знать законы системы, в которой живет?..

У себя я дала волю эмоциям и рассмеялась. Фортем выглядел обалдевшим. Поделом, лорду-ксенофобу полезно иногда делать встряску. Доказать, что я была вне дворца, он не сможет, а в остальном пусть бесится сколько ему угодно. Вот уж правда, если обвинили незаслуженно, пойди и заслужи. Фортем по-прежнему на меня рычит, но теперь его издевки скрашивают воспоминания о прекрасном звездном городе.

– Обошлось? – спросила Мирна, вышедшая из спальни. – Я приготовила ванну и легкий ужин.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Встретила Фортема. Он чувствует, что я вру, но доказать не может. Приятное ощущение, если честно. Кстати, ты можешь прекратить мне выкать?

– Нет. Появятся лишние вопросы.

Мирна помогла мне расстегнуть платье и осталась за дверями ванной, готовая, в случае чего, прийти на помощь. Я с наслаждением опустила в горячую воду. Приятный травяной аромат успокаивал, золотистая пена и вовсе смотрелась волшебной. Только сейчас я ощутила, как устала после насыщенного дня.

– Скажем, что я настаивала, – лениво ответила я Мирне. – Мне можно, я ведь дикарка с отсталой планеты.

– Это Фортем так говорит?

– Я полагаю, так думают – и подумают, когда принцессу представят двору, – многие. И знаешь, это очень удобно. Люблю, когда меня недооценивают. Чувствую себя спокойнее.

– Ты не первая, кого недолюбливает Фортем, – сказала Мирна. – У него вообще редко с кем складываются хорошие отношения. Хотя уважением он пользуется, надо заметить. Но особенно Тамир его на дух не переносит.

– Это еще почему?

Обычно за такой неприязнью стоит что-то большее, чем просто отношения преподавателя и студента. Не поделили женщину?

– Гордость, полагаю. Тамир неплохой парень, но все же аристократ. А о происхождении Фортема ничего не известно. Вот Тамир и бесится, что с его фамилией приходится выполнять распоряжения человека без прошлого. А Фортем просто считает его учебу бессмысленной тратой времени.

– Удивительно приятный и коммуникабельный мужчина.

– Зато с приходом Фортема пересажали половину министров. Они

десятками лет сидели в совете, передавали посты детям. Потом пришел Фортем, и... – Мирна хихикнула, – полетели головы.

– Но императора и старшего принца он не уберег.

– Да, – служанка погрузилась, – и с тех пор как с цепи сорвался.

И вот в этот момент мне стало стыдно. Настолько стыдно, что я поспешила скрыться в хлопьях золотистой пены.

Наверное, это было нелегко – не уберечь императора и его сына от жуткой смерти, будучи начальником службы безопасности. Должно быть, лорд-ксенофоб был действительно близок к семье, раз не лишился поста за провал. А тут я сбежала – и пусть в компании Мирны, Градвина и Тамира мне вряд ли грозило что-то опасное... в общем, пожалуй, сбежала я зря. Хоть и было круто.

– Слушай, – вдруг мне в голову пришла безумная мысль, – а Фортем вообще как к власти относится?

– В смысле?

– Ну... он не мог организовать заговор против императора, чтобы заграбастать трон себе? Скажем, убить императора и его сына, посадить на трон Люка. Пока тот приходит в себя, завязать на себе все важные структуры. Потом бабах, Люка убивают, и Фортем берет управление в свои руки.

С досадой подумалось, что даже наличие меня ему не мешает: объявит самозванкой и казнит в застенках. Любой анализ крови подтвердит обвинение.

– Ты что! – К моему удивлению, Мирна залилась краской. – Он предан семье!

– Он тебе нравится?

– Нет.

– Ага, – фыркнула я, – а то по лицу не вижу.

– Ну... – Девушка пожала плечами. – Он дгнарн.

– И что? Они не женятся?

– Не-а. Они полигамны. Обычно несколько любовниц, да и все. Я мало что знаю об этой расе, она не из нашей системы.

От удивления я хлебнула воды и закашлялась. Отлично... значит, говоря «мои любовницы чуть воспитаннее вас», рептилоид не оговорился. Не все в сказочном королевстве сказочно, а новые расы таят в себе новые открытия. А вот интересно, то, что мне не нравится факт полигамности лорда-ксенофоба, можно назвать расизмом?

Надеюсь, не посадят.

Мирна отправилась готовить кровать ко сну, а я еще немного

поплескалась. Длинный насыщенный день подарил телу приятную усталость. Такое количество информации, впечатлений и знакомств не оставляло шанса для страхов и сомнений. Только в редкие минуты наедине с собой я думала о том, какое шаткое положение у всей этой лжи.

И как бы ни хотелось насладиться новой жизнью, нужен запасной план. Не включающий помощь Фортема, доверие Люка, дружбу Мирны и Градвина, симпатию Тамира. План, который будет зависеть лишь от одного человека – от меня.

Задумавшись, я прошла к кровати и почти улеглась спать, предвкушая хороший отдых.

– Ваше высочество, чип, – напомнила Мирна.

– Какой чип? Для изучения языка нужно всего три, я все три прошла!

– Система сообщила, что чип содержит сведения о законах и правилах системы. Если желаешь отказаться, я сообщу...

– Не надо, – вздохнула я. – Давай сюда.

Не бежать же к Люку в истерике с обвинениями. Мало того, что чип может быть совершенно безобидным, так еще и могут начать разбираться досконально, где я была днем. Схожу к нему утром, если... чип снова окажется каким-то странным. Предъявлю доказательства и, быть может, как-то попрошу убрать Аднара Фортема подальше.

С этими обнадеживающими мыслями я приложила чип к шее, вздрогнула от легкого покалывания и легла одновременно с тем, как погас свет. Мирна бесшумной тенью выскользнула из комнаты, и я только сонно удивилась – откуда у нее такие таланты.

* * *

Оказавшись перед огромным панорамным окном, выходящим на дворцовый сад, я ничуть не удивилась. Это мало походило на изучение законов, но в какой-то мере оказываться в до дрожи реальном сне стало даже привычно. Тем более что от вида захватывало дух. Сад был где-то внизу, мягкая подсветка придавала ему неземное свечение. А небо...

Небо было усыпано драгоценными камнями-звездами. Я никогда не видела такого неба: чистого черного бархата. В комнате было абсолютно темно, и я замерла у окна, вдруг осознав, насколько ничтожна вся моя жизнь перед этим сиянием чужих звезд. Интересно, кто-то на моей Земле сейчас смотрел на эти же звезды?..

– Открой окно, – мягкий, бархатистый и ненавистный голос сейчас

звучал расслабленно и лениво.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Фортем стоит за моей спиной. Его дыхание почти касалось затылка.

– В полночь в дворцовом саду поют ночные птицы. Ты еще не слышала их музыки.

Я осторожно коснулась стекла и провела кончиками пальцев сверху вниз. Теплый летний ветер ударил в лицо. А потом я вслушалась в мелодичный перезвон, будто десятки хрустальных колокольчиков звучали одновременно, складываясь в стройную мелодию.

– Красиво, – вздохнула я.

Мужчина убрал мои волосы, чтобы коснуться шеи губами, и я увидела идеально прямые пряди. Я никогда еще не делала такую прическу и невольно заинтересовалась – идет ли она мне?

Фортем взял мои руки в свои, чтобы заставить сжать перила, ограждавшие панорамное окно. Я схватилась за холодную сталь как за спасательный круг, потому что обрушившиеся поцелуи и мягкие прикосновения хоть и были порождением навязанного сна, воспринимались совершенно реально.

Жарко. Немного страшно. Я вдруг поняла, что сегодня не удастся выйти из этого сна. Что сегодня он кончится так, как хочет Фортем.

– Ты предусмотрел все мои реакции? – Голос предательски дрогнул.

Раздалось совершенно уверенное и безапелляционное «угу».

Я закусила губу, закрыла глаза и не стала противиться накатывавшему теплу. Никогда в общем-то и не хотела, ибо эти сны были единственным проявлением ласки за последние... наверное, за всю мою жизнь. Никто и никогда не касался меня так, как касался Фортем, не целовал, не держал в объятиях, защищая от окружающего мира.

Пусть во сне, пусть часть меня яростно его ненавидела, я тянулась к теплу, как бездомный котенок, у которого не осталось сил прятаться. Я злилась на себя, но не могла не поддаваться мягким касаниям самых кончиков пальцев, чужих горячих губ.

Повернуться, чтобы на миг взглянуть глаза в глаза, а потом пропасть в будоражащем кровь поцелуе, сумасшедшем, горячем. Я не целовалась в реальности, но во сне возвращала как могла. Руки, лежащие у меня на талии, сжали сильнее. Это было странное подобие того, о чем мечтают такие, как я. Но даже эта иллюзия казалась самым невероятным чувством на свете.

Когда поцелуй прервался, я непроизвольно отступила, напуганная собственной реакцией. И вскрикнула, когда нога ступила в пустоту – окно

так и осталось открытым. Фортем среагировал быстрее, чем я поняла, что случилось. И я снова оказалась в опасной, слишком опасной близости от него.

Его губы коснулись моих, на этот раз мимолетно. Даже в темноте был виден блеск в глазах, полных предвкушения и... превосходства. Словно замороженная, я чувствовала, как медленно, дразняще руки мужчины поднимаются вверх, сминая длинное легкое платье.

– Боишься? – спросил Фортем, но я упрямо вздернула подбородок.

– Я тебе отомщу.

– Буду с нетерпением ждать, – улыбнулся он.

Затем снова поцеловал. И снова, и снова, пока я не перестала понимать, где нахожусь и почему так стремительно куда-то утекают силы. Будто он питался этой энергией.

– Твоя месть будет такой же приятной?

– Это вряд ли.

– Ты никогда не сдаешься?

– У меня нет вариантов.

– Упрямая...

Под моими ладонями билось сердце. Оба сердца... бешено, неистово, выдавая лорда с головой – каким бы спокойным он ни казался, я волновала его не меньше. А может, иллюзия сна создавала такое впечатление.

– Ты программа, – выдохнула я, чувствуя, как теплые ладони касаются обнаженной кожи бедра. – Просто программа в моей голове, ты нереален.

– Уверена? – его губ коснулась усмешка. – Откуда программа может знать, как ты мне ответишь? Откуда программа знает, как тебя касаться?

– В твоём мире очень много того, чего я не понимаю.

– А в своём ты понимаешь все?

И снова загнана в угол, и снова дыхание обжигает губы. Этот сон был бесконечен, я терялась в нём и начинала верить. Тем более что части меня верить даже хотелось. Тонуть во взгляде, затуманенном желанием, слушать бархатистый ласковый голос – новые ощущения, и я забирала все, что мне давали.

Руки Фортема медленно провели вдоль замка на платье, и прохладная ткань упала к ногам. Я зажмурилась, вдруг озябнув, испугавшись собственного несовершенства. Ему были доступны красивейшие девушки, а мой образ жизни оставил свои отметины.

– Не закрывай глаза, – попросил он.

– Зачем тебе это? Ты ведь ненавидишь меня.

– А ты?

Я замолчала, с трудом подавив желание снова зажмуриться. Он не опускал взгляд, но никогда еще я не чувствовала себя уязвимее. Текли долгие секунды, а когда я решилась заговорить, голос вдруг почти исчез.

– Я не... никогда не делала того, чего ты хочешь.

– Это же сон, – улыбнулся Фортен. – Не думай об этом.

У меня вырвался стон, когда его ладони погладили спину и плечи. Последняя попытка воззвать к собственному голосу разума оказалась безуспешной.

– Хватит... не бойся.

Я замерла, когда его пальцы скользнули по груди, обрисовали давний шрам на шее, обхватили затылок. А губы вновь накрыли мои в поцелуе.

– Скажи мне, чтобы я перестал. Последний шанс, Паулина.

От мягкого и хриплого «Паулина» разум куда-то улетучился. Мы стояли так близко, что моя обнаженная кожа касалась его. От касания словно било током. Мужчина подался вперед, и я, не удержавшись, отступила, ожидая, что сердце уйдет в пятки – от ощущения пустоты под ногами.

Но вместо этого я запнулась обо что-то мягкое и упала на спину. Тяжесть тела мужчины казалась абсолютно реальной. Его запах, учащенное дыхание, блуждающие по моему телу руки. Казалось, это не кончится никогда, а если и кончится – то лишь потому, что напряжение, подошедшее к своему пределу, просто-напросто меня убьет.

Ласка и нежность превращались в страсть, а движения стали отрывистыми и грубыми. Но эта грубость была продиктована лишь нетерпением, и мое было не меньше.

Первое движение внутри отозвалось сладкой болью, а весь мир сузился до одного-единственного человека. Я потерялась в вихре странных, но поразительно ярких вспышек, растворилась в этом сне, не оставив ни единой связной мысли. Мириады звезд сверкали далеко вверху, а потом красочным калейдоскопом оставили меня в абсолютной тишине.

И только громко, переживая оглушительную развязку, билось сердце.

* * *

Я проснулась совершенно разбитая и уставшая. Впрочем, проснулась сильно раньше назначенного времени – так что странные сны могли быть и

ни при чем. Но как бы то ни было, я застонала и поморщилась. Голова немного болела и кружилась, мне хотелось снова заснуть, но я знала, что уже не смогу доспать положенное.

Пришлось пообещать себе, что обязательно прилягу на пару часов днем. А еще...

– Убью! – прорычала я, не открывая глаз.

А когда услышала удивленное: «Кого убьешь?» – резко подпрыгнула и натянула одеяло до подбородка. Встретилась взглядом с Люком, который тут же мучительно покраснел.

– Прости! – выпалил он. – Я не хотел тебя смущать, я просто зашел поздороваться и спросить, не хочешь ли ты прогуляться. С тобой все в порядке?

– Плохо спала. Ваш лорд-ксенофоб выдал мне зверский чип для изучения законов. Ну, или уголовный кодекс слишком большой для моих мозгов.

Я прислушалась к себе и поняла, что хотя бы на процесс обучения игрушки Фортема не влияли. Похоже, у меня случился перегруз от одновременного восприятия такого количества информации. А еще прибавим к этому явную (и весьма губительную для здоровья) неудовлетворенность, оставленную дурацким сном, – и получим принцессу, вставшую не с той ноги.

– Куда прогуляться? – Смысл слов императора доходил до меня не сразу – путался в извилинах, которые щедро переворошил местный рептилоид.

– Я хочу показать тебе музей истории галактики. Ты отлично говоришь, выучила язык. Мирна сказала, что сегодня тебе ставили чип с законами. Это просто замечательно, но к празднику мне бы хотелось, чтобы ты немного знала историю, хотя бы в общих чертах.

– А историю не учат чипами?

Люк улыбнулся:

– Хватит с тебя пока что чипов. Организму нужно привыкнуть к новому способу восприятия информации. Отдохнешь несколько дней, а потом подумаем, как организовать твоё обучение всеми способами.

От парня не укрылось, как я облегченно выдохнула. Хотя несколько дней мне дадут прийти в себя и... обдумать план ответного удара.

Правда, тут же моя радость была встречена и сметена начисто следующей фразой:

– Сегодня посетим музей, а завтра присоединишься к лекциям Аднара. Он очень интересно рассказывает.

«А-а-а-а!» – пронеслось в голове. Но я успела тактично промолчать и решила разобраться с преподавательскими талантами ксенофоба немного позже.

– Если ты не против, мы будем ждать тебя внизу.

Не ускользнуло от внимания и сразу напрягло «мы». Явно Люк потащит с собой ручную игуану, а я буду вынуждена все утро выносить Фортема, полного превосходства и удовлетворения после удавшейся такой мести.

Люк ушел, вернулась Мирна. По ее лицу я поняла, что присутствие императора в чужих покоях вообще-то не слишком обычное дело. В этом не было ничего особенного для него – ведь он навещал сестренку. А вот я чувствовала себя немного неловко, потому что знала правду. И в перспективе это должно было длиться всю мою жизнь.

Сейчас притворяться было просто. Фортем защищал правду объективную, какими-то своими путями ограничивая доступ к моей крови и другим вещам, способным установить родство. Я просто осваивалась в новом окружении. Но потом, когда я лучше узнаю Люка, скрывать правду станет сложно прежде всего потому, что врать человеку, который тебе дорог, не так-то просто. И что бы обо мне там ни думал Фортем, кое-какие принципы у меня имелись.

Пока я завтракала, Мирна решила не терять времени и сделать прическу.

– Что желаете? – спросила она. – Можно посмотреть каталог, я включу трансляцию последних модных причесок.

– Выпрями, – попросила я.

Девушка даже растерялась.

– Выпрями волосы, убери кудри, оставь распущенными. Это же не навсегда. Хочу посмотреть, пойдет ли мне.

Если Мирна и имела что-то против, высказывать не стала, а мое настроение немного поднялось. Я все еще чувствовала себя уставшей и невыспавшейся, но совершенно не собиралась это демонстрировать Фортему. Я позволила себе слабость, поддалась искушению во сне и не сомневалась, что он об этом знает.

Мне хотелось успеть стереть ухмылку с его лица прежде, чем он заставит меня мучительно покраснеть от воспоминаний о снах.

Поэтому я выпрямила волосы и провела добрых полчаса в гардеробной, подбирая подходящее платье. Точь-в-точь как во сне не нашла, но примерно похожее – синее, из легкой ткани, длинное и без бретелек – подобрала. Замки самиотрегулировались и подогнали платье

идеально по фигуре.

– Потрясающе, – улыбнулась Мирна. – Вам очень идет.

Она тоже собралась – как я поняла, горничная следовала за мной практически везде, если я не требовала обратного. Вспомнилось, как ловко Мирна вела флаер, управляла платформой и бесшумно появлялась, стоило только позвать.

– Скажи, а... в твои обязанности входит только прически мне делать? Или ты и охраной подрабатываешь?

– Все личные горничные высокопоставленных лиц проходят такую подготовку. Я не наемный убийца, но некие базовые навыки в меня вложили.

Что ж, примерно так я и думала. И даже обрадовалась, потому что вдруг поняла, что с этими традициями носить платья и высокие прически даже не смогу быстро убежать в случае чего. Все-таки аристократия во всех мирах одинакова – любят драгоценности, яркие наряды и боевую раскраску. Интересно, если я начну носить шорты и футболки (где бы их еще найти здесь), что обо мне скажут?

В сопровождении Мирны я направилась туда, откуда взлетал императорский флаер. Туда же садился корабль, привезший меня с Земли. Огромная площадка, защищенная едва заметным мерцающим куполом. Я не сразу его заметила, но несколько секунд вглядывалась в небо.

– А не возникнет вопросов, что Люк приехал с какой-то девушкой? – спросила я, пока мы шли к уже ожидающему флаеру.

– Для посещения императора музей закроют, а до него мы доберемся по подземным тоннелям. Никто и не узнает, что ластар Люк был не один.

– Подземным? – разочарованно протянула я. – А мне так хотелось посмотреть город...

– Поверьте, ластар, – рассмеялась Мирна, – внизу тоже есть на что взглянуть.

Из-за флаера вышел Люк, одетый в уже знакомый мне светлый наряд с плащом. А вслед за императором выступил Фортем, и мое сердце пустилось в пляс. Я попыталась придать лицу бесстрастное выражение, но даже зеркальца рядом не было, чтобы узнать, удалось ли.

Сегодня мужчина был одет куда неформальнее – темно-серая куртка была расстегнута, и на поясе виднелась рукоять чего-то серебристого и явно опасного. Бластера какого-нибудь, подумалось мне.

Фортем взглянул на меня, и от этого взгляда щеки обожгло румянцем. Но я упрямо и холодно ему улыбнулась. По мере того как его взгляд скользил по моим волосам и одежде, ехидная усмешка сползала с лица.

Что ж, лорд-ксенофоб явно был удивлен моим внешним видом.

Хотя какой он ксенофоб? Он теперь ксенофил!

– Доброе утро, – произнесла я, – чудесное утро. Рада видеть.

– В самом деле? – Самообладание к Фортему быстро вернулось, и он усмехнулся. – Выглядите уставшей, моя принцесса.

– Неважно спала, – отмахнулась я. – Снилось что-то... странное.

– Кошмар? – участливо поинтересовался Люк.

– О нет, не беспокойся. Что-то чешуйчатое и холодное.

Фортем настойчиво пытался прожечь взглядом дырку в моей голове. Ничего, естественно, не получалось, и от не находившей выхода энергии лорд едва не дымился.

Люк помог мне забраться во флаер. Внутреннее убранство очень напоминало лимузин – я видела такие в кино. Разве что крыша и обе боковые стены были стеклянными. Я проглотила вопросы о безопасности – разве можно возить императора у всех на виду? Но вскоре поняла, почему был выбран такой транспорт.

– Для передвижений особо важных лиц есть сеть подземных тоннелей. Они же служат резервным убежищем для населения на случай катаклизмов и военных действий. Доберемся до музея по ним, а еще остановимся, чтобы показать тебе очень интересную вещь.

– Какую? – тут же заинтересовалась я.

Но Люк лишь загадочно улыбнулся.

Мирна села рядом с пилотом. Мы – в салоне, причем Люк уселся рядом и приобнял меня за плечи, а Фортем повернулся к нам боком, достал из внутреннего кармана куртки какой-то небольшой экран и углубился в изучение текста на нем. Лорд-начальник словно не замечал моего присутствия, и я поняла – обиделся на чешуйчатого и холодного.

– Сколько нам ехать?

– Около получаса.

Флаер мягко двинулся... вниз. К собственному удивлению, я обнаружила, что на площадке был люк, и вместо того, чтобы взмыть в воздух, мы начали опускаться. Ну да... логично, тоннели же подземные.

Фортем был поглощен чтением, Люк задумался, Мирна и вовсе сидела ко мне спиной. Рядом с теплым и преисполненным родственных чувств императором я вдруг начала клевать носом. За окнами была темнота тоннеля, а в кабине приятно пахло чем-то свежим. Я не заметила, как опустила голову на плечо Люку и с невероятным удовольствием задремала.

Когда Фортем понял, что уже в третий раз читает строчку и, кроме предлогов, ни слова не понимает, нахмурился. Бросил взгляд в сторону девчонки и почувствовал, как снова закипает. Виккерс сладко спала в объятиях Люка, и мужчина не мог до конца понять, были ли это просто дружеские объятия.

Впрочем, она хотя бы спала и не буравила его ненавидящим взглядом. Фортем мог не без удовольствия ее рассмотреть. Он словно добровольно соглашался на пытку – видеть ее в реальности, рядом, такой же, какой она была в его фантазии, перенесенной на чип, и не иметь возможности коснуться. Что-то подсказывало, что в реальности она не будет такой сговорчивой.

Нельзя сказать, что его удивила злость Паулины утром. Несмотря на то что во сне она получила (уж он-то убедился) бездну удовольствия, пропасть между ними была колоссальной. И пусть он дал ей шанс отказаться, пусть был готов вывести из сна в любой момент – она сама захотела развязки... но во сне сознание расслаблено, на него легко влиять. Программа вплетается в него, влияет на решения и мягко подталкивает к нужным – это основа обучающих чипов.

Поэтому приходилось признать, удовлетворение от заполученной принцессы было не то что неполным, а совсем мизерным.

По флаеру пронесся негромкий звук вызова. Люк извлек эмирт из кармана плаща и нахмурился.

– Болднер. Личный звонок. Аднар, могу я тебя попросить...

– М-м-м?

Фортем не сразу понял, что Люк просит поддержать Паулину, пока он отсидит подальше, говорить с Кеном Болднером, министром обороны Канопуса. И в планы Фортема совершенно не входило служить грелкой для невыспавшейся самозванки! Пусть он и стал причиной ее недосыпа.

Но Люк умел просить давнего друга.

– Пожалуйста, Аднар, она так крепко уснула. Должно быть, адаптация проходит сложнее, чем я полагал. Всего несколько минут.

Вздохнув, Фортем убрал свой эмирт обратно в карман. Эти двое сведут его в могилу, и не факт, что там оставят в покое.

– В самом деле, Люк, она же не ребенок, – ворчал он, усаживаясь рядом с девицей.

Она почти ничего не весила, а светлая головка тут же уткнулась ему в

шею, и кожи коснулось теплое дыхание. Удовлетворенный Люк отсел подальше, чтобы не мешать разговором ее сну. Оставил Фортема на съедение собственным мыслям, которые никак не хотели выстраиваться в хоть какое-то подобие порядка.

Что самое странное, она ему явно доверяла, ибо даже не проснулась, когда он ее обнял. Для девчонки, выросшей на улице и привыкшей спать чутко, это было поистине невероятно. Значит, как бы ни ненавидела она его, за защитой все равно придет. Немного, но утешало.

Через ненавязчивый аромат ее духов пробивался запах волос – шампуня, шоколада и чего-то еще, незнакомого. Фортем вдруг поймал себя на мысли, что кончиками пальцев выводит на ее плече замысловатый узор, словно повторяя татуировку, которую в его народе делали девушкам. Да... эта татуировка ей бы не понравилась. Не понравилась бы настолько, что даже страшно было представить, как выйдет из себя мисс Виккерс, если он подобное провернет. Взбесится... но все равно будет сгорать от каждого его прикосновения, потому что краска, смешанная с кровью дгнарна, навсегда остается в ней, привязывает к нему телом и не отпускает, покуда не привяжется душа.

Чем-то Паулина напоминала Фортему его самого. Давно, еще до прилета на Канопус, он так же, как и она, учился выживать на обломках мира. Разница была лишь в том, что у юной принцессы рушился лишь ее мир. За невидимой, но очень прочной стеной существовал и другой – полный достатка, сытости, роскоши и лоска. Девушка не могла в него пробиться, хотя, несомненно, смогла бы ему соответствовать. В мире Фортема не осталось ничего, кроме смерти.

Дгнарны исчезли с лица галактики и уже никогда не вернутся. Фортем проживет еще, может, сотню лет, а затем его раса станет легендой... а впрочем, скорее скупой строчкой в «Энциклопедии галактики».

Кожа на ощупь была теплой и нежной, удержаться от прикосновений было просто нереально. Он проводил пальцами по спине девушки, прислушиваясь к дыханию: жить все-таки хотелось. Если она проснется и обнаружит, что ее самым наглым образом изучают, мало не покажется никому.

Если бы только она сдалась... перестала делать глупости, спорить с ним и вынашивать в хорошенькой головке свои тайные планы. Фортем отчетливо видел настороженность Паулины и не сомневался, что она готова в любой момент разыграть свою карту, просто чтобы спастись. Не верила, что он сможет и вообще захочет ее защитить, если все пойдет прахом.

Глупая наивная девочка боялась совершенно не того. И похоже,

придется рассказать ей о потенциальной опасности. Разговор с Тамиром – в этом Фортем был уверен – вызовет эффект, но все же неплохо было бы, чтобы Паулина и сама вела себя осмотрительнее. На что еще толкнет ее жажда противостояния с ним?

Флаер начал тормозить. Фортем узнал окрестности – Люк хотел показать сестре убежище. Что ж, зрелище захватывающее и наверняка удивительное для такой, как она.

Он не удержался и, прежде чем пришло время разбудить Паулину, скользнул ладонью по ее руке к шее, обрисовав контуры ключицы. Ему хотелось этого прикосновения, как бы ни пытался мужчина убедить себя в обратном. Во сне девчонка переживала все словно наяву, а вот он этого подобия реальности был начисто лишен.

– Если ваша рука сдвинется хоть на пару сантиметров, я откушу вам ухо, – неожиданно раздался сонный голос принцессы.

Фортем усмехнулся, но руку опустил.

– Как спалось, моя госпожа?

– Спалось бы лучше, если бы вы меня не лапали.

– Я всего лишь придерживал вас, моя принцесса. Во время полета, знаете ли, так трясло.

– Ну, если только вас от злости, лорд Фортем.

Отпихнув его куда сильнее, чем требовалось, Паулина, насупившись, села и потерла глаза. Люк все еще разговаривал с Болднером, хотя и заметил, что сестра проснулась.

– Где мы?

Она сосредоточенно вглядывалась в темноту за окном, но та оставалась неизменной.

– Скоро увидите, мисс Виккерс. Не стоит волноваться, мы уже близко.

– Просто не люблю темные пространства.

– Уверяю, вы в полной безопасности.

– Император тоже так думал, я полагаю.

В ее голосе послышался такой лед, что даже Фортема проняло. Он стиснул зубы – напоминание о собственной слабости ударило неожиданно и точно в цель. Правда, девчонка, похоже, сама напугалась того, что ляпнула, потому что на миг, на короткий миг, она заглянула ему в глаза со страхом и раскаянием:

– Извините... я не это имела в виду.

– Нет. Вы совершенно правы. Ваш отец полагал, что находится в абсолютной безопасности.

Император был уверен в том, что ему ничего не грозит. Уверен в

Фортеме. Пожалуй, это была самая большая ошибка императора. И она же стала последней.

Флаер в последний раз вздрогнул и остановился, а Люк убрал погасший эмирт в карман.

– Хочу показать тебе нашу гордость, Паулина. Убежище.

* * *

До этого момента я и не подозревала, что можно себя так ненавидеть. Меня спасал лишь полумрак подземного тоннеля. Когда я выходила из флаера, принимала руку брата, чтобы спуститься на землю, лицо пылало.

Я злилась на слишком жестокие слова, вырвавшиеся случайно, ударившие туда, куда бить не стоило даже такого человека, как Аднар Фортем. Попрекать смертью друга Сашка бы точно не стала, какой бы сильной ни была ее ненависть.

Но еще досаднее было то, что слова вырвались реакцией на собственную глупость. Я никогда еще не спала вот так, в чьих-то теплых объятиях. Никому не было дела до моего сна, никто не обнимал меня, чтобы было удобнее. Я не сразу поняла, что Люка уже нет рядом, и собственная реакция напугала во сто крат сильнее, чем во сне.

– Паулина, ты в порядке?

Стало больше света, да и сам тоннель расширился. Я смогла рассмотреть вдоль стен что-то типа направляющих – они поблескивали в абсолютной темноте впереди. Немного удивляли отсутствие охраны и в целом некоторая небрежность организации тоннелей.

– Да, все хорошо.

– Вы с Аднаром не ладите, верно?

Я инстинктивно оглянулась на Фортема, но он задержался во флаере, а мы с Люком, неизвестным мне пилотом и Мирной медленно брели вперед.

– Мы просто очень разные. И я не слишком соответствую образу настоящей принцессы.

– Глупости. Ты очень быстро учишься. Честно сказать, я ожидал, что тебя придется долго обучать, но ты поразительно хорошо воспитана...

Он запнулся, но я улыбнулась, чувствуя, как тиски немного ослабли.

– Для беспризорницы, я поняла. Мне не хочется мешать тебе и вообще кому-либо своим присутствием. Но все равно я, кажется, постоянно делаю ошибки.

– Воспринимай их как путь к совершенству. И я все-таки надеюсь, вы

поладите с Аднаром. Несмотря на внешнюю суровость, он хороший друг. Я был бы рад, если бы двое моих самых близких людей стали близкими и друг для друга.

Я опасливо покосилась на братика. Это сейчас мне намекнули на то, о чем я подумала?

– В общем, не ссорьтесь, – резюмировал Люк.

Я проглотила детское и обиженное «он первый начал!» и вспомнила, что вроде бы сама его первая немного побила. Не сказать, чтобы внушительной фигуре лорда-ксенофоба от моих ударов хоть что-то сделалось, но сам факт-то был.

Мы вдруг вышли на залитое светом пространство, и все посторонние мысли моментально выветрились из головы. Открыв рот, я смотрела на огромную... пещеру? Да, пожалуй, это была пещера, но ее размеры просто поражали. Мы словно оказались на каком-то холме, а внизу распростерлись лес, небольшое озерцо. Вдалеке я рассмотрела какие-то строения, а еще слышались стрекот насекомых и пение птиц. Чтобы понять, откуда в пещере солнечный свет, я даже задрала голову, но увидела лишь каменный свод, высоко-высоко.

– Нравится? – не без гордости поинтересовался император.

– Впечатлена. А что это?

– Уникальный в галактике проект. Подземное убежище на случай глобальных катаклизмов и войн. Совершенно замкнутая экосистема, мы ее лишь поддерживаем. Потенциально может обеспечить выживаемость в течение трех-четырех сотен лет.

– Первую сотню, – нас догнал Фортем и бесшумно подкрался сзади, – можно протянуть на запасах со складов, а дальше разбиваем огороды и бьем друг друга лопатами. Правда, автоматическими, но все же.

– Вся инфраструктура уже проложена и готова к использованию. Не современный мегаполис, конечно, но зато надежно.

– Уже? – По коже пробежал холодок. – Канопус ведет с кем-то войны?

– Нет, однако и у нас есть внешние враги. К тому же перед природой любые технологии бессильны.

– Зато они сильны перед внутренней политикой, – хмыкнул Фортем. – Счастливый народ, зная, что в случае глобальной заварушки его уведут в благоустроенную пещерку, организует нашему императору вершину рейтинга.

– Не слушай его, Паулина. Я действительно не хочу, чтобы перед опасностью мы были беззащитны. Убежище способно вместить все население в случае чего. Хотя я надеюсь, мы никогда его не используем.

– Не при нашей жизни, уж точно, – хмыкнул Фортем. – Запоминайте, мисс Виккерс, хорошенько запоминайте все до последнего слова.

– Зачем? – спросила я.

– Затем, что вы теперь принцесса. И в случае войны смотреть будут на вас. Куда махнете – туда и побегут. Махнете в убежище – спасутся...

– Махну сто грамм, в атаку пойдем, – закончила я.

К собственному удивлению, Фортем только хмыкнул. Мы еще немного постояли, дыша удивительно свежим лесным воздухом, а потом Люк взял меня за руку и повел обратно во флаер. Сонливость и усталость почти ушли, и теперь я была готова выдержать дорогу до музея без того, чтобы уснуть на чьем-нибудь теплом плече.

Мы вынырнули из тоннеля прямо перед музеем, так что я толком не успела посмотреть город. А ведь Люк обещал экскурсию. Впрочем, чудом было уже то, что он выбрался в середине дня со мной на эту прогулку.

Фортем первый выскочил из флаера и, несмотря на наличие охраны, осмотрелся. А потом подал мне руку, и ничего не оставалось, как принять. Я избегала смотреть ему в глаза, отчасти потому, что было стыдно, отчасти потому, что все еще злилась. Как эти два чувства уместались в одной головушке – вопрос, требующий тщательного рассмотрения.

Я ждала... какой-то экскурсии или гида, но в том же составе мы прошли внутрь огромного куполообразного здания. С дворцового балкона оно смотрелось величественно и красиво, и вот теперь я получила шанс побывать в нем самой.

Из холла лестница подняла нас на второй этаж, где располагался собственно сам музей. В школе нас водили по музеям, один раз даже вывозили на три дня в соседний город, чтобы мы культурно просветились. Но то, что я видела там, разительно отличалось от представленного здесь.

– А... где все? – Я удивленно рассматривала идеально белые пустые стены.

– Идем сюда, к началу, – улыбнулся Люк. – Аднар, можем мы рассчитывать на твои комментарии?

– Когда ты начнешь брать меня развлекаться просто потому, что я хороший?

– Угощу тебя обедом. И если расскажешь интересно, попрошу Паулину составить тебе компанию за ужином.

Мы дружно сделали кислые морды, и этот момент обоюдного нежелания даже как-то сплотил. Хотя внутри шевельнулась обида – раз не хочет ужинать, чего тогда приставал? Воистину мужчины ругают женскую логику лишь потому, что для их логики даже названия не придумали.

Вдруг погас свет. Прежде чем глаза привыкли к темноте, я успела испугаться и лишь чудом не вцепилась в чью-нибудь руку. Хотя почему чудом? Единственное, что мне помешало, – мысль, что рука-то может принадлежать Фортему. А ему только дай повод.

Затем свет вернулся, но как-то странно. Посреди комнаты появилась огромная голограмма звезд, планет и созвездий. Как огромный планетарий, но не на купольном экране, а в пространстве. Когда Фортем заговорил, я вздрогнула, не ожидая в этом бесконечном космическом пространстве услышать что-то привычное.

– Карта галактики. Обитаемой ее части. И кусочек Магеллановых Облаков, но они изучены мало. Полеты к ним только начинаются, и пока что по большей части все отчеты о миссиях выглядят как «Ура! Мы долетели». Вот Канопус. Вас, принцесса, на голограмме не видно, но если будете много кушать, внесем вас в реестр.

– Аднар! – возмутился Люк.

– Да я просто шучу, чего ты такой нежный? Даже сестренка вон не обиделась, а ты взъелся.

– Я просто точу лопату, – мрачно подала голос я.

Хотя я и впрямь не обиделась – интерактивная карта галактики занимала меня куда больше остроумия Фортема. Украдкой я потрогала ближайшую планету – на ощупь она была, конечно, не плотной, но все же словно сотканной из дыма или какого-то газа.

– Это ты сейчас облапала Бетельгейзе, – хмыкнул Фортем.

Он что, в темноте лучше людей видит?!

– В общем, все обитаемые системы очень похожи на ваши государства. Есть колонии, есть маленькие самостоятельные системы. Есть гиганты – самые развитые и многочисленные. Такие, как Канопус и Денеб. Во главе обеих систем стоят императоры, но Денеб тем не менее косвенно подчиняется Канопусу.

– В обмен на защиту, – сказал Люк. – У них очень долгое время были внутренние разногласия, и это вылилось в серьезную войну. Мы выступаем как миротворцы и соответственно контролируем сектор.

– Остальные системы – или колонии, или небольшие независимые образования, которых мы особо не трогаем.

Ну прямо почти как на Земле... интересно, Канопус и впрямь такой святой, как рассказывает Фортем?

Рептилоид словно не только видел в темноте, но и умел читать мысли.

– Мы не воюем, ваше высочество. Незачем. Все войны ведутся или за ресурсы, или за идеи. Идея у нас одна – хотим хорошо жить, а ресурсов в

галактике столько, что хватит на миллиарды лет. Поэтому не стоит сравнивать обитаемую галактику с... дикими мирами.

– Такими, как Земля?

– Дело не в том, что ваша система плохая, – сказал Люк. – Но человечество развивается разными темпами.

– Помимо обитаемых и развитых систем, которые сотрудничают с Канопусом, – продолжал Фортем, – есть миры, еще не покорившие космос и не достигшие нашего уровня развития. Система Солнца именно такая. Пройдут сотни лет, прежде чем ваши планеты смогут войти в наш альянс.

– Планета, – поправила я. – Земля – единственная обитаема.

– Вот об этом я и говорю. – Мужчина хмыкнул. – Дальше собственной орбиты вы пока заглянуть не можете.

– А почему вы не подтолкнете? – спросила я. – Поможете с развитием, дадите технологии.

– Когда-нибудь, – в голосе ксенофила появились мечтательные нотки, – вы, моя принцесса, выйдете замуж, съедете из дворца и родите ребенка. Вот тогда я приду к нему, скажем, на пятый день рождения, суну в руки инструкцию и потребую, чтобы он с ее помощью собрал мне антиграв.

– Но ведь это другое. Можно не выдавать технологии, а научить. Помочь решить возникающие проблемы. Всем же будет проще и быстрее?

– К сожалению, не всем. Представь, что ты дала маленькому ребенку нож. Причем не просто дала, но и научила, как наносить удары. Возможно, даже пояснила, что ножом нельзя убивать других, но... какова вероятность, что ребенок покалечится сам или покалечит других?

– Люди же не дети, – насупилась я.

И так вдруг стало обидно за родную Землю. Ну да, мы порой делаем странные вещи и не всегда разумно поступаем. Но неужели в мире будущего все совершенно безгрешно? Не совершают ошибок, не поддаются инстинктам. Да взять того же Фортема, разве он идеален?

– Не дети, – согласился неидеальный Фортем. – Однако любое достижение должно быть соразмерно развитию. Дай сейчас Земле наши технологии – и она просто будет к ним не готова. Мы получим не стабильно развивающийся мир, а очаг конфликтов и, по сути, потерянную для сообщества планету. Так что дадим возможность диким мирам дойти до нас своим путем.

Тут мне захотелось его немного поддразнить.

– А где гарантия, что какая-нибудь суперразвитая цивилизация не думает так же о вас? Эдакая галактическая матрешка.

– Если бы был высший разум, он бы не допустил нашей встречи, – так жалобно и трагично вздохнул мужчина, что я сначала посочувствовала, а потом осознала и возмущенно засопела.

Люк, кажется, изо всех сил старался над нами не смеяться.

– Расскажи ей про концепцию, – попросил он.

– Я сейчас обижусь, и экскурсию продолжишь сам, – предупредил Фортем. – Дай по порядку расскажу. Вообще, хватит меня сбивать, как дети малые!

Тут уже фыркнули мы оба, совсем не по-императорски. За короткую прогулку я испытала целую гамму ранее неведомых чувств. Я впервые спала на чьем-то плече, впервые спустилась под землю, впервые увидела что-то по-настоящему красивое – подземную пещеру. Впервые слушала о звездах, которых даже не знала. Впервые стояла и глупо дурачилась рядом с братом. Поразительно, сколько нового еще таил в себе этот мир.

– Так вот, примем, что мы все-таки самые умненькие в галактике, ладно, ластиар? – поинтересовался Фортем. – И мы решаем – с Галактическим советом, конечно, – кто войдет в наш славный альянс. Мы не отбираем миры и не устанавливаем там свою власть, мы просто принимаем их в союз или нет. Для регулирования этого чудесного процесса существует концепция невмешательства.

– Мы обязуемся давать мирам возможность развиваться самим, только направляя их, – пояснил Люк.

– Вот почему вашей Земле не дают новые технологии – мы и так слишком многое вам навязали. Смотри.

Большинство звезд в зале вдруг пропали, гореть остались только несколько десятков. Карта увеличилась, и теперь были видны даже планеты и спутники.

– На сегодняшний момент одобренных миров существует восемнадцать, включая твою Землю, – сказал Фортем. – Это планеты, которые достигли некоторого уровня прогресса в медицине, науке и так далее. Из восемнадцати миров орбиты достигли пять, эти пять – ближайшие кандидаты на вхождение в альянс. Но им понадобится не меньше сотни лет, чтобы сообразить, в какую сторону лететь. Итак, как все это происходит.

Теперь комната стала большой голограммой, иллюстрирующей слова Фортема. Его голос звучал словно издалека, казался нереальным. А может, я так зачарованно наблюдала за разворачивающимся на глазах действием, что почти отключилась.

– Постоянно идет разведка. За те сотни лет, что мы осваиваем космос,

мы не изучили и половины галактики. Мы разведываем новые миры, ищем на них жизнь и оцениваем перспективу. Если жизнь неразумная – планета вносится в каталог как перспективная для колонизации. Если жизнь разумна, но недостаточно развита, мы наблюдаем и направляем, чтобы вхождение в альянс было безболезненным.

– Это как? – не поняла я.

– Нюансов очень много. Во-первых, мы контролируем медицину, осторожно направляем в нужную сторону и делаем своеобразные прививки, чтобы при встрече никакая таинственная болезнь не сразила ни одну из сторон. Мы должны быть уверены, что в новом мире нет микробов, убивающих все живое.

– Ага, я в «Чужом» таких видела, – совершенно не к месту ляпнула я.

Мне показалось, в темноте сверкнули зубы Фортема. Меня не убили лишь потому, что на глазах императора было как-то неловко. Пришлось покаяться:

– Молчу-молчу.

– Контролируем оружие. Не вмешиваемся, но все тщательно анализируем и создаем защиту. Просто на всякий случай. Ну и приводим некие понятия к единой системе. Чтобы, если мы говорили об отрезках времени, мы могли понять друг друга. О расстояниях – аналогично. Нужна система, которая позволит нам общаться. Чтобы Земля была Землей и у нас, и у вас.

– И как вы это делаете?

– Над концепцией работают миллиарды самых разных существ. Многие отправляются жить в дикие миры. Исследователи считают высшей наградой возможность писать диссертации на планете вне альянса.

– А если до них доберется какая-нибудь инквизиция?

Мне показалось, или Фортем даже стушевался?

– Всякое бывает, – дипломатично отмахнулся он. – Исследование космоса – опасное занятие. Некоторые платят жизнью. В общем, благодаря концепции у нас с новыми членами альянса более-менее выстраивается понимание. По крайней мере, когда мы говорим: «Я лечу на Шератан», – мы все летим на Шератан, а не кидаемся врассыпную.

– А если на планете уже напридумывали своих мер, названий и оружия? Что вы делаете тогда?

– Страдаем, – хмыкнул Фортем. – Дружно. На то, чтобы разработать единую систему с другими расами, порой уходят десятки лет. Это ж надо все карты привести в порядок, навигации соединить, всякие правила изучить. В общем, мы не любим тех, кто приходит уже умненький.

Некоторые даже пытаются стрелять в нас какой-то гадостью. Но тут уж все просто – кто к нам с чем и для чего, тот от того и «того».

– Не слушай его, Паулина, в основном мы стараемся мирно жить со всеми соседями, – вздохнул Люк. – Но порой различия слишком сильны, чтобы договориться. На самом деле я надеялся, что когда ты все изучишь, возьмешь на себя контроль над концепцией.

– Я?!

– Ну да, ты ведь с Земли. Ты лучше многих понимаешь, в какую сторону нам развивать сотрудничество.

– Увы, но я не лучший представитель своего народа. И вряд ли вообще смогу в этом разобраться. Я и сейчас-то не уверена, что смогу уложить все это в голове.

– Ничего. – Люк ободряюще погладил меня по голове. – Постепенно, с помощью чипов, лекций Аднара и книг ты все поймешь.

Чипы, лекции Аднара... книги тоже Фортем написал?!

Голограмма вдруг зарябила, словно сигнал был нечеткий. Интуитивно – за годы бродяжничества я с легкостью реагировала на смену обстановки – почувствовала, как напряглись Фортем и Люк. Планеты, миры и звездные корабли исчезли, оставив совершенную тьму. Лишь вдалеке осталась одна иллюзия – корабль, подходящий к какой-то планете.

– Аднар, это то, о чем я думаю?

– Боюсь, что так, – мрачно отозвался Фортем. – Я устрою каждому, кто здесь работает, персональный ад.

Я до полусмерти перепугалась его тона. Мужчина говорил сквозь зубы, едва сдерживая неконтролируемую ярость. Нет, и все же он меня не ненавидел, потому что никогда еще, даже в самые пики наших ссор, он не смотрел с такой яростью.

Он двинулся было прочь, но был остановлен Люком:

– Нет, не нужно. Я хочу посмотреть, и для Паулины это важно.

– Не сейчас же, Люк!

– Сейчас, – тихо, но твердо ответил император. – Хватит уже бегать.

Потом пояснил для меня:

– Эту часть выставки начали готовить совсем недавно, она о звездной лихорадке.

И о том, как погибли император со старшим сыном. Я почти перестала дышать, наблюдая, как корабль подходит к Террестрису. Электронный женский голос монотонно произносил:

– Омега-3, разрешения на посадку нет. Омега-3, ожидайте.

Но корабль, невзирая на приказы диспетчера, неумолимо снижался.

– Мы поняли, что что-то не так, и дистанционно увели его на отдаленную площадку, – бесцветным голосом продолжил Фортем.

На борт поднимались люди в защитных костюмах, увешанные множеством приборов. Я недоумевала – как с такой подготовкой, с такой осторожностью они позволили заразиться императору?

– Члены экипажа были уже мертвы.

Я с ужасом рассматривала состояние корабля. Складывалось ощущение, что его громили намеренно. Уничтожали: сжигали, рвали, обливали и мяли все, до чего дотягивались руки.

– Один из последних симптомов: агрессивность и приступы ярости. Экипаж, зараженный лихорадкой, уничтожал все. Не уцелели ни бортовые журналы, ни резервные копии. Чистый лист, ведомый только аварийным автопилотом.

Я проглотила подозрения, понимая, что и Люку, и Фортему нелегко об этом вспоминать. Но черт подери, как все складно вышло!

Корабль, зараженный смертельной болезнью, направляется прямо к Канопусу. Сведений о том, где он был, – нет. Журналов – нет. Удивительно удобный симптом болезни. А автопилот привел эту биологическую бомбу прямо к императорским воротам.

– Несмотря на защиту, вскоре заразились все, кто принимал участие в осмотре корабля.

Голограмма перенесла нас в помещение, напоминающее госпиталь. В закрытых боксах лежали самые разные существа – люди, темнокожие высокие существа, которые охраняли нас с Фортемом в полете, и другие, ранее не виданные мной расы. Их всех объединял лишь один симптом – руки, усыпанные странными, сверкающими даже в дневном свете кристаллами.

– Поэтому болезнь называли звездной лихорадкой. Первый явный симптом – подобные кристаллы, появляющиеся на коже. Обычно мелкие, не поддающиеся нашим анализам, но очень яркие, отлично видимые в темноте. Через неделю после заражения больной на сутки становился агрессивным, а затем умирал.

– Как она передается? – все же решилась спросить я.

– Точно не по воздуху. Возможно – через прикосновения. Заболевших было много, и мы так и не смогли установить способ передачи. Это первый в истории галактики случай, когда мы оказались бессильны перед опасностью.

Слова Фортема повисли в тяжелой тишине. А голограмма демонстрировала образы тех, кто погиб во время эпидемии. Эту череду рас,

лиц и званий завершали две голограммы. Улыбчивые светловолосые мужчины – император и старший сын. И снова я смотрела в Сашкины глаза, и снова чувствовала себя виноватой за этот маскарад. Но теперь уже поняла окончательно – назад дороги нет.

А ведь могло случиться, что Сашка погибла не случайно. Только вспомнить, как Фортем тащил меня чуть ли не на плече прочь из того старого дома.

Я поежилась, показалось, что из темноты музея за нами кто-то наблюдал. К счастью, Люк тяжело вздохнул и сказал:

– Что было, то было. Постараемся не повторять ошибок прошлого. Предлагаю отправиться пообедать, что-то я проголодался. Не волнуйся, Паулина, Аднар расскажет тебе еще много интересного на занятиях.

В этом-то я не сомневалась.

Свет загорался медленно, давая возможность привыкнуть, но я все равно щурилась. К счастью и вопреки опасениям, Люк почти не выглядел расстроенным. Фортем, правда, явно переваривал мечту закопать того, кто эту трансляцию включил, но тоже решил не портить императору прогулку.

– Ну, – Люк повернулся ко мне, – как тебе? Это, конечно, не все, что могут показать в музее. Если хочешь, сможешь сюда приходить после бала и официального представления тебя.

– Интересно, – согласилась я. – Было бы здорово.

– Значит, ужин состоится. Аднар, ты слышал? Сестра признала твой талант преподавателя. Аднар?

– Я размышляю, на чем тут можно повеситься, – флегматично отозвался тот.

– На ремне! – подсказала я.

И неизвестно, чем бы эта перепалка закончилась, если бы Люк не потащил меня наверх.

– Идем, с такой высоты ты город еще не видела.

Фортем вдруг хмыкнул, и сделал это как-то слишком многозначительно. Я покраснела с ног до головы, ведь во время вылазки с Тамиром мы лазили на колесо.

Но все же одно дело – смотреть на город из небольшой кабинки, а другое – стоять на огромной панорамной площадке, под прозрачным куполом. Все вокруг было белоснежным, светящимся от чистоты. И от этого пространство казалось еще больше. В самом центре площадки стоял столик, накрытый на три персоны, но я долго бродила по кругу, рассматривая причудливую архитектуру Альсахла.

– Все такое светлое. И много зелени.

– Да, у нас много звездного света, даже ночи не слишком темные. И климат мягкий, приятный – выращивать парки очень легко.

– А зима у вас есть?

– Очень быстрая и легкая. Но в части города мы делаем ее искусственно, чтобы все желающие могли насладиться снегом. Вообще сезонность Террестриса очень долго корректировалась искусственно. Так что жить здесь комфортно почти всем расам, есть даже район для жителей с планет, где температура среды выше нашей в десятки раз. Но туда, конечно, без защиты не пропустят.

– Обалдеть. Мне кажется, я никогда не узнаю все о вашем мире.

– Всего я и сам не знаю, – вздохнул Люк. – Но хотел бы.

– Мне жаль твою семью. Вы обязательно найдете средство от лихорадки.

– У нас нет выбора, Паулина. Или найдем, или кто знает, к чему все это приведет. Не расстраивайся от увиденного. Это наша история, и что ж теперь поделаешь. Мне еще предстоит уговаривать Аднара не убивать того, кто включил эту часть.

– А ты не думаешь, что это было сделано специально? – задала я вопрос, который вертелся в голове с самого начала показа.

– Зачем? Подобные попытки вывести меня из равновесия довольно бессмысленны. Не стоит искать заговоры там, где их нет. Человеческая ошибка – всегда самый вероятный вариант.

Я покосилась на Люка, чтобы понять, шутит он или всерьез считает, что рядом с императором заговоры маловероятны. Ну, или не хочет пугать меня, что тоже вариант. Ладно, пусть с этим разбирается Фортем, ему наверняка еще и зарплату платят.

Мы сели за стол, и я вдруг поняла, что с нами нет Мирны и пилота.

– Ждут снаружи, – пояснил Люк.

– А они не обедают?

– Пообедают после работы, это их обязанность – организовывать свои приемы пищи тогда, когда не нужно никого сопровождать.

– А охрана?

– А охрану, – подал голос Фортем, – ты не увидишь. И это показатель ее профпригодности. Если кого заметишь, тыкай пальцем, я всех переувольняю, будут в зоопарке енотов охранять.

– У вас есть еноты в зоопарке?

– Ага, с Земли привезли.

– Хочу в зоопарк! – немедленно отреагировала я. – Пожалуйста!

Фортем усмехнулся и как-то подозрительно положил мне в тарелку

тост.

– Смотрите-ка, принцесса так быстро выучила слово «хочу».

Люк закатил глаза, но уже как-то обреченно и привычно.

– Конечно, ты сможешь поехать в зоопарк. Однако хочу попросить тебя делать все это после праздника. На празднике я представлю тебя официально, трансляция будет идти по всему Альсахлу. И после ты сможешь полноправно передвигаться по городу. То есть ты можешь и сейчас, но согласишься, если зоопарк перекроют для никому не известной девушки – это вызовет вопросы.

Он говорил что-то еще, а мне вдруг тост в горло не полез. Вот нельзя брать еду из рук Фортема, вечно она в ненужный момент не пролазит.

– Т-трансляция? – наконец удалось просипеть мне.

– Да, многие захотят увидеть бал во дворце.

– А если я провалюсь?

– Если? – хмыкнул Фортем.

Тут я уже не выдержала и демонстративно передвинула стул так, чтобы смотреть прямо на Люка и к Фортему сидеть чуть ли не спиной. И хотя сразу же поняла свою ошибку – таких, как он, в тылу оставлять нельзя, гордо насупилась. Если насупиться вообще можно было гордо.

– Знаешь, Аднар, Паулине девятнадцать, и я рад, когда она дурачится и шутит. А вот тебе лет-то побольше будет. Я чувствую себя ребенком, которого не берут в игру. Может, расскажете, что у вас происходит?

– Ничего, – хором и, пожалуй, слишком поспешно ответили мы.

– Поразительное единодушие, – хмыкнул Люк. – Что касается праздника, то не волнуйся, ты хорошо держишься, ослепительно красива, а большего для того, чтобы произвести первое впечатление, не нужно. Я буду рядом и помогу, а кое-какие мелочи тебе расскажет Мирна вечером. И еще подбери себе наряд. Я дал распоряжение Мирне подобрать несколько по-настоящему шикарных вариантов. Представительницы прекрасного пола не будут скромничать.

– Представители, впрочем, тоже, – хмыкнул ксенофил.

Новость о том, что мой первый публичный позор будут транслировать по всей планете, окончательно добила. До сих пор все было похоже на сказку про Золушку – кареты, дворец, прекрасные наряды. Фея-крестная, впрочем, оказалась на редкость мужиковата и со странной щетиной, но кто знает, как волшебство действует на организм, в самом-то деле. А теперь предстояло окунуться в какую-то другую сказку, где на тебя, как в реалити-шоу, смотрят миллионы существ. И потом еще обсуждают...

Я часто была невидимкой. Для отца, для воспитателей, для толп

обеспеченных и благополучных людей, которые проходили мимо меня на работу, домой или в шикарный ресторан. А теперь из невидимки придется превращаться в одну из самых заметных фигур в мире.

Обед, несмотря на экзотичность – я до сих пор не привыкла к их продуктам – и вкус, не принес особого удовольствия. До бала оставался день, и хоть Люк был уверен, что я справлюсь, мандраж уже начал подкрадываться.

Что, если меня спросят о чем-то непонятном? А если о моем прошлом, не могу же я признаться, что жила на улице!

Люк бы наверняка ответил на эти вопросы, но мне не хотелось слушать очередные язвительные замечания лорда. Поэтому я молчала, обдумывая тактику, рассеянно водила вилок по тарелке и вполуха слушала, о чем говорят Люк с Фортемом. Ни о чем интересном они не говорили – кто-то из министров уходил на пенсию и надо было искать ему замену.

А потом незаметно время, выделенное Люком на прогулку, подошло к концу.

– Мне бы хотелось проводить так больше времени, – вздохнул он, когда мы прощались уже во дворце, – но я все еще не могу разобраться в некоторых делах отца.

– Я понимаю. Спасибо за прогулку, было очень интересно. Пойду выбирать платье и готовиться к балу.

– Ты чудо. – Люк совсем не официально улыбнулся и чмокнул меня в лоб.

Фортему едва заметно скривился, и, когда брат отвернулся, я показала ксенофилу язык. А потом быстро убежала с Мирной – под предлогом немедленной жажды рассматривать наряды. В воздухе повисло нереализованное убийство новоиспеченной принцессы.

Глава седьмая. Звезды и вино

Когда двери апартаментов распахнулись, я увидела Тамира. Он по-хозяйски расселся на диване, закинув ногу на ногу, и улыбался так, что хотелось стукнуть, чисто из вредности.

– Тамир! – воскликнула Мирна. – Ты не имеешь права вламываться в покои принцессы, я зову охрану!

– Да брось, – фыркнул тот, – я просто зашел поздороваться.

– Как ты вошел?

– Градвин помог.

– Убью! – прорычала горничная. – Вы лишите меня работы! Если Фортем узнает, что в комнату Поли просто так можно зайти, подружившись с Градвином, мы оба окажемся на улице. Или в тюрьме!

– Ладно-ладно, – Тамир посерьезнел, – извини, я как-то не подумал. Больше не буду.

– Иди к себе! – Мирна была непреклонна. – Мы будем выбирать платье для бала.

– Мне скучно, девчонки. Фортем сегодня отменил занятия, я сходил на две тренировки и теперь свободен вплоть до астрономии. А она после заката.

– Пусть останется, – подала голос я. – Не мешает.

Рассерженная Мирна не стала спорить, только пожала плечами. Когда девушка проходила мимо Тамира, тот скорчил извиняющуюся мордашку, и я не удержалась от улыбки.

– Садитесь, ваше высочество. Я покажу голограммы платьев, которые подойдут вам для праздника.

Как в театре, мы сидели на диване перед затемненным пространством гостиной. Мирна принесла чай с маленькими фиолетовыми рулетиками – на десерт. Я после обеда не смогла бы проглотить даже ложку варенья, а вот Тамир набил кексиками полный рот.

– Вообще-то это для принцессы. – Мирна все еще дулась. – Я тебе прислуживать не нанималась.

– Ну фто ты такая фвлая?! – промычал Тамир нечто загадочное.

Но есть стал медленнее.

– Я отобрала пять вариантов платьев, которые будут уместны на мероприятии подобного уровня. То, которое вы выберете, доставят завтра утром. Вариант первый.

Я вздрогнула, когда посреди комнаты появилась... я. То есть это была голограмма меня, и она медленно вращалась, зависнув в нескольких сантиметрах от пола, но все же было странно смотреть на саму себя, почти реальную, в огромном золотом платье.

– Нет, – хором сказали мы с Тамиром.

– Ты себе тоже платье подбираешь? – не удержалась Мирна. – Смотри, перепутает тебя Фортем с фавориткой.

Что ж, в этом дворце постоянно спорили не только мы с Фортемом, это немного утешало. Но с Тамиром я была солидарна – огромное, сверкающее золотое платье с нагромождением из каких-то объемных украшений сделает из меня не принцессу, а бабу на чайнике. Золотом и безвкусном чайнике.

Следующее платье было словно создано из тонких колец. Они образовывали пышную жесткую юбку, с виду неудобный корсет. Мне очень понравился цвет – красный, сочный, но само платье смотрелось хоть и красиво, но слишком по-инопланетному.

– Я боюсь, не смогу в нем ходить и опозорюсь на всю систему. Или галактику.

Надеюсь, у них нет межпланетного телевидения.

Едва третий вариант появился посреди комнаты, мне чуть не заложило уши воплем Тамира: «Да-а-а!» Я толком всмотреться-то не успела, а он уже горячо уговаривал меня согласиться.

– Поля, оно нереальное! Все, кто будет на празднике, языки прикусят. А Фортем собственную трость вообще проглотит.

– Оно слишком... – с сомнением проговорила я.

Слишком шикарное, слишком заметное. Белоснежное, в моем мире такое платье выбрали бы разве что на свадьбу, расшитое едва заметными, поблескивающими в свете слабых ламп узорами. А еще платье светилось. В него были вшиты тысячи сверкающих огоньков, они делали из бального белого платья какую-то драгоценную, очень изящную статуэтку.

У меня язык не поворачивался сказать категорическое «нет», хотя я и понимала, что в таком платье незаметно слиться со стеночкой уж точно не получится. До последнего момента у меня еще была надежда на это.

– Возьми его, – напирал Тамир.

Некоторое время я колебалась, но в итоге все же нашла в себе силы сказать:

– Пожалуй, на первый выход оно слишком шикарное. Мирна, покажи, пожалуйста, оставшиеся два варианта.

Четвертое платье оказалось довольно приятного фасона – прямое, из

тяжелой матовой ткани. Корсаж был, правда, странный, словно сотканный из разноцветных нитей, но в целом оно смотрелось в меру празднично, скромно и стильно. Вот только противный персиковый цвет мне совершенно не шел. Даже на голограмме было видно, что платье добавило мне лет десять и изрядно испортило фигуру.

– И последнее, – прокомментировала Мирна.

Последним шло темно-синее платье с широким ремнем. Само платье было совершенно обычным, с пышной длинной юбкой, свободно ниспадающей прямо от талии. Но к нему шел совершенно потрясающий аксессуар, на Земле мне не встречавшийся. К большим серьгам-кольцам были прикреплены хрустальные цепочки, они были заведены назад и красиво вплетались в сложную прическу. Камни в украшении поблескивали, и внешне обычное платье смотрелось торжественно.

– Неплохо? – неуверенно спросила я.

– Неплохо, – согласился Тамир. – Но и только. А то – шикарное.

– Шикарное. Но не мое. Мирна, закажи это, мне нравится.

Голограмма пропала, и система снова впустила в апартаменты дневной свет.

– Поля, ты себя недооцениваешь. Платье очень красивое, и тебе нужно его взять.

– Я выбрала платье. И выбором довольна.

– Вредное высочество. Подумай о нем, Паулина. Пообещай, что подумаешь.

– Подумаю, – тут же согласилась я, просто потому, что с такими, как Тамир, проще было согласиться и молча сделать по-своему.

– Ну, чем займемся? – спросила Мирна.

Она явно подобрела и уже не смотрела на Тамира волком.

– Предложил бы прогуляться, да клятвенно обещал нашему наставнику не таскать принцессу по полям и лесам. Поэтому идей никаких.

– Фортем говорил с тобой о нашей вылазке? А мне только намеками. Я думала, он не может доказать, что я выходила.

– Да все он может, но ему эти доказательства не нужны. – Тамир поморщился. – Просто понимаешь, ты вольна творить все, что угодно, – он не может тебя толком наказать, не те полномочия. Император тоже не станет любимую сестренку сильно наказывать. Ну и Фортем бесится.

– Не так уж безосновательно, – флегматично подметила Мирна.

А я промолчала, что меня-то наказать он как раз может, и очень хорошо. Зато будь на моем месте Сашка, лорд-ксенофил бы повесился. Вот уж у кого энергии было не занимать, так у настоящей принцессы. Я по

сравнению с ней образец спокойствия и рациональности.

Пока пили чай, я рассказала об увиденном в музее. Тамир, к моему удивлению, согласился с Люком:

– Это нормально, обычная ошибка системы. Всем занимаются роботы, но программы для них пишем мы. А мы – мешочки с мясом и эмоциями. Не думаю, что кто-то намеренно хотел показать вам эту сцену, хотя кто знает, вдруг среди сотрудников музея попался ярый ненавистник императорской семьи. Всякое бывает. Кстати о ненавистниках. Говорят, Поля, ты завтра присоединишься к нам на занятиях.

– Да, Люк что-то такое упоминал. Вся эта информация не укладывается в голове. Ночью чип впихивал в меня законы, и, кажется, они все в голове перепутались. Не надо было так ею трясти.

Тамир хотел было что-то сказать, но мелодичный голос системы объявил:

– Господин Ортес, разговор с вами запрашивает леди Ортес. Желаете, чтобы я вывела ее звонок сюда?

– Мама, – вздохнул Тамир. – Нет, я поговорю с ней у себя через несколько минут, спасибо. – И уже нам: – Так, меня сейчас будут воспитывать, а потом ужин и астрономия. Завтра на занятиях встретимся и после обязательно где-нибудь развлечемся. Даже в пределах дворца можно найти приключения. Не скучайте, дамы.

И унесся, оставив нас в полнейшей тишине.

Мы с Мирной долго и задумчиво смотрели ему вслед. Активный молодой человек, ничего не скажешь. И вроде как даже дружелюбный. Я вообще в дружелюбие и светлые намерения парней и мужчин не верила. Сфера общения была не та, девушки моего круга интересуют парней в не самых платонических смыслах.

Но очевидно, что здесь порядки были другие. Постоянно приходилось себе напоминать, что отныне придется дружить с ровесниками, особенно в стенах дворца. И вообще как-то жизнь дальнейшую строить. Я все не могла привыкнуть, что этот фарс продлится всю мою жизнь. Слишком уж зыбким и временным казалось положение.

Казалось бы, короткая прогулка и просмотр пяти нарядов не могли вызвать усталость, но сказала отвратительная ночь, и я начала клевать носом. Так и уснула на диване, а Мирне не удалось уговорить меня перейти в постель. Озадаченной горничной и в голову не пришло, что за этот небольшой и твердый диванчик месяц назад я отдала бы все на свете. Девушка принесла одеяло, и я, завернувшись в него с головой, счастливо уснула.

А когда проснулась, уже стемнело. Меня никто не будил, я чувствовала себя отлично отдохнувшей и готовой к вечерним занятиям. Планировала поужинать, прогуляться по саду и почитать что-то в постели. Вообще праздный образ жизни мне неожиданно понравился, хотя от какого-нибудь общественно важного занятия я бы не отказалась.

Ну там... мир спасать или детей воспитывать.

– Как думаешь, – спросила я у Мирны, надевая темно-серое платье к ужину, – мне больше пойдут шорты поверх разноцветных трико или фартучек?

– Что? – удивленно моргнула девушка.

– Да думаю, кем стать, супергероем или домохозяйкой. Вообще кем может быть принцесса... ну... помимо принцессы? Чем заниматься? Люк говорил заняться какой-то концепцией, но как выучиться этому? Есть университет или курсы какие?

– Все императорские дети учатся в замке. Обычно формируется класс человек на десять. Дети императора и приближенных людей. Их учат всему, что может понадобиться для управления. Тамир здесь с шести лет, а некоторых отдали и того раньше. Тебе придется наверстывать.

Я только вздохнула, завтрашний урок у Фортема превратится в испытание похлеще бала. Быть самой тупой среди детей аристократов и без того малоприятно, так ведь рептилоид еще и пройдет по этому, как пить дать, ткнет в больное место.

– Сегодняшний ужин в звездном зале, – сказала Мирна. – Там красиво.

Но «красиво» оказалось не тем словом, каким можно было описать зал. Он, по сути, и залом-то не был, скорее большой беседкой с единственным столиком у балкона. Высокие белоснежные колонны поддерживали прозрачный купол, через который было особенно хорошо видно звезды. Видимых источников света не было, он лился откуда-то сверху, но совершенно не мешал любоваться садом, раскинувшимся внизу.

– Да... впечатляет.

Я повернулась к Мирне:

– Садись со мной. Скучно.

Но та лишь покачала головой:

– Не имею права, ластиар. Мне попадет, если я нарушу правила... если кто-то увидит.

– Правила, – пробурчала я. – Сплошные правила, уже и задружить ни с кем нельзя.

Пришлось рассматривать ужин и пробовать на зуб новые продукты в гордом одиночестве. И, несмотря на то что до сих пор я не сталкивалась с

врачами и лекарствами (хотя должна была, неужели мой желудок идеально приспособлен к иноземной кухне?), проблем с усвоением пищи не чувствовала. Постепенно появлялись любимые продукты, постепенно я узнавала названия блюд.

Передо мной стояла стеклянная бутылка с темно-оранжевой жидкостью – вином с одной из планет Адары. Оно оказалось легким, фруктовым и с кислинкой. Пожалуй, очень близким к облепиховому, если бы у нас такое вино вообще существовало. Я задумчиво потягивала напиток, глядя вдаль, на сияющие огни Альсахла.

– Обдумываете акт мести, ластиар?

Фортем. Я почти не вздрогнула, услышав его голос. Видимо, подсознательное ожидание обещанного Люком ужина не дало искренне удивиться.

– У вас все мысли об... актах? Или вы иногда и о государстве думаете?

– Ты у меня с государством пока не ассоциируешься.

Он уселся напротив, задумчиво вперившись в меня взглядом. И этот взгляд мне как-то не слишком понравился.

Разговоры с Фортемом еще никогда не заканчивались безграничным счастьем и безудержным весельем. Я сжала ножку бокала, чтобы не выдать волнения. Мы ведь все давно обсудили, зачем он снова пришел? Вряд ли мне удастся угадать.

– Слышал, ты подружилась с чудесным юношей по имени Тамир Ортес.

– Подружилась – громкое слово. Познакомилась.

– Довольно тесно, раз доверила ему собственную жизнь.

Крыть было нечем, и я промолчала. Мы так и сидели несколько минут: я рассматривала пустую тарелку, Фортем рассматривал меня. Потом он вдруг поднялся, и я с облегчением выдохнула – уйдет! Увидит, что я не настроена на перепалку, и оставит в покое.

Куда там!

Ксенофил остановился около меня и протянул руку. Пришлось взглянуть на него, чтобы вообще понять, что от меня требуется.

– Что ты собираешься делать на празднике, если тебя пригласят танцевать?

«Упаду в обморок», – почти вырвалось у меня.

– Я не хочу с вами танцевать, – почему-то вышло сказать это шепотом.

– Если когда-нибудь я решу спросить о твоём желании, непременно учту.

Пришлось ему поднимать меня силой, хотя от таких перемен в

разговоре я особенно и не сопротивлялась, только танцевать уж точно не была способна. Да и вообще, Фортем прижал меня к себе с такой силой, что не то что двигаться – дышать было как-то проблематично.

– Вам обязательно меня запугивать? – Приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Ты называешь желание научить тебя танцевать запугиванием?

– Тамир может меня научить. Раз уж мы так удачно познакомились. Удивительно приятный юноша.

И вот это я, похоже, сказала совершенно напрасно...

– Не рекомендую слишком уж доверять этому мальчишке. Он живет во дворце с детства, знает, как окучивать хорошеньких принцесс. Брак с сестрой императора – верх карьеры таких аристократов.

– Ему мне доверять, во всяком случае, хочется куда больше, чем вам. Почему вы так меня ненавидите? Что я сделала вам, Аднар?

Его и без того темные глаза почти почернели, а хватка стала сильнее, отчего я почувствовала себя совершенно беспомощной. Из этих стальных объятий не было выхода, нельзя было просто проснуться или убедить себя, что это навеянная чипом иллюзия. Слишком реально и слишком пугающе.

– Скажи еще раз... – усмехнулся он.

– Что? – Я моргнула.

– Имя. Ты никогда не называла меня по имени. Я думал, ты не запомнила.

– Признаться честно, чаще всего в мыслях я называла вас рептилоидом. На моей планете в ходу абсурдная идея о существовании человекоподобных рептилий. Вот вы очень напоминаете.

Фортем рассмеялся. Совершенно искренне и от души, словно прозвище ему понравилось. Я нахмурилась, перестав дергаться. Толку-то, все равно не пустит.

– Странные у вас танцы, – буркнула я. – Ни музыки, ни движений.

Мы снова играли в гляделки, и никто не хотел сдаваться. Должно быть, странную картину мы представляли со стороны. Эта борьба характеров порядком изматывала. А главное, я даже не понимала, к какой победе мы оба стремимся.

– Моя задача, – он говорил медленно, тщательно подбирая слова, – сделать так, чтобы никто и ничто не заставило Люка или кого-то еще усомниться в твоём происхождении. А твоя задача – делать так, как я говорю.

– Подчинение?

– Я называю это уважением.

– А я – тиранией.

– Придется дать тебе чип с толковым словарем.

Я вспыхнула, светлая кожа не оставляла ни единого шанса скрыть эмоции. Вредная маленькая девочка во мне уже почти примерилась к бицепсу ксенофила. И от рокового укуса меня отделяло лишь размышление: сломаю ли зубы и хорошая ли в космосе стоматология.

Голос Люка в тишине прозвучал как-то неестественно:

– Добрый вечер, я все-таки выбрался к ужину...

Фортем просто разжал объятия и даже не шелохнулся, а вот я отскочила от него как ошпаренная и чуть не перевернулась через перила. Вот был бы конфуз, за ужином юная принцесса упала в сад с балкона, так и не доев горячее.

– Извините, если помешал, я могу уйти...

– Нет! – воскликнула я.

Фортем усмехнулся:

– Мы как раз обсуждали праздник, и я пытался научить ластиар танцевать.

На красивом лице Люка отразилось беспокойство. Он, похоже, напрочь забыл, что я из другого мира и не в курсе их танцевальных традиций.

– Звезды... я ведь совсем забыл, нужно было нанять учителя. Паулина, прости, я порой такой рассеянный. Хорошо, что Аднар вспомнил сейчас.

Медленно на лице Фортема проступало торжество, а у меня сердце ухало в пятки. Сейчас вдогонку к завтрашним лекциям назначат еще и тренировки... я мысленно сжалась в ожидании приговора.

– Ну, ладно, скажу распорядителю, чтобы обошлись без танцев на первый раз. – Люк махнул рукой и уселся за стол.

Вот и мне перепала минута торжества.

Я вдруг поняла, что голод и вино вкупе с коротким эмоциональным всплеском ударили в голову сильнее, чем обычно. Пришлось сосредоточиться на мясе, но все равно опьянение не проходило. Организм, доселе не пробовавший алкоголя, отвечал удивлением на любую попытку его попробовать.

Хотя в этот раз я и впрямь выпила лишку. За легкостью и вкусом не заметила крепости. И теперь чувствовала себя не в своей тарелке.

– Паулина? – Люк, конечно, заметил мое состояние. – Ты в порядке?

– Немного перебрала.

– Странно... – нахмурился он. – Вино одобрено медицинской системой для тебя. Это первый бокал?

Кивнула, вздохнув. Даже свежий воздух не спасал от головокружения и сонливости. Фортем перегнулся через стол и отпил из моего бокала.

– Да нет, с вином все хорошо, это наша принцесса, видимо, слишком нежна для террестрисского алкоголя. Я скорректирую данные в системе.

Через несколько минут, словно прочитав мысли рептилоида, в зал вошел робот с подносом, на котором стояла чашка крепкого чая. С облегчением и даже благодарностью я вцепилась в спасительный обжигающий напиток. Было стыдно – напиться за ужином и даже не заметить как!

– Вообще с питанием, как я думал, все будет хуже, – признался Люк. – Но сказывается родство с нами, большинство веществ ты усваиваешь отлично.

Чашка дрогнула. Я сохранила бесстрастное лицо лишь потому, что чувствовала пристальный взгляд Фортема. Да-да, родство с императором – залог пищевого здоровья. Мне повезло лишь в одном: за годы жизни организм привык переваривать все, что содержало хоть немного калорий. Так что сейчас он с радостной мыслью «Еда-а-а!» просто отъедался за годы голодовок. Еще впереди набранные килограммы. Если наберу слишком много, Фортем не упустит случая поиздеваться.

В голове прояснилось, хотя, чтобы прийти в себя, требовалось больше времени. Ужин остался почти нетронутым, я потягивала чай и злилась на саму себя. И на Фортема, который так не вовремя пришел и вывел меня из равновесия. Определенно лорда-ксенофила в моей жизни должно быть поменьше.

Я искоса посмотрела на его невозмутимое лицо. Ну нет, если он ждет, что я пойду жаловаться Люку, пусть ждет до пенсии. Месть подадут холодной, а мою месть можно будет есть с кофе вместо мороженого. Мозги замерзнут!

– Что ж, – рептилоид снова поднялся, – провожу нашу принцессу до спальни. Напоминаю, что похмелье не освобождает от занятий.

– Усиль контроль за состоянием здоровья. Вдруг это какая-то аллергия или особая реакция на состав вина, – кивнул Люк. – Паулина, доброй ночи. Постарайся больше отдыхать, адаптация еще явно не закончена.

Ничего не оставалось, как подняться следом и пройти к выходу. Заканчивать ужин я все равно бы не стала. Второй наш совместный с братом вечер закончился совсем не так, как хотелось бы.

Мы брели по пустым коридорам дворца молча. Именно брели, я бы при всем желании на каблуках не смогла идти быстро, а Фортем думал о чем-то своем. Почти гуляли и некоторое время даже не спорили. Минут

пять, пожалуй, или даже шесть.

– Думаю, не стоит напоминать, что на празднике лучше не пить совсем, раз ты пока не разобралась с реакцией на алкоголь.

– Это вы не разобрались с реакцией на алкоголь, – поправила я. – Мне выбора особого не дают, если заметили. Что поставили, то и выпила. Следите лучше, это ведь ваша обязанность.

– Моя обязанность – управлять разведкой и охраной дворца. А не заботиться о вашем завтраке, мисс Виккерс.

– Ну вот видите, праздник тоже не в вашей компетенции.

– Тебе многому предстоит научиться.

Мы наконец дошли до моих апартаментов. Что удивляло – куда-то делась охрана, приставленная в первый день. Неужто решили, что двое головорезов за мной не уследят? Еще, поди, следилок по всей комнате и вещам понапихали.

Я протянула руку к панели, которая открывала доступ в апартаменты, но Фортем не дал. Ему понадобилось сделать несколько шагов вперед, чтобы я уперлась спиной в стену и оказалась в ловушке. Второй раз за вечер мы оказались в непривычной (и неприличной!) близости.

– Можно начать учиться сейчас, – проговорил он, рассматривая почему-то мои губы. – Достаточно меня впустить.

– Если я закричу, вас посадят?

– Ты знаешь, что моя раса обладает телепатией?

По коже пошел мороз.

– Вам запрещено испытывать ее на мне.

– Намеренно – да, – усмехнулся мужчина. – Но телепатия – не компьютер, ее нельзя просто так отключить. Даже если я не лезу в твою голову намеренно, я все равно чувствую, как ты волнуешься. А что-то и чувствовать не надо, все написано на твоём очаровательном личике.

– То, что я вас ненавижу, – тоже? – Я упрямо поджала губы.

– Ты никогда еще не ощущала ничего подобного рядом с мужчиной. Никогда не пробовала того, что он может дать. Я могу быть хорошим учителем.

– А из меня ученица так себе. Знаете, на уроках труда я трижды ломала стамеску. Трудовик порой даже плакал. Вы же не хотите запомниться слугам в столь жалком образе?

– Думаю, мне удастся направить твою энергию в мирное русло.

– Ну, не знаю, – с деланным сомнением откликнулась я, – вдруг вам я тоже стамеску сломаю?

Не знаю, куда бы нас привел этот разговор, если бы не спасительница,

вдруг появившаяся в конце коридора. Имени спасительницы я не знала, да и рассмотрела так себе, слишком далеко стояла. Увидела лишь крупные каштановые кудри и очень необычную, золотистого цвета, кожу, поблескивающую в тусклом ночном освещении.

– Аднар?

– Кейра? – Фортем едва слышно выругался. – Что ты тут делаешь?

– Спокойной всем ночи! – объявила я.

И пусть это было трижды невежливо, грубо и недостойно принцессы, я быстро прошмыгнула в апартаменты и несколько раз убедилась, что дверь заперта. Фортема, конечно, не остановят засовы, но все же за стеной и запертыми дверями мне было во сто крат спокойнее.

* * *

Для начальника службы безопасности промедление в несколько секунд было преступным. Он не увидел Кейру, не услышал ее шаги, не почувствовал приближения. И даже не сразу сообразил, кто его окликнул, настолько запах, перепуганный вид и поблескивающие от алкоголя глазки принцессы сводили с ума.

Да что это с ним? Приставать к сестре Люка? Пусть фиктивной, но принцессе? Вот так, посреди коридора. Когда на ужин явился Люк, Фортем решил, что это знак. Он и впрямь перегнул палку с этим танцем, да и общение с Паулиной складывалось изрядно напряженное.

Его бесило, что она не хочет подчиняться. Да, это было чертовски красиво. Своенравная, яркая, умная девица, но оттого и опасная. Теперь уже он не сомневался, что рано или поздно Виккерс начнет действовать самостоятельно. И не факт, что в интересах Канопуса.

Но все же это не было поводом едва ли не набрасываться на нее у дверей спальни. Если бы не Кейра, кто знает, чем бы кончился вечер.

Кейра... фаргх! Он с трудом сфокусировал взгляд на девушке.

Когда-то Кейра нравилась ему. Отливающая золотом кожа, большие раскосые глаза, длинные крупные кудри. Покойный император явно надеялся, что между Фортемом и Кейрой возможен союз, но все, чего девушке удалось добиться, – короткие часы внимания по ночам. Да и то в последний раз они виделись несколько лет назад. Потом все завертелось со звездной лихорадкой, а теперь вроде бы и устаканилось, но...

Но сейчас яркость бывшей подруги казалась какой-то неестественной. Вспоминались непослушные золотистые кудри, и мысли снова

устремлялись куда-то в другую сторону.

– Прости? – Он нахмурился. – Ты что-то сказала?

– Я вернулась, Аднар. Получила диплом и вернулась, его величество готов взять меня на работу, если ты дашь добро. И я подумала, что мы можем провести собеседование...

Она обняла его за шею, прижимаясь гибким, почти совершенным телом.

– Я скучала. Кто эта девушка? Уж не моя ли замена? Для твоей любовницы она какая-то маленькая. Пойдем к тебе, расскажешь, что здесь происходит. Выпьем.

– Выпьем... – задумчиво пробормотал он.

– Ага, – улыбнулась Кейра. – Я привезла отличное вино с Лайтритты.

– Вино.

– Адна-а-ар? – Она помахала рукой у него перед носом. – Ты вообще меня слушаешь?

Фортем аккуратно отстранил девушку.

– Давай потом поболтаем, ладно? Мне надо кое-что проверить.

Если Кейра и обиделась, виду не подала, слишком хорошо его знала. Вряд ли у нее были иллюзии о каких-то чувствах Фортема, так что скандалы и сцены Кейра хотя бы закатывать не решалась. И поэтому продержалась дольше других.

Вино. Виккерс выпила не больше половины бокала и едва держалась на ногах. Он сделал несколько глотков из ее бокала и тоже вел себя как не самый адекватный человек на свете. Само по себе это вино было легким, а медицинская система и Хэжин подбирали для принцессы только безопасные напитки.

Спрашивается, какого фаргха?

Минут семь они шли к ее покоям, минуты три обнимались у стенки, еще пять он говорил с Кейрой. Итого пятнадцать минут... был шанс, что Люк еще оставался в зале.

– Заблокировать все двери кухни, столовых, обеденных зон и в особенности звездного зала, – распорядился Фортем. – Мирна, ночуешь у принцессы на коврик. А вернее, не ночуешь, а бдишь, о любом изменении состояния докладывать мне и системе. А еще дай ей на ночь несколько капсул нейтрализатора из аптечки.

– Поняла вас, – откликнулась Мирна.

– И молчать. Ей – ни слова. Скажешь, что таблетки от инопланетного похмелья.

Но зачем кому-то подсыпать в вино Паулины легкие наркотики? Еду

готовят роботы, подают роботы, а начальник обслуживания во дворце – проверенный человек и давний друг. И пусть бы кто-то был соблазнен деньгами или запуган, проще и выгоднее было бы подсыпать яд.

В звездном зале оказался Люк. Он как раз допивал кофе и с недоумением рассматривал двери, отрезавшие путь к свободе и долгожданному сну.

– Аднар? И зачем ты запер меня здесь?

– Повезло, что на нашу принцессу эта гадость подействовала как удар дубиной и не отключила ее неприязнь ко мне.

Люк нахмурился:

– Что с вином? Ей стало плохо? Аллергия?

– Подозреваю, что кто-то щедро сдобрил вино наркотиком. Ты не пил?

– Не стал, завтра напряженный день...

– Ну вот и молодец.

– Что с Паулиной? Она в порядке?

– В порядке, Мирна даст нейтрализатор и уложит ее спать. Концентрация безвредная, совсем небольшая. Что делает эту задачку еще более странной.

Император задался ровно теми же вопросами, какие Фортем обдумывал по дороге в зал:

– А какой смысл добавлять совсем немного наркотика и почему вообще он? Не проще ли было добавить яд? Ну, или хотя бы концентрацию такой силы, чтобы дала удар по организму.

– С концентрацией все просто – такая, чтобы не чувствовалась на вкус. А вот почему не яд, я без понятия. Но чрезвычайно рад.

– Прости? – Люк удивленно взглянул на друга. – Рад?

– Конечно. – Фортем усмехнулся. – Это значит, кто-то жаждущий вам навредить очень и очень близок ко дворцу. Сложно, знаешь ли, спрятаться там, где обыскивают каждый угол. Не знаю, какая была цель у того, кто разнообразил вино, но вряд ли он рассчитывал, что Виккерс выпьет всю бутылку, в нее больше бокала не влезет. Далее вариантов масса – это могла быть мелкая подлость из зависти или неприязни (хотя с кем она, кроме меня, умудрилась поспорить?), могла быть проверка нашей системы безопасности – можно ли подсунуть реальный яд, могла быть банальная ошибка системы.

– Если ошибка системы или сбой у кухонных роботов, Градвин найдет. А в остальном увеличим охрану и все же приставим к Паулине пару...

– Не-а, – беспечно ответил Фортем.

Он сосредоточенно переливал вино в герметичный контейнер, чтобы

отдать на анализ. Обычно такими вещами занимались лаборатория и медблок, но чтобы обойтись без шума и сплетен, лучше было отдать Градвину. Только не забыть предупредить мальчишку, чтобы не говорил даже сестре.

– Аднар, я тебя не понимаю. Паулине пытались навредить.

– И мы узнали об этом совершенно случайно. Если бы я не хлебнул из ее бокала и не понял, что с вином что-то не так, она просто ушла бы спать пьяная. Вот пусть так все и остается. Вряд ли устроитель предполагал, что я буду совершенно некультурным образом пить из бокала принцессы. Если это была пакость Виккерс, последует вторая, безнаказанность расковывает. Вторую пакость затолкаю пакостнику... в общем, женишься – узнаешь. Если это была проверка системы безопасности, то я бы очень хотел, чтобы с виду дыра осталась незакрытой. Пусть попытаются просунуть через нее что-то еще раз.

– Но для этого нужно выяснить, где брешь, – с сомнением покачал головой император. – Меня пугает, что предатель находится во дворце. А вот тебя, похоже, веселит.

– Люблю разнообразие в жизни. Когда все спокойно, начинаешь покрываться паутиной. Ты спать? Отнесу образец Градвину и поставлю в апартаменты Виккерс пару штук для слежения.

– Аднар, ты не можешь следить за моей сестрой в ее комнатах!

– Уверяю, Люк, меня интересует исключительно сохранность ее жизни. Все остальное мне с удовольствием продемонстрирует Кейра.

Они вышли из зала и направились к большой лестнице, ведущей в жилое крыло. Апартаменты Люка располагались дальше принцессиных и охранялись куда тщательнее. Фортему подумалось, что все же стоит и девчонку засунуть под десять замков. Что-то подобное он и предполагал. Звездная лихорадка проникла во дворец не с попутным ветром. История со смертью императора еще обещала новые события.

– Да, Кейра вернулась. Диплом с отличием, ты знал?

– Мне неинтересно. – Фортем пожал плечами.

– Зря, крайне положительная девушка. Талантливый безопасник. Я пообещал ей работу во дворце, если ты позволишь.

– Плохая идея.

– Не сомневался, что ты так скажешь.

– Женщины эмоциональны, обидчивы и жестоки. Особенно женщины, связанные со своим начальником так или иначе. Кейра еще надеется выйти за меня, а будучи безопасником, может натворить дел.

– Так женись на ней.

– Не хочу.

– Это глупо. Тебе нужна семья. Нам всем нужны семьи, а Кейра – прекрасная девушка. Здоровая, умная, красивая, достойно воспитанная.

Фортему порядком надоел этот разговор. Люк порой напоминал ему восторженного мечтателя, юношу, еще не избавившегося от подростковых надежд. Семья? Дгнарны крайне редко создавали семьи в людском понимании.

– Не хочешь Кейру, присмотришься к Паулине, – вдруг сказал Люк, и Фортем едва не закашлялся. – Я был бы рад, если бы вы понравились друг другу.

– Если я попробую подкатить к ней с женитьбой, она вырвет мне шипы и засунет... кхм, ну, в общем, это тоже выяснишь после свадьбы.

– Аднар! Сколько можно придуриваться? Я серьезно.

Фортем рассмеялся и похлопал Люка по спине. Порой император очень напоминал своего отца, вот только Ладер был для Фортема своего рода старшим братом, а Люк воспринимался им как племянник. Он, по сути, и был семьей, единственный человек, кто хоть немного мог отодвинуть на второй план мерзостное чувство собственной вины.

– И я серьезно. Ей нужен кто-то помладше, менее загруженный и более публичный. Ну и желательно без ядовитых конечностей, потому что постоянно думать, как бы не прикончить жену, – так себе расслабление.

– Ортес? – задумчиво предложил Люк.

Внутри поднялась волна ярости, и нереальным усилием воли Фортем ее подавил. Лестница закончила движение, и они сошли на почти зеркальный, начищенный до блеска, белоснежный пол холла.

– Вот только не нужно меня провожать, я не ребенок. Проверь, как там Паулина, и подумай об усилении ее охраны. Я помню, что обещал не лезть в твою работу, но все же делать сестру живой приманкой мне как-то страшно. Я могу себя защитить, а она нет.

Фортем хмыкнул, вспомнив, как отчаянно она брыкалась, когда он ее забирал и когда они спорили на корабле. Пожалуй, в контактном бое девчонка поотрывает злоумышленнику конечности.

– Я сделаю все, чтобы защищать ее незаметно.

Прежде всего – для нее самой. Иначе скандала не избежать. Скоро Виккерс придется выходить в люди, и светские хроники запестрят слухами о ней.

Но пока она спала в своих апартаментах, и, когда Фортем вошел, Мирна подскочила. Ее учили скрывать все эмоции, не относящиеся к делу, но все равно он заметил участившийся пульс и расширившиеся зрачки.

Отлично. Просто прекрасно. Он ненавидел женщин в подчиненных. Подчас они были прекрасными специалистами, хорошими бойцами и умными разведчиками.

Но все. Без исключений. Все они рано или поздно влюблялись, и вся работа шла фаргху под хвост. Кто-то влюблялся в начальника, кто-то в подзащитного, кто-то вообще во врага. Из-за любви шли на предательство, из-за любви подвергали опасности тех, кого клялись закрывать собой.

Пока что Мирна понимала, чего ей может стоить эта наивная юношеская симпатия, но рано или поздно кровь возьмет свое.

– Как дела? – спросил он.

– Ластиар выпила таблетки и быстро уснула. Она выглядела немного взволнованной и уставшей, но система не нашла поводов для беспокойства.

Фортем поежился – в спальне было холодно.

– Что ты ее морозишь?

– Аптечка зафиксировала принятие нейтрализатора и понизила температуру по регламенту.

– Регламенту, – проворчал Фортем. – Да я сейчас в спячку тут впаду. Принеси ей еще одно одеяло.

Спокойное лицо, размеренное дыхание, подрагивающие ресницы – Паулина спала крепко и, судя по показаниям системы, хорошо. Что ж, метаболизм земной девушки неплохо справился с инопланетной заразой. Даже больше, чем неплохо – она сохранила трезвый разум. В отличие от него.

Мирна принесла одеяло, но почему-то протянула его Фортему, словно не поняла, что он от нее хочет. Наверное, спустя несколько мгновений до нее и дошло, но мужчина уже накрыл им Паулину, оставив снаружи только холодный (не удержался и потрогал) нос.

– Что случилось, лорд Фортем? – отважилась спросить Мирна.

– В бокале принцессы оказалось запрещенное на территории дворца вещество. Надеюсь, твой брат выяснит какое. У тебя нет идей, кому могло это понадобиться?

От него не укрылось, как изменилась частота ее дыхания. Хоть Мирна и не позволила эмоциям взять верх, Фортем понял, что идеи у нее есть.

– Сама расскажешь или в голову залезть?

Обычно после этого вопроса все моментально соглашались, что лучше бы рассказать добровольно. Фортем не стал бы применять телепатию, после такого можно лежать пластом несколько дней, а кто же будет делать маникюр бедной принцессе? Но Мирна этого не знала.

– Тамир приглашал ее прогуляться вечером. Я не ждала ластиар так

рано.

И тут же горячо поспешила заверить:

– Но Тамир не стал бы ей вредить! Он порой выходит за рамки дозволенного, но он знает, что такое карается как предательство! И Поля ему нравится.

– Не забывайся, когда говоришь о принцессе, – холодно произнес Фортем. – Следи за ней до самого утра. Выспишься, когда она уйдет на занятия.

Оставив бедную Мирну в смятении, мужчина вышел из апартаментов Виккерс. Тамир Ортес... насколько сильным могло быть его желание подружиться с принцессой? И только ли подружиться? Подсыпать чуть-чуть запрещенного порошка в вино, чтобы раскрепощенная на прогулке девушка позволила лишнее.

Если вдуматься – бред. Рисковать доверием, положением и богатством, да жизнью на худой конец, чтобы затащить в постель симпатичную девку? У Ортеса могли быть сотни, ему достаточно было выйти в город и поманить пальцем, сбежались бы все красотки Альсахла. Проворачивать такой трюк с принцессой было опасно, безрассудно да и бессмысленно.

Значит, во дворце был кто-то еще, жаждущий навредить императорской семье. Вопрос был лишь в том, связана ли гибель императора с сегодняшним инцидентом.

В центре холла Фортем остановился, раздумывая, куда направиться дальше. Его совершенно однозначно ждала Кейра – он точно знал, что она не ляжет спать до утра в надежде, что он таки зайдет. Но разговорами она не захочет ограничиваться, а на большее его сейчас не хватит. И Фортем не был уверен, что в ближайшее время вообще к ней подойдет.

Кстати, Кейра. Талантливая, умная и довольно стержневая. Фортем без промедления бы поверил в ее причастность к вину, если бы Кейра знала о Паулине. В ином случае ей просто не было смысла. Ну, или он что-то упускал.

Мужчина взглянул на часы, оставалось преступно много времени до рассвета. Наверное, можно было еще немного поработать, но в этот раз сон вышел однозначным победителем.

Глава восьмая. Уроки дгнарнов

Под утро стало теплее. Всю ночь я лежала с головой под двумя одеялами и лишь под утро согрелась настолько, чтобы провалиться в крепкий сон. Мне показалось, прошло несколько минут, как меня разбудила Мирна:

– Ваше высочество, пора вставать. Завтрак и занятия ждут вас, а после них будем примерять платье для бала и готовиться.

Я только тяжело вздохнула. Бал... если бы не он, неумолимо приближающийся позор, я бы даже порадовалась грядущей лекции. Не могу сказать, что раньше обожала учиться, но в этом мире даже обычная лекция по географии виделась мне жутко увлекательной.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Мирна.

Я прислушалась к ощущениям.

– Нормально, даже похмелья нет. Нам бы такие таблеточки на Землю, сколько бы утренних ссор можно было избежать.

Пока я бегала в душ, горничная накрыла завтрак и, чтобы не терять времени, взялась за мою укладку и маникюр. Доедать пришлось уже одной рукой и очень быстро, до лекции оставалось буквально полчаса. Мирна распахнула шкаф и вопросительно на меня посмотрела – что я хотела надеть?

– А у вас есть короткие платья?

– Короткие?

– Ну... – Я показала пальцем на линию чуть выше колена. – Такие. У вас не носят?

– Носят, – задумчиво протянула Мирна. – У нас все носят. Просто как-то немодно в последнее время. Сейчас поищу.

Некоторое время она копалась в гардеробной, а потом издала торжествующий возглас. И вытащила на свет почему-то длинное черное обтягивающее платье.

– Только не говори, что будешь резать его ножницами. Я в целом просто спросила, нет так нет.

– Надевай! – безапелляционно потребовала девушка, снова забыв, как решила ко мне обращаться.

В условиях тотального опоздания мне в общем-то было все равно, в чем идти. Благо природа одарила вполне стандартной фигурой и, пожалуй, было не так много вещей, которые меня уродовали. Черное так черное.

Длинное так длинное.

Но когда Мирна подогнала платье по фигуре и вдруг провела пальцем по тому месту, где я указала, подол платья аккуратно отсоединился, образовав вполне аккуратное мини.

– Это на случай регулировки по каблукам, – пояснила Мирна. – Ну и так... для творческого самовыражения в одежде.

– Круто, – присвистнула я. – Еще бы туфли, которые регулируют высоту каблука. Устал – стали балетками, на горизонте симпатичный парень – оп, и шпилька.

Многозначительный взгляд Мирны напомнил о том, как мало я знала о мире, теперь ставшем домом. Но исследование модной обуви решили отложить на потом. В сопровождении горничной я пошла на первое в своей жизни инопланетное занятие. Причем волновалась так, словно там меня сразу же грозились экзаменовать.

Я волновалась перед встречей с другими ребятами, живущими во дворце. Тамир, да и Люк тоже говорили, что в замке обучается некоторое количество талантливой молодежи. Некоторое – это какое? И что мне делать, если они станут задавать вопросы?

Даже появилась шальная мысль отловить Фортема и задать ему этот животрепещущий вопрос.

Я так погрузилась в мысли и сомнения, что не заметила, как с нами поравнялась увиденная вчера девушка. Кайла? Кендра?

– Кейра, доброе утро, – поздоровалась Мирна. – С возвращением.

– Спасибо, милая, – холодно ответила девушка.

Мне очень, прямо до дрожи, хотелось потрогать ее кожу! Почему-то казалось, что если к Кейре прикоснуться пальцем, то он испачкается в золотой краске.

– Не хотите поздороваться, юная леди?

Я вот... даже опешила. Все-таки человек очень быстро привыкает к хорошему. Ваше высочество, сестра, ластиар, даже Фортем и тот свое любимое «леди» или «мисс Виккерс» произносил менее высокомерно.

Принцесса, только-только зародившаяся во мне, опустила голову, а приютская Паулина сощурилась.

– Ну здравствуйте, предположим.

– Где ты работаешь? Чья ты горничная?

Мирна подавилась воздухом и закашлялась, я как-то тоже зависла. Но предостерегающе ущипнула горничную за руку, чтобы не смела рассказывать, кто я такая на самом деле.

– Ничья, – коротко ответила, вложив в голос максимум презрения.

– Что ж, место моей прислуги свободно, если хочешь, я могу взять тебя на испытательный срок.

– Не очень, – честно призналась я и развеселилась от самой ситуации.

Значит, эта Кейра решила, что Фортем приставал к горничной. А раз до сих пор она меня не видела – к новой горничной. Что ж, это было логично. Нелогичным было лишь то, что, помнится, я сбежала напрямик из объятий безопасника в апартаменты. Неужели Кейра подумала, что я там работаю? Или захотела проверить?

Некоторое время мы шли молча. Мирна тихо обалдевала от ситуации и кидала в мою сторону опасливые взгляды, словно боялась, что я вдруг в истерике начну кричать «Голову с плеч!» дурным голосом. Кейра делала вид, что ей нужно в ту же сторону и вообще ничего не происходит. Я тоже не спешила заводить светскую беседу, ведь если человек так хочет сесть в лужу – зачем ему мешать?

– Аднар не говорил мне о тебе. Откуда ты?

Я улыбнулась, а сама задумалась – и что сказать? Нет, все-таки Фортема отловить придется. Вот почему мне не выдали местный аналог мобильного?

– Ты зря смеешься, хотя отчасти я понимаю. Внимание такого человека, как Аднар, безусловно, приятно. Но поверь, чтобы остаться рядом с ним, нужно принять его особенности. Дгнарны не такие, как люди, и я могу тебе помочь.

Ага, это она сейчас мне предлагает вступить в клуб любовниц ксенофила? Прямо поразительно, до какой глупости могут опуститься влюбленные девушки. Мне очень хотелось верить, что я-то никогда не предстану в таком виде. Даже перед зеркалом.

Мы остановились перед большими дверями из матового стекла. За ними смутно виднелось какое-то движение. Похоже, дошли до места, потому что Мирна остановилась и терпеливо стала ждать, когда мы закончим разговаривать. Хотя о чем тут было разговаривать? Роман с Фортемом существовал исключительно в воображении этой Кейры.

Сначала я хотела сказать ей, что дворцовая живность в лице Фортема совершенно не интересует меня в эротических смыслах, но почему-то, взглянув на красивое, но изрядно испорченное ледяным высокомерием лицо женщины, решила промолчать.

Правда, не удержалась – потеряла пальцем ее плечо.

– Хм, надо же, не пачкается, – пробормотала я. – Круто!

Мирна тут же поспешила открыть мне двери. Кейра залилась краской, которая явственно проступила даже на золотой коже. Мы смылись вовремя,

и лишь наличие в огромной аудитории посторонних удержало Кейру от дальнейшего разговора.

– Кто она? – спросила я.

– Одна из тех, кого император Ладер взял во дворец. На пять лет старше Тамира, первый выпуск из дворца. Подавала большие надежды, и ее отправили учиться уже серьезно. Многие думали, она получит место в службе безопасности или разведке. Видимо, получила диплом и вернулась.

– Ну, разведчик из нее изрядно так себе. Да и со службой безопасности туговато, могла бы и оценить обстановку.

– Фортем тоже скептически относился к ее работе. Кейра умная, но уж очень гордится своими способностями. А еще между ними был роман, и, думаю, он сыграет решающую роль в назначении Кейры – Фортем не возьмет в команду бывшую любовницу. Побоится затаенной обиды или жажды мести. Или вот... ревности.

Я осмотрела аудиторию и растерялась. По форме комната напоминала шар со стеклянным потолком, через который виднелось яркое голубое небо. С одной стороны стояла кафедра со стулом и монитором, а позади нее во всю стену висел огромный экран – пока что на нем транслировался герб Канопуса. С другой были места для слушателей, вот только вместо рядов и парт были направляющие, по которым резво ездили забавные по своей конструкции стулья с экранами вместо парт. Студентов было немного, не больше десяти человек, и многие совсем не обращали на нас внимания. Чем я и пользовалась, рассматривая имперский аналог института.

Правда, как следует мне все рассмотреть не дали.

– Мисс Виккерс!

– Да что ты будешь делать, – сквозь зубы выругалась я, – мужик, иди к Кейре, она по тебе с ума сходит!

Этого Фортем не слышал, его явно интересовало что-то внизу. Когда я поняла, что это что-то – мои голые ноги, даже возмутилась. Потом подумала, что, наверное, сама виновата, но разве ж признаешься перед Фортемом?

– Это как понимать? – Он ткнул в мое платье. – Ты не забыла, что принцесса?

– А я думала, это надо скрывать.

– Вот именно! А не способствовать тому, чтобы на тебя пялились.

– Пялитесь пока только вы, остальные даже не смотрят. Мирна сказала, что короткие платья у вас носят.

– В кругу семьи! На курорте! Дома! Не на учебе же. Принцесса – слишком видная фигура, чтобы выглядеть как девочка-соседка.

– Мы вроде сошлись на том, что до бала я не принцесса. Можно сказать, например, что я... горничная. Кстати, ваша подружка предлагала мне работу. Она будет на балу? Пригласите «Скорую», Кейру хватит удар.

– Ты говорила с Кейрой? – подозрительно сощурился Фортем. – Что она хотела?

– Вас, если быть честной.

Судя по лицу Фортема, он ничего не понял, но обо всем догадался. И разрывался между желаниями утащить меня переодеться, бежать чихвостить Кейру и начать-таки лекцию. Как всегда, работа проиграла, но и меня лорд-ксенофил оставил в покое.

– О твоём внешнем виде мы поговорим позже, – рыкнул он. – Садись на место и не шевелись, я не собираюсь стаскивать с тебя ополоумевших мужиков!

– Если надо будет стащить с вас ополоумевшую девицу, свистите, – флегматично бросила я вслед удаляющемуся безопаснику.

– Когда-нибудь он тебя убьёт, – вздохнула Мирна.

– Кто ж его посадит, он же памятник, – хмыкнула я, процитировав древний фильм.

– В смысле?

– В смысле, убивать принцессу нельзя, мы редкий вид.

– Фортем умеет устраивать несчастные случаи. – Мирна усмехнулась.

Мы прошли к свободному и стоящему чуть поодаль креслу. Тут же меня заметили, несколько пар глаз с любопытством уставились на новенькую. Давно я не испытывала этого странного ощущения вхождения в чужой коллектив.

Мирна зевнула и потерла глаза. Присмотревшись, я заметила, что горничная словно не спала несколько суток.

– Ты в порядке? – спросила я.

– Да, тяжёлая ночь, что-то не спалось. Сейчас часик отдохну, пока вы занимаетесь.

– Иди. – Я махнула рукой. – Я смогу высидеть пару лекций и дойти до спальни, к тому же ты привлекаешь внимание. Что-то незаметно, чтобы остальные были с горничными.

Согласившись, что смотрится тут странно, Мирна поспешила уйти. Я украдкой рассматривала соседей, и они делали то же самое. Все, кроме двоих, выглядели как люди – три девушки и пятеро парней. Из двоих иноземных представителей один напоминал огромного прямоходящего ящера в штанах и куртке, а второй обладал такой же золотистой кожей, как и Кейра.

Стремительное движение рядом заставило вздрогнуть. По направляющей на дикой скорости в кресле неся Тамир. Парень затормозил в паре сантиметров от моего кресла и лихо улыбнулся.

– Чуть не убил.

– Да ладно, я профи. Здесь других развлечений нет. Итак, мы конспирируемся? Предлагаю ввести для слова «принцесса» кодовое обозначение. Ну, скажем... кузина. Ты будешь моей кузиной из системы Адары. Вот приехала в столицу и живешь во дворце.

– Ага, а завтра выяснится, что ты кузен принцессы. И мы запутаем всю местную аристократию.

– Вот видишь, отличный же план! Итак, смотри, диктую по порядку. Блондинка – Лейна, парень с серьгой – Марис, рыжий – Гейтер, уснул прямо на экране – Ритти, золоторожий – Ар-пиг, лысая – Лорелейт, в белом – Хенс, рептилия – Аным-тор-дын... э-э-э... короче, мы зовем его Аном, а какое полное имя, не знают даже его родители, с синими волосами – Айзерис и Маллена – это вон та, с грудью... в смысле, кудрявая, я хотел сказать. Запомнила?

– Издеваешься? Конечно нет.

– Да и не запоминай, все равно половина из них почти ни с кем не общается. Кстати, крутое платье. И ноги классные. Фортем видел?

– Видел, – раздалось вдруг сверху.

Мы дружно задрали головы. Оказалось, наверху был еще один вход, которым и воспользовался лорд-ксенофил. Я бегло его оглядела, крови на руках не было видно, на шее не висел шнурок с зубами Кейры, значит, она все-таки выжила.

– Обсудим с вами внешние достоинства мисс Виккерс попозже, – усмехнулся Фортем. – Тем более что она явно этого и добивается.

– Давно мечтал, что вы пригласите меня на чашку кофе. – Тамир изобразил бурный восторг. – Извини, Поля, но сегодня я занят, созвонимся потом.

Голос Фортема, усиленный в несколько раз, прокатился по залу совершенно неожиданно. Я обратилась во внимание, а Тамир принялся копать в столе-компьютере.

– Дамы и господа, приветствую. Сегодня, как вы могли заметить, на нашем занятии присутствует мисс Виккерс – подруга одного из членов императорской семьи. В связи с этим любить не заставляю, но жаловать придется. Возможно, кто-то уже слушал вводную лекцию и сейчас хорошенько выпится, но для нашей гостьи я ее повторяю.

Герб Канопуса на экране сменился панорамой Альсахла, можно было

даже различить дворец.

– Прежде всего, – лорд Фортем прошел к кафедре и сел за стол, – спешу вас заверить, что по-прежнему не обладаю ни малейшим желанием обучать кучку недорослей чему-либо.

– Кучка недорослей, – хмыкнул Тамир, к моему удивлению, в полный голос, – по происхождению куда выше вас, даже если приплюсовать к вашему роду все военные знаки отличия... ой, простите, я ведь забыл, что разведке не положены ордена.

Я внутренне сжалась, представив реакцию Фортема, но тот, к моему удивлению, лишь усмехнулся.

– Когда вы станете советником, Тамир, я скоропостижно уйду на пенсию. Причем отправлюсь куда-нибудь в дикие миры, чтобы не видеть, что вы творите с системой.

При словосочетании «дикие миры» я напряглась. Уж не о Земле ли он говорит? Не надо нам такого счастья, лорд Фортем разнесет планету ко всем чертям.

– Однако император считает, – продолжил мужчина, – что мой опыт поможет вам в дальнейшей судьбе. И заодно познакомит нашу новенькую с краткой историей галактики. Итак, с чего бы начать...

– Сначала было ничто, – фыркнул снова Тамир, и я не сдержала улыбки.

Похоже, их перепалки были обычным делом для лекции. Хотя, если мысленно встать на место Фортема, я бы убила. Ненавижу, когда лезут в тщательно спланированную речь.

– Так далеко мы не зайдем. Остановимся на самой распространенной теории, что много-много миллионов лет назад галактика была заселена мало и в большинстве своем одной расой, именуемой сейчас примжины. Остальные расы были полудикими и добывали пропитание путем ударов тупыми предметами по мягким головам хищников.

Лорд улыбнулся собственным мыслям.

– Потом примжины исчезли, и спустя еще некоторое количество миллионов лет первая раса гуманоидов – ученые до сих пор спорят, какая именно, – покорила межзвездное пространство.

Тут же в воздух взметнулась рука лысой девушки. Я смотрела на все это с таким удивлением, что даже забыла о присутствии Тамира. Тот почти обиделся, что на него перестали обращать внимание. Но просто в моем мире, в моей школе за вопрос в середине лекции выгнали бы в коридор. Учителя спрашивали «Всем понятно?» в конце занятия, и даже если никто ничего не понял, сказать об этом выходило себе дороже. А Фортем

реагировал на вопросы и ехидные реплики Тамира с пугающим спокойствием. То ли нервы были крепкие, то ли так здесь было заведено.

– Лорелейт?

– О гуманоидах мы знаем много, а о примжинах лично я слышу в первый раз. Кто они и почему погибли?

– Эволюция, – подумав, ответил мужчина, – порой принимает очень разные формы. Всем нам знакомо выражение «тупиковая ветвь эволюции». Именно оно очень хорошо описывает примжинов. К сожалению, их следов почти не осталось. Все, что в нашей власти, – остатки древних городов на планетах, некогда бывших обитаемыми. К сожалению, примжины существовали слишком давно, чтобы сохранились какие-то достоверные сведения об их внешнем облике или укладе жизни. По тому, что нам удалось выяснить, это были чрезвычайно развитые, но, к сожалению, очень слабые физически существа. В противовес им стремительно развивалась человеческая – или гуманоидная – раса. Именно в противовес, потому что особенностью человека всегда была высокая приспособляемость к самым разным условиям. Вкупе с развившимся интеллектом люди изначально имели больше перспектив выжить.

Экран меж тем показывал разные планеты, подписывая названия. Если названия звезд и систем мне были немного знакомы, то вот названия обитаемых планет заботливые инопланетяне на Землю не завезли. И я мало понимала, где находятся эти причудливые звездные города. Так что восхищалась исключительно как фантастическим фильмом.

– Что касается причин гибели, то об этом сложно что-то сказать достоверно. Версий десятки, если не сотни. Самая реалистичная – война, конечно. Вопреки расхожему мнению, существа, обладающие высоким интеллектом, чаще воюют. Ибо понимают выгоды войны. Ну, а раз есть технологии, есть и опасность какого-нибудь глобального катаклизма. Есть также вариант с вырождением расы. Следы примжинов встречаются всего на нескольких планетах, и возможно, они просто не смогли воспроизводить достаточное количество себе подобных. В общем, вторая попытка вселенной увенчалась относительным успехом, и вот мы с вами проводим утро, рассуждая, откуда же появились.

– А что насчет других рас? – снова задал вопрос Тамир. – Негуманоидов, например, или близких к нам, но отличных? Это какие ветви эволюции?

Огромный ящер, явно приняв вопрос на свой счет, как следует пихнул его длинным мощным хвостом.

– Правильно, Аным, только бить надо сильнее. Труп можно спрятать, а

вот за побои отомстят обязательно, – усмехнулся Фортем. – Итак, господин Ортес, негуманоидные расы существуют на совершенно равных с гуманоидами правах. Разумеется, если соблюдают законы альянса.

– Я просто подумал, что нашей гостье было бы интересно узнать не только о достижениях гуманоидов. Да и мы с удовольствием слушаем интересные факты из ксенологии. Например, я совершенно уверен, что никто из нас не знает о выходцах с Шератана. А ведь дгнарны явно интересные существа, несмотря на то что очень похожи на людей.

Я аж дышать перестала, подумав, что сейчас Фортем его точно убьет. И меня зацепит, просто за компанию. Но лорд лишь сощурился и продолжил ледяным голосом:

– Хорошо, расскажу вам о Шератане. Это двойная звезда, характеристики ее можно увидеть в левой части экрана.

А потом все присутствующие в аудитории удивленно переглянулись. Ибо Фортем таким же ледяным тоном добавил:

– Обитаемых планет нет.

Правая часть экрана сменила изображение, показав поистине ужасные пейзажи. Разрушенные безжизненные города, скрюченные обуглившиеся деревья. Серые краски, оттенки ржавчины и какой-то совершенно жуткой заброшенности. Камера показывала огромный и наверняка некогда многочисленный город, превратившийся в груды бетона, металла и хлама.

– Коренное население – раса дгнарнов, относящихся к гуманоидной расе, впрочем, со значительными отличиями от людей ввиду особенностей все той же эволюции. Система Шератана – яркий пример системы, на которую распространяется действие концепции невмешательства. По оценкам экспертов, дгнарны находились на предпоследней ступеньке и вот-вот должны были осваивать околоорбитное пространство. На данный момент планета уничтожена и непригодна к жизни.

Я почувствовала всем существом, как Тамир снова готовится вылезти с каким-то замечанием, и сама от себя не ожидала, что вцеплюсь ногтями в его руку. Парню повезло, что утром Мирна сделала мне очень короткий маникюр.

– Тамир, хватит! – прошептала. – Я хочу послушать. Не тебя.

Удивительно, но парень послушался и умолк. А Фортем продолжил:

– Если спросите, что случилось, то отвечу просто – атомная война. И в этом главный риск концепции. Мы не вмешиваемся в развитие планет, и порой... они сами себя уничтожают. На данный момент сведений о выживших Шератана нет, если кто-то и спасся после всего – то исключительно нелегально увезенные жители. Вряд ли они выйдут на

контакт. К счастью, скрыть особенности дгнарнов крайне легко, а катастрофа Шератана для альянса и уж тем более для общественности прошла почти незаметно. Вы еще что-то хотите спросить, Ортес?

Тамир, покосившись на меня, хмуро покачал головой. Не знаю, поразил ли его рассказ Фортема или мое шипение, но на этот раз он не стал лезть в бутылку. Зато Лорелейт живо заинтересовалась дгнарнами:

– А нет ли другой планеты с подобной расой? Ведь люди... гуманоиды развивались на обитаемых планетах по всей галактике и продолжают. Может, и дгнарны были не только в системе Шератана?

– Я не могу ответить на ваш вопрос, Лорелейт, – усмехнулся Фортем. – Если вы хотите знать мое мнение – да, это возможно. Однако свидетельств и доказательств нет. Посмотрим, какие еще планеты мы откроем в ходе изучения галактики... или иных галактик.

– И от их истории совсем ничего не осталось? Ни записок, ни свидетельств?

– Большая часть материалов концепции засекречена, и только через несколько... может, даже пару десятков лет история планеты будет открыта общественности. Вижу в ваших глазах любопытство относительно меня. Что ж, тайны в этом нет – в рамках концепции планету посещал император Ладер, и по стечению обстоятельств мне пришлось отправиться вместе с ним к Канопусу.

– Значит, дгнарны не вымерли совсем, – произнес кто-то, я не успела понять, кто именно. – У вас ведь будут дети.

– Двойка, Гейтер. Если вы думаете, что один представитель вида способен восстановить популяцию – вон из дворца. Мои дети, к сожалению или счастью, будут полукровками. К тому же, благодаря особенностям расы, воспроизводство потомства представляет собой некоторые сложности.

– Какие? – снова спросила Лорелейт.

Что ж, надо было признать, у них так было принято. Задавать вопросы, которые я бы задать не решилась, и получать ответы, которые я бы сохранила в тайне и унесла с собой в могилу.

– Дгнарны полигамны. Один мужской представитель может обладать пятью самками.

По аудитории пронеслись смешки.

– Да, рановато вас определили в высшую школу, – хмыкнул мужчина. – Слово «секс», я так понимаю, лучше вообще не употреблять, а то от гогота схватите сердечные приступы. Что ж, дгнарны действительно привыкли к многоженству, хотя как такового института брака у них не было вообще.

Чтобы самка... хорошо, Аным, прекратите ржать и полистайте на досуге словарь – чтобы женщина забеременела, она должна обладать татуировкой «арэнди» – знаком принадлежности конкретному дгнарну. Татуировка делается с применением крови дгнарна и вызывает зависимость от конкретной особи.

Он помолчал и потом задумчиво добавил:

– Человека такая татуировка может убить.

Тамир едва слышно пробормотал что-то на неизвестном мне языке.

– Ты знал? – спросила я.

– Про то, что он последний? Нет. Я как-то спросил императора, откуда Фортем, и тот сказал, что Шератан погряз в борьбе за ресурсы. Я не знал, что они уничтожили всю планету.

– К сожалению, у любой обитаемой планеты есть кризисы, которые она должна преодолевать, – продолжил Фортем. – Споры ведутся постоянно, но большинство сходится на том, что, если давить подобные кризисы искусственно, мы получим не полноценного члена альянса, а угрозу для всей галактики. Считайте недоведение до всеобщей войны вступительным экзаменом в альянс. И если ни у кого больше нет вопросов относительно дгнарнов, я все-таки познакомлю мисс Виккерс с краткой историей покорения космоса. Тем более что осталось у нас всего двадцать минут.

На экране появились краткие тезисы, каждый из них Фортем объяснял, опуская точные даты, но давая исчерпывающую информацию о ходе развития. В основном, конечно, лекция касалась Террестриса. Первый выход на орбиту, первые станции, спутники – почти все, как у Земли. Первая колония, первые рейсы в другие системы, знакомство с Денебом и основание альянса. На моменте начала освоения дальних систем по аудитории пронесся негромкий мелодичный сигнал.

– Что ж, продолжим через несколько дней, всем спасибо. Напоминаю про завтрашнее мероприятие и очень надеюсь, что после него вы сможете хотя бы стоять.

Народ с шумом и гомоном потянулся к выходу. На меня почти никто не обращал внимания, только Тамир схватил за руку и потащил прочь из аудитории с явным намерением поболтать. Но его остановил голос Фортема:

– Мисс Виккерс, поскольку у господина Ортеса еще несколько занятий, я просто обязан оставить вас для приватного разговора. Дабы уберечь юношу от необдуманного прогула.

Мне было страшно оставаться наедине с Фортемом после

прослушанной лекции, но спорить было бессмысленно. Я ни разу не смотрела на лорда с другой стороны. Он всегда был врагом – человеком из сытого и обеспеченного мира, который втянул меня в опасную игру. Но что он пережил до знакомства с императором? Вполне возможно, что-то очень похожее на мою жизнь.

Подниматься к моему креслу Фортем не стал, так что мне пришлось спуститься к кафедре. Мужчина вышел из-за нее, подошел ближе и вдруг подхватил меня на руки! А потом усадил прямо на стол, изрядно перепугав.

– Так, – пробормотал он, – и ножки во-о-от сюда!

Я сидела, вытянув ноги, на столе и недоумевала, пока он усаживался на свое место.

– Что это было?

– Ну, вы же нацепили это платье, чтобы показать всем ноги. Вот я смотрю. На старости лет хоть полюбуюсь.

Все. Сочувствие к лорду-ксенофилу исчезло окончательно.

– Завтра праздник, и я прямо жажду с тобой поговорить о поведении на нем.

– Не волнуйтесь, если хотя бы половина приглашенных проявит ваши заботу и учтивость, я буду спокойна.

– Будут журналисты. Министры. Представители крупных систем. Видные деятели науки, искусства, – невозмутимо продолжил он. – Все внимание будет приковано к тебе, ни одна живая душа пока что не знает о том, что есть еще принцесса. Половину перекосит от злости, вторую – от удивления. И...

Я попыталась было сесть нормально, ведь шутка уже явно кончилась. Но Фортем совершенно серьезно выдал:

– Нет-нет-нет, куда это ты ноги прячешь, я еще не насмотрелся.

Я насупилась, а ксенофил шипастый продолжил:

– Мне хочется верить, что ты и сама все понимаешь, но на всякий случай поясню – в прессу не должны попасть истории из твоей чудной юности. Незачем общественности знать о секс-туризме покойного императора. И особенно о его последствиях.

– И как мы объясним мое появление? Аист заблудился и летал девятнадцать лет в поисках дворца?

– Сочиним трагическую историю любви императора и прекрасной аристократки, которая сбежала из-за козней врагов, будучи беременной. А узнав, что император при смерти, не выдержала потери любимого, написала письмо и умерла, оставив тебя несчастной сироткой. Люк приютил, обогрел и дал титул. Все счастливы: женщины рыдают от

умиления у экранов, новостным лентам есть о чем писать, а ты не уроженка дикой планеты, а законная, но потерянная сестра императора.

– Всякие там министры и чиновники потребуют доказательств.

– Безусловно. И получают. Все анализы у членов императорской семьи берутся в моем присутствии и через меня же идут все результаты.

– Но лаборатория будет знать.

– Не будет. Не забивай голову ерундой, просто запомни легенду и отвечай как можно туманнее. Улыбайся, восхищайся праздником, городом.

Фортем поднялся, обошел стол и приблизился, понизив голос. Мне и без того было неуютно сидеть на столе под внимательным взглядом рептилоида, а сейчас, когда он еще и нависал, почти касаясь пальцами моей коленки, и вовсе хотелось свалиться со стола и по-пластунски ползти к дверям.

– И ни слова о том, что погибла твоя подруга. Ни единого слова о настоящей дочери Ладера.

– Саша...

– Ее нет в твоей жизни, – отрезал Фортем. – Нет и никогда не было, это имя тебе незнакомо. Она мертва, как и ее отец, ей все равно. А ты можешь погибнуть, если неосторожно дашь понять, что она существовала.

– Но я не понимаю как. Это просто моя подруга.

– Просто сделай, как я говорю.

Его голос стал мягче:

– Нам всем приходится чем-то жертвовать. Память о подруге – не самая серьезная потеря, тем более если она действительно была твоей подругой, она никогда не позволила бы относиться к безопасности беспечно.

Я молчала, закусив губу. В чем-то он был прав, мы с Сашкой никогда не подставляли друг друга, хотя всегда держались вместе. А как бы сложилась моя жизнь, если бы Саша не погибла? Фортем забрал бы ее, увез навсегда к Канопусу, оставив меня в одиночестве. Сашка бы, конечно, брыкалась, требовала встречи со мной, но в отсутствие выбора ничего бы сделать не смогла.

На глаза навернулись слезы.

– Эй, – Фортем прикоснулся к моему подбородку, вынуждая посмотреть на него, – что снова у нас случилось?

– Мне просто так стыдно. Я подумала, что если бы Сашку не убили, если бы она уехала, а я там осталась, и... вы бы меня не забрали.

– Не забрал, – тихо согласился мужчина.

– Иногда я ловлю себя на мысли, что будто бы... не знаю, радуюсь, что

оказалась на ее месте.

– Ты оказалась на своем. Если бы она не погибла, все было бы иначе, но прошлое есть прошлое. Толку думать о том, чего не случилось? Ты здесь, и нужно учиться жить.

Удивительно, но стало немного легче. Неслучившееся будущее отступило перед имеющимся, ушло в глубины сознания и спряталось в тени. Я знала, что еще не раз эти мысли заставят меня переживать и стыдиться, но сейчас тиски, сжавшие сердце, немного ослабли.

Я взглянула на Фортема и открыла было рот, чтобы сказать, как мне жаль его планету, но...

Пресловутое «но» было спутником всей моей жизни. За спиной ксенофила вдруг открылись двери, явив Кейру. Вспыхнув, она тут же поспешила развернуться и уйти, но можно было даже не сомневаться, какая ей открылась картина. С такой-то длиной платья, будь оно неладно!

Я застонала и со всей дури приложила затылком о столешницу.

– А звук-то какой пустой вышел, – усмехнулся Фортем.

Он, конечно, тоже успел увидеть Кейру, и ситуация его почему-то рассмешила. Я не удержалась, сложила (как в старые добрые времена!) из пальцев фигу и сунула игуане под нос. Тот лишь пробормотал что-то похожее на «встретимся на празднике» и с издевочкой, почти заботливо, коснулся губами фигуры, как будто я подала ему руку для поцелуя. Словно и не было минуты, когда я безраздельно и искренне ему доверяла.

Нет, ну это нормально? Он еще и смеется!

Глава девятая. Технологии в подарок

– Ты меня убьешь! – огорошила Мирна, когда я вернулась в спальню.

В моменты эмоционального напряжения горничная начисто забывала о том, что сама настаивала общаться официально. Но сейчас при взгляде на нее складывалось впечатление, что случилось что-то очень жуткое.

– Сейчас я хочу убивать исключительно мужиков, – зевнула я. – Что случилось?

Земная привычка разуваться у порога не оставила меня и здесь. Дворец был идеально чист, роботы-уборщики забавными стайками носились по территории и, казалось, не терпели никакого проявления пыли. Но я все равно неизменно стаскивала туфли у порога и проходила в комнаты босиком, вызывая недоуменный взгляд Мирны. Надо было отучаться от бесполезных привычек.

– Я платье не то заказала. Не знаю, как так получилось! Сегодня принесли, и... вот.

Она тяжело и виновато вздохнула.

– Персиковое? – флегматично спросила я.

– Нет, белое.

– А, то, которое светится, как новогодняя елка. Забей. Платье не самая большая моя проблема.

Жаль, Мирне нельзя было рассказать о реальном состоянии дел. Не было никого во всем мире, с кем бы я смогла поделиться. Только Фортем, но тот на роль психолога не подойдет. А если поразмыслить, то врать придется даже мужу в будущем.

Я поежилась. Всю жизнь не иметь возможности сказать, что действительно тебя беспокоит. Притворяться даже перед тем, с кем свяжу жизнь. Кошмар!

– Мерить будем? – робко поинтересовалась Мирна.

– Позже.

Я прошла в спальню и рухнула на кровать. Ранний подъем и насыщенная эмоциями лекция не оставили от бодрости и следа. А еще готовиться к балу, мерить платье, выбирать прическу, волноваться и пытаться уснуть в ожидании судного дня.

– Принеси, пожалуйста, что-нибудь вкусное, – попросила Мирну. – Пирожное. Или тортик.

Сложно было привыкнуть к тому, что еда не кончится. И особенно

сложно было просить есть тогда, когда хочется, а не когда вспомнит Мирна. Я давно привыкла к легкому чувству голода, и порой горничная спрашивала, не хочу ли я перекусить, а я с удивлением замечала, что и впрямь голодна.

Столько всего предстояло изучить, к такому невероятному количеству вещей привыкнуть.

– Паулина, – раздался голос Тамира откуда-то... сверху. – В беседку подойдешь? Градвин придумал кое-какую штуку, хочет тебе показать.

– Я принесу всем перекус туда, – кивнула Мирна.

И, уже выбегая из комнаты, бросила:

– Только не обсуждайте без меня ничего интересного!

Я задрала голову наверх:

– Ты что, все-таки прогулял занятия?

– Приходи уже в беседку, тут мягко, тепло, куча подушек и подарков.

– Каких еще подарков? – Я в спешке обувалась.

– Приходи, я сказал! До чего же ты вредная, – сообщил Тамир и пропал.

Дорога до сада заняла не больше пары минут. Теперь я гораздо лучше ориентировалась во дворце, даже без Мирны. К тому же опытным путем было выяснено, что любой робот, даже внешне напоминающий маленький шарик, катающийся по полу, если к нему обратиться, покажет направление.

Я немного боялась, что по дороге снова встречу Фортема или, что хуже, Кейру. Мне никто не запрещал, конечно, встречаться с друзьями, но все равно не хотелось давать ответы на неудобные вопросы. Между Тамиром и Фортемом явно было что-то личное, но что именно? То, как Тамир пытался поддеть безопасника, и то, как тот пропускал все мимо ушей, словно... словно признавая свою вину?

Что-то подсказывало, что никто из них не расскажет мне правды.

Оглядевшись, я юркнула в кусты и вскоре оказалась под крышей беседки. Градвин сидел, по обыкновению, за столом, а Тамир развалился на подушках.

– Кушать не принесла? – жалобно поинтересовался он.

– Мирна пошла. И просила без нее ничего важного не обсуждать. Хотя мне до жути интересно.

– Лорд Фортем сказал, что ты повздорила с Кейрой.

– Ну не то чтобы повздорила. И вообще не я. Фортем не упомянул, что его любовница приняла меня за служанку и пыталась назначить к себе постельку застилать?

У Тамира и Градвина удивительно дружно открылись рты.

– Да... теперь понятно, почему на меня сегодня наорали, – удивленно заметил Градвин. – И срочно потребовали снабдить тебя эмиртом.

– Эмирт – это?..

Тамир бросил мне небольшой тонкий экран. Кнопок никаких не было, просто гладкая зеркальная поверхность с плавными и даже изящными, если так можно было сказать, контурами.

– Поддерживает связь с дворцом, имеет выходы на личные линии императора и лорда Фортема, равно как и на мою, к тому же подключается к сети Канопуса и глобал-сети, но с ней будь осторожна, очень много жрет энергии. В целом эмирт автономный и мощный, но из-за повышенной защиты от взлома может ограничивать работу сети.

– Смартфон, значит.

Тамир и Градвин переглянулись и пожали плечами. Они всегда так делали, когда я вворачивала земные словечки.

В беседку вошла Мирна, а вслед за ней невысокий белоснежный робот нес поднос, нагруженный едой и кувшинами с напитками. Мы дружно ждали, когда робот уберется, словно машина могла подслушать или чему-то помешать.

Я потянулась было к еде.

– Не-не, Поля! – возмутился Тамир. – Сначала посмотри, чего мы придумали. Потом все поедим.

Что ж, любопытство и голод вообще по ощущениям очень друг друга напоминали.

Градвин вышел из-за стола и извлек из небольшой ниши в стене... сапожки. Обычные светло-серые сапожки на небольшой платформе. От подобной обуви ломился шкаф, и это был еще, так сказать, «земной вариант» – встречались совершенно невообразимые модели.

– Надевай! – приказал Градвин.

Хмыкнув, я стащила свои туфли и надела подарок. Привычно ткань приняла форму моей ноги. В этом мире явно не знали про модные широкие голенища.

Тут вдруг я почувствовала слабую вибрацию в районе подошвы и опустила взгляд.

– Что это? – спросила я, глядя, как сияющие нити опутывают мои ноги.

– Ботинки с антигравом, – пояснил Тамир. – Позволяют парить в паре метров над поверхностью. Со встроенными эндвижами, так что можно прибавить себе скорости. Ну-ка, ударь каблуком о каблук.

– Ну, прямо как Элли с Тотошкой, – пробормотала я, но указанное

действие исполнила.

И в следующий миг почувствовала, как поднялась над землей! Подошвы сапожек чуть светились, а я балансировала в воздухе. Когда шевелила ногами, ботинки пытались маневрировать. Я замерла, боясь перевернуться в воздухе и удариться головой. Вряд ли Люк обрадуется, если сестренка откатится лет на десять в развитии.

– Класс. Включается и отключается ударом каблучков друг о друга, – пояснил Тамир, а я, исполнив указанное, мягко спланировала на землю.

И подумала совершенно уверенно – никогда в жизни больше их не использую!

– Градвин, давай дальше.

Парня буквально трясло от желания поделиться штучками. Он достал из ящичка небольшой браслет, по гладкой металлической поверхности которого пробегали огоньки.

– Я назвал его... – Градвин задумался. – Еще не назвал, в общем. На случай ближнего контактного боя.

– И зачем Поле ближний бой? – нахмурился Тамир.

Градвин задумался. Так далеко в разработке моей амуниции он не заходил.

– Всякое бывает, – наконец парень пришел к компромиссу. – Фортем просил дать ей эмирт и что-нибудь для защиты.

– Он имел в виду следилку, – хмыкнула Мирна.

– Значит, надо было выразаться яснее. – Брат не растерялся и продолжил: – В браслете тысячи микроботов. В спящем режиме это просто браслет. Активируется двумя ударами указательного пальца по браслету. Так что от нервных тиков придется удержаться.

– У меня нет нервных тиков!

– А, и на случай, если тебе отрубят палец, можно еще использовать палец ноги.

Я тут же представила, как в критический момент стаскиваю ботинки, падаю из полета, а потом задираю ногу и пытаюсь постучать пальцем по браслету. И все это с отрубленным пальцем. Промолчала. Градвин и так изо всех сил старался мне угодить с техническими штучками.

– И что делают микроботы?

– Сплоченным роем атакуют противника. В браслете есть система фиксации опасности, на основе данных о твоём пульсе, давлении и внешней обстановке задается режим микроботов. Могут просто отвлечь противника, давая время убежать. Могут, используя наружные отверстия, добраться до важных отделов мозга и...

Он закатил глаза и сделал вид, что свалился в обморок. Мирна позади поежилась.

– И третье.

Он извлек из кармана коробочку, внешне неприметную и простую. Но я все равно заинтересовалась, Градвин не мог сделать что-то банальное. Он был действительно гением, и мне повезло, что именно этот гений занимается моей защитой.

Внутри коробочки оказалось кольцо. Симпатичное, девичье, из какого-то черного металла, с небольшим алмазом в центре. И что мне с ним делать? Резать стекло?

– Сожми кулак один раз сильно, второй послабее.

Я послушалась и вздрогнула, когда из центра кольца появился небольшой энергетический щит.

– Мощный процессор поставить не удалось, – словно извиняясь, сказал Градвин. – Так что от взрыва межзвездного линкора он тебя не защитит. Но прямое попадание лазера выдержит. А еще имеет встроенный анализатор состава пищи и воды. На случай сомнительных угощений, посторонних примесей и питья из непроверенного источника. Показывает уровень опасности, причем не абстрактной, я ввел твои параметры, и он знает, что тебе можно, а что лучше не пробовать на зуб.

– Уау, – честно призналась я. – Ребята... я ценю вашу помощь. Действительно ценю, но... на меня ведь никто не собирается нападать. Я – просто принцесса, которую братик-император надеется удачно выдать замуж.

– Ага, – хмыкнул Тамир. – Принцесса, без существования которой братик-император быстро превратится в звездную пыль. Поверь, страховка лишней не бывает. Мне бы очень хотелось, чтобы на тебя никто и никогда не напал. Но если вдруг, а нас не будет рядом, ты удивишь желающих навредить тебе.

При этих словах он по-хозяйски положил мне руку на плечо. Я заметила, но спорить не стала. Подобные штуки на Земле стали бы бесценными. А мне выдали их просто так, лишь потому, что Фортем обмолвился о стычке с Кейрой. Значит, он выходил не на разговор с ней, а к Градвину. И поэтому Кейра решила войти в аудиторию после занятий и... застала нас.

Интересно, Фортем и впрямь не предполагал, что Градвин выдаст мне шпионские штучки? Или надеялся на смекалку технаря?

Мы все расселись вокруг столика с подносом, на котором еды было больше, чем я порой добывала за неделю. Почти все уже было мной

опробовано: и мясо, нежное и сочное, и овощи странных форм и цветов, но вкусные и свежие. Соусы, пышный горячий хлеб забавного оранжевого оттенка.

Мне вдруг в голову пришла идея. Я взяла булочку, разрежала пополам и щедро намазала соусом. Потом положила немного овощей и сверху бухнула пару сочных кусочков мяса. Еще добавила немного соуса и положила вторую половинку булочки. Получился инопланетный бургер.

– Вкусно? – с сомнением спросила Мирна.

– Угу. – Я уже не могла отвечать связно с набитым ртом.

– Тоже так хочу!

Тамир принялся сооружать свой бургер в типично мужском стиле – бутерброд с мясом из мяса под мясным соусом, подается с ломтиками мяса. Его примеру последовали и Мирна с Градвином. Некоторое время мы ели молча, каждый думал о своем. Мое запястье теперь охватывал браслет, а кольцо на пальце казалось непривычно крупным. Раз уж взяла все эти штуки, надо будет потренироваться.

На ум приходила только одна критическая ситуация, в которой могли понадобиться изобретения Градвина, – в коридоре дворца на меня нападает Кейра с явным намерением выдрать клочок волос. Я живо представила, как отпихиваю ее щитом, выпускаю рой мелких механических пчелок и спешно улетаю на ботинках в закат.

Градвин явно заметил что-то на моем лице, потому что произнес почти умоляюще:

– Поля, я тебя прошу, не применяй свой арсенал против Фортема. Он меня убьет!

Хм... а до этой идеи я не додумалась.

Выпускать рой атакующих роботов на ксенофила не хотелось, все-таки лучший друг императора, уважаемый человек. Но если еще раз зажмет меня у стены, взлечу на люстру, пусть потом со стремянкой снимает.

– Может, покатаемся на досках? – предложил Тамир, когда мы закончили обед.

Я живо заинтересовалась, ведь явно в этом мире доски были не такими, как у нас. Да и водоемов я в окрестностях дворца не видела. Но мою раскатавшуюся было губу скоро закатала Мирна:

– Паулине нужно готовиться к празднику. Мерить платье и изучать списки гостей.

При этих словах я мысленно застонала. Списки гостей! Так и знала, что жизнь инопланетной принцессы не может быть такой сладкой. И наряды мне, и еды в достатке, и в звездном городе выгуляли. Пришлось

уныло поплестись вслед за Мирной в апартаменты, где уже было готово платье. Вернее, сначала ванна, потом платье.

В него я, к слову, самостоятельно влезть не смогла. Оставалось только надеяться, что Мирна дождется конца бала и поможет расстегнуть все эти пятьдесят застёжек на спине, ибо иначе я просто усну в ворохе ткани.

Но чудные космические технологии в вопросах платьев были развиты дальше некуда. Оно сидело идеально. Юбка была такой огромной, что первые десять минут я просто ходила туда-сюда по апартаментам.

– Тебе надо выйти в коридор, здесь мало места, – нахмурилась Мирна.

– Нет! – выпалила я. – Попомни мои слова, там ходит ксенофил!

– Кто?

– Фортем. Сто процентов, едва я выйду наружу, он будет идти по своим делам, увидит меня, закутанную в тюль, и непременно испортит настроение.

Пожав плечами, Мирна погасила свет, чтобы проверить свечение платья. Мы дружно ахнули, потому что голограмма не передавала тончайших сияющих нитей, вплетенных в ткань платья. Казалось, что платье усыпано тысячами мельчайших камней.

– Тебе дадут тиару, – улыбнулась Мирна. – На празднике ластар подарит тебе символ императорской семьи. С тиарой ты будешь невероятной.

– На елку наденут звезду и будут водить вокруг нее хороводы, – вздохнула я.

Платье было шикарным. По-настоящему космическим, в нем точно не получится слиться с толпой, и, наверное, это правильно, сестра императора должна сиять и в прямом, и в переносном смысле. Но как же я паниковала перед этим выходом в свет!

Остаток дня до самого ужина я потратила на то, чтобы научиться в этом платье ходить. А еще сидеть, приседать, спускаться с возвышений и проходить в проемы. Я чувствовала себя как выжатый лимон к вечеру и ужин больше созерцала, ковыряясь лениво вилкой во вкусной, но совершенно непрезентабельной каше с маленькими черными зернышками.

– Список гостей, – напомнила Мирна.

Я застонала.

– Мне нужно знать всех? Их же там будут десятки!

– Всех, разумеется, не нужно. Только тех, кто особенно близок к ластару. Им будет приятно, если ты назовешь их по именам. Всего пять человек.

Я с облегчением выдохнула, пять человек – это не пятьдесят. Это я

быстро, потом приму короткий душ и лягу спать, а завтра просплю все на свете, и этот проклятый бал тоже.

– Итак, его величество попросил, чтобы ты подошла через пятнадцать минут после начала праздника. Он скажет вступительную речь, пообещает гостям сюрприз и объявит, что ты появилась. Нужно будет лишь пройти к Люку и встать рядом с ним, он тебя представит, потом по очереди подойдут несколько глав служб и министров, плюс представитель Денеба. Им будет приятно, если ты, не дожидаясь, пока они представятся, сама поприветствуешь по имени.

– А Люк обещал, что церемоний не будет, – пробурчала я.

Конечно, для них это были не церемонии, а естественный порядок праздника. А мне что делать? Большинство присутствующих и так будут считать меня невоспитанной. Даже если легенда Фортема прокатит.

Снова погас свет, а голограмма посреди гостиной продемонстрировала знакомую рожу ксенофила.

– Лорд Аднар Фортем, – с улыбкой вздохнула Мирна. – Глава службы безопасности и разведки Канопуса. Близкий друг императора. Возраст соответствует тридцати семи человеческим годам. Не женат, телепат и...

– Ксенофоб. И ксенофил. Ксенофобофил... хотя нет, это не то. И ксенофилофоб не подходит...

– Кен Болднер, министр обороны, главнокомандующий флотом.

Голограмма показала изображение широкоплечего мужчины в военной форме. Сложно было сказать, сколько ему лет, но впечатление он производил грозное. Светлые волосы были коротко подстрижены, а в шею вживлена небольшая металлическая пластинка с сияющими символами неизвестного значения.

– Ралла Поэрм – экономика.

Пожилая женщина обладала двумя витыми рогами. Нет, не так – рожищами. Они совершенно не шли сухонькой интеллигентной старушке и поразили меня в самое сердце. Надо будет запомнить и не делать удивленное лицо. Вообще это серьезная проблема – сохранять бесстрастность при виде какого-нибудь очередного Аныма с крокодильей пастью.

– Тайс ре-Нейх – министр внесистемных связей с негуманоидами.

Я вздрогнула, увидев почти классического инопланетянина с вытянутой шеей, лишенной волос головой и большими блестящими глазами, не имеющими век и ресниц.

– Шисса Нейран – министр внесистемных связей с гуманоидами. И наконец, Джафар Зейнарилис – глава комитета концепции

невмешательства. Остальных тебе представят на празднике.

– Покажешь завтра еще раз? Для закрепления.

Я с удовольствием приняла душ и переоделась в ночную одежду – короткие шорты и забавную маечку с нарисованным чудиком. Увидев ее, я подумала, что это какая-то фантазия местного художника, но Мирна заверила, что эта мохнатая шаровая штука с торчащими на двух тонких стебельках глазищами называется годдер и является самым популярным домашним животным Террестриса.

– Они очень ласковые и забавные. Любят хозяина, преданные.

Мирна даже включила мне голографический ролик, где годдер радостно носился по газону. Его глаза смешно колыхались от каждого прыжка, а прыгал он как мячик, высунув длинный розовый язык.

Ролик прервал звук открывшихся дверей. Я оцепенела, ибо лежала, задрав ноги на спинку кресла, на голый живот поставив стакан с витаминной водой.

– Ластиар отдыхает! – Мирна отрезала гостю путь в апартаменты.

– Я на две минуты, – отрезал Фортем и таки прорвался внутрь.

– Хочу годдера! – громко заявила я.

Мужчина замер и с удивлением на меня взглянул:

– Зачем?

– Не знаю. Хочу. Смотрите, какой он милый.

Голограмма снова пришла в движение, и меховой шарик с глазами на палочках начал плескаться в какой-то луже.

– Поговори об этом с братом. – Фортем даже головой потряс, явно не готовился к тому, что я начну выпрашивать животное. – Мирна, вон.

Горничная едва заметно покраснела, но беспрекословно послушалась. А я незаметно косила в сторону спальни в поисках халата или полотенца. Сейчас тоже начнет выговаривать за излишне короткую одежду?

– Чем обязана в столь поздний час, лорд?

Лорд завис – рассматривал мою пижаму. В этот момент я просто мечтала управлять способностью краснеть. Нет, а чего он хотел? Я собираюсь спать, естественно, я в идиотской майке. Не всем же отходить ко сну в кружевном пеньюаре, томно поглядывая на незваного гостя из-под опущенных ресниц.

– Признаться честно, – медленно произнес ксенофил, – сегодня на пару сладких часов я забыл о твоём существовании. А вспомнил только сейчас и, поверь, не скажу, что это лучшее воспоминание вечера. Но тем не менее весь день завтра я буду занят, а на празднике будет не до этого. Так что последний нюанс.

Я заинтересовалась и приготовилась слушать.

– Будет пресса. Десяток аккредитованных журналистов, они все имеют право в установленное время брать интервью, ну и допущены на праздник для написания потом статей. Однако, несмотря на общую трансляцию, все новостные ленты не имеют права выкладывать крупный план членов императорской семьи без согласования. Поэтому все крупные планы снимает наша техника и рассылает по аккредитованным изданиям.

– Свобода слова, – хмыкнула я.

Фортем одарил нас с нарисованным годдером взглядом, который с равным успехом мог означать и «не перебивай» и «когда ты уже куда-нибудь потеряешься».

– Это не означает, что голограмм, изображающих, как новоиспеченная принцесса ест руками, не появится в сети вообще. Но тем не менее все крупные официальные новостные компании покажут лишь то, что мы разрешим.

– Хорошо, клятвенно обещаю вам не корчить на виду у журналистов не-принцесовских рож. Что-то еще?

– Я еще не закончил. У Люка есть такая штука, и она должна быть у тебя. Не забудь, пожалуйста, ее перед праздником. Прежде чем войти в зал, просто выпусти ее. И не отмахивайся в процессе.

С этими словами он достал что-то из внутреннего кармана пиджака. С ладони мужчины с негромким жужжанием сорвался блестящий серебристый жучок. Вернее, это, конечно, был небольшой робот, но выглядел он аккурат как светлячок-переросток. Жучок сделал вокруг меня несколько кругов и завис в метре, летая следом, куда бы я ни пошла.

Несколько минут я вела себя... ну, как годдер с голограммы. Носилась по комнате, пытаюсь убежать от журналистского робота, и знатно развлекалась. Фортем взирал на это безобразие с пугающим спокойствием. А когда я поняла, что жучка не обмануть, и успокоилась, продолжил:

– Внизу есть сенсор, легко отключается. Перед праздником просто запусти его и спокойно ходи где вздумается. Не забудь отключить, когда уйдешь. Конечно, снимки тебя в детской пижаме не попадут в прессу, но вдруг я их решу сохранить?

– Вы, лорд Фортем, удивительно забывчивы, сами ведь дали чип с законодательной базой Канопуса. Там совершенно четкая статья на этот счет – распространение и хранение снимков, порочащих репутацию, запрещено без согласия того, кто на них изображен.

– Ну право слово, мисс Виккерс, любой судья согласится, что такие снимки никоим образом не могут порочить вашу репутацию. Только

прибавят рейтинга.

– Одно их присутствие в ваших руках ее порочит.

– Осторожнее, скомпрометированная принцесса будет должна выйти замуж, – усмехнулся Фортем.

– Тогда какое счастье, что вы не принцесса, – закатила я глаза. – Но фоточки лучше все равно не храните. На всякий случай. А теперь – до свидания, я хочу спать, завтра тяжелый день.

Ксенофил не двигался с места, и когда я поняла, что он явно намеревается бесить меня и дальше, молча развернулась и отправилась в спальню. Жучок полетел следом, но свалился, когда я коснулась сенсора на брюшке. Я положила его к платью и украшениям, чтобы на завтра, впопыхах и в волнении, не забыть.

Мягко закрылись двери – Фортем все-таки соизволил уйти, а Мирна меж тем выключила трансляцию годдеров. Я закуталась в одеяло и тяжело вздохнула, сна не было ни в одном глазу. Кто бы мог подумать, что бал в незнакомом дворце будет так пугать. Кто вообще мог подумать, что я хоть когда-то окажусь на подобном балу.

Иногда я боялась, что, стоит закрыть глаза и провалиться в темноту, открою я их уже в привычном мире. Что вместо блестящего белоснежного потолка будут обшарпанные доски старого дома, вместо изящной креманки с муссовым десертом – черствая булка, украденная накануне. Вместо платья потертые джинсы, а вместо титула принцессы – унижительный статус бездомной.

Но день за днем я просыпалась в апартаментах, в теплой постели, и веселая горничная приносила мне завтрак. Страх вернуться в прошлое постепенно отступал, и на его место приходили другие.

В общем, больше всего в новом мире я не любила ночь. Ночью было слишком одиноко.

Глава десятая. Космический бал

Это было первое утро, которое запомнилось мне не приятным предвкушением интересных событий, не неспешным завтраком с видом на чудесный звездный город. Это утро запомнилось паникой, которая началась, едва я открыла глаза, и немного утихла, лишь когда порядком задолбавшаяся Мирна принесла мне стакан какой-то горьковатой воды.

– Успокоительное, – пояснила она. – Одобрено медиками.

Выпила залпом, как водку, чуть не подавилась. Сначала толком ничего не почувствовала, а потом вдруг ощутила... ну не спокойствие, конечно, но все же не опустошающий страх. Так, легкое волнение и предвкушение праздника, к которому мы начали готовиться аж за пять часов.

Сначала легкий обед, затем полчаса отдыха и повторение списка приглашенных. Потом ванна, куча приятных (и не очень) процедур, массаж, маникюр, педикюр, сушка и, наконец, свобода – можно было посидеть спокойно, пока Мирна укладывает волосы и делает макияж.

– Сегодня все внимание будет приковано к тебе.

Если она хотела подбодрить, то выбрала не те аргументы.

– Не волнуйся, ластар не даст тебя в обиду, а Тамир поможет и все покажет.

– Тамир тоже будет? – Я сначала спросила, а потом вспомнила, что Фортем напоминал на лекции о празднике.

Значит, будет не только Тамир, но и вся толпа, обучающаяся во дворце.

– А Кейра?

– Обычно ее приглашают. У нее сегодня выдастся нелегкий вечер.

А я даже не смогу насладиться минутами триумфа, от страха вряд ли замечу, как меняется лицо золотой подружки Фортема.

– А ты не знаешь, что произошло у Тамира с Фортемом? Мне кажется, их вражда выходит за рамки строгого препода и раздолбая-студента.

– Согласна, но подробностей не знаю. Тамир не любит распространяться о своей семье и о том, что не поделил с лордом Фортемом. Семья Тамира довольно высокого происхождения, но о ней почти нет доступной информации. Возможно, это дела кого-то из его родственников. Мне сложно представить, что могли не поделить Тамир и Фортем, ведь когда Тамир приехал во дворец, он был ребенком, а лорд уже возглавлял разведку. Ну... все, я закончила, можешь любоваться.

Надо сказать, я уже привыкла видеть себя симпатичной и ухоженной.

Отражавшаяся в зеркале девушка с высокой прической, ловко вплетенными в волосы стразами и с ненавязчивым вечерним макияжем уже почти не казалась нереальной. И в ней действительно угадывались мои черты!

– Многие полностью расписывают лицо, – пояснила Мирна. – У Кейры природная золотая кожа, а многие мечтают изменить свой цвет и прибегают к разным окрашиваниям. Я решила, что тебе это не пойдет, но если присмотришь на празднике что-то интересное, запоминай.

– Нет! – поспешно ответила я. – Не надо раскрашивать мне лицо.

И прически жуткие, в виде каких-то башен и ракушек на голове, я не жаловала, хоть каталоги и уверяли, что это последний писк моды. Предсмертный, не иначе.

Наконец, когда до праздника оставалось не больше получаса, мне разрешили залезть в платье. Последние подгонки, укладки – Мирна утюжила корсаж прямо на мне. И я была готова: еще не блистала, но уже блестела.

Мы дружно посмотрели на экран, где транслировалось время.

– Пойдем? – спросила Мирна.

Я смогла только кивнуть, потому что горло словно сдавила невидимая рука. Губы пересохли, и даже слой блеска не спасал. Надо было глотнуть хоть немного воды, но я не смогла бы сейчас даже взять в руки бокал, так они тряслись. Жучок, зажатый в кулаке, наверняка сдох или сломался, с такой силой я его стискивала.

Не видя толком перед собой ничего, я вышла из апартаментов. Хорошо, что Мирна вела, ведь дорога до зала для приемов оказалась совершенно неизвестной. Чем ближе мы подходили к нужному месту, тем чаще встречалась охрана. Все они, как один, завидев меня, слегка кланялись.

– Их уже предупредили о тебе, – шепнула Мирна. – А сейчас ластар делает приветственное заявление. Тебя объявят, и двери откроются. Все помнишь?

– Ничего не помню! – призналась я. – Мирна, я сейчас в обморок упаду! – пробормотала я.

– Все будет нормально. Ты неотразима. Я шепнула распорядителю, чтобы чуть приглушил свет. Твое платье будет сиять в буквальном смысле.

Успокоила, мать ее. Можно, я тихонечко, по стеночке? Встану в уголке, сожру корочку хлеба, и в принципе на этом все. Кто бы мог подумать, что из всех испытаний переезда в другую звездную систему самым страшным окажется именно бал.

Так, Поля, спокойно! Что бы сделала на твоём месте Сашка? О, уж

подруга-то оторвалась бы по полной программе. И не дрожала б, стоя у порога шикарного праздника в ее честь. Ну ладно, в честь основания города. Но тем не менее триумфальный выход Сашка бы предвкушала. А я... я была трусихой.

– Ее высочество принцесса Паулина, – раздалось из зала совершенно неожиданно.

Двери медленно распахнулись, являя высшему свету галактики... меня.

В зале действительно было почти темно, хотя и все прекрасно видно. Мое платье стало казаться в разы ярче, засияло множеством светящихся нитей. Все сразу обернулись в мою сторону.

Блин! Зачем я его надела?! Мамочки!

Внутри моей головы бесновался какой-то излишне впечатлительный таракан. Но каким-то чудом я улыбалась и держала спину прямо. Наверное, так и останусь теперь навечно. От страха я с трудом смотрела, куда иду.

Соберись! Паулина, соберись! Ты мечтала увидеть рожу напыщенного ксенофоба, так смотри, а не культивируй в себе истерику!

Дышать действительно стало легче после двух глубоких вздохов. Я прошла через зал на небольшое возвышение, где стоял Люк. Он улыбался так счастливо, что я даже смутилась. Надеюсь, не облажаюсь и не создам ему проблем. Для императора он слишком хороший парень.

Потом я перевела взгляд на Фортема, и внутричерепной таракан перестал метаться в ужасе. Даже, я бы сказала, зловеще заржал и сложил на тараканьей лапке фигу. Фортем, конечно, скрывал офигение, но делал это очень неумело. Постукивал в такт музыке тростью по полу и буквально пожирал меня взглядом.

Пожирал, пережевывал и выплевывал шкурки. Кажется, мне капец.

– Потрясающе выглядишь, – шепнул Люк. И уже к присутствующим обратился: – Уважаемые гости, рад вам представить мою сестру. Принцессу Паулину.

Шквал аплодисментов ввел меня в состояние прострации. Люк говорил что-то еще о том, как долго я была вдали от дома и как счастлива вернуться наконец к истокам. А я не сводила глаз с усмехающегося Тамира. Заметив мой взгляд, он поднял вверх бокал и едва заметно подмигнул.

На Фортема я избегала смотреть. Зато увидела Кейру. Она стояла, смотрела в упор, не скрывая презрения, а ей что-то говорил на ухо мужчина с короткими светлыми волосами. Я его узнала, это был Кен Болднер, глава флота. Надо будет внимательнее к нему присмотреться при знакомстве.

Все-таки зацепила взглядом Фортема и поняла, что он пытается мне

что-то сказать одними губами. От страха я не сразу различила слово «камера», потом мысленно выругалась и выпустила на волю бедного журналистского жучка. Вокруг Люка вился такой же.

– В этот день, – продолжал вещать отлично поставленным голосом Люк, – в наш с вами праздник, годовщину основания Альсахла, я рад сообщить, что, несмотря на серьезнейшие препятствия и сложнейшие интриги наших врагов, моя сестра обрела свой дом. Мне безмерно жаль, что Паулина вошла в нашу семью так поздно. Что не успела познакомиться с братом и отцом, чью память мы будем вечно чтить. Многие из вас были рядом, когда я был ребенком, и многих из вас я считаю не только соратниками, но и друзьями. К сожалению, Паулина была лишена вашей любви, вашего внимания. Но надеюсь, что вы примете ее и докажете не словом, но делом, насколько мы рады воссоединению. Я поздравляю всех с днем основания Альсахла и днем, когда у меня, императора системы Канопус, снова появилась семья.

Гром аплодисментов обрушился на меня как ушат воды. От этого грохота, казалось, содрогнулись стены, и я даже не поверила, что небольшая с виду толпа может издавать такой звук. Но улыбалась, не позволяла себе сутулиться и смотрела куда-то поверх голов, чтобы сохранять невозмутимый и спокойный вид. Чего это мне стоило... настоящий кошмар!

– Молодец, – улыбнулся брат, помогая спуститься с возвышения в зал. – Сейчас представим тебя самым важным гостям, потом дашь несколько интервью и можешь развлекаться. Думаю, твой друг Тамир с удовольствием поможет освоиться.

– А можно не представлять меня Фортему? – отчаянным шепотом спросила я.

Братец только усмехнулся, явно принял мою просьбу за шутку. Куда уж там шутить! Все то время, что лорд-ксенофил приближался, я чувствовала себя загнанной в угол мышкой, которую сейчас съест огромный пушистый кот.

Кот был опытным и любимым хозяевами, а мышка – маленькой и несчастной.

– Ваше высочество, – хрипло поздоровался мужчина. – Приятно видеть вас на празднике. Потрясающе...

Он почти силой вытащил вперед мою руку, чтобы поцеловать.

– ...Выглядите. Очень эффектно.

– Б-б-благодарю.

Я с облегчением отвернулась от Фортема, но успела заметить, как на

его лице мелькнуло недовольство. Конечно, оторвали от избиения моего морального духа!

Вблизи Кен Болднер был менее впечатляющ, нежели Фортем. Возможно, потому что не мечтал меня прикончить. Белоснежная форма флота империи сидела на адмирале как влитая. Рядом с одетым во все черное ксенофилом он смотрелся немного вырвиглазно.

– Рад с вами познакомиться, – прогрохотал Болднер.

– Взаимно, адмирал, – улыбнулась я. – Мне много о вас рассказывали.

– А вот вас, ластиар, держали в строжайшем секрете. Могу я спросить, откуда вы?

– О... я росла не так уж далеко. – Я старалась отвечать как можно беспечнее, помня легенду Фортема. – На Террестрисе, в южной части... вдали от крупных городов. Мама любила природу.

– Что ж, надеюсь, вы оцените по достоинству и дворец, ластиар.

К счастью, Болднер перестал меня расспрашивать, и Люк повел знакомить с остальными важными гостями. Их было куда больше пяти заученных имен, и в конце я просто потеряла счет людям, ящерам, странного вида негуманоидам и даже одной-единственной гигантской (на три головы выше меня!) птице.

Все лица, имена и комплименты перемешались в моей голове, образовав густую кашу, в которой я и не чаяла разобраться. Но волнение немного улеглось, да и внимание к моей персоне стало менее заметным. Наверняка многие из присутствующих между собой обсуждали мое появление, но теперь хотя бы не пялились.

– Еще немного, и я отпущу тебя выпить и пообщаться с друзьями, обещаю, – произнес Люк.

Почти сразу после этого уже знакомый голос объявил:

– Его высочество Грессен Денебский, принц системы Денеба.

– А вот и последний гость, – кивнул Люк.

Народ, рассредоточившийся по залу, расступился, чтобы принц прошел к нам. Он выглядел будто бы недовольным, или, что вероятнее, холодно-отстраненным. И, несмотря на внешнюю эффектность – длинные черные волосы, тонкие губы и прямой нос, принц Денебский казался личностью не самой приятной.

– Люк, – кивнул он.

– Рад видеть тебя, Грессен, – отозвался брат. – Позволь представить мою сестру Паулину.

Леденящий душу взгляд перевели на меня. Принц не шелохнулся: не взял мою руку для поцелуя, как это делали другие, даже не кивнул, как

обычно делал Люк. Просто рассматривал меня с нескрываемой неприязнью. Чуть подумав, я ответила тем же, внимательно рассмотрела каждый серебристый завиток на темно-синем плаще. Ибо нефиг, как говорится.

– Фортем здесь? – отрывисто поинтересовался Грессен.

Люк указал в сторону, куда ушел безопасник. Дождавшись, когда принц отойдет на достаточное расстояние, я повернулась к брату и удивленно подняла брови.

– Не спрашивай, – с тяжелым вздохом попросил он.

– Как скажешь.

– Денеб не сильно рад нашему присутствию у себя в системе. А твое появление расстроило их... м-м-м... надежды на смену власти у нас.

– Они не могут устраивать покушения? – Я нахмурилась.

Но Люк, к моему удивлению, отреагировал неожиданно: рассмеялся.

– О, они пытались, и не раз. Аднар не зря занимает свое место. Сейчас Грессен жуть как недоволен, что ему не сообщили о тебе. Но не волнуйся, слишком активных действий Денеб не будет предпринимать из-за... некоторых специфических договоренностей Аднара.

Я ничего не поняла, но спрашивать не стала, чтобы каша в моей голове не превратилась в однородный пудинг.

– Вон там журналисты. – Люк указал на огороженную часть зала, где прогуливался с десятка официально одетых женщин и мужчин. – Сможешь сейчас ответить на пару вопросов? Или сначала отдохнешь?

– Выпью что-нибудь, – поспешно ответила я.

– Тогда Тамир вон там, в зоне отдыха. Там же и напитки. Но с журналистами тоже не затягивай, постарайся пообщаться как можно раньше. Они слетятся к тебе, едва выйдешь из зоны отдыха. Если что-то случится, дай знак.

– Три раза свистну, – хмыкнула я.

Я с облегчением поспешила к единственному знакомому человеку, а Люк направился к беседующим Грессену и Аднару.

– Поздравляю, ваше высочество, с первым выходом в свет. – Тамир подал мне бокал с золотистым напитком, и я мигом его осушила.

Безалкогольный, освежающий, даже благодарностью прониклась к новоиспеченному другу.

– Шикарное платье. А что случилось с тем, что выбрала ты?

– Мирна заказала не то, – отмахнулась я.

– Мирне повезло, что ее хозяйка ты. Настоящая принцесса бы топала ногами и обещала уволить ко всем фаргхам.

– Даже если бы я захотела, то Фортем не позволил бы мне распоряжаться во дворце. К тому же платье – это всего лишь платье. Плевать, как я одета.

На что парень рассмеялся:

– Да, конечно. Наивная ты, Польша. Твое платье еще пару месяцев будет обсуждаться по всей системе, а на ближайших мероприятиях медиа-звезды будут извращаться, чтобы выглядеть не как принцесса, но очень похоже.

– Тогда какое счастье, что у меня не будет времени все это читать. Вообще хорошо, что меня ограждают от вашего местного Интернета, с тех пор, как я приехала, даже мысли не было залезть в Сеть. Может, это потому, что я и дома не имела доступа к ней. Меня больше беспокоит Кейра. Она даже не скрывает, что я ее раздражаю. То есть... у нас, конечно, не Средневековье, но разве можно кривить рожу при сестре императора?

– А, Кейра спрашивала, кто ты такая.

– А ты что?

– Да ничего. – Он пожал плечами. – Сказал, что не в курсе. Кейра начала выпытывать, что у тебя с Фортемом, я сказал, что он в тебя безответно влюблен и ночами воет от тоски в подвале.

– Что?! Тамир, ты в своем уме?

– Ну а что она ждала услышать? А сегодня всем рассказали, что ты принцесса, вот Кейру в отставку и перекосило. Думаю, работу она не получит, и это просто отлично.

– Она о чем-то говорила с Болднером. Они друзья?

– Не знаю. – Тамир нахмурился. – Никогда не слышал. Может, переключилась на другого, раз лорд оказался занят. Адмирал для Кейры тоже неплохая партия.

– Ненавижу дворец, – пробурчала сквозь зубы и примерилась ко второму бокалу. – Сколько длится бал?

– О, до самой ночи.

Заметив мою панику, парень поспешил заверить:

– Но император и приближенные обычно уходят раньше. Или общаться в приватной обстановке, или отдыхать. Сейчас еще через часок выгонят журналистов, и какая-нибудь графиня обязательно напьется.

– Главное, чтобы не вон та птичка. Если она начнет махать крыльями, бал закончится массовым убийством.

– Это он.

– Оу...

Все-таки взяла второй бокал, но на этот раз чтобы занять чем-то руки.

– Надо общаться с прессой. Что им говорить?

– Отвечай обтекаемо и восторженно. Ах, какой замок! Какой чудесный брат-император! Видели бы вы сад! И праздник такой, все милые, все красивые. Пять минут порассказываешь о том, как ты взволнована, они напишут свою статейку: «Принцесса Паулина очаровательна, умна и подает большие надежды, а ее платье от дизайнера такого-то стоимостью такой-то было замечено всеми без исключения гостями. Выбор платья комментирует известный модный эксперт такой-то: белый цвет – символ чистоты, а блестящие элементы символизируют готовность к переменам, к тому же являются аллюзией на взлетно-посадочную площадку. Исходя из этого можем сделать вывод, что принцесса Паулина предпочитает девушек, но, как мы знаем, особы императорской крови должны иметь детей, так что, наверное, ее выдадут замуж за вон того попугая».

Тамир внимательно посмотрел на гигантскую птицу и хмыкнул:

– Хотя нет. Это все-таки она.

Я рассмеялась и ощутила благодарность: парень изо всех сил меня развлекал и отвлекал.

– Это все довольно скучно на самом деле. Я имею в виду, что пока журналисты пишут о том, что на тебе шляпка дизайнера с Веги, а вчера в ресторации Альсахла был банкет в честь рождения твоего любимого годдера, ты все время пытаешься убедить какого-нибудь очередного диктатора не ронять орбитальную станцию на мятежный город.

– Тамир... – Я закусила губу, поняв, что в голос прорвалось отчаяние. – К нам идет Кейра!

– Будет драка?

– Очень смешно! Ты меня подставил, тебе и выкручиваться!

Сейчас златокожая девушка не смотрела с презрением, хотя и особой теплоты во взгляде не было. Она выбрала длинное и узкое черное платье с золотыми, в тон кожи, узорами. Смотрелась как-то уж слишком по-инопланетному. Не так, как огромная птица, естественно, но где-то рядом.

– Ваше высочество, – кивнула Кейра, чуть улыбнувшись. – Я должна вам напомнить о журналистах. Вы до сих пор не дали комментарии, это недопустимо.

Внутри поднялась волна раздражения.

– Кейра, ты уже получила работу? – спросил Тамир.

– Мое назначение завтра.

– Ну, вот завтра и будешь командовать.

Я с тоской подумала, что если Фортем возьмет Кейру в команду, то она найдет способ, как меня достать.

– Пообщайтесь с прессой, ластиар. – Кейра склонила голову. – Незачем обижать пренебрежением гостей вашего брата.

Я выдавила из себя дежурную улыбку, впрочем, больше похожую на приступ зубной боли. Похоже, мне нужен тренер по лицемерию, здесь без этого никак. Зубы девчонки с улицы оказались недостаточно острыми для красивой жизни.

– Пойду, что ли, – вздохнула я. – Перед смертью не надышишься.

– Я буду стоять неподалеку и делать вид, что задумался о государстве, – подбодрил Тамир. – Если что, наглым образом влезу в твое интервью и расскажу о том, как мне хочется избавить мир от бедности и страданий и что для этого я даже готов разбить копилку. Пошли!

Что ж, идти не одной на растерзание акулам пера было проще и даже немного весело. Толпа журналистов и впрямь, едва заметив, что я направляюсь в их сторону, радостно оживилась. А их здесь неплохо выдрессировали – никто не слонялся по залу и не приставал с расспросами к гостям, все ходили по своей части, наблюдали за праздником и делали пометки в эмиртах.

– Ваше высочество, что вы скажете... как вы думаете... расскажите о...

Все голоса слились в единый хор, из которого я различала только отдельные слова. «Денеб», «император» и куча подобных, но лишенных какого-либо смысла. Я растерялась и оглянулась на Тамира, но его отрезала от меня нетерпеливая толпа.

– Пожалуйста, спрашивайте по одному! – взмолилась я, но услышали только те, что стояли в первых рядах, а задние продолжали выкрикивать, и толку от этой просьбы было немного.

Растерянность была такой сильной, что не знаю, чем бы это интервью закончилось. Вряд ли чем-то хорошим, вся моя выдержка ушла на триумфальный выход. Но на мое счастье, или Тамир сообразил, или сам Люк увидел все это безобразие.

– Дамы и господа, я просил ваши редакции аккредитовывать только профессионалов, так где же ваш профессионализм?

Люк, улыбаясь, пробился ко мне, его толпа журналистов почтительно пропустила. У меня вырвался облегченный вздох.

– Принцесса ответит всего на пару вопросов, прошу нас понять, все хлопоты с переездом и воссоединением семьи требуют очень много энергии.

Ближайший ко мне мужчина, кажется, тоже был рад установившемуся порядку. Он явно волновался – может, впервые был на таком празднике?

Что ж, это нас даже роднило в какой-то мере.

– Что вы чувствуете, оказавшись вдруг принцессой? Об этом мечтает каждая девушка!

– Оказаться принцессой менее ошеломительно, чем вдруг найти родного брата. Я всю жизнь была одна, и теперь оказаться членом семьи – довольно необычное ощущение.

– А с кем вы росли?

– С мамой, но она, к сожалению, умерла.

– Ваша мать была любовницей императора?

– Я думаю, не стоит ворошить дела мертвых. Что бы ни происходило между ними, это в прошлом.

– Но вы – здесь, – продолжала настаивать девица в темно-синем платье. – Каково это – быть незаконнорожденной принцессой?

Люк напрягся. И я бы на месте журналистки сделала то же самое. Но то ли она не осознавала, по какому тонкому льду ходит, то ли ей было плевать. Может, она вообще, как героиня земной книжки, подменила подругу на интервью с миллионером. Сейчас Люк в нее влюбится и тоже сделает принцессой. Ну, или влюбится Фортем, и все точно будет как в той земной книжке...

Я вдруг поняла, что молчу уже несколько секунд.

– Что ж, незаконнорожденной принцессой однозначно быть не менее приятно, чем законнорожденной. По крайней мере, я не заметила к себе особого презрения, если вы об этом.

– О... нет, я не имела это в виду, – все же смутилась журналистка. – Как вам нравится дворец?

– Пожалуйста, – с улыбкой обратился к ней Люк, – дайте возможность задать вопросы и своим коллегам тоже.

Улыбка эта, впрочем, только смотрелась ласковой. Девушка стушевалась и отошла в сторону, до конца интервью делая лишь заметки.

Остальные журналисты намеки понимали лучше. И мне отныне задавали самые обычные приятные вопросы. Что я планирую делать в ближайшие дни? Посмотреть город, узнать лучше брата, начать учебу во дворце, столько всего нужно нагнать. Есть ли у меня избранник? Увы, из прошлой жизни я не привела знакомых, остается лишь надеяться, что где-то ждет моя судьба. Любимое блюдо принцессы, любит ли принцесса читать, кто шил платье для принцессы, и еще с десятков вопросов с этим словом. Несмотря на то что Люк просил короткое интервью, беседа растянулась минут на двадцать, и я уже начала задумываться, можно ли тактично сбежать. К счастью, самой заканчивать разговор не пришлось,

брат снова пришел на помощь.

– Что ж, всем большое спасибо за беседу. Думаю, мы еще не раз услышим Паулину, но сейчас она вас покинет.

Толпа неуверенно, но протестующе зашумела.

– У нас с сестрой много дел, это день города, и мы должны поздравить всех наших гостей. Благодарю за вопросы.

Мы совершенно спокойно вышли из круга прессы и медленно двинулись между гостями.

– Что будет с той журналисткой? – неуверенно спросила я.

Люк тихо рассмеялся:

– Мы не казим за неудобные вопросы, однако она больше не будет получать аккредитацию на подобные праздники.

– А я думала, у вас свободная пресса, – не удержалась от шпильки.

– Свободная, – согласился Люк. – Скажем так, подобные интервью – исключительно добрая воля семьи. В свободном режиме ведется трансляция с бала, и все желающие могут писать язвительные очерки... вне стен этого дворца. Журналисты, находящиеся здесь, – мои гости, и от гостей требуется корректное поведение.

– Не поспоришь.

– Что ж, можешь вернуться к напиткам и Тамиру. К сожалению, совсем без танцев не получится, среди гостей очень известная артистка танцевального театра, и нужно дать ей шанс продемонстрировать свой талант. Но если ты сейчас уйдешь в зону отдыха, никто не пристанет к тебе с приглашением. Посмотришь, как у нас танцуют, зрелище очень красивое.

– Уже бегу! – Я мигом сообразила, что если не успею до начала танца, окажусь в совершенно идиотской ситуации.

– Полька, прости! – вздохнул Тамир, когда я вернулась к стойкам с бокалами. – Я вообще не смог к тебе пробиться и позвал его величество.

– Спасибо! – совершенно искренне ответила я. – Люк меня спас. Я бы не успокоила этот курятник.

Вкратце пересказав парню содержание интервью, я оперлась на перила, чтобы понаблюдать за танцами. Зона отдыха была расположена так хорошо, что просматривался весь зал. От волнения я толком не рассмотрела его, а сейчас с удивлением всматривалась в хрустальные колонны, уходящие высоко-высоко, к искрящемуся, изрезанному узорами куполу.

– Дорогие гости нашего праздника, – пронесся голос Люка. – Давайте поприветствуем леди Мэйдаллин, ведущую актрису танцевального театра Альсахла. Театр был одним из первых на Террестрисе и ознаменовал переход от эпохи освоения планеты к эпохе расцвета всей нашей системы.

Для меня честь видеть на этом празднике леди Мэйдаллин.

– А для меня, – улыбнулась ему в ответ необычная и красивая девушка, одетая в платье, словно состоящее целиком из серебряных колец, – честь подарить вам, ваше величество, и вашей сестре танец.

Люк подал ей руку, и они вышли на середину зала – красивая и счастливая пара. Вот интересно, у Люка хоть девушка есть? Император вроде как должен жениться и завести детей. Как у него с этим дела? Вряд ли люди с такими титулами вольны ждать ту единственную.

Примеру Люка и Мэйдаллин последовали все желающие. На примерно равных друг от друга расстояниях вставали самые разные пары. Каждую из них я рассматривала... до тех пор, пока взгляд не наткнулся на Фортема и Кейру. Они стояли так близко друг к другу, что ни о каких служебных отношениях не шло и речи. Кейра чуть улыбалась, а ее рука по-хозяйски лежала на плече мужчины.

Первые звуки мелодии совпали с невероятным движением пола: под парами танцоров вдруг оказались круглые небольшие платформы, которые, казалось бы, в хаотичном порядке медленно двинулись вверх. Но, присмотревшись, можно было различить в этом хаосе систему – вскоре со стороны стало ясно, что, поднимая пары на разные высоты, платформы создавали постоянно меняющийся узор.

– Полька! – раздался голос Тамира. – Поль!

Я обернулась – парень поманил меня к себе.

– Давай дадим народу повод для сплетен, а журналистам – тему для милой статьи о юной принцессе?

– В смысле? – не поняла я.

Тамир мягко притянул меня к себе.

– Напишут о том, как трогательно принцесса разучивала свой первый танец.

Щеки тут же запылали, не то от страха, не то от смущения чрезмерной близостью.

– Тамир, я не умею!

– Вот сейчас и научу. Без платформы это проще.

А еще проще было сдаться, чем привлекать внимание спором. Ни у кого не возникнет сомнений, что Тамир лишь пытается научить меня танцу. Ибо едва мы встали чуть поодаль от бокалов, я не преминула наступить ему на ногу.

– Прости! – закусил губу, когда парень тихо охнул. – Я же говорила!

Чем-то танец, безусловно, напоминал вальс. С бальными танцами у меня отношения складывались напряженные еще со школы. На

физкультуре мы разучивали всякие па и синкопы из разных культур, но не сказать, чтобы учитель был мной доволен. Сейчас отчасти спасало пышное платье (и как Тамир не наступил на подол?) – неважно было, куда я ступаю, оно все равно красивыми сверкающими волнами развевалось от движений. Парень крепко держал меня за талию, вел и ободряюще улыбался. Через минуту-другую я даже начала находить в этом какое-то удовольствие.

Потом музыка смолкла, я отступила на пару шагов и вдруг поняла, что взгляды если не всех присутствующих, то точно большинства были прикованы к нам.

– Видишь? – торжествовал друг. – Ты сегодня невероятна! Тебе стоит побывать на одной необычной планете. Там гравитация намного слабее, и можно по-настоящему летать, если надеть специальные крылья.

– Я о таком только читала, – призналась я.

Волнение почти прошло, оставив странную радость. Я рассмеялась и даже на миг ощутила сожаление. Хотелось еще немного потанцевать в этом сказочном платье и почувствовать себя принцессой.

– Ваше высочество, – ненавистный голос разрушил мою сказку, – удивлен грацией, что вы продемонстрировали, и просто обязан пригласить на второй танец.

Фортем произнес это достаточно громко, чтобы слышало ближайшее окружение. И хоть мои знания этикета были еще несовершенны, я понимала, что препираться не стоит.

Не-е-ет! Ну не на-а-адо!

Не слушая моих возражений и даже не давая их озвучить, Фортем обнял меня за талию и вытащил в центр зала, туда, где еще недавно стояли Люк и танцовщица. Ксенофил прижал меня к себе, пожалуй, немного резче, чем хотелось бы. Я мысленно взмолилась, чтобы в платье произошло короткое замыкание и его шибануло током.

– Вам удалось сегодня поразить всех, мисс Виккерс, – шепнул он мне на ухо. – Появление было... триумфальным, скажем так.

И почему из его уст это звучало как издевка?

– Рада, что произвела на вас впечатление. Вообще-то Люк обещал, что танцев не будет. Мы с Тамиром просто развлекались.

– Ну что вы, вполне чудесный танец.

Музыка раздалась так неожиданно, что пальцы у меня аж побелели. А когда платформа начала подниматься, тело вообще вдруг словно решило, что находиться как можно ближе к ксенофилу – самый верный способ не свалиться и выжить.

Куда там меня заставляли поворачивать, я вообще не слишком

соображала. А наша платформа еще и поднималась выше всех!

– Что такое, мисс Виккерс? – усмехнулся Фортем. – Неужто Ортес танцует лучше?

– Мотивы Тамира мне понятны. А вот ваши действия человеческой логике не поддаются.

– Уверена?

– В том, что не поддаются?

– В том, что понимаешь мотивы Ортеса. Что ты о нем знаешь? Ты раскрыла ему тайну, а раскрыл ли он свои?

Я нахмурилась, и в этот момент платформа достигла верхней точки. Стоило лишь взглянуть вниз, как сердце зашло в истерику.

– Меня не интересуют чужие секреты. – Я пожала плечами.

– А может, стоит интересоваться?

– На что вы намекаете? Если вам есть что сказать – говорите, лорд Фортем. Если я что-то должна знать...

– Ты должна знать очень и очень многое, однако я предпочту сегодня не забивать твою хорошенькую головку лишней информацией. Наслаждайся праздником... принцесса.

Слово «принцесса» он произнес с такой интонацией, что я снова завелась. Нет, ведь не моя вина, что ему пришлось меня сюда тащить! Почему он вечно ставит мне в вину то, что я самозванка?

– Какими бы ни были тайны Тамира, я более чем уверена, что они не причинят мне вреда. А вот ваши секреты и ваше... окружение напрямую мне угрожают. Вы верно обо мне думаете, я всего лишь ищу свою выгоду. И хотите того или нет, дружба Тамира – гарант моей безопасности.

– Призрачный гарант. – Глаза мужчины потемнели, и я сама испугалась того, что сказала. – Если он встанет у меня на пути, я сотру его в порошок.

– Вот как вы решаете все проблемы, да?

– А ты думала, это дворец из детской книжки?

О танце уже речи не шло: мы стояли на платформе, которая медленно опускалась вниз. К счастью, музыка была слишком громкой, чтобы нас слышали другие. Со стороны все смотрелось так, словно я испугалась высоты и заботливый лорд крепко сжимал меня в объятиях.

А я действительно испугалась. Но совсем не высоты, а бездны, которая плескалась в глазах мужчины. Ярость, исходящую от него, можно было пощупать рукой.

– А как ты решаешь проблемы? – хрипло спросил он. – Ты всегда ищешь выход рядом с мужчинами? Вопрос ведь только в цене, да?

– Отпустите меня немедленно! – процедила я сквозь зубы. – Если вы еще хоть раз...

– Что? Раскроешь свое происхождение? Что ты мне сделаешь? Койка Ортеса тебе не поможет.

– До сих пор только от вас я слышу подобные вещи. Судите по личному опыту?

– А вдруг? – Его губ коснулась кривая усмешка. – Ты еще не пробовала обеспечить себе безопасность через меня... способом, который тебе однозначно понравится.

– Не льстите себе, – ледяным голосом откликнулась я, – тот факт, что вы последний дгнарн, лишь привносит некоторую изюминку, не более.

Не знаю, чем бы закончился этот диалог, я просто отпихнула Фортема и развернулась, чтобы уйти.

– Паулина...

Не остановило даже то, что он назвал меня по имени, что делал редко.

Прочь, куда-нибудь, подальше от толпы. Я с трудом, но нашла среди гостей Люка.

– Можно мне уйти?

– Что-то случилось? – нахмурился он, ведь по моему лицу было совершенно ясно, что я сейчас разрыдаюсь, как последняя идиотка.

– Просто немного переволновалась. Голова кружится.

– Идем, я вызову медиков.

– Нет! Я просто постою на воздухе, если мне станет плохо, я сама вызову Мирну. Мне надо немного прийти в себя.

– Иди... – с сомнением отозвался брат. – Паулина, только будь осторожна. Лучше иди к себе и ложись отдыхать. Официальная часть почти подошла к концу. Спасибо тебе. Я зайду вечером, проверю, как ты себя чувствуешь, и все обсудим.

С облегчением я вылетела из зала, боясь, как бы Фортем или Тамир не поймали меня по дороге.

Не разбирая, куда бреду, просто шла вперед, подальше от бала и поближе к свежему воздуху. Очнулась, только когда оказалась на вершине огромной белоснежной лестницы. Она вела к выходу с территории дворца, куда мне еще не доводилось заходить.

Подумав, я решила уgomониться на ступеньках. Сбежать совсем из-за одного идиота – не самая лучшая идея. Устало опустила голову на колени и позволила себе разреваться. Тихо, как привыкла, чтобы не слышали соседки по комнате.

Больше от дурацкой обиды, чем от чего-то еще. Он был прав!

Чертовски прав, говоря то, что я не хотела слышать. Много раз я оказывалась на краю, когда хотелось есть и в тепло настолько, что даже самые отвратительные способы не казались ужасными. Что-то удерживало в последний миг, всегда спасало, но порой я пугалась собственных мыслей. Теперь этот страх говорил голосом Аднара Фортема.

Бал закончился. Золушка сидела на ступеньках и рыдала. Вот только принц с ее туфелькой не спешил утешать и жениться.

Назойливый журналистский жучок летал рядом. Опомнившись, я схватила его и выключила. Вот черт! Теперь Фортем увидит, как я тут из-за него рыдала на лестнице. Отлично, Паулина, просто отлично! Хуже этот вечер закончиться не мог.

Потом осенило: Градвин! Он наверняка сможет удалить с жучка конец записи. И я не опозорюсь в очередной раз в глазах ручной императорской игуаны с не в меру длинным языком.

Кое-как вытерла слезы и решительно направилась к беседке, почему-то не сомневаясь, что Градвин и Мирна коротают время там. Должно быть, я выглядела жуть как «прекрасно» – взъерошенная и заплаканная. Расчет был лишь на то, что слишком много вопросов мне задавать не станут.

Я влетела в беседку, едва не снеся ойкнувшую Мирну. Градвин с сестрой и впрямь были там.

– Уже отпустили? Это было круто! – с улыбкой поприветствовала Мирна. – У них челюсти повыпадали.

– Ластиар? – Градвин первым заметил, что со мной что-то не так. – Все в порядке?

– Да, – отмахнулась я. – Переволновалась. Слушай, можешь стереть с этого жучка последние... ну, минут пять бала?

– Могу, конечно. А меня... м-м-м... лорд Фортем после этого в саду не закопает?

– Не закопает. Лорду Фортему совершенно незачем видеть, как я...

– ...Волнуюсь? – дипломатично предположила Мирна.

Градвин ободряюще улыбнулся и взял жучка. Я опустилась на скамейку и закрыла глаза. Почему-то здесь, в тени деревьев и в присутствии Мирны, стало полегче. Правда, в голове все еще стоял образ потемневших от злости глаз. Что это было? Приступ ревности? Страх, что я предам его и попрошу защиты у Тамира? Ненависть ко мне, вспыхнувшая с самой первой встречи?

Мне не хватало выдержки, умений и напора, чтобы противостоять Фортему. Я и впрямь напоминала маленького лохматого щенка, который лает на огромного добермана и тут же бежит обиженно скулить.

– Градвин... – медленно позвала я парня, сама не до конца понимая, чего хочу, – а скажи, ты можешь научить меня... я даже не знаю, как это называется.

Я кратко, как умела, пересказала действие чипов во сне. Градвин хмурился, что-то записывал и в конце концов кивнул:

– Да, это возможно, я понял, о чем ты говоришь. Что-то вроде виртуальной реальности. По этому же принципу работают все игры. Теоретически при нужных навыках можно сделать простенькое моделирование события или обстановки. Но прервать такой «сон» очень легко – достаточно сделать то, что не подразумевает программа.

Я покраснела и промолчала, вспомнив, кто все-таки победил в этом противостоянии программы и непредсказуемости земных девушек.

– Научи меня! – взмолилась я. – Не могу сказать зачем, но... научи, пожалуйста! Очень нужно!

– Ладно. – Градвин пожал плечами. – Ты хочешь сделать программу, основанную на реальных образах или полностью выдуманных?

– Реальных.

– Это совсем просто. Садись рядом. Думаю, управимся за пару дней.

С готовностью, прямо в бальном платье, я уселась рядом с компьютером парня и приготовилась вникать. Мне нужны были лишь основы. Качество исполнения этой иллюзии совершенно не волновало, ведь я была уверена, что нужный эффект она возымеет.

А еще была зла. Безумно зла.

Глава одиннадцатая. Ответный удар

Глухое терпкое раздражение готово было вот-вот выплеснуться наружу. Дворец давно затих, последние гости покинули праздник, и салюты в честь Альсахла уже отгремели. Но для Фортема все только начиналось: впереди был тяжелый день, и он не хотел тащить в него женские обиды. Но на счастье или на беду, он не успел дойти до цели: из-за поворота вывернул безмятежный и счастливый Люк. Император позволил себе в конце праздника бокал вина и, кажется, впервые со смерти отца хоть чуть-чуть отдохнул.

Это радовало. А вот отсутствие девицы – не очень.

– Аднар! – кивнул Люк. – Ты еще не ложился?

– И не буду, – отмахнулся Фортем. – С утра просмотрю отчеты, потом отвечу на запрос Грессена, потом совещание по поводу назначения Кейры – ты, кстати, можешь прийти, будет интересно. Потом снова отчеты и, в общем...

– Если ты будешь не спать больше двух суток, предупреди, я распоряжусь, чтобы тебе подготовили могилу. Аднар, ты с ума сошел? В службе безопасности есть и другие сотрудники. Отец, помнится, говорил, что хорош только тот руководитель, присутствие которого вообще не требуется.

– Он же говорил, что если хочешь сделать хорошо – сделай сам. Ладер для каждого из нас имел персональные инструкции. Кстати, ты не видел Вик... м-м-м... принц...

– Паулину? – с улыбкой подсказал Люк.

– Угу.

– Она в лаборатории Градвина, что-то изучает. Я заходил после праздника. Ей стало нехорошо, решил проверить, как она. Выглядит уставшей и словно чем-то расстроенной. Я так и не успел ей вручить тиару. Хотел в конце вечера, но побоялся, что она просто упадет в обморок. Оставим это на ее день рождения, пожалуй. Что между вами произошло?

– Да так, поспорили немного.

– Поспорили? О чем?

– Об Ортесе, – нехотя признался Фортем. – Мне не нравится, что она проводит с ним столько времени. И ты знаешь почему.

– Тамир просил у меня разрешения пригласить Паулину на свидание, – вдруг выдал Люк.

Появилось стойкое желание придушить гаденьша.

– Только не говори, что ты разрешил.

– Почему нет?

– Ты серьезно хочешь, чтобы твоя сестра была с Ортесом? Ты забыл, что он не слишком-то лоялен к нам?

– Он изменился, Аднар, я же вижу. Тамир хороший мальчик, и нет ничего противоестественного в том, что они с Паулиной друг другу нравятся. Я дам разрешение на их отношения и буду только рад содействовать этой свадьбе. Впрочем, с таким же удовольствием я и тебя буду видеть рядом с сестрой. Хотя сегодня все же к ней не ходи, мне кажется, это обернется для тебя некоторыми неприятностями...

– Ортес предаст и ее, и тебя. – Фортем проигнорировал намек на него и Виккерс. Меньше всего он хотел быть официальным мужем принцессы.

Нет, фантазировать о хорошенькой девчонке – это одно. Но жениться он не собирался и не хотел. Во-первых, потому что любые родственные связи осложняют работу. Во-вторых, потому что принцесса как минимум должна родить ребенка. Сам Фортем вряд ли решится хоть кого-то осчастливить ритуалом зачатия, но и любовников избранницы точно не потерпит.

Посему выход оставался лишь один – выкинуть из головы всякие мысли о свадьбе, детях и прочей ерунде.

– Если тебя заботит душевное спокойствие Паулины, то оставь ей возможность самой совершать ошибки. Без этого не прожить. Если ты просто ревнуешь, то действуй. Она яркая девочка, не думаю, что через год Паулина еще будет жить здесь. Выйдет замуж и счастливо упорхнет в собственную резиденцию принцессы. Кстати, надо будет присмотреть для нее что-то.

Вдруг захотелось придушить еще и Люка. А ведь Фортем даже на празднике ничего не пил, и свалить не на что.

– Честно сказать, – парень рассмеялся, – меня пугает твое лицо. Я в шаге от безвременной кончины, да? Ладно, оставим тему, но подумай о том, что я сказал. И действительно не трогай сегодня Паулину.

– Даже не собирался, – пробурчал Фортем.

– Она золото. Нам с тобой очень ее не хватало.

На это он мог бы много сказать, но благоразумно решил отделаться многозначительным молчанием. Люк вцепился в сестру, чтобы не так тяжело переживать смерть отца и брата. Ему надо было о ком-то заботиться, и Паулина отлично подошла на эту роль. Все, начиная от трогательной хрупкости и заканчивая прошлой, неблагополучной жизнью,

заставляло Люка чувствовать себя защитником и братом. Это было даже хорошо, но всех проблем не решало.

– Она хотела годдера, – бросил он, уже сворачивая к своему кабинету.

Думалось, если он притащит ей меховой шарик, радости особой не будет. С Люком они сдружились, вот пусть и дарит ей зверье.

Переключаться на работу было сложно. Чем больше времени проходило со смерти императора, тем яснее становилось, что вспышка лихорадки была не случайной. Приближенные ко двору требовали ответов, но пока что никто не мог дать ни одного.

Отчеты, отчеты, таблицы и сводки. Фортем чувствовал, что голова скоро взорвется от лишней информации. Он предпочитал анализировать все по старинке, не используя обучающие чипы. Но если так пойдет и дальше, то придется все же хоть часть полученной информации загружать в сон. А еще запросы Денеба...

Со вздохом мужчина коснулся панели на столе, вызывая апартаменты принца Грессена.

– Слушаю вас.

Принц был свеж, хмур и суров. Он еще не вышел из того возраста, когда постоянно пытаешься доказать всем и каждому, что достоин занимаемой должности. И с Люком, и с Фортемом у Грессена были проблемы. Несдержанного принца приходилось принимать, но поставленных целей Грессен не добивался почти никогда.

– Я прочел ваше требование и вынужден отказать. Вы знаете причины, ваше высочество. На данном этапе разведки не настолько тесно сотрудничают, чтобы решать такие вопросы.

– Что ж, я ждал чего-то такого. Но на этот раз я прилетел не просто требовать, Фортем. У меня есть информация на обмен.

– И какого рода эта информация?

– Мы нашли след звездной лихорадки в одном из диких миров. В каком – узнаете, когда я получу свое.

Фортем напрягся, но внешне не выдал ни единой эмоции. Он держал паузу, рассматривая изображение на экране. Принц волновался, словно впервые в жизни пытался торговаться. Может, для него это и впрямь было в новинку.

– Я подумаю над вашим предложением, – усмехнулся мужчина.

Принц растерялся, и маска торжественной уверенности в успехе быстро слезла с лица.

– Я спешу, лорд Фортем!

– Тем не менее ваш корабль отправляется завтра в обед. Отдохните,

насладитесь дворцом. Сад просто чудесен, а иногда в нем прогуливается принцесса. Говорят, необычайной красоты. Отдохните, Грессен, а я обязательно рассмотрю новые обстоятельства вашего предложения.

Принц скрипнул зубами, но сдержался. Сухо поблагодарил и отключил связь. Только тогда Фортем поднялся и нетерпеливо прошелся по кабинету. Информация о следе лихорадки в диких мирах. Да... это могло бы их заинтересовать настолько, чтобы пересмотреть соглашения по Денебу. Узнать, на какой планете высаживался зараженный корабль, куда ведет след смерти Ладера...

Надо было успокоиться и подумать, как вытащить всю нужную информацию из Грессена с наименьшими уступками. Фортем взглянул на часы, время приближалось к утру. Значит, сначала он разберется с Кейрой, потом поговорит с Люком, и Грессен получит встречное предложение, одной ногой находясь на трапе корабля. Неплохой вариант.

Маякнуло уведомление на эмирте – журналистские жучки передали записи Люка и Паулины. Система уже обработала записи, разбив на стоп-кадры, и выбрала наилучшие. Фортему оставалось лишь проверить, и дальше система сама разошлет материал по редакциям.

У него был час, и этот час можно было провести за завтраком, рассматривая голограммы вечера.

Лениво развалившись на диване, он запустил демонстрацию, которая на девяносто процентов состояла из снимков Паулины. Принцесса входит в зал, принцесса стоит рядом с Люком, принцесса улыбается, хмурится, пьет из высокого бокала, отвечает на вопросы.

Принцесса в объятиях Ортеса.

– Удалить все похожие, – мгновенно скомандовал он.

Принцесса в его объятиях на поднимающейся платформе.

– Убери в архив, никому не рассылай.

Принцесса уходит из зала и... конец. Умная девочка вовремя отключила жучка.

Он вернул одну из голограмм, которая брала общий план с Паулиной и Люком. Они стояли полубоком и изображение захватило часть зала. Фортем внимательно всмотрелся в лица. Болднер – заинтересованный и вежливо удивленный, Кейру из-за чужих спин не было видно. Ортес улыбался совершенно искренне, будто радовался за минуты триумфа Виккерс.

Рассматривая толпу, он сам не заметил, как задремал. Уставший организм был готов спать в самой неудобной позе.

– Лорд Фортем, вас ждут на собрании, – объявил электронный голос

системы. – Напоминаю о собрании в восемь часов.

Мужчина сел и устало потер глаза. Короткая часовая передышка почему-то не только не добавила бодрости, но и лишила последних крупниц концентрации. Чтобы прийти в себя, он долго умывался ледяной водой и выпил две чашки энергетической воды. Более-менее в голове прояснилось. Хотя видок в зеркале все еще оставался помятым.

Ну что ж, теперь не до презентабельности.

Фортем вошел в зал для совещаний и краем глаза заметил на заднем ряду Люка. Пришел. Разговор после всего будет нелегким.

– Приветствую, коллеги, – кивнул семерым начальникам групп разведки.

Кейра сидела напротив зрителей. Она еще не могла носить униформу разведки, но постаралась одеться максимально подходяще и эффектно – в черный облегающий костюм. Вкупе с золотой кожей получилось необычно. И даже сексуально, если бы Фортем был способен испытывать влечение к таким, как она.

– Мы собрались здесь для того, чтобы рассмотреть заявление Кейры Тракку. Она подала прошение о назначении на должность в мою службу. И я бы хотел, чтобы сегодняшние события стали еще одним напоминанием о том, что прежде всего я ценю преданность. Многие из нас знали Кейру, когда она училась. Император Ладер оказал ей высокое доверие, приняв в свой ближний круг. И надеялся, что однажды она оправдает это доверие.

Кейра сияла, не сводя с него глаз.

– У леди Тракку отличное образование и довольно неплохие профессиональные навыки.

Он повернулся к ней.

– И прежде всего хочу провести последний экзамен. С твоего позволения.

– Как пожелаете, лорд Фортем. Я вся ваша.

Народ в аудитории переглянулся, а Люк нахмурился, игривость Кейры им не понравилась. Но обольстительная улыбка и раскованная поза мигом исчезли, когда Фортем вытащил из сейфа бокал вина и подал девушке.

– Это вино ты привезла с Лайтритты. Чудесные виноградники, верно? Прекрасная жаркая планета. Вино с Лайтритты ценится за легкость и особый вкус, раскрывающийся для каждого человека по-разному.

Теперь она смотрела, как загнанная на охоте жертва. Снизу вверх, потому что сидела.

– Как специалист, претендующий на должность безопасника, ты наверняка сможешь ответить на простой вопрос, Кейра. Как это вино

оказалось за ужином в тот вечер, когда ты вернулась? Для кого оно предназначалось? И что было в вине?

В огромных глазах плескался ужас. Кейра не была дурой, она отлично знала и работу в разведке, и самого Фортема. Первая реакция была совершенно обычной – взгляд метнулся к двери. Но разум взял верх над инстинктами.

– Используй свои навыки, Кейра. Неужели ты не захватила анализатор? Вот вино. Скажи мне, что в бокале помимо него.

Она медленно достала из кармана небольшую пластинку с ярко горящими красными символами. Опустила пластинку в вино и так же медленно достала, даже не глядя, что ей выдал анализатор.

– Итак? – ледяным голосом осведомился Фортем.

– Ниор.

– Поясни для несведущих.

– Наркотическое вещество класса «А», растительное. Добывается из стеблей растения ниор, в честь которого и названо.

– Это все, что ты знаешь о ниоре? Давай я подскажу. Обладает дифференцированным действием. Для некоторых рас является лишь стимулятором и афродизиаком. Для некоторых – серьезным наркотиком. Для некоторых – ядом. Как ниор влияет на дгнарнов?

– Слабо, – побелевшими губами почти прошептала Кейра.

Сейчас ее взгляд устремился в одну точку.

– На людей?

– Для человеческой расы опасен в дозах выше ничтожных.

– На ливари? На тебя, как он действует на тебя?

– Как яд.

Воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Все сидели с изумленными лицами, а Люк смотрел на Кейру так, словно видел впервые. Она пыталась слиться с окружающей обстановкой, но даже жалости уже не вызывала. В погоне за желаемым Кейра переступила черту, к которой даже приближаться не следовало.

– Тебе есть что сказать?

– Аднар... – в голосе послышались слезы. – Я же не знала, что она... я...

– Ты пронесла во дворец запрещенное вещество. Ты воспользовалась своими знаниями, чтобы подсунуть вино на кухню. Ты подвергла риску жизни императора и принцессы. Ты обратила то, что мы тебе дали, против нас. Ты не знала, что принцесса прикоснется к вину, но решилась обойти мою защиту. Я ждал иного.

Он снова поднял бокал с вином, стоявший на столе, и протянул девушке:

– Либо так, либо я сам.

Она с ужасом заглянула в его глаза, но не нашла там ни капли сочувствия. Фортем стоял спиной к остальным, но мог поклясться, что главы отделов побледнели, а Люк почти подорвался, чтобы вмешаться. Но... не вмешался.

– Кейра.

– Аднар, пожалуйста...

– Я поклялся защищать императора и эту девушку. Даже ценой собственной жизни. Твоя меня больше не интересует. И я говорю в последний раз. Или так, или я сам.

Дрожащей рукой Кейра взялась за ножку бокала, и слезы все-таки пролились, оставив на сверкающей коже две влажные дорожки. Закрыв глаза, девушка сделала несколько больших глотков, а потом еще и еще, до тех пор, пока в бокале не остались лишь капли оранжевого рокового напитка.

– Ваше величество, – произнес Фортем, – благодарю за внимание.

Люк поднялся и молча покинул зал. Ему все еще тяжело давались подобные вещи, но еще год назад парень бы со всей горячностью убедил Фортема простить Кейру. Сейчас Люк думал лишь о том, на каком краю находилась его любимая сестренка и какое чудо спасло ее от того вина.

– На сегодня все свободны, – повернувшись к остальным, хмуро сообщил Фортем. – Надеюсь, урок усвоен.

Зал опустел мгновенно. Медленно, нехотя и чувствуя, как мерзкое разочарование разливается внутри горечью, Фортем повернулся к Кейре. Он успел лишь встретить угасающий взгляд и подхватить девушку прежде, чем та упала на ледяной пол.

Один из стражей вошел в зал и вопросительно взглянул на Фортема.

– Присвойте статус ликвидированной по обвинению в измене и засекретьте. С родственниками я свяжусь сам.

По дороге к кабинету мимо Фортема пронеслась стайка молодежи – опаздывали на очередное занятие. Паулины среди них не было, да и в общем-то не должно было быть, они оставили ей пока только простые лекции, больше для расширения кругозора. Скоро все равно придется нанимать отдельных преподавателей.

Когда он только начинал работать в разведке, после каждого решения по таким делам он шел смотреть на Люка и Латора. Они были детьми, все время проводили или в саду, или в комнатах. Фортема всегда поражал

контраст между тем, что происходило за стенами кабинета их отца, и светлой детской площадкой. Двое сыновей императора даже не подозревали, что ради них убивали других. Они просто жили, как самые обычные дети, играли, спорили, дрались и любили отца, несмотря на то, что видели его крайне редко.

Искушение пойти к Виккерс и точно так же смотреть на нее было слишком велико, но на этот раз он сдержался. Только попросил систему отследить местоположение и удивился: она все еще была у Градвина. Спала вообще? Уж точно не подозревала о решении, которое ему пришлось принять. И если все сложится удачно, никогда не узнает.

Почему-то мысль о том, что она напугается и возненавидит его еще сильнее, не обрадовала.

В кабинете он нашел в баре какую-то давным-давно подаренную Болднером бутылку и щедро плеснул в стакан изумрудного цвета напиток. Крепкий, но очень мягкий – адмирал плохой алкоголь не дарил.

Работа давно стала жизнью. Порой Фортем завидовал тем, кто заканчивал рабочий день по часам и со спокойной душой отправлялся домой. Он даже не заглядывал на свой счет и совсем не следил за жалованьем, что поступает за работу на дворец. Не было ни времени, ни нужды.

Вот и сейчас – выпить немного, успокоить расшалившиеся нервы и снова погрузиться в рутину. Обсудить предложение Грессена с Люком. Выпытать всю информацию, которой располагает Денеб. Потом снова отчеты, где-то между ними обед, ужин, часов семь сна, больше двух суток бодрствовать нет смысла.

А если все это помножить на бесконечность – получится вся жизнь. Мужчина задумчиво посмотрел в окно. Отпуск взять, что ли, на недельку?..

* * *

После ужина принесли два чипа. Самых обычных обучающих, которые повсеместно используют как в школах, так и в любых компаниях, чья деятельность хоть немного связана с информацией. Один чип был серого цвета, второй – темно-зеленого.

Задумчиво попивая чай, Фортем мучительно решал, который из них использовать первым.

На сером был отчет разведгруппы Денеба, который нашел следы звездной лихорадки в диких мирах. Долгожданная и драгоценная крупница

информации.

На темно-зеленом... он не знал, что было на этом чипе, но прислали его от принцессы Паулины. Система сообщила, что она сидела у Градвина почти сутки и отлучалась, лишь чтобы принять душ. Ночной перекус, завтрак, обед – все прошло рядом с Градвином. Затем несколько часов принцесса ковырялась в компьютере технаря в гордом одиночестве, а после ужина прислала чип.

И вот они оба лежали на столе, каждый по-особенному привлекательный.

Ему нравилась эта игра и нравилось ее предвкушение. Принцесса решила бить его же оружием – довольно смело, ведь, судя по данным системы, она потратила на обучение моделированию около суток. В целом для простеньких моделей не нужно разбираться в программе годами. Но для предугадывания реакций и полного вовлечения надо чуть больше времени. Но все равно было жуть как интересно – довольно приятное чувство после поганого дня.

Его размышления прервал вызов Люка.

– Ты получил? – с нетерпением спросил император. – Просмотрел?

– Получил. Грессен довольно быстро удовлетворился твоим предложением.

– Аднар, если он говорил правду и в отчете информация...

– То ты хочешь прочесть ее сам, – закончил Фортем.

Ему с трудом удавалось сдерживать улыбку.

– И еще хочу, чтобы ты поспал.

Забота Люка порой была даже приятной. Наверное, он был единственным, с кем Фортема связывали не только служебные отношения. Ну, еще Виккерс. Но с ней они были в каком-то вечном состоянии заговора и войны.

– Забирай.

По лицу Люка было видно, он не ожидал, что Фортем так просто отдаст часть добытых сведений.

– Я действительно устал, так что на этот раз ты главный. Мне надо немного прийти в себя.

И посмотреть, что приготовила принцесса. Но об этом он Люку говорить не хотел, прошлый вопрос о Паулине вылился в длинную лекцию и едва ли не в предложение жениться на сестренке. Надо будет все же рассказать Люку об особенностях деторождения дгнарнов. Ортес вывел его из равновесия этим разговором, но рано или поздно что-то пришлось бы открыть.

Мужчина загрузил в сейф-робота чип и направил к Люку. Копия была надежно спрятана в хранилище, в убежище, а архивы концепции невмешательства были готовы к внимательному изучению. Как только станет ясно, какой из диких миров содержит в себе следы лихорадки, его изучат под микроскопом и разберут на молекулы.

Он словно намеренно оттягивал момент использования второго чипа. Убрал чашку, чай, погасил свет и экраны, прошел в спальню и медленно разделся. Надо было сделать зарядку, но сил уже не хватало ни на что. Чип был крепко зажат в руке, и вскоре Фортем опустился на подушку. Ему казалось, он чудом успел приложить чип к шее, потому что уснул, едва закрыв глаза.

Его выводы оказались верны, смоделированная обстановка подгружалась дольше обычного. Он с интересом стороннего наблюдателя замечал, как бесцветные гладкие стены обретают текстуру. Сейчас Фортем находился в какой-то небольшой комнатухе, совсем незнакомой и какой-то... другой. Он никогда прежде не видел подобных интерьеров, но догадывался, что это что-то из прошлого Паулины.

Приют? Очередное заброшенное место, где она ночевала?

Снедаемый любопытством, он заметил лестницу и медленно направился вверх. Очень сложно было удерживаться в рамках, предписанных программой. Фортем понимал, что любое его нестандартное действие приведет к ошибке и выходу из сна, а это пока не входило в его планы. Но как же чертовски сложно было позволить чужой воле себя вести! Все внутри сопротивлялось и жаждало активных действий.

Комната, в которой он очутился, напоминала скорее подвал или... чердак. Две хиленькие койки стояли почти вплотную, на них лежали девушки. Паулина свернулась калачиком под одеялом, а ее подруга крепко спала, раскинув в стороны руки.

Он вытащил из кармана куртки шприц и быстро, пока Александра не проснулась, вколол снотворное. Робот, вошедший в комнату следом, аккуратно поднял тело девушки и направился к выходу. В этот же момент проснулась Паулина. Она мгновенно рванулась в сторону Александры, но Фортем не дал ей подняться.

– Ты остаешься.

Расширившимися от ужаса глазами она смотрела, как ее подругу уносят прочь, а он почему-то не двигался и смотрел.

– Я пойду с ней! Она моя подруга, сестра! Куда вы ее уносите?!

– Не пойдешь, – отрезал он. – Она улетает домой. До тебя мне нет дела. Если не прекратишь орать, мне проще будет тебя пристрелить.

Она снова подскочила. Когда Фортем попытался ее уложить, брыкалась и орала так, как умела только Паулина. Все силы ушли на то, чтобы ее удержать, и даже контролировать течение программы стало проще, потому что он ожидал всего, что угодно, но не этого.

Зачем она показывает ему альтернативный вариант развития событий? Зачем представляет, что было бы, если бы Александра осталась жива?

– Я должна быть с ней! – Девушка рычала и плакала так, словно рушилась вся ее жизнь.

Он так отвлекся на то, чтобы удерживать ее и одновременно анализировать смысл этой иллюзии, что следующее действие потрясло своей неожиданностью. Размахнувшись, Фортем наотмашь ударил Паулину по щеке, от чего она упала на постель и сжалась, словно ждала нового удара.

Фаргх. Сквозь сон он услышал предупреждающий знак системы – пульс поднялся до верхней отметки нормы. Еще чуть-чуть, и его выведут из сна уже извне.

– Хочешь с ней? – спросил он. – Считаешь, ты нужна ей?

– Она моя семья!

Она снова рванулась вперед в отчаянной попытке... сделать что? Догнать робота? Вернуть Александру? Просто убежать?

Фортем перехватил Паулину и снова бросил на кровать, но на этот раз она со всей силы ударилась головой о хилые доски подголовника. Застонала и почти отключилась, взгляд стал мутным, растерянным и умоляющим.

– У нее будет новая семья.

– Я должна... я не могу без нее.

– Ну, попробуй меня убедить, – усмехнулся он.

Поймал полный страха взгляд голубых глаз и расстегнул молнию на куртке. Разум охватило... предвкушение? Желание? Что-то очень темное от мысли, что он сейчас коснется ее кожи, заставит ее перестать сопротивляться. Что сейчас он получит полный контроль и избавится наконец от безумного, изнуряющего наваждения.

Стоп.

Фортем напрягся и сделал шаг назад. Затем еще один, еще. Программа распадалась, оставляя только каркас, а вскоре все вокруг сменилось темнотой, в которой остался лишь бешеный стук собственного сердца.

Он открыл глаза и долгие несколько минут рассматривал глянцевый потолок комнаты.

– Идиотка, – сквозь зубы прошипел мужчина. – Маленькая, глупая,

сумасшедшая принцесса.

О чем она думала? Как вообще смогла несколько часов записывать этот сценарий? Он никогда не причинял ей боль, по крайней мере специально. И даже во сне следил, чтобы вовремя вывести и не допустить вреда.

Ругая принцессу последними словами, Фортем быстро накинул рубашку. Вопрос, идти или не идти к Паулине, решился. Сейчас он ей выскажет все, что думает. И об ее «мести», и о Градвине, который позволил ей такое творить. И заодно о себе.

Иллюзий безопасник не питал: в категорию прекрасных рыцарей его вряд ли когда-нибудь занесут. Работа требовала порой бескомпромиссных и безжалостных решений. Но если его образ в голове Виккерс был действительно такой... ярость плескалась внутри, готовая вот-вот вырваться наружу.

Хотелось встряхнуть девчонку, чтобы до нее наконец дошло: они связаны навечно. И он защитит ее от всего, если только она перестанет с ним воевать и начнет слушаться. Хотя бы перестанет связываться с Ортесом и сбегать из дворца, чтобы погулять вволю.

Совсем не так Фортем планировал провести первый свободный вечер. Он думал, останется в своей комнате, погрузившись в долгожданный сон. Так далеко от принцессы, как только можно, забыв на несколько часов о существовании этой кудрявой головной боли. Не думая об ее апартаментах, куда для него был сделан круглосуточный доступ. В целях безопасности, конечно.

Но вот он здесь, сам не знает, что делает. Просто смотрит, скользит взглядом по изящным чертам лица принцессы, а в голове ни единой мысли, словно инстинкты затмили разум окончательно. А все чувства обострились в разы. Обоняние – ее цветочный запах словно был продолжением сна. Слух – Паулина дышала слишком тяжело и хмурилась во сне. Осязание... руки подрагивали в нестерпимой, непреодолимой и какой-то нереальной жажде коснуться кожи, губ, мягких золотистых волос.

Дурочка. Маленькая, глупая, вспыльчивая дурочка. В ответ на его ошибку наказала в первую очередь саму себя. Перепугалась и теперь едва спит, готовая в один миг проснуться от кошмара.

В слабом свете, льющемся из окна, мужчина увидел блеснувшую на щеке Паулины слезу.

И все же до чего упрямая, вредная, импульсивная принцесса поселилась во дворце. Перетряхнула весь годами сложившийся уклад, внесла в их жизнь хаос. Из холодного и спокойного начальника службы

безопасности Фортем снова превратился в молодого офицера, который мог влюбиться, мог захотеть чего-то так сильно, что давал волю лишним эмоциям.

Было время развернуться и уйти, оставить Паулину наедине со страхами и беспокойным сном. Неужели она и впрямь видела его таким? Неужели хоть на секунду поверила, что Фортем сможет ударить ее или поступить так, как привыкли поступать человеческие мужчины с бездомными красивыми девочками? Она что, всерьез боялась этого все время?

Или то было отражение прошлого?

Почему-то от мысли, что к ней кто-то прикасался силой, темнело в глазах. Хотя Фортем знал – ведь делал полное сканирование организма, – что она совершенно невинна. Единственное, что удерживало его от глупостей.

Но не в этот раз.

Осторожно Фортем опустился на постель. Рукой провел по ее щеке, и касание отозвалось словно ударом тока.

– Саш... – хныкнула Паулина. – Саш, подожди!

Все еще оплакивала подругу. Он даже не дал им попрощаться, утащил добычу и заставил похоронить только воспоминания о настоящей принцессе. А она все еще снилась. Упрекала Полю? Пугала? Измученное сознание может выдавать совершенно невероятные вещи.

То, что она проснулась, Фортем понял по изменившемуся дыханию. Сейчас принцесса тихо лежала, осмысливая его присутствие. Не шевелилась, замерла. Фортем не использовал осознанно телепатию, но все же чувствовал ее страх.

Страх? Паулина боялась, что он пришел отыгрываться за чип.

– Я знаю, что ты проснулась, – тихо сказал он.

– Ну и что? – тут же пошла в атаку.

– Ничего. Просто хочу на тебя посмотреть. Хочу, чтобы ты сказала мне прямо.

– Что сказала? – Она подняла голову с подушки и нахмурилась.

– Что боишься меня. Что считаешь способным на насилие. Что каждый раз, когда я прихожу, когда смотрю на тебя, ты боишься, что я тебя ударю.

– Я не...

– Нужно отвечать за то, что делаешь, Паулина.

– А вы отвечаете?

– В большинстве своем.

– Мне так не кажется.

Она окончательно проснулась и взяла себя в руки. Вылезла из-под одеяла, но Фортем не дал девушке ступить на холодный пол. Ему так давно хотелось заключить ее в объятия, что не было смысла сопротивляться. Так или иначе, она будет считать его сволочью, так почему бы не создать парочку реальных воспоминаний?

– Я хочу услышать, – почти прорычал он, – что ты меня боишься!

Боялась. В глубине чудных голубых глаз замер страх. И сама вся сжалась, но не так, как пугаются аристократки. Они возмущены, напуганы и готовы сражаться. Обычно и в глазах Паулины он видел эту готовность к борьбе, но сейчас она испугалась словно обреченно.

У нее не было никого, кроме Фортема, и, несмотря на ненависть, злость, ей отчаянно хотелось хоть кому-то доверять. Быть под защитой кого-то сильного, кто укроет от внешних опасностей. И фаргх раздери, если он не сумеет, найдется тот, кто даст ей все, что она пожелает. И останется только смотреть.

– Ну и кого ты наказала? – выдохнул он ей в губы.

– Мне холодно, – вместо ответа призналась принцесса.

Между ними словно летели искры. Губы были так близко, что он почти касался их. Стоит только придвинуться – и...

– Я тебя согрею.

Поцелуй стал неожиданностью для обоих, но неожиданностью спасительной.

Десятки или даже сотни раз он мельком представлял, каким может быть ее поцелуй. Моделируя сны, раз за разом смотрел, как на экране она целует его, но почему-то думал, что сумеет не потерять голову от прикосновения мягких губ.

Увы, это было бы слишком хорошо для Фортема. Паулина совершенно не умела целоваться, но эта неловкость была ее самым страшным оружием. Она возвращала поцелуй с такой искренностью, что невидимая рука сжимала сердце. И он ее обнимал, изучал хрупкую изящную фигурку, перебирал мягкие локоны, вдыхал запах, старался запомнить как можно больше этих мгновений. Просто чтобы хранить что-то настоящее.

Поцелуй принцессы был настоящим. И волнующим.

У него почти отключился разум. Сначала тело воспринимало прикосновения девушки, отзываясь сладкой болью, а потом он отстраненно понимал, что она делает. Самым глупым образом Фортем вдруг хотел, чтобы она его касалась.

Он настолько погрузился в собственные ощущения, настолько целиком

отдался ошеломляющему поцелую, что не сразу понял, что и Паулина отдалась в его власть полностью. Она совершенно не соображала, что делает, и, обнимая, ладонью коснулась острого шипа.

Алые капли крови испачкали белоснежное одеяло.

– Ой! – Паулина отстранилась, прижимая руку к груди.

Взгляд Фортема с трудом оторвался от ее припухших от поцелуя губ.

– Дай посмотрю.

Он достал из стены рядом с постелью аптечку и быстро залил неглубокую, но очень неприятную царапину заживляющим спреем, а затем надел на нее тонкую фиксирующую перчатку.

– Не снимай сутки, и даже шрама не останется. Больно?

– Немного, – прошептала она.

– Вот что, ложись-ка и постарайся уснуть.

Она нахмурилась, а на лице читалось разочарование. Вряд ли принцесса хотела идти до конца, но вот с реакцией собственного тела не справилась и теперь чувствовала опустошение. Он и сам ощущал нечто схожее, но... итог этой ночи решила царапина.

– Ложись и попробуй уснуть.

Он едва ли не силой уложил ее на подушки. Но все-таки не удержался:

– Я вернусь через пару минут.

– Хорошо, – кивнула Паулина.

С нехорошим, крайне нехорошим предчувствием он оставил ее в спальне, не забыв запереть дверь.

В медблоке было, по обыкновению, тихо и светло. Холодный искусственный свет заливал все пространство с рядами пустых капсул и коек.

– Хэжин! – крикнул Фортем.

Из смежной комнаты показался врач-ксенолог. Повезло, что сегодня было его дежурство. Правила обеспечения безопасности требовали, чтобы, помимо роботов, в медблоке был врач.

– Дай мне антидот от яда дгнарнов, пожалуйста, – устало попросил Фортем.

– Что случилось? – удивился Хэжин.

Но к витрине с вакцинами пошел, ввел код и достал ампулу с ярко-синей жидкостью. Ее, автоматический шприц и спрей для обеззараживания он вручил Фортему.

– Так, принцесса порезалась. Руками слишком активно махала.

– Довел-таки, – усмехнулся Хэжин. – Давай ее положим на ночь ко мне? Мало ли...

– Разберусь сам. Спасибо.

Когда Фортем уже выходил из медблока, врач обиженно крикнул вслед:

– Хотя когда-нибудь ты дашь мне изучить действие твоего яда в реальных условиях?!

– Когда-нибудь, – усмехнулся Фортем.

Меньше всего ему сейчас хотелось общаться с Хэжином о яде дгнарнов. Когда Фортем появился во дворце, Ладер заставил медиков найти противоядие, но до сих пор оно не пригодилось. Все, кто знакомился с ядом на шипах, не выживали.

И вот, здравствуйте, Паулина Виккерс. Если кому-то рассказать, что девушка... принцесса, готовая провести с ним ночь, порезалась и словила дозу отравы, смеха не оберешься. Теперь вместо ночи удовольствия у Фортема ночь дежурства у постели больной.

До апартаментов он почти бежал, яд действовал крайне быстро, и лучше бы Виккерс не быть в этот момент одной.

Двери разъехались, явив совершенно счастливую и возбужденную Паулину.

– Я хочу гулять!

– Да, – устало вздохнул Фортем. – Я понимаю. Пойдем, оденем тебя и погуляем.

– Зачем? – хихикнула она. – Там так тепло!

И сделала попытку прорваться мимо него к выходу. К счастью, реакция не подвела. Но действие яда придало девушке сил. Фортему не хотелось снова ее поцарапать или оставить на нежной светлой коже синяки.

– Не трогайте меня! – возмущалась она. – Я принцесса!

– Да-да, я помню.

Он все-таки отвлекся, пытаясь достать из заднего кармана штанов шприц с антидотом, и Паулина буквально выскользнула из крепких объятий. Ей почти удалось выскочить из комнаты, но в последний момент Фортем извернулся и схватил ее за ногу. Со всей дури принцесса приложилась об пол, к счастью, не разбив ни носа, ни зубов. Одним резким движением мужчина втащил ее в комнату. И хоть девица пыталась зацепиться ногтями за пол, ничего у нее не вышло.

Боль от удара наконец догнала сознание, затуманенное ядом, и Паулина разревелась.

– Ну все, все. – Он поднял ее на руки. – Прости. Больше не буду. А не надо от меня убегать.

– Я хочу домой, – хныкнула она.

- Ты дома.
- У меня нет дома. Я везде чужая.
- Здесь ты своя. Здесь твой дом, здесь тебя любят.

Он уговаривал ее, как маленького ребенка, укладывая в постель. Так жалко ее было в этот момент. Все внутренние страхи пролились слезами в эту ночь.

- Люк выгонит меня, если узнает, что я не его сестра.
- Никто не обидит тебя здесь. Я обещал тебя защищать.

Она широко распахнула глаза и подскочила, снова начав брыкаться. Фортему с трудом удавалось сдержать ее, о вакцине и думать не приходилось. Лихорадочно мелькали мысли – кого позвать на помощь? Хэжина? Люка?

- Лорд Фортем?

В дверях стоял растерянный Градвин. В другое время Фортем бы нарычал за то, что тот лезет без спроса в чужие апартаменты, но сейчас был только рад неожиданной подмоге.

– А я иду, смотрю, принцесса выглянула, потом упала, и что-то ее затащило в комнату... мало ли, думаю. Конечно, в подкроватных монстров я не верю, но нетипичное поведение для Паулины.

– Иди сюда. Достань из моего кармана шприц и введи ей всю ампулу. Она порезалась о мои шипы. Только что была стадия эйфории, сейчас будет агрессия.

Девчонка рвалась на волю, царапалась и пыталась кусаться. Она и так была не самая слабая, а с силами, что дал яд, стала почти неуправляемой, все усилия уходили на то, чтобы ее удержать. Градвин проворно зарядил лекарство и с трудом держал руку, чтобы ввести иглу в вену.

- Нет! – прорычала Паулина.

- Она перебудит так весь дворец.

– Скоро закончится. Сначала жертва испытывает радость и счастье, это защитный механизм яда – чтобы он успел распространиться. Потом агрессию. Потом по идее жертва умирает, но лекарство остановит этот процесс и... в общем, у ее высочества будет веселая ночь.

- Может, отнести ее в медблок?

По мере того как ампула кончалась, Паулина переставала брыкаться и оседала на пол. Фортем вернул ее в постель и успокаивающе погладил по щеке. Пока что девушка была в сознании и отчаянно боялась того, что происходит.

- Спасибо, – кивнул Фортем. – Иди.
- Ей точно не нужно в медблок?..

– Градвин, я тебя прошу, иди куда шел. Я и так умаялся за сегодня. С ней все будет в порядке, надо только пережить действие лекарства.

Спорить с ним парень не решился и мягко затворил за собой дверь. Теперь оставалось только ждать, когда все пройдет и принцесса уснет. Надо сказать, Фортем выдохнул, все же он ни разу не проверял действие яда на хрупкой девушке. Да и вообще на ком-то, кто должен был выжить.

Вот как у нее умудряется отключаться голова? Еще когда они спорили по дороге к Канопусу, Фортем поразился, как легко ей пришло в голову пораниться о его шипы специально. Сейчас она навредила себе не нарочно. Поддавшись искушению, забыв о ненависти, она хотела ответить на его ласку.

Ну и вот... в принципе ответила.

– Отомстила? – усмехнулся он.

Насупилась и промолчала.

– Запомни, принцесса, мстить надо так, чтобы тебе было весело, а врагу – стыдно. И вообще, не умеешь – не берись.

– Куда уж мне до вас.

– Это точно.

На том и порешили. Он внимательно рассматривал девушку, чтобы не пропустить первые симптомы, и подавлял искушение достать эмирт, подключенный к системе, чтобы тот выдал ему все параметры. Если что-то превысит норму, конечно, включится сигнал, но всегда хочется убедиться воочию.

Паулина вдруг сказала:

– Кейра меня ненавидит.

– Не думай больше о Кейре.

– Она не получила работу?

– Нет.

– И уехала?

– Она не могла больше находиться во дворце.

– А если она будет делать пакости издалека?

– Не будет.

Вот почему ей обязательно задавать кучу вопросов? Любопытный нос лезет в каждый вопрос и пытается, пытается, пытается, каждый раз неосознанно расковыривая еще кровоточащую рану.

Вскоре Паулина поняла, что не все так просто, ее затрясло. Поднималась температура, организм вместе с лекарством боролся с ядом. Фортем приложил руку ко лбу девушки и вздохнул.

– Красотка, что сказать.

– Космическая.
– Почему космическая?
– Тамир так сказал.
– Тамира я сошлю на Ханганат.
– Это ревность?
– Это я планами делюсь.
– Вы невыносимы.
– Да ты тоже не подарок.
– У меня температура? Так жарко. – Она нахмурилась и облизнула губы.

– А недавно было холодно. Это реакция на лечение. Лежи и пытайся уснуть, еще немного полихорадит, и потом все пройдет.

– Какой вы травмоопасный.
– Вот веришь или нет, до сих пор никто в подобных условиях не резался.

– Это вы о Кейре?

Он чуть не выругался. Далась ей эта Кейра. Тоже ревнует? У него складывалось ощущение, что они с Паулиной находятся в постоянном тупике, из которого и выход вроде виден, но никто не желает уступать дорогу.

Она облизнула пересохшие губы.

– Хочешь пить?

Слабо кивнула, чуть прикрыв глаза.

Ему неожиданно нравилось вот так сидеть рядом с трогательно беспомощной принцессой. Нравилось, как она жадно пьет из стакана, который он держал, потому что сама из-за дрожи только облилась, пытаясь его взять.

– Не спеши, не спеши. Я у тебя воду не отбираю. Как и, впрочем, все остальное. А ты ежедневно почему-то пугаешься, что тебя выкинут на улицу.

– Я просто понимаю, насколько неустойчивое положение.

Почему-то Паулина всегда сворачивалась клубочком. Сколько ни смотрел Фортем на нее на корабле или через систему наблюдения, чаще всего принцесса спала именно так. Привыкла к холоду? Боялась? Но смотрелось это очень необычно и по-своему волнующе.

– Положение у тебя устойчивее с каждым днем. Не так-то просто обидеть человека, которого полюбил. Люк от тебя без ума, он куда мягче меня, поверь. Но даже если вдруг Люк решит, что ты недостойна его покровительства, всегда сможешь раскрыть свою историю подставной

принцессы и заработать на интервью. Ты девка красивая, может, и в актрисы выбьешься.

– Не хочу в актрисы, – насупилась Паулина.

– Ну, как ты поешь, я пока не слышал. Как себя чувствуешь?

– Плохо, – хныкнула она. – Голова болит. И спина. Жарко.

– Пройдет. К утру будешь бегать, прыгать и делать мою жизнь невыносимой.

– Ну вот! Вы снова меня ругаете!

Он вопреки ее возмущению рассмеялся. Невыносимой жизнь мужчины в понимании наивной принцессы может быть исключительно из-за ненависти. А то, что между ними произошло буквально полчаса назад, утром ей даже не вспомнится. И оно, конечно, к лучшему.

Система оповестила о том, что температура подошла к отметке, угрожающей жизни, и пришлось ввести еще жаропонижающее. От лекарства Паулина стала совсем слабой, только тихонько хныкала и находилась в каком-то полусне. На самом деле хоть Фортем и знал, что совсем скоро ей станет легче, смотреть на это было тяжело.

– Иди-ка сюда.

Сам не зная зачем, он поднял девушку и усадил на колени. Кожа была обжигающе горячей. А еще его потрясло, как она прижалась к его груди, уткнулась носом в шею и задышала спокойнее. Ничего нового в этом не было, он и сам частенько испытывал подобное желание, когда в детстве было слишком хреново. Ладер стал почти отцом... старшим братом. Фортем еще помнил ту нехватку заботы и тепла, что мучила на протяжении многих лет. Он научился давить в себе эти чувства.

Паулина – нет.

Сколько они так просидели, он не знал, но момент, когда температура спала и девушка уснула, сразу почувствовал. Лекарство справилось с ядом, и измученная принцесса забылась глубоким сном. Впервые она была настолько близко в реальности. Дыхание касалось шеи, руки лежали на его груди. Непослушные кудри растрепались, придав принцессе какой-то хулиганский вид.

Только когда Фортем убедился, что все показатели в норме, накатила усталость. Он не спал двое суток, сон с чипом Паулины не принес долгожданного отдыха. Он прилег лишь на минутку, не выпуская из объятий девушку. Фортем спал исключительно в одиночестве и даже мысли не допускал, что вообще сможет уснуть рядом с ней.

И в который раз недооценил принцессу.

Глава двенадцатая. Первое свидание принцессы

Я проснулась и поняла, что яркое дневное солнце уже вовсю бьет в окна, освещая огромную спальню. Странно, что Мирна не подняла меня, обычно до обеда никто не позволял валяться. А тут такая щедрость.

Потом я поняла, что лежу на чем-то твердом и теплом. Но совсем не на подушке, а... рукой ощупала поверхность и поняла, что это чей-то живот. Рельефный такой, твердый, горячий. Но совершенно неясно как оказавшийся в моей постели.

Смутные тяжелые воспоминания о прошедшей ночи никак не хотели укладываться в стройную картинку. После почти двух суток напряженного изучения программы я осталась наедине с компьютером Градвина и сделала то, о чем буду жалеть до конца жизни.

Я навсегда запомню это чувство подступающей тошноты и животного бесконтрольного страха при виде кошмара, который прямо из сна перетек на экран. Я даже не помню, как дошла до спальни и рухнула без сил, измученная этим моделированием.

А потом... все как в тумане.

Упершись рукой в кровать, я застонала – обнаружила повязка. Когда и как я успела пораниться?

Потом перевела взгляд на мужчину и даже не удивилась. Аднар Фортен совершенно спокойно спал на моей подушке, в то время как я развалилась по диагонали и прикорнула у него на животе. Отлично... просто отлично, Паулина! Хотела отомстить, а вышло что?

А что? А я ничего не помню. Прислушалась к ощущениям. Да нет... нет, я точно не способна на глупости. Я одета, он тоже одет, я еще и порезалась. Вот! Порезалась! В комнате-то и острых предметов нет, кроме шипастого ксенофила. Значит, амнезия его подарочек.

Картина более-менее прояснилась. Значит, пришел ругаться по поводу чипа, поссорились, поцарапалась, чуть не откинула копыта, и заботливый рептилоид всю ночь дежурил у моей (или в моей?) постельки. Ну, или, как вариант, ждал, когда яд меня убьет, чтобы утащить добычу в пещеру и там сожрать.

Пока я проводила мини-расследование в лучших традициях комедий, в комнату вошел Люк. Да еще и не один, на руках у брата сидел забавный

меховой шарик с глазами на палочках. Годдер, кажется.

– Паулина... – Он замер с открытым ртом, увидев картину под названием «Приплыли».

Годдер, радостно мявкнув, спрыгнул с рук императора и как мячик отпружинил на кровать. Я не удержалась от улыбки, но... это был не мой день. Меховой нахал подскочил к Фортему и прижался к теплему боку, всем видом выражая любовь и покорность. А уж какой стон блаженства пронесся по комнате! Так обидно меня еще не игнорировали.

А Фортем даже не проснулся, поднял руку и почесал годдера между глаз, отчего тот и вовсе впал в искренний восторг. Тут уже и Люк справился с шоком.

– Пусть спят, пойдем позавтракаем.

Красная, как земной помидор, я выскользнула из постели и накинула тонкий халат. Как же было стыдно! Что подумал Люк, не надо было даже гадать.

– У годдера тоже сегодня стресс, забрали из питомника, везли во флаере. Когда мне передали, он дрожал и плакал, пришлось накормить мясом и чесать все утро. Аднар говорил, ты хотела, и я... решил вот подарить.

– О... – Я и впрямь не сразу сообразила, что это подарок мне. – Спасибо! Да, я хотела... Спасибо!

Тут уже дошло, и я повисла на Люке, действительно благодаря за подарок. Мне всегда хотелось завести хоть котенка, хоть щенка. Отдать кому-то хоть частичку любви, на которую я была способна. Но чтобы завести котенка, для начала надо было завести дом.

А тут и дом завелся, и кот, и даже семья.

Во второй комнате уже был накрыт завтрак. Я даже не слышала, как Мирна зашла. Очень захотелось провалиться сквозь пол, горничная старательно отводила глаза. Ей же нравится Фортем! А я тут... а мы... Блин, и при Люке-то не оправдаешься.

Но в этот раз судьба услышала мои молитвы. Мирна еще не успела выйти, как император спросил:

– Паулина, а ты и Аднар... между вами...

– Нет! – поспешно воскликнула я, да так громко, что Люк от неожиданности подскочил. – Я вчера порезалась об его шипы, и он караулил, как бы я лапы не склеила. Ему, наверное, попадет.

Люк рассмеялся, а я украдкой глянула в сторону Мирны. Не знаю, удалось ли мне хоть немного подняться в ее глазах. И почему я постоянно попадаю в идиотские ситуации?

Притворяюсь принцессой, воюю с единственным человеком, который знает мой секрет и может защитить от провала, а в него тем временем по уши влюблена моя горничная. Которая могла бы стать подругой, но вряд ли теперь станет. Ибо мужиков делят одинаково во всех звездных системах.

На чем бы тут присягнуть, что мне Фортем и за деньги не нужен?

Если повторить это раз сто, то можно и поверить.

– Ты что-то сказал? Я задумалась.

Люк, очевидно, списал мой ступор на остатки сна и просто сунул в руки чашку с ароматным травяным напитком. Он бодрил, придавал энергии и отлично подходил к желтеньким кексам с посыпкой, чем-то напоминающей ореховую.

– Я должен был подарить тебе тиару в конце вечера, но не успел.

Жгучее чувство стыда затопило все внутри, и кекс вдруг стал невкусным.

– Я просто немного переволновалась. Если бы ты сказал, что я должна остаться, я бы не ушла.

– Ерунда, – отмахнулся Люк. – Вручим на твоём дне рождения. Ты хорошо держалась и провела на празднике достаточно времени. Утром я просматривал сводки новостей, ты произвела фурор.

– Даже не знаю, хочу ли читать их, – вздохнула я. – Не привыкла к тому, что меня обсуждают.

Люк наклонился и взял мои ладони в свои руки.

– Тебе не нужно бояться чужого мнения. Не оглядывайся на него. Кстати, о фуре... Тамир просил разрешения взять тебя на прогулку. В целом я не против, но если ты не хочешь отказывать ему лично, я могу и запретить. Сослаться на то, что ты только приехала и ещё не готова к прогулкам с новыми друзьями...

Я снова мучительно покраснела и спрятала лицо в чашке с чаем. Люк уж точно не знал о нашей вылазке, и... да-да-да, мне было стыдно! Очень стыдно. Но Фортему не признаюсь даже под пытками.

– Я с удовольствием схожу куда-нибудь с Тамиром. Мне очень интересно, правда. Люк, а что будет дальше? В смысле... я буду учиться? Потом работать? Или как?

– В ближайшие дни обсудим твою учебу. Я хочу, чтобы ты как следует подтянула знания о нашем мире, потом нужно будет брать ответственность за какую-нибудь сферу жизни альянса. Я бы предложил концепцию – кто, как не ты, может знать все о диких мирах. Но настаивать не стану, выберешь сама.

Он тактично обошел вопрос замужества, хотя и Тамир, и Фортем

неоднократно упоминали, что Люку выгоднее побыстрее сплавить меня замуж. Хотя, как по мне, для начала ему и самому неплохо было бы обзавестись женой и наследником.

Когда мы позавтракали, брат поднялся и сказал:

– Идем, разбудим Аднара. Мне очень нужно обсудить с ним кое-какие отчеты. Да и вообще, спать до обеда в спальне принцессы – непозволительная роскошь. Назначим это привилегией и будем выдавать лучшим сотрудникам по итогам года.

В комнате мы застали совершенно умирительную картину: Фортем и годдер дружно спали, прижавшись друг к другу. Рука ксенофила лежала на мягкой коричневой шерстке зверя, а тот, пригревшись, сладко сопел.

Люк двинулся было к ним.

– Подожди! – шепотом взмолилась я. – Можно, я сделаю фото? Хоть одно? Они так мило спят.

Люк со смехом кивнул, но прежде, чем я схватилась за эмирт, раздался голос Фортема:

– Знаешь, как убивают дгнарны?

– Остроумием и сарказмом? – предположила я.

Но поняла, что фото мне уже не светит. Разочарованно вздохнула, а какой мог бы получиться компромат! Суровый начальник безопасности заботливо обнимает «мимимишного» годдера.

– Я уже проснулся, – зачем-то сообщили нам.

– Мы видим. – Люк хмыкнул. – Теперь поднимись и запихай в себя завтрак. Мне очень нужно с тобой поговорить о вчерашнем отчете.

Мне даже жаль их стало: едва проснулись, а уже на работе. Вот что значит свободный график: каждая свободная минута – рабочая.

Я судорожно пыталась куда-то деться. Потому что долгую минуту, пока Фортем поднимался, отпихивал годдера и застегивал рубашку, пришлось выдерживать пристальный взгляд Люка. Наконец он сказал:

– Что ж, жду тебя в кабинете. Паулина, до встречи. Забегай ко мне иногда, ладно? Просто так сделать перерыв не позволит совесть, а ради тебя с удовольствием отвлекусь на кофе.

– Ага, – как хорошая девочка, сказала я.

А в голове билось: «Не оставляй меня наедине с этим извергом!»

Изверг застегнулся, проморгался, потянулся (чуть не облизнулся, честное слово, был явно в шаге!) и потребовал:

– Покажи руку.

Присутствие Фортема всегда почему-то вселяло одновременно желание спрятаться под кровать и начать кусаться. Слово в трансе, я

протянула руку и наткнулась на усмешку.

– Порезанную.

Ой... я густо покраснела и протянула руку в повязке. Честно сказать, смотреть, что там, было страшно. Но я совершенно напрасно боялась, рана уже затянулась, и хотя кожа еще была очень тонкая и чувствительная, боли было не в пример меньше.

От прикосновения грубых пальцев к только-только зажившей коже я вздрогнула. Почему-то вдруг стало холодно.

– Что ты помнишь из сегодняшней ночи?

– Почти ничего, все как-то... не знаю, снился какой-то бред, и все перепуталось.

Он долго, преступно долго меня рассматривал. Дыхание сбивалось от этого пристального внимательного взгляда. Черт, да Фортем умел смотреть так, что иные подозреваемые наверняка сразу сдавали все пароли и явки.

– Врешь неумело, – наконец произнес он. – Но я сделаю вид, что поверил. Так будет проще. Не снимай повязку еще денек и не шибко носись с годдером, иначе снова повредишь руку.

Привычный лорд-рептилоид вернулся, хотя теперь называть его так даже в мыслях было как-то неудобно. Вообще чем дольше я жила во дворце, тем более понятными становились его обитатели. Неопытный, но добрый император Люк, суровый и нелюдимый Аднар Фортем, вынужденный носиться с взбалмошной принцессой, влюбленная в него горничная и телохранительница Мирна, ее гениальный, но немного сумасшедший брат, аристократ-повеса с туманным происхождением, Тамир, стервозная красотка Кейра... впрочем, если верить Фортему, уехавшая из дворца. Каждый из них прочно занял место в моей новой жизни.

И она не могла не нравиться.

Мы занялись своими делами: я решила выпить еще чашку чая, а Мирна заправляла постель и командовала роботами-уборщиками.

– Ты на меня злишься?

– Я не имею права злиться на принцессу, – спокойно отозвалась Мирна, но я заметила, что горничная подавила улыбку.

– Это было больно, если хочешь знать. Очень.

– Как ты вообще умудрилась? Я думала, вы... ну...

Смотрите-ка, даже моя горничная умела краснеть!

– Да так, – туманно ответила я. – Руками слишком много махала. Но ощущения адские. Фортему можно бегать за врагами, размахивая шипами, – паника будет стопроцентной.

– Кстати! – Мирна хлопнула себя по лбу. – Тамир просил сообщить, когда к тебе можно будет зайти. Позвать?

Тамир и разрешение Люка на прогулку с ним. Я даже разволновалась, никогда еще меня не приглашали погулять так официально, спросив разрешения у родни. Да и спрашивать-то не у кого было. Меня никогда не контролировали, гуляй где хочешь, с кем хочешь и когда хочешь.

Я привела себя в порядок: выпрямила волосы, в которые Мирна вплела десятки мерцающих разноцветных нитей, накрутила, неброско, но по-инопланетному. Как утверждала реклама, серебристая помада была последним писком моды. Оценив себя в зеркало, я поняла, что писк был явно предсмертный, но стирать не стала. Надо в жизни все попробовать, и помада – самый безобидный пункт из списка.

Потом горничная позвонила Тамиру, и он тотчас прилетел.

– Нам дали добро на вылазку! Пошли? Я знаю очень крутые развлечения в городе!

– Нам что, так просто разрешат выйти?

– С охраной, конечно, – вздохнул парень. – Но зато все по высшему разряду. Для нас закроют целый этаж в ресторане, да и скайдром будет закрыт на вип-обслуживание.

– Что будет закрыто? – не поняла я.

Но Тамир лишь многозначительно улыбнулся:

– Собирайся, и через два часа жду тебя наверху, на площадке для флаеров. Не пожалеешь, поверь! И одевайся по-спортивному!

Последнюю фразу он кричал уже из коридора.

– У него точно где-то встроен моторчик, – вздохнула Мирна.

– А разве можно идти в ресторан одетой по-спортивному?

– Если Тамир имеет в виду тот, что рядом со скайдромом, то да, там вся публика очень неформальная.

– Да что это такое-то?! – возмущенно спросила я.

– Боюсь, если расскажу, он меня убьет. Пойдем выбирать наряд?

Ничего не оставалось, как побрести вслед за горничной к гардеробной. Спустя полчаса мучительных обсуждений мы выбрали светло-серый брючный костюм из едва отливающей серебром плотной ткани.

– О! – Мирна извлекла из недр полки подозрительно знакомые сапожки. – То, что нужно!

– Ты уверена? Я не слишком-то хорошо с ними управлялась.

Те самые, что Градвин снабдил техническими штучками, сапожки действительно подходили к костюму. Но разумно ли надевать то, с чем не умеешь обращаться?

– Поверь, они тебе сегодня пригодятся, – хмыкнула Мирна.

Ничего не оставалось, как смириться. Тем более что браслет и кольцо, из той же серии защитного арсенала принцессы, я уже пару раз надевала и в целом оценила стиль. Функционал, к счастью, не довелось.

Конечно, я нервничала перед первым выходом в свет, да еще и с Тамиром. Все это неуловимо напоминало свидание. На них я ни разу не была, но думала, что все происходит именно так. Девушка волнуется, часами крутится перед зеркалом, выбирает наряд. Затем поднимается к площадке и... замирает, увидев там настоящую толпу.

Среди шести высоких фигур Тамир смотрелся каким-то чужим. Он виновато пожал плечами, встретив мой взгляд.

– Лорд Фортем прислал. Эскорт.

– Вот... – Я замолчала, чтобы не выругаться. – Он что, всерьез предлагает нам развлекаться в таком сопровождении?

– Ты же принцесса, – ответила Мирна. – Иначе и быть не могло. Это лучшие из всей императорской охраны. Отобраны лично. Ну и... я.

– Тебя я хотя бы знаю.

Я поежилась от мысли, что за первым свиданием принцессы будут пристально наблюдать шесть головорезов. Мы залезли во флаер, такой огромный, что мог бы вместить и пару десятков человек, а затем взлетели над дворцом и неспешно двинулись к городу.

Более неловкое молчание сложно было представить. Я и не думала, что простая вылазка в город будет сопровождаться таким количеством людей. То есть... в целом присутствие охраны, конечно, логично. Но неужели нельзя было как-то лететь рядом?

– Интересно, – пробурчала я так тихо, чтобы слышала только Мирна, – в первую брачную ночь охрана дежурит у койки?

Горничная фыркнула.

– Ну, вчера, когда система вдруг подняла меня и доложила, что у тебя подскочила температура, я размышляла об этом же. С одной стороны, с подопечной явно беда, с другой – в комнате подопечной непосредственный начальник. И вот что в этом случае делать? Влетишь в комнату спасти принцессу и застукаешь... а не влетишь, можно и жизни лишиться.

– Сложная у вас работа.

– Да уж, – согласилась девушка.

Тамир пребывал в странном веселье. Он подмигнул мне, когда флаер остановился, и первый вылез наружу, а потом подал руку:

– Прошу вас, ластиар. Не правда ли, чудесная погода?

Ну, солнышко я любила, и ранний вечер и впрямь казался приятным. В

сопровождении охраны мы вошли в полукруглый стеклянный лифт и нырнули в какую-то башню. Я с любопытством рассматривала все вокруг: ряды светящихся символов на панели лифта, длинный светлый коридор без каких-либо украшений и опознавательных знаков. А потом мы вошли в зал ресторана, и я ахнула: все столики парили в воздухе.

– Повыше или пониже? – спросил Тамир.

Я не сразу ответила, рассматривая потрясающий зал. Нет, раньше я вообще не бывала в ресторанах, но что-то подсказывало, что нигде на земле нет подобного великолепия.

Башня была разделена на уровни, и каждый уровень имел свой стиль. Можно было остаться внизу, среди современных хай-тек-интерьеров, можно было взмыть на пару метров выше и расположиться в зеленом саду. На третьем этаже ресторан представлял собой ледяные пещеры, на четвертом все было окружено облаками. А в самом верху потолок превращался в прекрасное звездное небо, а столики освещали парящие свечи.

– Понял, пойдем по порядку, – хмыкнул Тамир.

Он провел меня к центру зала, где был накрыт стол. Он пока еще твердо стоял на земле.

– А Мирна?..

– Она на работе. Ей нельзя развлекаться вместе с хозяйкой.

– Жестоко.

– Оплачивается бешеными суммами. Не жалея эту маленькую вредину, она наверняка уже богаче меня. Живет на полном обеспечении, большую часть времени заплетает тебе косички и копит денежки на счете. Подозреваю, чтобы в старости купить себе маленькую планету и выращивать там фаргхов.

– Как хоть они выглядят? Вы их постоянно поминаете!

Тамир достал из кармана эмирт и показал голограмму фаргха. Я впечатлилась: существо, чем-то напоминающее бегемота, только в несколько раз больше и свирепее, с бронированным туловищем, огромными острыми клыками и мощными, почти стальными когтями.

– Кошмар, – прокомментировала я.

В этот же момент стол мягко оторвался от пола и поплыл вверх, к зеленому пространству, где порхали разноцветные бабочки. Одновременно с этим к нам подлетел робот с тарелками салата.

– Я выбрал готовый ужин, – пояснил Тамир, – у них есть блюда, которые должны настаиваться несколько часов. Их заказывают до прихода. Но они того стоят.

Что ж, с этим нельзя было поспорить. Хрустящие иголки салата с едва заметной горчинкой, мягкий и солоноватый розовый сыр, черные орешки и кусочки незнакомого, но очень вкусного фрукта, заправленные лимонно-горчичным (так сказал Тамир) соусом, определенно были очень и очень вкусными. Вообще с едой у меня складывались забавные отношения: я пробовала все в первый раз, а за счет того, что и дома не баловалась деликатесами, готова была удивляться и восхищаться даже самыми простыми блюдами.

В общем, все спокойненько завтракали творожком, а я смотрела на него как на чудо света.

Тамир рассказывал о еде, бабочках и всякой ерунде. С ним было легко, совсем не чувствовался официоз. Словно я и не была принцессой, ради ужина которой закрыли целый ресторан. Интересно, сколько здесь стоит поужинать?

С местными деньгами, к слову, я так и не разобралась. Просто не было смысла, я не попадала в ситуацию, когда они были бы нужны. Хотя Мирна как-то обмолвилась, что я могу посетить магазины или купить что-то по сети. Якобы был какой-то счет, с которого списывалась оплата за мои покупки. Но мне ни разу не пришлось им воспользоваться. И это было плохо, ведь никто не знал, в каких обстоятельствах я могу оказаться с такой же внезапностью, с какой стала принцессой.

Горячее поглощали на этаже ледяных скульптур и радужного блеска инея. Холод совсем не чувствовался, а вот пить согревающий ягодный чай, пробовать мясо и сладковатые кругляши овощей было очень приятно. Тамир болтал без умолку. Его было легко и приятно слушать. Он не требовал рассказывать о себе и в основном знакомил меня с удивительным миром альянса.

Рассказал о планете-курорте, где каждый клочок земли и воды служил частью отдыха существ со всей галактики. Рассказал о станции-тюрьме, где содержались опасные преступники альянса.

– Система безопасности тюрьмы построена таким образом, что в случае внештатной ситуации станция просто отправится в глубокий необитаемый космос. Представляешь? Или досиживаешь свой срок и выходишь на свободу, или устраиваешь побег и рискуешь погибнуть через несколько лет, когда кончатся запасы или что-то вдруг сломается.

Среди облаков нам принесли десерт – нежный мусс с фруктами и сиропами. Сиропы стояли в отдельных чашечках по всему столу, и мы знатно развлеклись, пробуя каждый и делаясь впечатлениями. Тамир вдруг мазнул ложкой с сиропом мне по носу, а затем аккуратно, почти ласково

убрал сладкий след.

– И это видят охрана и Мирна? – поинтересовалась я.

Парень задумчиво посмотрел вниз:

– Думаю, что нет, но не поручусь. Однако согласен, в присутствии шпионов Фортема лучше не шалить.

– Почему вы так враждуете? – отважилась я задать вопрос.

Тамир вздохнул, и я тут же себя обругала, тема была ну совсем не для романтического вечера.

– Скажем так, у нас возникли разногласия относительно моего пребывания в замке.

Он обворожительно улыбнулся, а я мгновенно забыла обо всех вопросах. Тамир все же был удивительно хорош, а его непосредственность и оптимизм придавали образу тепла. Мы долго болтали за чашкой ароматного успокаивающего чая, а столик меж тем поднимался все выше, к куполу, на который проецировались яркие звезды. Я задрала голову, пытаюсь найти Солнечную систему, но не преуспела.

А Тамир меж тем сказал:

– Готова развлекаться дальше?

Столик отклонился в сторону, подлетел к небольшому балкону, и парень помог мне подняться. От высоты захватывало дух и приходилось напоминать себе, что я в волшебных ботинках Градвина. Стукну каблуками – и не свалюсь, а там уж головорезы Фортема худо-бедно вернут меня на землю.

Мы прошли через короткий коридор и очутились в таком же огромном зале, но теперь он совсем не напоминал ресторан. Все пространство башни было заполнено... горками? Рельсами? Я затруднялась дать название витиеватым металлическим линиям, причудливо изгибающимся, закручивающимся и ныряющим вниз.

– Что это?

– Скайдром. Вид спорта для ярых фанатов, ну и приятное развлечение для таких, как мы. Держи.

Он протянул добытую откуда-то доску. Она была очень похожа на те, что использовали серферы, разве что меньше размером и со светящейся полосой прямо по центру.

– Смысл в том, что доска скользит по направляющим, а ты наслаждаешься катанием. На соревнованиях делают всякие трюки с отключением гравсистемы, но я взял тебе доску без этой функции. Обещал Люку, что мы будем кататься только безопасно.

– Это ты называешь безопасно? Да там, по-моему, мертвая петля есть!

– Нет там мертвой петли. В первый раз это очень круто, поверь мне. Потом приедается, но у нас много развлечений. В общем, система безопасности не даст тебе ни упасть, ни удариться. Даже если ты слетишь с трассы, отключится гравитация и повиснешь в воздухе. В общем, Польша, я тебя не заставляю. Хочешь – смотри, как катаюсь я. А хочешь будем кататься вместе.

С этими словами он вскочил на доску и с лихим «Юху-ху!» понесся вниз. С полминуты я смотрела, как Тамир с легкостью преодолевает виражи, ни секунды не думая над решениями. Просто катается, так легко и естественно, словно это не жуткие петли хлипких направляющих, а обычная дорога. Что ж, это их развлечения, и надо хотя бы попробовать.

– Ура-а-а! – Мое решение встать на доску друг приветствовал победным кличем. – Догоняй!

Я вздохнула и прикинула кратчайший путь до Тамира. А потом мягко оттолкнулась, чтобы понестись навстречу новому развлечению. И приятной компании.

* * *

– У меня болят но-о-оги, – простонала я, уже сидя во флаере. – И горло.

Попыталась откашляться, но получился какой-то предсмертный хрип.

– А нечего было так визжать, – фыркнул Тамир. – А ноги – это так, это мышцы.

– Примешь теплую ванну, – посоветовала Мирна.

– Но завтра все равно с кровати не встану, а упаду лицом в пол.

– Вполне вероятно. – Губы горничной тронула улыбка. – Понравилось?

– В целом – да. Хотя Тамир прав, через час уже приедается и не так захватывает. Надо будет ходить туда пореже, для сохранения остроты ощущений.

– А я вообще снова хочу есть, – вздохнул Тамир.

– Да ты всегда есть хочешь, – парировала Мирна.

Они спорили всю дорогу, но я больше склонялась к позиции парня, после такого выброса адреналина в кровь и впрямь хотелось чего-то съедобного. Попрошу, наверное, Мирну сделать перекус. Или даже выпрошу бокал вина, фруктов и полежу в ванне, завершая приятный вечер не менее приятным отходом ко сну. Даже зажмурилась и едва не замурчала от предвкушения.

Тамир в этот день открылся с совершенно новой стороны, и это чувство – симпатии к яркому парню – захватило меня полностью. Оно вытеснило все сомнения, возникшие после жуткой ночи, и даже о слабой боли в травмированной руке я напрочь забыла.

Неужели мне действительно так повезло и в новом мире я нашла друзей?

Флаер мягко опустился на площадку. Двое охранников вышли вперед, вслед за ними прыгнул Тамир и привычно подал мне руку.

Негромкие щелчки я слышала прежде, чем увидела, как падают двое охранников. Мирна мгновенно толкнула меня вглубь машины, а еще двое охранников встали неподвижной стеной, из-за которой я тщетно силилась что-то рассмотреть. В руке горничной блеснул... ну, в общем, какая-то штука, похожая на пистолет.

– Лорд Фортем, какого фаргха тут происходит?! – Ее голос дрожал от напряжения.

Флаер тряхнуло с такой силой, что я ребрами вписалась в сиденья. Охранники устояли лишь чудом, а хрупкая Мирна врезалась в стену и упала, не подавая признаков жизни. Все вокруг на миг осветилось пронзительно-пугающим оранжевым светом.

– Тамир! – рявкнула я, вдруг поняв, что даже не знаю, что с ним.

– Принцесса, идемте, нельзя здесь оставаться.

В мое запястье вцепился один из охранников и буквально силком потащил наружу. Я только беспомощно дергалась, но сил особо и не было. Все существо сковало страхом, я снова очутилась в заброшенном доме, рядом с мертвой подругой. И снова меня уводили, не дав даже попытаться ей помочь.

Закатное солнце мягко касалось замка и флаера... вернее, его остатков. Судя по всему, машину повредило взрывом, хотя внутри кабина почти не пострадала, что меня и спасло. Охранник заставил меня пригнуться, съежиться у двери в кабину пилота. Но всем было ясно, что ситуация так себе: открытое пространство, и даже если удастся добежать до лестницы, все равно мы будем у всех на виду.

Щит! Хотя я и соображала с трудом, вспомнила о щите, который Градвин встроил в кольцо. Чуть подрагивающее энергетическое поле, немного гудящее, закрыло нас с одним охранником почти полностью. Мне обещали, оно отразит выстрел лазера и...

Щелчок, который я слышала во флаере, оказался выстрелом, который вне стен кабины прозвучал оглушительно и страшно. Охранник, которого я закрыла щитом, с силой врезался во флаер и сполз на землю уже с

остекленевшим взглядом.

Меня снова рванули, чтобы укрыться с другой стороны.

– Почему щит не сработал?!

– Это огнестрельное оружие, принцесса. Запрещенное.

Паника сдавила легкие, оставив перед глазами только темноту. Огнестрельное... земное оружие, каким убили Сашку.

Очередь выстрелов испещряет стены, летит старая штукатурка, пыль, отваливаются куски стены. Я выжила лишь чудом, проснувшись от неясного предчувствия. А сейчас все повторялось, только друзей было больше.

– Тамир!

Прежде чем оставшийся охранник среагировал, я проскользнула под искореженным двигателем и бросилась к Тамиру. Он был жив. Слава звездам, жив! Лишь ударился головой и что-то бессвязно бормотал.

Раздался чей-то крик. Инстинктивно я отскочила и обернулась: по широкой лестнице поднимались четверо мужчин в черных костюмах службы безопасности.

– Принцесса Паулина, пройдемте с нами. Вы в безопасности.

Я сделала шаг... назад. Потом еще и еще, а когда землю у ног прожег луч лазера, прыгнула за флаер. Увидела вдалеке висящий над замком шар и поняла, что стреляют оттуда. Одетые в форму СБ были вооружены лазером, а вот огнестрел...

– Черт... как этой штукой-то управлять?! – в отчаянии заорала на всю площадку.

Затем наконец-то сумела открыть браслет, и несколько секунд понадобилось на то, чтобы рой роботов взмыл в воздух. Лазерная указка показала на цель, браслет зафиксировал образ, и тысячи маленьких роботов понеслись устранять угрозу.

А я... мне остались только ботинки с антигравом. И мертвые охранники, у одного из которых я позаимствовала жутко тяжелый, но впечатляющий бластер.

– Надейтесь, ребята, что я держу его правильным концом!

Когда принцесса отказалась идти с «императорскими» охранниками, они не удивились – вряд ли вообще всерьез надеялись, что я поведусь. Но когда принцесса вдруг начала стрелять в ответ, сомнение во вражеских рядах серьезно усилилось.

Во-первых, я стреляла неумело. Во-вторых, от души. И неприцельным лазерным огнем крыло всех. Правда, недолго, от такого расхода энергия в лазере быстро кончилась.

– Бери ее! – скомандовал один из мужчин.

Они обходили флаер кругом. Двое справа, на случай, если я туда побегу. Двое слева. Но никто, никто в здравом уме и трезвой памяти не подумал, что я рвану вверх. В одном мне повезло, никто не стрелял. Принцесса была нужна живой?

Я облетела вокруг флаера, молясь всем звездам и богам, чтобы ботинки Градвина не подвели. Так странно было скользить по воздуху, оставляя слабо светящийся шлейф. У тела одного из охранников пришлось снизиться, чтобы схватить бластер.

Нападавшие стреляли по ботинкам: пытались сбить. Вот даже думать не хотелось, что будет, если я на полной скорости рухну на пол. Но к счастью, лучи лазеров успешно отражал щит в кольце.

Наверное, я могла улететь в закат и вернуться, когда наконец-то начнет работать охрана дворца, но оставлять Мирну и Тамира в полной беспомощности не хотелось. Поэтому я лишь не давала себя поймать и до тех пор, пока и во втором лазере не кончился заряд, успешно отбивала атаки мужчин в черном.

Лазер потух. А я взяла слишком крутой поворот и на миг замешкалась. Почувствовала рывок и в считанные секунды оказалась на земле. От сильного удара обожгло болью колено и плечо. Я брыкалась и пыталась вывернуться из стальной хватки, но силы были не равны. В какой-то момент захотелось просто сдаться, и делайте со мной что хотите, но из последних сил я лягнула мужчину и извернулась-таки, вырвавшись на свободу.

Мощной вспышкой его отбросило на несколько метров от меня... и приземлило уже по частям. К горлу подкатила тошнота, и я отвернулась, а когда знакомый голос выдал матерную тираду, едва не подпрыгнула от радости.

– Вот уж не думала, что буду рада вас видеть.

Фортем, злой как тысяча фаргхов, сжимающий в руке неизменную трость, вцепился в мой локоть и держал в паре сантиметров от себя, не давая даже шевельнуться.

– Глаза закрой, – бросили мне.

Без возражений я уткнулась носом в черную куртку просто потому, что не хотела видеть, что будет с остальными нападавшими. Грохот от взрыва и жуткий крик заставили зажмуриться крепче. Краем уха я уловила едва слышное жужжание – вернулись роботы из браслета.

Затем знакомый грохот.

Фортем пропустил стреляющего робота и от выстрела едва устоял на

ногах, успев толкнуть меня за флаер. Пуля прошла навывлет через плечо, и, казалось, ни единой эмоции не отразилось на лице безопасника. А шар тут же снесло взрывной волной от трости.

Нападавших осталось двое, но по лестнице уже быстро поднималась настоящая толпа безопасников во главе с Кеном Болднером. Поднялись шум, гам, вопли и приказы. Болднер поспешил ко мне, на лице адмирала светилась озабоченность.

– Принцесса, вы в порядке?

– Более чем, – отмахнулась я. – А вот Мирна и Тамир не очень. Надо им помочь.

Кивнув, адмирал подозвал двух ближайших парней и указал на флаер:

– Найдите всех выживших и определите в медблок. Ластиар, идемте со мной во дворец, там вы будете в безопасности.

– А Фортем...

Его же ранили! Болднер не решился удерживать меня силой и обреченно последовал за мной туда, где виднелась знакомая фигура. Правда, мой порыв ксенофил не оценил. Хмуро зыркнул и отрывисто поинтересовался:

– Почему еще здесь?! Пошла во дворец!

– Я вам что, собака? Решила вот поинтересоваться, как у вас дела.

Он сжимал плечо свободной рукой, и между пальцев струилась темная кровь.

– Вы ранены! Сильно!

– Ерунда. Иди в помещение. Паулина, я тебя прошу, иди в помещение!

– Одна не пойду, – насупилась и упрямо топнула. Ботинки вдруг решили, что это я хочу взлететь, и пришлось вцепиться в адмирала.

– Аднар, ты бы и впрямь пошел с нами до медблока, – покачал головой он.

– Болднер...

– Ладно, значит, я тоже буду тут сидеть.

Повинуясь порыву вредности, я уселась прямо на пол и уставилась на собственные колени. Потому что рассматривать, как крепкие парни-безопасники собирают то, что осталось от нападавших, как-то не хотелось.

– Я бы на твоём месте согласился, – рассмеялся Болднер. – Девушка решительная.

Фортем выругался. У меня даже уши покраснели от таких выражений, но моя на этот раз взяла, меня заставили подняться, и втроем мы побрели к лестнице. Я невольно то и дело всматривалась в небо, боясь, что прилетит очередной робот. А еще то и дело оглядывалась. Мирну и Тамира

укладывали на носилки.

– А можно, я...

– Нет! – рявкнул Фортем. – Все после того, как окажешься во дворце.

Украдкой, когда я не видела, он морщился от боли. Но мы шли очень быстро и, лишь когда за нашими спинами сомкнулись двери, чуть замедлили шаг.

– Почему вас так долго не было? – спросила я. – Мирна вызывала.

– Они подготовились, – ответил Болднер. – Отключили вам все каналы связи. Мы заподозрили неладное, только когда в очередной раз ваш эмирт не вышел на связь. Похоже, успели в самый последний момент.

– Они стреляли земным оружием. Вернее, его аналогом. Мой щит не задержал пули.

Фортем едва заметно пихнул меня в бок. Намек поняла и прикусила язык, так что до медблока шли молча.

– Я должен вернуться наверх. Пока тебя не подлатают, Адна, возьму расследование в свои руки. Мы все знаем, что скрывается за этим нападением, и лучше начать действовать сейчас.

Фортем мрачно кивнул, а когда Болднер ушел, я спросила:

– О чем он?

– Такое нельзя организовать без предателя во дворце. Будем искать.

В медблоке я поняла, что раненый мужик – самый гордый мужик на свете. С выражением крайнего безразличия Фортем уселся на ближайшую кушетку, пока я звала врача. Из соседнего помещения бодро выехал медицинский робот, а вслед за ним вышел сухонький мужчина в белоснежном костюме.

– Что случилось, ваше высочество?

– Лорд Фортем ранен. И, наверное, скоро привезут Мирну и Тамира, они без сознания.

Не спрашивая, что случилось, врач мгновенно начал действовать. Он заставил Фортема лечь и нажал несколько кнопок на кушетке. Затем вдруг отъехала в сторону часть стены, явив хорошо освещенную, начиненную многочисленной техникой палату.

– Хэжин, ну какая интенсивка! – рявкнул Фортем.

Меня никто не приглашал, но я все равно вошла в палату следом.

– Принцесса, – бросил мне Хэжин, – как врач, я должен заниматься пострадавшими по степени тяжести, но, как врач в императорском дворце, я должен бросить все и помочь вам.

– У меня все нормально, – поспешно сказала я. – Даже не ушиблась.

Слукавила, коленка все еще болела. Но кто из нас не разбивал в

детстве колени? Подумаешь, приложилась чуть-чуть об пол. Даже крови не было в отличие от Фортема, у него кровью пропиталась даже куртка.

Мне было страшно смотреть, как врач снимает с мужчины сначала куртку, затем рубашку. Срезает аккуратно ножницами ткань там, где она слишком плотно прилегала к коже. Сам рептилоид спокойно смотрел в потолок, но когда медробот щедро плеснула на рану какой-то пенящийся антисептик, застонал сквозь сжатые зубы.

– С ним все будет в порядке, – удовлетворенно кивнул врач. – Небольшое ранение, через пару дней плечо полностью заживет. Небольшая цена за спасение принцессы. Адна, если не возражаешь, я оставлю тебя с моим помощником и принцессой, а сам посмотрю господина Ортеса и ту девушку.

– Вали, – хрипло усмехнулся Фортем.

– Вы невыносимы. – Я закатила глаза.

Сесть в палате было некуда, и я пристроилась на краешке кушетки. Наверное, надо было пойти и посмотреть, что с Мирной и Тамиром, но силы так резко кончились, что закружилась голова. Должно быть, упало давление, руки мелко затряслись.

– Рядом с кушеткой, – хрипло произнес Фортем, – есть сенсор. Коснись.

Я ужаснулась тому, как тяжело было двигаться. Во время нападения я почти не испугалась, только лихорадочно соображала, как бы выпутаться. А сейчас паника навалилась неожиданно.

Очередная панель отъехала в сторону, а за ней обнаружился ряд каких-то пластиковых небольших бутылок.

– Вторая слева, выпей все.

И даже не хотелось задавать вопросы. Я с трудом справилась с крышкой и глотнула безвкусную жидкость. Рука дрогнула, и часть содержимого оказалась на куртке. Мужчина поднял руку и придержал бутылку.

– Пей-пей, спокойнее. Сейчас отпустит.

Когда бутылка опустела, я и впрямь почувствовала себя чуть-чуть лучше. Но все равно мир еще шатался, и, чтобы не свалиться в обморок, я закрыла глаза. Теплая рука накрыла мои ладони. Короткая, но очень своевременная поддержка. И как ему удавалось, даже будучи раненым, придавать мне уверенности?

– Кто это был? – спросила я.

– Выясним. Желающих масса. Посмотрим, что скажут результаты расследования. Операция грамотная, с помощью кого-то во дворце. По

сути, единственная накладка – твой отпор. Они не были готовы к тому, что принцесса, обязанная быть кисейной барышней, вдруг возьмет бластер и надает всем по головам. В следующий раз будут готовы. И мы должны быть.

Минута слабости прошла. То ли это явилось результатом лекарства, то ли тепло руки, сжимающей мои ладони, подействовало как успокоительное. В голове немного прояснилось.

– Сашу убили таким же оружием.

– Ты этого не знаешь.

– Нет. Но уверена. В том, что на Земле убивают огнестрельным оружием, нет сомнений. Но какова вероятность, что оно появится здесь?

Подумав, Фортем ответил:

– Довольно большая. Видишь ли, в одном из диких миров мы нашли следы звездной лихорадки. А дикие миры довольно часто используют огнестрельное оружие.

– Ну и как дикий мир добрался до Канопуса и устроил такое покушение?

– Не имею ни малейшего понятия.

Мы оба замолчали, вновь обдумывая произошедшее. Страшно даже помыслить, на каком краю я находилась.

– А я тебя недооценивал, – вдруг произнес Фортем. – Пора признать, что с тобой надо быть осторожнее.

Я нахмурилась. Что он имел в виду?

– Не представляешь, – Фортем усмехнулся, – насколько все было бы проще, будь ты недалекой глупенькой милашкой.

Ему явно надоело лежать. Мужчина сел на постели и осторожно пошевелил рукой, проверяя границы дозволенных болью движений.

– Я была бы уже мертва.

– Да, есть и такая вероятность. Зато мои нервы были бы целее.

– Все бы вам издеваться, – надулась я. – Если кто-то узнает о нашем уговоре, то...

– О вашем уговоре? – услышали мы голос Люка, и я обернулась.

Брат стоял нахмурившись. Переводил взгляд с Аднара на меня и почти был готов устроить допрос с пристрастием. Все-таки интуиция у него работала.

– Что за уговор? – требовательно спросил он.

– Это просто... – начала было я судорожно придумывать, какие договоренности могут быть у принцессы с безопасником.

Фортем вдруг обнял меня за талию и притянул к себе. Я так

перепугалась, что задену его больное плечо, что даже не поняла, зачем он это делает. Следующие слова отозвались внутри шоком, удивлением и яростью. Подумать только, совсем недавно я жалела этого психа!

– Я сделал Паулине предложение. Как только она закончит университет, мы поженимся.

– Что?! – спросили мы с Люком хором.

Вернее, Люк спросить успел, а мне запечатали губы поцелуем. Получилось только что-то промычать и попытаться вырваться, но Фортем запустил руку в мои волосы и сжал, напоминая о недавних угрозах. Пришлось расслабиться. Казалось, прошла вечность прежде, чем мы оторвались друг от друга. Люк смотрел на нас как на умалишенных, но в следующий момент расплылся в улыбке.

– Если вы не перестанете меня шокировать, я не доживу до следующего дня рождения. Сначала мне сообщают, что на Паулину совершено покушение, а теперь вы вместе.

Мне очень, очень и очень хотелось... ну не знаю, сделать ксенофилу гадость какую-нибудь. Это ж надо было испортить такой момент доверия! Ну почему он всегда все портил? Как только мне казалось, что наши отношения стали теплее, Фортем, как еж, выпускал колючки, и я потом их неделями из мягкого места выковыривала.

Убью! Вторую руку отгрызу! Вот эту самую, которой он меня все еще прижимал к здоровому боку.

– Ваше величество, – Хэжин вернулся в палату, – состояние господина Ортеса стабилизировано. Вам стоит... кое-что увидеть.

Он бросил в мою сторону опасливый взгляд. Но я была так зла, что даже не стала думать, что тут от меня скрывают. Все силы уходили на то, чтобы ногтями попытаться оторвать руку рептилоида от своей талии. И при этом сохранить спокойное выражение лица.

– Аднар, Паулина, я лишь проведаю Тамира и сразу вернусь.

Я притоптывала ногой, выжидая, когда Люк окажется на достаточном расстоянии от палаты.

– Что это было?!

На всякий случай я даже отскочила к стене.

– Ляпнул первое, что пришло в голову.

– Дурная у вас голова. Я не собираюсь за вас замуж! Ищите способ объяснить Люку, что это шутка, иначе я сама все объясню!

– Не волнуйся, – хмыкнул Аднар, – не выйдешь. Я тебе изменю.

Успокоил, ага. Еще и посмешищем меня выставит, ксенофоб проклятый.

И вдруг... знаете, как загорается над головой героя мультиков лампочка? Ярко так, задорно.

– Ну уж нет. Измен я не потерплю, лорд Фортем.

– Что? – Он опасно прищурился.

– Учитесь нести ответственность за свою ложь. Оскорбите сестру императора изменой – познаете последствия гнева Люка. Сами знаете, что он меня любит.

– И так же быстро разлюбит, когда узнает, что ты самозванка.

– Ага, – улыбнулась я. – Вместе и потонем. Так романтично!

Фортем заскрежетал зубами. Скоро они у него крошиться начнут.

– И как же достойная кронпринцесса предлагает решить вопрос с помолвкой?

– Вы его подняли, вам и решать. Можете, например... помереть. Буду вдовой, черный цвет блондинкам идет.

– Ваш гроб изнутри в таком случае будет черный.

– Двухместный, надеюсь? Наши с вами судьбы так тесно сплетены, что ни жизни, ни смерти без вас я не представляю.

– Хотите войны, мисс Виккерс? Что ж, давайте померяемся характерами. Раз не хотите быть оскорбленной моей изменой, вам придется самой разорвать помолвку. Ищите причину, моя принцесса, и причина эта должна быть очень веской. Потому что с этого дня я буду приближать нашу свадьбу, как могу. Я буду изображать влюбленного до тех пор, пока вы, моя принцесса, не свернете с этого опасного пути.

– Пытаетесь взять меня на слабо? – хмыкнула я. – Что ж, воля ваша. Вам ведь тоже придется быть очень осторожным. Хотите, подскажу, как сделать ваш образ более достоверным? Разгоните любовниц.

– Желаете их заменить?

– Только после свадьбы, лорд Фортем. Сестра императора не опустится до связи с его подчиненным.

Уж не знаю, что ксенофил хотел ответить на это, но его спас вернувшийся Люк. Тамир явно не находился при смерти, раз брат так быстро вернулся.

Двери в палату открылись бесшумно, а потом меня сгребли в крепкие императорские объятия.

– Ой-ой-ой! – Из глаз хлынули слезы, потому что Люк сжал ушибленный локоть.

– Прости! – опомнился он. – Звезды, как я рад, что вы все живы!

А про охранников, которых просто пристрелили на пороге дворца, никто и не вспоминал. Так, расходный материал, живой щит принцессы. Не

сказать, что мне понравилось быть причиной чьей-то гибели.

– Прости нас, Паулина. Я обещал, что ты будешь в безопасности в стенах дворца, и не сдержал слово.

– Да брось, Люк, ты не можешь нести ответственность за тех, кто мечтает нас убить.

– Аднар в порядке? Как он? Ты, должно быть, сильно за него испугалась, раз ему удалось заручиться согласием на помолвку, верно?

– О, я просто думала, что он помрет и мне не придется выходить замуж, – беззаботно хихикнула я.

Люк принял это за шутку, а Фортем скривил недовольную рожу. Нет уж! Раз он собирается теперь играть в этом спектакле, я тоже попробую. Правда, с актерскими способностями у меня не очень хорошо. Но зато я, как маленькая земная собачка, буду искренна и суетлива.

– Вам надо лежать! – Я с силой уложила Фортема обратно на кушетку.

– Слушайся ее, Аднар. Забота возлюбленной очень ценна.

– Как раз думал, в какое русло направить ее женскую руку.

Мне показалось, или в этой фразе прозвучал какой-то двусмысленный мотив?

– Могу на вавочку подуть, – сообщила рептилоиду.

И решила отныне не обращать на него внимания. Люк бережно обнял меня за плечи.

– Паулина, – он вздохнул, – я не знаю, что сказать.

– В смысле? – несколько удивилась я.

– Ты рисковала жизнью, чтобы защитить Тамира, Мирну и Аднара.

– О, это я не подумав. В следующий раз забьюсь в шаттл и с воплем «мы так не договаривались» рвану к Земле.

Люк улыбнулся, а вот со стороны Фортема раздался многозначительный хмык, в котором явственно прозвучало сомнение. Нет, он даже раненый умудряется меня бесить!

– Я что-то слышала, ваше величество. Кажется, это был стон боли от лорда Фортема. Мое сердце обливается кровью. Должно быть, его ранение куда серьезнее.

Я махнула рукой медицинскому роботу, и он резво прикатил в палату.

– Сестра, может, стоит увеличить дозу обезболивающего?

– Как скажете, ваше высочество.

Прежде чем Фортем успел дернуться, робот вкатил ему еще дозу анестетика. И теперь мужчине с трудом удавалось не заснуть. Хотя подернувшийся дымкой дремоты взгляд обещал мне всяческие кары. Люк расхохотался. Император держался спокойно и дружелюбно, но вблизи

было видно, как отразились минуты волнения. Ему наверняка придется всю ночь выслушивать доклады. И еще расследование...

– Что ж, Аднар, ты в надежных руках сестры. Мне придется вас покинуть, нужно действовать максимально быстро и жестко. Я должен выяснить, как наемники попали к посадочной площадке. Выполняй все предписания врачей, не перенапрягайся и восстанавливайся. Спасибо за то, что защищаешь нас. И еще раз спасибо тебе, Паулина. Если бы ты не прикрыла Аднара, боюсь представить, чем бы все кончилось.

Чем-чем, сделали бы из лорда-ксенофоба отбивную.

– О вашей свадьбе, – тут улыбка Люка стала совсем уж приторной, – мы поговорим, когда все уляжется.

Я мрачно сложила руки на груди, взирая сверху вниз на клюющего носом Фортема. Кто бы мог подумать, что еще десять-двадцать минут назад я сидела у его постели и не могла поднять стакан, а он держал меня за руку. Вот даже... слов никаких не хватало!

А главное, было совершенно неясно, как теперь выкручиваться. С него станется и впрямь устроить показательную измену. Люк, конечно, старому другу «ата-та» сделает, но из дворца не выгонит. И скорее сплавит меня кому-нибудь... знатному и занудному.

Я вообще замуж не собираюсь! Ни за кого.

– Закончила испепелять меня взглядом? Сама виновата, Виккерс. Прикинулась бы дурочкой и жила в свое удовольствие. Как-то же мне надо тебя контролировать.

– Еще обезболивающего?

– Не стоит.

– Почему вы так меня ненавидите? Почему не верите, что я сдержу слово и буду играть принцессу до конца? Неужели для вас так важно, чтобы я была зависима?

Фортем снова надел привычную маску холодной усмешки. Оставаться в сознании ему с каждой секундой становилось все труднее, а я молча стояла и кипела от злости, понимая, что снова угодила в ловушку собственного характера. Каждый раз, когда казалось, что отношения немного потеплели, он делал что-то, что выводило меня из себя. И все по новой. Этому не было видно конца.

– Ластиар, – в палату вошел охранник, – позвольте, я провожу вас в апартаменты. Дворец будут обыскивать, не стоит подвергать себя лишнему стрессу.

Я обернулась на Фортема, но он уже спал, а медробот суетился вокруг, накладывая заживляющую повязку.

Что ж, разборки придется отложить. Если хоть одна сволочь еще решит стрелять в Аднара Фортема, то ей не поздоровится. Потому что убивать я его буду сама. Лично. Медленно и с удовольствием.

Глава тринадцатая. Близкий враг

Несколько дней шло расследование. Я не видела ни Люка, ни Фортема, ни Тамира с Мирной. Правда, по первому слову молчаливый охранник, который, казалось, дежурил у моей двери сутками, давал всю информацию о состоянии друзей. И даже что-то рассказывал о ходе расследования.

Если кратко, то Люк и Болднер нашли предателя. Кто-то из летного персонала помог ограничить связь на территории дворца и провести наемников внутрь. Временно ограничили все полеты над Альсахлом и тщательно перетряхивали все личные составы.

Фортем поправился через день и унесся на работу. Это все, что мне удалось выяснить. Ну и еще то, что о нашей свадьбе не говорил только ленивый. Я не имела ни малейшего понятия, откуда это вообще стало известно, но по дворцу неумолимо ползли слухи. Причем если сначала они более-менее соответствовали реальности, то к концу второго дня я уже оказалась беременна, а еще изменяла жениху с... в общем, с кем-то.

В новости эта прелесть пока не попала. Все трубили о покушении на принцессу. Я от безделья часами листала новостную ленту и временами поражалась тому, что обо мне писали. Да... нравиться всем не получится никогда. Совершенно напрасно девочки мечтают стать принцессами. Им видятся шикарные платья и прекрасные принцы, а на деле... покушения, запертая комната и тонны оскорблений в комментариях к новости о том, что тебя хотели убить.

Только годдер радовал меня непосредственностью и любовью. Меховой шарик скрашивал унылые будни взаперти, источал нескончаемый оптимизм и постоянно требовал с ним играть. Он даже спал у моей кровати, свернувшись колобком на мягком коврике. А утром запрыгивал на одеяло и будил, упрашивая искупать его. Страсть как любил балдеть под душем.

Тамир, если верить охране, шел на поправку и отсыпался у себя в покоях. Мирна получила сотрясение, и потребовалось чуть больше времени, но вскоре отпустили и горничную. Я боялась момента нашей встречи. И, как назло, девушка вернулась именно когда я плавала в огромной горячей ванне.

– Мирна! – воскликнула я, быстро вылезла и надела теплый халат. – Как я рада, что ты в порядке!

Мне хотелось вцепиться в горничную и обнять, но что-то подсказало,

что этого делать не стоит.

– Я подвела вас, принцесса, простите, – сказала она, отведя глаза.

– Хватит, Мирна, их было больше! Хорошо, что ты не погибла.

– Я приготовлю постель.

Я осталась стоять посреди ванной, а Мирна направилась в спальню. Пока я надевала пижаму, внутри разливалась мерзкая горечь обиды. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понять, почему она на меня и не взглянула. Весть о помолвке разнеслась по всему дворцу. Должно быть, для влюбленной в Фортема девушки это было все равно что резать по живому.

– Я не хочу за него замуж, – сказала я, войдя в спальню.

– Вы не должны отчитываться передо мной. Лорд Фортем хорошая партия для принцессы.

– У меня нет к нему чувств, Мирна. Я... это получилось случайно, и как только мне разрешат отсюда выйти, я разберусь.

– Я еще нужна вам, ластиар?

Мне хотелось рывкнуть и встряхнуть Мирну как следует. Но невозможно заставить человека вернуть дружбу, если он того не хочет. Чувство вины за то, что не исполнила свои обязанности, вкупе с болью от того, что Фортем (все ведь в это верили!) собирается жениться, были куда сильнее симпатии к новоявленной принцессе.

Я снова осталась без друзей, запертая в четырех стенах. Отлично, просто отлично! Какого ж хрена все так сложно-то?!

Спать и до возвращения горничной не хотелось, а теперь и вовсе сна не оказалось ни в одном глазу. Я села в гостиной, снова открыла новостную ленту и погрузилась в самокопание. В том, чтобы читать все сплетни и язвительные статейки о самой себе, было что-то мазохистское. Но это чувство отлично отвлекало от глухой тоски и отвратительной обиды на всех, кто вот так вот бросил меня в одиночестве.

Да, у них были дела. Да, Люк управлял огромной империей в непростые времена, и я ничегошеньки в этом не понимала. Да, Фортем обеспечивал безопасность дворца и руководил разведкой. Но я не ждала, что со мной будут сидеть сутками напролет. Я лишь хотела капельку заботы, хотя бы минутного разговора с глазу на глаз.

Увы. Не то назвали роскошью, не дворцы и украшения, а семью и общение.

– Ваше высочество, – Мирна впервые заговорила со мной через систему связи, – если вы еще не легли, вас просит выйти охранник. У него есть сообщение от ластара.

– Сейчас, – с готовностью отозвалась я.

Через несколько секунд уже стояла снаружи. Хоть что-то интересное! Может, мне объявят, что дворец снова безопасен и я могу прогуляться?

– Принцесса, ластар Люк и лорд Фортем приглашают вас на собрание, объявить об итогах расследования покушения. Вы придете?

– Дайте мне две минуты!

Собиралась со скоростью пули. Натянула первые попавшиеся штаны, какую-то рубашку и собрала волосы в хвост. Не принцессовский вид, но должны же понимать, что практически вырвали меня из постели.

– Я готова! – объявила охраннику, и мы вместе двинулись в административную часть дворца.

Мирна предпочла остаться. Впервые с того момента, как ее приставили ко мне, она не сопровождала меня, следуя по пятам и показывая дорогу.

Никогда я еще не была на собраниях и немного волновалась, но спросить совета было не у кого. Фортем раньше предпочитал являться за мной лично. Что это изменил своим привычкам? Решил держаться подальше от «невесты», разумно опасаясь, что, едва мы окажемся наедине, я оторву ему шипы? Да и вообще, кто в здравом уме мог поверить, что мы вдруг решили пожениться? Когда мы находились рядом, ни у кого не возникало ни единого сомнения, что мы друг друга готовы поубивать на месте.

Я ни разу не была в административном крыле, но, оказавшись в нем, подумала, что ждала большего... оживления, что ли. Мне казалось, центр империи никогда не спит. Но коридор, по которому мы шли, был темен и пуст.

Из-за поворота вдруг показался широкоплечий мужчина в военной форме. Я вздрогнула, но успокоилась, узнав адмирала Болднера.

– Принцесса, – кивнул он. – Рад вас видеть. Идемте, я провожу. Вы ведь спешите на собрание, так?

– Да, мне сказали, Люк хотел бы меня видеть.

– Несомненно. – Он кивнул и махнул охраннику: – Ступайте, теперь безопасность принцессы полностью под моим контролем. Так распорядился лорд Фортем.

Я украдкой рассматривала уже немолодого, но еще очень сильного и здорового мужчину. Вот, кстати, интересно, что делает командующий флотом во дворце? Разве его присутствие не нужно на месте? Где там их флот базируется... у Денеба или еще где. А Болднер словно в отпуск отпросился. И Фортема подменил, и принцессу провожает.

Но конечно, я не рискнула задать эти вопросы, боясь показаться

невежливой.

Мы ступили на широкую винтовую лестницу, и она пришла в движение, поднимая нас на верхние этажи.

– Поздравляю вас с помолвкой, ластар.

Я прикрыла глаза.

– Благодарю, адмирал. Поверьте, она стала неожиданностью.

– Для всех нас. Мне сложно представить Аднара мужем и отцом, но нельзя не отметить, что этот брак имеет огромное значение для империи. Я даже рад, что ластар выбрал укрепление семьи.

– Люк? – Я нахмурилась. – О чем вы?

– Разве не его величество стал инициатором помолвки?

– А... – Я замялась, не зная, как ответить. Как вообще выпутываться из всего этого?!

К счастью, Болднер решил, что меня смущает, и сменил тему:

– Вы очень храбро вели себя, принцесса. Я смотрел запись нападения и просто поражен собранностью и хладнокровием. Не каждый обученный мужчина может не растеряться в такой ситуации.

– Я росла в специфических условиях. Дикие миры, адмирал, требуют всех этих навыков. И еще нескольких сверху. К тому же испугаться я толком и не успела, помощь подоспела очень быстро.

– Вы настоящая находка для нас, Паулина.

Мне вдруг показалось, что в его голосе промелькнуло что-то странное. Я покосилась на адмирала, но тот с невозмутимым видом ступил на пол и подал мне руку, чтобы я сошла со ступеней.

– Где мы?

– Уже близко.

– Я думала, в административном крыле многолюдно.

– Время позднее, – ледяным голосом ответил Болднер.

В отчаянии я огляделась, но поняла, что понятия не имею, где мы находимся. Дворец был огромен, а я так и не успела его изучить вдоль и поперек.

– Я хочу поговорить с лордом Фортемом!

В ответ тишина, только рука адмирала стальной хваткой сжала мое запястье, причинив легкую боль.

– Какого черта?! – Голос эхом пронесся по коридору.

Болднер молча и без особых усилий тащил меня вперед и свернул лишь в конце коридора. Но не к очередной лестнице, а на балкон.

Перед балконом в воздухе завис флаер. Болднер подтолкнул меня к нему. И сопротивляться не выходило, против этой тренированной махины я

смотрелась едва ли сильнее котенка.

– И что это значит?

– Не нужно паники и необдуманных действий, принцесса.

Мне в шею уперся парализатор.

– Я не хотел бы вам вредить. Поэтому прошу, проследуйте во флаер, пока нам никто не помешал. Если вдруг лорд Фортем отправится на ваши поиски, а мы не успеем улететь... Боюсь, его мне в таком случае останется лишь убить. Вы ведь не хотите этого, верно? Я чувствую, как дрогнуло ваше сердечко, моя принцесса. Не причиняйте себе лишнюю боль.

Если бы он не подталкивал меня к флаеру, я бы не двинулась с места. Впоследствии я даже не смогла вспомнить, как оказалась внутри, меж двух вооруженных до зубов наемников в черном.

– Приятного путешествия, ластияр. – Мужчина с усмешкой склонил голову. – Боюсь, сейчас я вас покину, нужно присутствовать на собрании.

Флаер медленно начал подниматься, оставляя далеко внизу дворец и удаляющуюся спину адмирала. Мне не верилось, что все происходящее реально. Лишь когда замок, ставший домом, скрыли облака, страх захватил меня полностью, связал ледяными цепями сердце и вновь вернул на пару месяцев назад.

Снова я улетала в неизвестность, оставляя место, которое считала домом. Только на этот раз опасность была настоящая, а впереди ждали совсем не теплые объятия любящего брата.

* * *

Совещание заканчивалось. Последний докладчик уже подводил итоги. Что ж, доскональная проверка не выявила предателей в личном составе. Концы были подчищены профессионально. Пилот, предавший их, ни с кем не дружил, слыл одиночкой. Не имел семьи и любовниц. Идеальная кандидатура. Даже Фортем, с его природной подозрительностью, редко обращал на таких внимание. Вояки, преданные короне до мозга костей. Потому и одиночки, что не хватает времени на подруг и уж тем более на детей.

Он и сам был таким, а потому тщетно пытался понять – в чем причина? Почему человек, служивший верой и правдой столько лет, вдруг предает? Что толкает на попытку убийства юной девушки, принцессы, беззащитной и хрупкой?

Хотя, пожалуй, про беззащитность он преувеличил.

– Что ж, благодарю вас, Линтар, – кивнул Люк. – Надеюсь, мы действительно нейтрализовали угрозу. Мне бы хотелось, чтобы каждый из вас был начеку. Обо всем подозрительном докладывайте напрямую мне или лорду Фортему. И спасибо вам всем за верную службу. Я действительно это ценю.

Люк хотел поддержать их хоть словами. Расследуя покушение, народ не спал сутками. Фортем и сам еще толком не отошел от лекарств. Плечо сковывала заживляющая повязка, и движения мужчины были еще неловкими.

Они с императором вышли последними.

– Что думаешь? – спросил Люк.

– Думаю, что следы замечены гением, – мрачно откликнулся Фортем.

– И покушение на Паулину связано со смертью отца?

– Ортесу вкололи конскую дозу снотворного, – напомнил он. – Не мне тебе объяснять, что это значит.

– Я не хочу войны, Аднар. Она расколет галактику.

– Может, и не будет. Что-то здесь не так. Это не просто политика и не обиды Денеба. Над всем этим есть что-то еще. Звездная лихорадка, пришедшая из диких миров, нападение на Виккерс на Земле. Она права, оружие соответствует тому, из которого стреляли в нее и подругу. Кто-то знал, что мы ищем твою сестру.

И убил ее. Или не ее? Знал ли стрелок, кто есть настоящая принцесса? Если да, то все очень плохо, информация в век развитых технологий была куда более страшным оружием. Если нет, то все сводится к шпионажу внутри служб правительства. С этим Фортем умел бороться.

Но чутье подсказывало, все не так просто. Нужно копать, искать причину.

– Тебе нужно больше отдыхать, – напомнил Люк. – Мы приняли первичные меры. Болднер здорово нам помог, и теперь во дворец и муха не попадет незамеченной. Поэтому возьми один выходной. Иди к Паулине, останься у нее.

Фортем усмехнулся и с легким удивлением взглянул на друга:

– Вот уж не думал, что ты будешь подбивать меня проводить ночь у принцессы.

– Вы помолвлены. Я закрою глаза на нарушение протокола в нынешней ситуации. Даже боюсь представить, как она перепугалась. Сейчас ей нужен кто-то сильный, кто поддержит и успокоит.

– Мы на два дня заперли ее в комнате и не навещали. Боюсь, мисс Виккерс, едва я войду, сделает меня в принципе непригодным для

женитьбы.

– А я сказал, иди к ней. Она нужна тебе не меньше.

Нужна... будь проклята эта помолвка. Он ляпнул совершенно не подумав и спустя несколько дней начал предполагать, что то явилось результатом действия обезболивающего на чувствительное сознание телепата. Иными словами, у него уехала крыша от сильной дозы наркотика. Люк вошел не вовремя, услышал лишнего, и... идея поиграть в помолвку тогда казалась забавной и оригинальной.

А сейчас виделась жестокой. Девчонка не сдастся, но она вряд ли понимает, в какую ловушку он их обоих загнал. Если откажется она – на нее обрушится волна ненависти и порицания. Если помолвку отменит он, все будет еще хуже.

Похоже, единственный выход был и впрямь довести дело до свадьбы. Но Фортем не мог представить ситуацию, в которой Паулина бы смирилась с ним в качестве мужа. Еще одна задачка для безопасника. Хотя эта, пожалуй, будет поприятнее прочих. Хотя бы развлечется перепалками с этой космической красоткой.

Фортем так погрузился в собственные мысли, что не заметил, как оказался перед дверьми ее апартаментов. Несколько секунд он смотрел прямо перед собой, уговаривая себя уйти. Но не смог. Да и хоть немного информации она заслуживала. С таким блеском отразить атаку... Паулина дала им всем шанс на спасение.

Свет не горел. Уже спала. Невольно вспоминалась ночь, когда она порезалась. Тогда они оба на пару мгновений забыли о вражде и наслаждались близостью друг друга.

Он отлично видел в темноте и сразу понял, что постель принцессы пуста.

– Мирна! – рыкнул мужчина. – Где она?

Сонный голос служанки взбесил еще больше:

– На собрании, милорд...

– На каком, к фаргху, собрании?! Ее туда никто не звал!

– Но... ее забрал ваш страж, сказал, что вы велели ее привести.

– Какого демона ты не пошла с ней?! Мирна! Немедленно сюда! Впрочем, нет... жди. Ни ногой из дворца. Если ты явишься сейчас, я тебя просто придушу.

И он действительно был готов на это. Она обязана была следовать за госпожой по пятам! Мирна была одной из лучших горничных с боевой подготовкой. И, фаргх, он надеялся, что ее профессионализма хватит, чтобы заткнуть все свои личные чувства и просто хорошо делать свою работу.

Он бросился к выходу.

– Проследите по камерам путь принцессы, – командовал мужчина. – Идентифицируйте все флаеры, которые стартовали с дворцовой площадки. Найдите ее, где бы она ни была! Болднер! Болднер!

– Аднар? – из эмирта раздался голос адмирала.

– Ты еще во дворце?

– Вылетаю через час, что случилось?

– Кто-то увел Паулину. Не знаю кто, Мирна прошляпила и отпустила ее одну. Выясни у своих ребят, все ли корабли на месте. Или, может, лишние какие есть.

– Думаешь, ее могли увезти?

– Уверен, – мрачно откликнулся Фортем. – Она нужна им живой, а на Террестрисе нет ни одного места, где бы не было наших глаз.

Он мельком взглянул на отчет системы: камеры потеряли Паулину и охранника на верхнем этаже в закрытом корпусе дворца. Его готовили под ремонт и закрыли для всех, включая роботов и прислугу. Хотя камеры там должны были работать, но почему-то оказались отключены.

Прекрасно... просто прекрасно! Он выругался сквозь зубы, взглянув на время.

Час назад... она исчезла из поля зрения системы час назад. И если он хоть что-то понимал в своей работе, Паулина уже была вне системы.

– Хорошо...

Медленный выдох. Мрачная решимость.

Это еще не конец. Однажды он забрал ее прямо из-под выстрелов. Заберет еще раз, и кто-то пожалеет, что родился на свет.

Глава четырнадцатая. Пленница

Низкий гул уже начал раздражать. Я в задумчивости смотрела на серый потолок, изредка переводя взгляд на иллюминатор. Но ничего, кроме черноты, там не видела. Хоть бы указатели какие повесили. Летишь себе, бороздишь просторы бескрайнего космоса. И тут: «Село „Малая медведица“, 100 парсеков». Или в чем тут расстояния измеряются? В попугаях... «Осторожно, ремонт дороги» – и пилот крейсера, матерясь, огибает черные дыры, ругая правительство и конские налоги.

Скучный он был, этот космос. Холодный и тоскливый. Прямо как моя жизнь.

По каюте пронесся противный писк, и в нише напротив койки появился поднос с ужином. Прислушалась к себе: хочу ли есть? Наверное, все же хочу. Жаль, что здесь не бывает шоколадных тортов. С удовольствием бы съела один. Надо же, столько времени не вспоминала, а тут вдруг снова захотелось.

Шоколадный торт был предметом моего вожделения на Земле. Где бездомной девушке достать кусок свежего, сладкого, горячего, сочащегося шоколадом и посыпанного орешками торта? Да нигде! Оставалось только мечтать, глядя на стеклянные витрины кондитерских.

Потом была памятная ночь в заброшенном доме, лорд Фортем, утащивший меня в инопланетную пещеру, события, люди, нелюди, куча незнакомой еды. И торт как-то забылся. А вот сейчас так захотелось, что хоть рыдай. Но боюсь, если вдруг принцесса начнет рыдать из-за отсутствия тортика, они все перепугаются и выкинут меня за борт. Ибо кто нас, земных девок, знает, на что мы из-за тортика способны.

В отличие от дворца, на корабле не готовили деликатесы и кормили в общем-то консервами. Все упаковано и наглухо закрыто. С одной стороны, конечно, хорошо: я вполне обоснованно подозревала, что это все для моего спокойствия. Мол, не травим вас, принцесса, кормим. А возем... ну так, в санаторий, на оздоровление.

– Паштет утиный с апельсинами, – прочитала я название на обороте очередного контейнера. – Состав: печень куриная – пятьдесят процентов, бла-бла-бла, печень утиная – девять процентов. Логично.

Вот уж не знала, что они разводят уток и куриц. Не припомню, чтобы во дворце подавали курятину. Или не обратила внимания? Хотя курица вкусная, чего бы и не разводить.

Я задумчиво пожевала бутерброд, но от тоски он казался словно сделанным из пластмассы. Помимо загадочного паштета, хлеба и бутылки воды, мне дали какой-то контейнер с горячим, но его открывать ну совсем не хотелось.

– Напрасно вы не едите, ваше высочество, – раздался вдруг голос из динамика сверху.

Я чуть не подавилась девятипроцентной утиной печенью. До сих пор, а я насчитала двое суток, со мной вообще никто не разговаривал. Наемники молча вывели меня из флаера и заперли в каюте, не ответив ни на один вопрос. И вот на тебе. Кто-то общительный появился.

– Вы кто? – тут же спросила я.

– Называйте меня Хенсем. И поужинайте. Скоро посадка, не стоит переживать ее на голодный желудок.

– И куда мы садимся?

– Вы же не думаете, что я отвечу? – усмехнулся таинственный Хенсем.

– Я думаю, что вы сильно рискуете. Лорд Фортем мое похищение просто так не оставит.

– Наслышан. Мечтает прикончить вас лично?

Я насупилась и промолчала.

– Лорд Фортем до нас не доберется, – продолжил меж тем голос, – это я могу гарантировать. А вам совершенно незачем себе вредить.

– Планируете навредить мне сами?

– Не в ближайшее время.

Легче не стало ни на грамм. Больше всего меня напрягало то, что Болднер все еще оставался во дворце. Одни звезды ведали, что он мог натворить. Ведь ему доверял, кажется, даже Фортем. Собственная судьба меня волновала несколько меньше. Если принцессу хотят убить, ее убивают, а не везут черт знает куда, подкармливая паштетиком. Имея меня в заложниках, можно выбить кучу плюшек.

А самое мерзкое, что я даже сбежать не смогу, ибо не знаю ровным счетом ничего о месте, где окажусь, не умею обращаться с деньгами, водить флаеры. Мои шансы затеряться на улице неизвестной планеты такие же, как обнаружить в этой каюте тайный ход, ведущий прямо во дворец.

Я с трудом собралась с мыслями и сказала:

– Что ж, раз вы абсолютно уверены, что лорду Фортему до меня не добраться, да еще и любезно не планируете мне вредить на первых порах, может, поболтаете со мной лично? Разговаривая с невидимым голосом, я чувствую себя как-то странно.

– Боюсь, это невозможно. По вине вашего отца я имею некоторые

физические ограничения. Как, впрочем, и внешние.

– И что, выходит, это месть? – поразила я. – Вы мстите за то, что сделал мой отец?

Причем даже не мой вовсе... но таинственному Хенсему это знать совершенно не обязательно.

– Вам не кажется, что не слишком логично мстить мертвому императору через его дочь, которая даже не была в курсе, кто ее отец? То есть... он мертв, он не впечатлится вашей гениальной расстановкой предателей и ловким похищением принцессы.

– Все несколько сложнее, и месть – немного не то слово, которое подходит к нашей с вами ситуации. Вы уверены, что не хотите ужинать? Это немного не то, к чему вы привыкли, конечно. Но другой еды на корабле нет, а силы вам нужны.

– Вы очень любезны, – скривилась я. – Но я привыкла, знаете ли, не доверять голосу в голове, который упрашивает: «Сожри это! Сожри, смотри, как вкусно!» И вообще, я после шести не ем, так что принесите борщ, я его выпью.

Из динамика раздался тяжелый вздох. Похоже, Хенсем начал осознавать, что просто со мной не будет. А не надо было заставлять меня вспоминать бездомное прошлое. Если, живя во дворце, я тщательно следила за своим поведением (порой, конечно, срываясь), то с людьми, вытащившими меня из безопасного и красивого места, можно в принципе не церемониться. Ибо даже если я буду мисс Кроткость и Ласка, итог окажется неизменен. До тех пор, пока им нужна принцесса, я буду жива. Потом можно хоть лично каждому наемнику носки связать. Избавятся и не чихнут.

– Видят звезды, принцесса, я хочу с вами дружить. Но если вам действительно некомфортно говорить со мной через систему связи, я пришлю к вам Таяну.

– Кого? – не поняла я.

В голосе Хенсема промелькнуло что-то, очень напоминающее предвкушение и удовольствие:

– О, Таяна вам понравится. Когда-то я спас этой девушке жизнь, и сейчас она одна из моих самых преданных соратников. Очень надеюсь, вы станете с ней добрыми подругами на время вашего пребывания у нас.

Он это серьезно? Я должна подружиться с его подопечной, несмотря на то что меня похитили, везут черт знает куда и с неизвестными целями?

– Да вы издеваетесь, – пробормотала я.

Но нет, надо мной никто не издевался и не шутил. Я просидела в

одиночестве не больше пары минут, приканчивая бутылку воды – единственное, что не вызывало отвращения, как вдруг дверь каюты бесшумно отъехала в сторону, явив...

Ну, я так понимаю, явив Таяну.

Была бы мужиком, влюбилась бы. Таяне было лет двадцать на вид, может, чуть больше. И она была умопомрачительно красива. Я считала, что жизнь принцессы делала из меня симпатичную девушку, – я еще никогда так не ошибалась. Рядом с этой высокой, идеальной и улыбчивой красоткой я смотрелась натуральным гадким утенком. Дохлым причем.

Самым необычным в девушке, пожалуй, были волосы. Если бы я описала этот цвет, я бы сказала, они были... зеркальные? Или ртутные. Идеальная поверхность длинных прямых волос и впрямь отливала зеркальным блеском. За такой цвет модницы Канопуса наверняка удавились бы, среди многочисленных средств для волос я никогда не видела таких красок.

Изящная спортивная фигура вызывала вполне обоснованную зависть. Я все еще была слишком худой, о мышечной массе пока что и речи не шло. А может, и не пойдет.

– Привет, – улыбнулась Таяна.

Прошла в каюту (дверь за ней закрылась) и сняла черную куртку. Я невольно посмотрела на ее руки – явно не чуждые работе. И чуть не ахнула, увидев шипы. Такие я видела лишь у одного человека и до сих пор была уверена, что он – последний дгнарн.

– Ты... дгнарн? – хрипло спросила я.

Таяна снова, как мне показалось – смущенно, улыбнулась:

– Да, я с Шератана.

«А у нас котик породистый для вас есть», – чуть не вырвалось у меня.

Неожиданный поворот, который я толком и не осознала пока что. Сколько еще дгнарнов есть в галактике? Хенсем сказал, что спас Таяну. Как император спас Фортема. Интересно, что же у них всех произошло. И знает ли Фортем об этой шипастой красоте.

Мы сидели в неловком молчании. Что сказать подружке похитителя?

– Хочешь чего-нибудь? – спросила Таяна.

– Домой хочу.

Она тяжело вздохнула.

– Ты скучаешь по семье?

– А ты?

– Хенсем – моя семья. Он спас меня, вырастил, всему научил. Не злись на меня, Паулина, я не хочу тебе зла.

– Зато твоя семья, – я передразнила девушку, – хочет.

Таяна снова вздохнула и отвела глаза, а я вдруг ощутила легкий стыд. Рычать на злых предателей или язвительных ксенофилов было просто, а вот на это чудо с искренней улыбкой и блестящими волосами... Хотя хрупкость наверняка была обманчивой, как и у меня самой. Таяна была куда более тренированной, нежели я. А еще подумалось, что куртку она сняла неспроста – в каюте не сказать, что было жарко.

– Мне нужно здесь прибраться и подготовить все к посадке. Не возражаешь?

Я покачала головой, но помощь не предложила. Таяна сложила остатки моего ужина на поднос и сунула в то же окно, откуда эти подносы и появлялись. Там находилось что-то типа лифта или еще какой-то системы, что доставляла питание.

Затем девушка начала в определенном порядке касаться панелей на стене, изредка хмурясь.

– Корабль старый, – пояснила она, – постоянно что-то ломается. И никогда не работает так, как нужно. Поднимись, пожалуйста, я вытащу для тебя кресло.

Делать было нечего – я поднялась с койки, и та с легкой вибрацией спряталась в нишу. Похожее происходило и на корабле Фортема перед посадкой на Террестрисе, правда, там присутствия дгнарнов не требовалось.

А ведь если бы Таяна оказалась не у Хенсема, а у Люка, она бы наверняка стала женой Фортема. Это же какие возможности открыл бы этот брак! Я поморщилась, и это заметила девушка.

– Что-то случилось? – На ее лице читалось искреннее беспокойство.

– Нет. Вспомнилось кое-что.

– А... я уж думала, посадка началась и ты почувствовала.

Что ж, вот твое кресло.

В центр каюты из ниши выехало кресло с фиксаторами, чтобы меня не размазало по кабине во время посадки. Я не хотела сидеть связанной, но выбора вроде как и не было. Холодные ремни крепко обвили живот и грудь.

– Увидимся после. – Таяна улыбнулась. – Все будет хорошо.

Я кисло улыбнулась в ответ. В этот же момент корабль затрясло и погас свет.

– О, Хенсем, опять! – простонала девушка. – У нас погас свет, почини, пожалуйста, я плохо знаю эту часть корабля!

– Оставайся на месте, – раздался голос мужчины. – Я ищу сбой.

Таяна вдруг наклонилась. Я ощутила мягкий пряный запах ее духов и

краешком сознания даже удивилась этому.

– Не пей то, что они дадут, – шепнула она.

Я открыла было рот, но Таяна вцепилась в мою ладонь острыми ногтями, заставляя молчать.

– Я принесу воду сама. Ешь и пей только то, что получишь от меня.

Свет мигнул, и девушка мгновенно отскочила, делая вид, что скучает, прислонившись к стене. Я выглядела растерянной, но, учитывая сбой со светом, Хенсем ничего не заподозрил. Наверняка какая-то система фиксировала мой повышенный пульс, потому что сердце билось как сумасшедшее.

И в голове вертелся резонный, но архисложный вопрос: можно ли верить Таяне?

Вскоре этот вопрос сменился другим: выживу ли я при посадке? Корабль нещадно трясло. Все иллюминаторы были выключены, мне не позволили смотреть, куда именно мы садимся. Но свет снова мигал, а я, если бы не была привязана к креслу, кувыркалась бы по всей каюте в обнимку с гусиным паштетом.

Наконец все стихло, и на смену тряске пришла легкая вибрация. Я ощутила посадку второй раз в жизни, но на этот раз все прошло тяжелее. Гравитация навалилась сверху, сделав тело в разы тяжелее. Впрочем, пошевелив рукой, я поняла, что это все же с непривычки и никакого серьезного вреда я не получу.

Дверь открылась, и на пороге меня ждали двое мужчин.

– Прошу вас, принцесса, – низким электронным голосом произнес один.

Ага, роботы... интересно, где мы? Вариантов масса: секретная база, дикая планета, космическая станция, что там еще бывает. Вряд ли Хенсем поделится. Может, Таяна разговорится? Или и впрямь поможет отсюда свалить. Ибо ни мотивов, ни целей, ни планов Хенсема я не знала и не хотела знать.

Мы шли довольно долго, но скорее по моей вине – я практически ползла, изрядно устав после посадки. Роботы не торопили, молча шли. Один впереди, указывая дорогу, один позади, чтобы я не сбежала. Коридоры не отличались разнообразием. Слабо освещенные, серые, явно выдававшие виды. Кое-где валялись куски металла или камни. Пол был покрыт толстым слоем пыли – я несколько раз чихнула.

Идущий впереди робот остановился перед неприметной дверкой, которая тут же отъехала, повинувшись молчаливому приказу. Меня галантно пропустили вперед и закрыли, оставив в гнетущей тишине.

Слабый свет освещал крохотную комнатку, в которой, кроме койки, застеленной синим одеялом, стояли еще стол со стулом, привинченные к полу, чтобы нельзя было использовать как оружие. На столе я нашла бутылку воды и упаковку каких-то снеков. Что было странно, так это этикетка на снеках – она была тщательно откорябана. Помня о предостережении Таяны, я решила не трогать предложенный перекус, тем более что тряска при посадке взбаламутила во мне девять процентов утки.

Размышлять обо всех этих странностях можно было бесконечно, но я почувствовала, что если сейчас не лягу, то сойду с ума. В смежной комнате обнаружилась ванная, и после умывания я почти почувствовала себя человеком.

Растянулась на койке и прикрыла глаза.

– Отдыхайте, ваше высочество, – над головой раздался голос Хенсема.

Промолчала. Очень хотелось послать, но что-то подсказывало – это не Фортем, Хенсем с котятками не играет. Эта последняя мысль так закрепилась в сознании, что вместо спокойного сна я наблюдала за гигантским котенком, который прыгал по Альсахлу и крушил здания. Я смотрела за ним с балкона дворца и с ужасом видела, как стремительно приближается рыжая усатая морда с синим бантиком на шее. Морда злобно зашипела...

А ведь я слышала шипение в реальности! Словно старое радио где-то неподалеку ловило помехи. Несколько минут я еще боролась с сонливостью, а потом открыла глаза.

В каюте было темно, но я тут же села на постели. Это мне привиделось? Все пространство комнаты было наполнено множеством сверкающих пылинок. Как россыпь очень маленьких диодов. Они мягко светились и хаотично перемещались по комнате. Я помахала рукой перед лицом, разгоняя странные частицы. А страх поднимался ядовитой змеей. Неприятный страх, самый мерзкий из всех возможных, когда пугает неизвестность, идущая об руку с воображением.

Шипение повторилось, на этот раз оно длилось дольше, и частицы стали исчезать. Я задрала голову, чтобы найти источник звука, – и увидела вентиляцию, из которой чувствовался приток свежего прохладного воздуха.

– Принцесса!

От звонкого шепота Таяны я подскочила и чудом не вскрикнула. Дгнарна проскользнула в комнату неслышно, только слабый свет из коридора мазнул отблеском по необычным волосам.

– Ты не спишь?

– Что это было? – спросила я.

– Что?

– В воздухе... какие-то огоньки или пыль...

– Не знаю. – Девушка пожала плечами. – Но не бойся, здесь постоянно что-то ломается или работает не так, как нужно. Вывезти с территории альянса нужные ресурсы не так-то просто, а... в общем, все очень сложно. Вот, я принесла воды и бутерброд. Они добавляют в еду и питье транквилизаторы, чтобы ты больше спала и не пыталась сбежать.

– Спасибо. – Я действительно ощутила благодарность к Таяне и понадеялась, что она меня не обманывает. – Зачем я нужна Хенсему? Для шантажа?

– Прости, я не имею ни малейшего понятия. Я его воспитанница, а не партнер, хоть он меня так и называет. Я мало что знаю, всю юность я думала, что мы занимаемся контрабандой.

К середине ночи я уже проголодалась и с удовольствием в два укуса проглотила еще теплый бутерброд с колбасой и сыром. Запила холодной водой и почувствовала себя человеком. Таяна рассматривала меня с веселым любопытством, а потом сообщила:

– Ты красивая. Но я тебя представляла другой. Думала, принцессы все такие важные и холодные. Я сначала не думала тебе помогать, а потом увидела, что ты вроде хорошая.

– Я выросла на Земле, это дикая планета в Солнечной системе. Поэтому я и не принцесса толком... так, начинающая.

Таяна тихо хихикнула и вдруг решительно поднялась:

– Идем! Прогуляемся, и кое-что покажу.

Я с готовностью вскочила – быть может, появится шанс сбежать? Все это отразилось на моем лице, потому что Таяна покачала головой:

– Ты не выйдешь за пределы базы. Все выходы охраняются особенно тщательно. Я проведу тебя на площадку, но с нее не сбежать. Если хочешь уйти, делай вид, что седативные препараты действуют. Лежи, изображай сон, заторможенно отвечай, и так далее. Потом они перекинут часть охраны на другие объекты, и мы сможем проскользнуть.

– Мы? – удивилась я.

Таяна прижала палец к губам.

– Позже поговорим!

Вслед за дгнарной я вышла в коридор, и, петляя совершенно одинаковыми темными коридорами, мы подошли к лестнице. В отличие от дворца, эта лестница требовала старого доброго метода подъема – топ-топ ножками. Сколько мы карабкались вверх, не знаю, но я совершенно выдохлась. От усталости даже подташнивало, в боку кололо.

– Вернусь домой, займусь спортом, – пробормотала я.

– Да, – Таяна запыхалась ничуть не меньше, – тяжело. Но лифт светится, как цирковая витрина, и гремит, как несмазанная телега. Нас обеих пристрелят, если найдут.

– Успокоила.

– Ну, – Таяна пожала плечами, – Хенсем скор на расправу. Вот это он оставил мне, когда я сбежала в первый раз.

Я вздрогнула, когда девушка закатала рукав серой толстовки и показала жуткий шрам, словно от клейма, на тыльной стороне руки от запястья до локтя.

– О... неудивительно, что ты пыталась сбежать.

«Неудивительно, что, кажется, решилась на это снова – только уже с моей помощью», – подумала я.

– Не волнуйся, я знаю это место как свои пять пальцев. Мы почти пришли...

Площадка, которой заканчивалась лестница, не представляла собой ничего необычного. Маленькая, квадратная, обитая некрашеным и в некоторых местах ржавым железом. Но меня вдруг охватило волнение – я поняла, что сейчас окажусь снаружи, на улице. И когда Таяна отперла дверь, в лицо ударил свежайший воздух. Такой вкусный, что я едва не разревелась от нахлынувших чувств.

Мы вышли на небольшой шаткий балкон. Он был так высоко! Я вцепилась в поручни до боли в пальцах, а Таяна только смеялась, подставляя лицо холодному ветру. Прямо внизу была вода... очень много воды. Голова кружилась от взгляда на нее.

– База под водой?

– Угу, – усмехнулась дгнарна. – Это наблюдательная вышка. Так, на всякий случай. У Хенсема, конечно, все схвачено насчет проверок и всяких там судов, но... осторожность лишней не бывает. Я люблю сюда подниматься, здесь так красиво.

Красиво... и пугающе. Мы стояли на хлипком балкончике, казалось, сделанном из ненадежных листов железа. От ветра он весь скрипел и качался. А внизу, на расстоянии нескольких десятков метров, простиралась черная ночная вода.

– А теперь держи. – Таяна протянула мне бинокль и указала направление. – Тебе понравится.

Экран бинокля показал значение зума и несколько секунд настраивал картинку, адаптируя под мое зрение. А когда картинка прояснилась, я чуть не выронила бинокль.

Этот силуэт ночного сверкающего города я узнала бы и в меньшем приближении. Это расположение высоток, эту статую на высоком холме, огромный зеленый круг посреди бетонных джунглей. Я выросла в этом городе. Он был единственным местом, где я бывала... на Земле.

– Это Земля?!

Таяна развела руками.

– Я не знала, что ты выросла здесь. Странно, что Хенсем привез тебя сюда – у нас есть еще базы.

– Да кто вы, черт возьми, такие?.. – пробормотала я, чувствуя, как дрожат руки.

Свобода была здесь... достаточно было лишь пересечь воду, отделяющую базу от города, – и я скроюсь, растворюсь, и никогда Хенсем меня не найдет, даже если бросит все свои силы. Он вполне мог быть повинен в смерти Саши, но теперь я буду умнее. Я буду знать, что за мной идет охота, лягу на дно и спрячусь среди трущоб, как делала не раз. Я исчезну, словно принцессы Паулины никогда не существовало.

Возможно, я никогда больше не увижу Люка, Тамира, Мирну, Фортема и Градвина, но я буду жива, свободна и здорова. А не накачанная наркотиками в тесной камере, ожидающая приговора загадочного Хенсема.

– Мне надо добраться до города.

– Тебе надо добраться до города живой, – уточнила Таяна. – И единственный твой шанс – это довериться мне. А я попрошу кое-что взамен.

Что ж, это не стало неожиданностью. Таяне не было резона подставляться под удар, рисковать вызвать гнев Хенсема без серьезной причины. Я даже забыла о том, что стою на шатком балкончике над водной бездной, – вся обратилась в слух.

– В общем-то ничего особенного мне не нужно. Дай слово, что служба безопасности императора меня не тронет, и не станет преследовать, и... защитит от Хенсема и его людей.

Служба безопасности? Я вспомнила Фортема и задумалась, сможет ли он причинить вред с виду безобидной Таяне? Наверное, сможет... но не убьет же он ее. А вот защитить... я живо представила реакцию ксенофила на мою просьбу побережь воспитанницу Хенсема.

– Понимаешь... у меня с безопасностью дворца очень напряженные отношения. Боюсь, мое слово для них не слишком важно.

– Ты ошибаешься, принцесса Паулина, – рассмеялась Таяна. – В любом случае, если меня не спасет твое слово, не спасет ничто. Так что я посчитаю твой долг выполненным, если ты хотя бы попытаешься

уговорить их не трогать меня.

– Почему ты хочешь сбежать?

Выбора у меня не было, но я все еще колебалась. Таяна могла быть ловушкой, привозить ее во дворец никак было нельзя. Но она вроде и не просилась в сам дворец, лишь хотела защиты. В чем-то я ее очень понимала, в особенности вспоминая жуткий шрам. А ведь он наверняка был не один на теле Таяны!

– Мне не нравится то, что мы делаем, – пожала плечами дгнарна. – Я благодарна Хенсему, что он спас меня, но хочу... знаешь, чего-то большего. Учиться, жить не в дороге, может, найти работу. Сходить на свидание, завести детей. Как-то, в общем... не так, понимаешь?

Я понимала, буквально меньше полугода назад мучилась теми же простыми, но в то же время нерешаемыми вопросами. В одну прекрасную ночь чудо в виде Фортема свалилось буквально с неба, и вся жизнь круто изменилась. А у Таяны – вот чудо... я.

– Ладно, я сделаю все, что смогу, если ты честно мне поможешь. Но должна предупредить, что лорд Фортем тебя насквозь всеми рентгенами просветит.

«Если мне вообще удастся остановить его и заставить прислушаться. Иной раз проще носорога тормознуть», – этого я вслух говорить не стала.

Мы пожали руки и уселись на полу, задумчиво глядя вдаль. Луна была скрыта плотными облаками, и я все надеялась, что они разойдутся – увидеть знакомое звездное небо было бы очень здорово. Таяна достала из кармана шоколадку – настоящую, земную, даже знакомой фирмы. Дешевенькую, но очень вкусную.

– Так вот почему они оторвали этикетки. Чтобы я не поняла, что они земные.

– Да, я очень удивилась, когда Хенсем приказал это сделать.

Мне было страшновато сидеть вот так на огромной высоте, но показывать страх перед этой самостоятельной и смелой девчонкой ой как не хотелось. Я лишь украдкой поглядывала на ее шипы, невольно сравнивая с теми, что были у рептилоида.

– Сколько тебе лет? – спросила я. – На лекциях нам рассказывали, что Шератан погиб давно, около тридцати лет назад. А тебе явно меньше.

– Не совсем так, – вздохнула Таяна. – Шератан прошел точку невозврата, момент, когда война уже не остановится и гарантированно выжжет все живое. Тогда, после резолюции императора, все силы альянса покинули планету. Выжившие боролись еще очень долго. И даже рожали детей. Хенсем говорил: чудо, что я выросла здоровой. Дозы радиации и

загрязнения там были сумасшедшие. Но теперь уж точно безжизненная пустыня. Я, наверное, последняя.

Что-то не дало мне рассказать о Фортеме – может, здоровое недоверие. Таяна располагала к себе, ей хотелось верить, ведь дгнарна была единственным моим шансом на спасение. Но все же слишком откровенничать мне не хотелось.

– Значит, план такой. Несколько дней делай вид, что на тебя действуют их лекарства. Я подменю бутылку с водой и еду, так что все будет выглядеть натурально. То, что приношу я, – можешь есть. То, что приносят, пока ты спишь или роботы, – даже не вздумай. Потом, когда узнаю, что усиленную охрану сняли, доберемся до города, и там по обстоятельствам.

– А за мной разве не наблюдают? Камеры там? Хенсем может заметить, что меня нет.

– Я зациклила изображение. Он использует местную допотопную технику, так что это даже несложно. И не станет тебя будить. Ну, а то, что ты несколько часов спишь в одной позе, – совсем не подозрительно. Так что расслабься. Хотя скоро смена дежурных, надо будет прошмыгнуть раньше – они обойдут всю базу.

– Странно все это. Меня похитили с огромными затратами, это ж во сколько им обошлось проникнуть – пусть даже с помощью Болднера – во дворец, увезти, не вызывая подозрений, в кратчайшие сроки. Но при этом корабль старый, база старая, оборудование земное. И надо ж было посадить в клетку рядом с городом, где я выросла. Диких миров, что ли, мало? А даже если мало, Земля – огромная!

– Ты еще не поняла? – невесело усмехнулась Таяна. – Мы исполнители. Заказчик похищения кто-то другой.

– Кто?

Дгнарна пожала плечами:

– Если Хенсем и знает, то не говорит. Мы постоянно беремся за похожую работу. С тобой все серьезно и дорого, но вот гонорар мы еще не получили. Хотя на днях должны.

– Мне нужно предупредить всех во дворце о предателе. Иначе... я боюсь подумать, что может натворить Болднер.

– Связи с Канопусом здесь нет, не надейся. Ваша концепция невмешательства глушит все исходящие сигналы. Местные давно ищут разум во вселенной, и им даже невдомек, что их ненавязчиво просят найти разум в своем углу.

– Толку-то, – хмыкнула я, – если даже в развитых цивилизациях можно умыкнуть принцессу, накачать лекарствами и использовать в своих целях.

На это Таяна ничего не смогла возразить, и весь остаток вылазки мы сидели молча. Этот короткий вдох земного воздуха стал рукопожатием давнего друга. Я не думала, что еще хоть раз увижу Землю, да и жизнь на ней не сказать, что радовала. Но все равно при взгляде на родной город охватило теплое чувство надежды.

Мы вернулись тем же путем, что и ускользнули. Таяна забрала мою еду, оставив новую бутылку и пакетик с орешками, а я забралась под одеяло. Но организм, возбужденный новой информацией, не желал засыпать. Одни и те же мысли шли по кругу, изматывая меня.

Добраться до города. Слиться с трущобами. Залечь на дно. Раздобыть денег, где-то устроиться, и... что дальше? Связи с Канопусом нет и не будет, а Хенсем совершенно уверен, что Фортему нас не найти. Да и кому придет в голову, что похищенную принцессу увезли в ее родной город? Может, Таяна что-то и сообразит, но она, похоже, просто страстно хочет сбежать и совсем не думает, что будет потом.

Я снова окажусь в трущобах и снова в компании подруги, пусть и не такой, как Сашка. Да и не подруги пока еще...

Мысли против воли потекли дальше, вспомнился дворец, оставленный там меховой годдер, с которым мы так и не подружились. Градвин с его техническими штучками. Мирна, влюбленная в начальника и наверняка уже уволенная за то, что проморгала принцессу. Люк, вечно занятой император, чудом находящий время для сестры. Тамир, с которым я впервые в жизни пошла на свидание. Они все стали частью новой жизни, расставаться с которой не хотелось.

Но теперь, похоже, выбора не осталось.

Непрошенные слезы навернулись на глаза, и я закрылась одеялом с головой, чтобы в камеру не было видно, как я плачу. До сих пор я не позволяла эмоциям взять верх, но сейчас, под покровом темноты, не выдержала и сорвалась.

– Не хочу обратно, – шепотом, упрямо, сквозь слезы и дрожь, сказала я. – Хочу домой.

К Люку, Тамиру, годдеру, Мирне, Градвину и, черт с ним, даже к Фортему.

Глава пятнадцатая. Возвращение не домой

Изображать сонную и тупую принцессу в плену оказалось куда проще, чем бодрую и умную – во дворце. Я часами лежала на жесткой неудобной койке, смотрела в одну точку и то засыпала, то просыпалась от каких-то тревожных и смутных снов. Даже мелькнула мысль, что все-таки где-то я умудрилась напиться успокоительных. Но нет, при должном усилии туман в голове разгонялся. Из чего я сделала вывод, что просто задолбалась лежать без дела.

– Вы мало едите, принцесса, – в один прекрасный день сообщил мне Хенсем.

– Я в депрессии, – пробурчала я. – Умру от тоски, будете виноваты.

– Вам нужна энергия, Паулина. – Хенсем уговаривал, как заботливый дядюшка, и я бы прониклась, если бы не обстановка. – Поешьте.

А вот последнее слово прозвучало с нажимом. Еду пару часов назад принесла Таяна, так что я сделала вид, что мне без разницы, чем заниматься, и вяло откусила сэндвич. Организм, лишенный активности и каких-либо внятных мыслей, на это отреагировал приступом тошноты.

– Хорошо, – мурлыкнул Хенсем. – Скоро мы с вами попрощаемся.

– И куда вы отсюда сбежите? – Я не выдержала и огрызнулась.

– О нет, нет, вас заберет мой заказчик. А уж что будет дальше – не моя забота. Мы с Таяной получим свой гонорар и где-нибудь осядем. На тихой планетке, вне влияния альянса. Девочке пора начать учиться и заниматься собственной жизнью, не будет же она вечно мотаться со мной по галактике.

У меня перехватило дыхание, а комната перед глазами вдруг поплыла. Знал? Догадался? Или совершенно случайно попал в цель? По спине прошла ледяная дрожь. Если Таяна слышит этот разговор, то может решить, что уж лучше синица в руках, чем сомнительный побег ради светлого будущего.

А о заказчике, который должен был забрать меня скоро, я вообще старалась не думать. Идей не было ровным счетом никаких. Императора и его сына просто убили, но зачем похищать меня? Хенсем мог бы срубить куда больше денег с Люка, чем с заказчика, – это почти наверняка. Был верен своему слову или боялся?

От вопросов, на которые не было ответов, заболела голова, и я бросила обратно на поднос едва надкушенный сэндвич. Двери камеры прочно запирались, так что я даже теоретически не смогла бы сбежать без помощи

извне. И оставалось только надеяться, что Таяна сдержит слово.

Я провалилась в очередной виток тревожного сна, который уже не приносил облегчения, просто был, и все. Как и четыре серые стены.

– Паулина! – Шепот прорезал ночную темноту и растворился в сонливости.

Меня потрясли за плечо:

– Паулина! Вставай, надо валить отсюда!

Я с трудом открыла глаза и едва рассмотрела Таяну. Но даже в темноте нельзя было не заметить опухшие от слез глаза дгнарны.

– Что-то случилось?

– Нет... так, повздорили немного. Надо уходить, другого шанса не будет. С утра приезжает заказчик. Охрану так и не ослабили, но есть способ свалить. Такой... не слишком тривиальный.

Меня не надо было уговаривать, я оказалась на ногах мгновенно. Пошатнулась и чуть не упала обратно. После сна длиной в несколько суток тело практически не слушалось. Таяна дала мне пару минут размяться, а потом мы вышли из комнаты.

– Держись на пару метров позади меня, – шепнула она. – Я буду проверять путь.

За спиной дгнарны болтался плотно набитый вещами рюкзак. Что ж, я хотя бы валила налегке.

– Таяна! – позвала ее я. – Тебе стоит закрыть волосы, на Земле таких не бывает.

Вместо ответа девушка помахала черной бейсболкой:

– Я часто бывала в городе, умею прятаться.

Что ж, одну проблему я для себя прояснила, оставалась еще одна. Но интересующий вопрос я задать не успела. Девушка замерла, а потом быстро толкнула меня в ближайшую комнату, всунув рюкзак. Таяна приложила палец к губам, а в следующий миг уже оказалась в коридоре.

– Таяна... – Голос Хенсема звучал как-то странно, не искаженный старыми динамиками. – Что ты здесь делаешь в такое время?

– Не спится. – Она отвечала спокойно и будто бы честно. – Решила подышать воздухом.

– Не лучшее время, чтобы прогуливаться. Утром приезжает заказчик, и надо будет дать ему полный отчет. Я хочу, чтобы ты выглядела достаточно профессионально.

– Да, Хенсем, я уже иду.

Помимо их разговора, я слышала какой-то странный стук, словно чем-то металлическим скребли и стучали по полу. Но выглядывать из укрытия

не решалась, сердце и так билось в сумасшедшем ритме. В помещении, где я спряталась, хранились какие-то коробки и контейнеры. Надписи были сделаны на неизвестном мне языке, а внутрь заглядывать как-то и не хотелось.

Из дверного проема на противоположную глухую стену лился свет. Сначала тень рисовала стройную и немного искаженную фигуру Таяны, а потом я едва не ахнула. И вскрикнула бы, если бы не зажала себе рот. Тень показала мне пугающую, жуткую фигуру чего-то с паучьими лапами. Каждое движение этой лапы сопровождалось металлическим лязгом.

Потом тень и звук исчезли, а через минуту в проеме показалась Таяна:
– Ушел. Пошли!

Ноги слегка дрожали, когда я поднялась. Мы вновь оказались в коридоре (каком по счету?). Я восстанавливала дыхание, а когда более-менее успокоилась, решила спросить:

– Таяна, а Хенсем, он... это его я видела мельком в коридоре? Ну...

Я даже не знала, как описать очертания тени. Вдруг это мне привиделось?

– Хенсем использует экзоскелет, – кивнула дгнарна. – С ним произошел несчастный случай, и он потерял обе ноги.

– И почему не использовать нормальные протезы?

– Теперь понимаешь, почему я хочу сбежать?

Мы обменялись взглядами, и этот миг даже будто бы сплотил. Я поверила, что Таяна действительно хочет мне помочь, не без выгоды для себя, конечно. А еще окончательно убедилась, что дальше на территории Хенсема мне делать нечего.

Пока я шла вслед за девушкой, погруженная в невеселые мысли, мы достигли конечной точки пути. Вот только оказалась она слишком неожиданной. Мы уперлись в ту же дверь, через которую несколько дней назад выбирались к лестнице.

Очень нехорошее предчувствие посетило меня. Жуть какое нехорошее.

– Таяна, а зачем мы лезем на площадку?

– Это единственный способ покинуть базу незаметно.

Она невозмутимо топала по лестнице вверх. Я стояла в совершенном шоке.

– Мы что, будем прыгать с такой высоты?

– Не говори ерунды, я захватила автоматические тросы. Ты в юности по канатам не лазила, что ли?

– Не над океаном же!

– Подумаешь. Я вывела днем катер, так что даже намокнуть не

удастся. Ну... если правильно приземлиться. Хочешь вернуться к Хенсему?

Она улыбнулась, а я закатила глаза. Нет, возвращаться совсем не хотелось, но и спускаться с такой высоты как-то тоже. Я вообще с плаванием на вы. Будет довольно обидно утонуть при попытке к бегству. Хотя Хенсему тогда, наверное, попадет...

– Хорошо, другой вопрос, – я говорила уже с трудом, задыхаясь от подъема, – ты сказала, что я должна защитить тебя от гнева императора и его безопасников. Каким образом, если мы застряли на Земле? Отсюда не летают прямые рейсы до Канопуса.

– С этим сложнее. Но кое-какие идеи у меня есть. Регулярные рейсы, конечно, не летают, но вот авантюристы и торговцы редкостями, бывает, случаются. Ты ведь сможешь пару дней прожить в одиночестве в городе? Принцесса – лакомый кусочек для любого контрабандиста, а твое лицо наверняка крутят по всем лентам Сети. Где-нибудь спрячешься, а я попробую добыть для нас места.

– И что изменится, если я покажу лицо потом?

– Сменишь внешность. Ради спасения можно и волосы обрезать, и родинку нарисовать.

– Да хоть усы, – хмыкнула я с изрядной долей сомнения в голосе.

– Вот и займешься.

– И как ты меня найдешь, если я пущусь во все тяжкие по темным закоулочкам своего прошлого?

– О, поверь, найду, – усмехнулась Таяна.

План ее трещал по швам и больше напоминал побег импульсивного и депрессивного подростка. Хотя мы с ней, по сути, такими и были. С той лишь разницей, что вместо заботливых, но непонимающих родителей нас грозился найти страшный мужик с неизвестными намерениями.

Холодный ночной воздух ударил в лицо, чуть не сбил с ног. Я посмотрела вниз, где виднелся небольшой потрепанный катер, и простонала:

– Таяна, это безумие!

Но та уже закрепляла на перилах два механизма, очертаниями напоминающих рулетки.

– Не бойся! – Ей было даже весело. – Надо рисковать, иначе все самое крутое в жизни заберут другие!

Таяна лихо перемахнула через перила, и механизм мерно зажужжал, не позволяя ей спускаться быстрее, чем нужно.

Так бы сказала мне Сашка, если бы вдруг оказалась на месте дгнарны. Подруга не боялась риска и сбежала бы и без помощи со стороны. Что ж,

надо было попытаться. Лишить Сашу законного титула принцессы стоило ради попытки выжить самой. Если не бороться, получится, что все совершенно напрасно и ее смерть, прошедшая незаметно для целой галактики, канет в небытие. Фортем вряд ли вспомнит о настоящей принцессе. Интересно, он вспоминает обо мне?

– Ты решила вернуться? – крикнула откуда-то снизу Таяна. – Хоть махни, если передумала, я тебя ждать не буду!

– Иду я, иду!

Со вздохом я полезла следом. Не так стремительно и изящно, конечно. Но, стиснув зубы, закрыв глаза и вцепившись в ручку троса, можно было смириться с тем, что ты с дикой скоростью летишь вниз. Только не визжать... только не визжать!

Под конец я все же не выдержала и взвизгнула. Ровно за секунду до того, как уйти под ледяную темную воду.

Меня спасло лишь то, что я не выпустила из рук трос. И Таяна не позволила мне уйти слишком глубоко – с силой выдернула на поверхность. Все же дгнарны были куда более развиты, чем люди, в плане физических способностей.

– Промашечка, – смущенно пробормотала девушка, помогая мне забраться в лодку.

После экстремального купания пробило на дрожь. Зуб на зуб не попадал, я обняла себя руками, но едва мы тронулись – стало только хуже. Ветер казался адским.

– Там в рюкзаке есть два комплекта сменной одежды, возьми, – кивнула Таяна. – Мне отвлекаться от управления этой штукой нельзя. Я делала это дважды в жизни.

Успокоила, ничего не скажешь. Дрожащими руками я с трудом пыталась распутать узел на рюкзаке дгнарны.

– Этот катер тарахтит, как трактор, нас точно не услышат?

– База под водой.

– А камер нет? Или каких-то датчиков снаружи?

– Не-а. Зачем? Со стороны океана тебе могут угрожать только рыбки и штормы. Они не требуют видеонаблюдения. Место выбрано идеально, ну и к тому же все согласовано и кто надо в курсе нашего присутствия.

Я хотела было поинтересоваться личностями загадочных «кто надо», но вдруг наткнулась в рюкзаке Таяны на что-то твердое, обернутое мягкой тканью. Аккуратно развернула и чуть не ахнула, увидев пистолет. Холодная сталь и тяжесть говорили о земном происхождении оружия.

– Нашла? – не отвлекаясь от разрезающего воду носа катера, спросила

девушка.

Я быстро завернула пистолет обратно в ткань и вытащила дешевые, но новые джинсы и черную майку. Таяна готовилась к побегу.

Если не окажусь в тепле в ближайшие полчаса, схвачу воспаление легких. Эта перспектива меня испугала чуть ли не до тошноты. Документов не было, в больнице не примут, отправят в социальный центр. Там медицина... положат на койку в коридоре и дадут активированного угля. Помрешь – ура, освободилась койка. Конечно, так не везде, но в моем районе точно. Я помню, как воровала лекарства для Сашки, потому что даже с документами ей могли предложить только несколько таблеток жаропонижающего.

– А ты, похоже, давно собиралась сбежать, – сказала я, лишь чтобы не переодеваться в полнейшей тишине.

– Да, я собиралась улизнуть, когда мы будем в системе Денеба, но твое появление удачно изменило мои планы. Получить протекцию принцессы сойдет за подарок судьбы.

Впереди, к моему облегчению, показался берег.

– Нас не поймает береговая охрана?

– Слишком рано. Встанем к остальным катерам и смоемся, пока никто не понял, что происходит. Значит, так, делимся и прячемся. Я попробую пробить нам местечко на каком-нибудь корабле, а ты займись внешностью. Избавься от кудрей и смени цвет. Сможешь найти местных денег?

Я помахала рукой с серебряным браслетом. Он был среди тех аксессуаров, что подобрали для меня во дворце, и перед похищением я его не сняла. Никаких технических штучек он не содержал, так что можно было продать. Не хотелось. До зубной боли не хотелось, и сердце сжималось от мысли, что с каждым шагом я расстаюсь с памятью. Но придется как-то выживать, и деньги очень нужны. Работа, попытки вырваться из трущоб (если Таяне не удастся добыть нам места на каком-нибудь корабле) – это будет потом. Сейчас нужно пересидеть и затеряться.

– Хенсем будет тебя искать, но людей у нас не так много. А вот заказчик... я не знаю, кто он и какие силы положит на то, чтобы тебя отыскать. Так что заляг на дно поглубже. Я найду тебя, как только сумею найти нужных людей.

– Как? – тут же спросила я.

– Дгнарны – телепаты. В самом худшем случае я проведу неделю, сканируя районы города в поисках тебя.

Да... я и забыла об этой их особенности, Фортем ее не использовал на мне, так что я даже слабо представляла, как эта телепатия работает. Берег

все приближался, и я прикидывала, как буду действовать. До открытия всех магазинов и ломбардов оставалось не меньше двух часов.

– Вот еще. – Когда мы остановились у пристани, Таяна порылась в рюкзаке и протянула ту самую ткань с пистолетом. – На случай, если все примет неожиданный оборот.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы спрятать оружие под все еще влажной легкой курткой.

Мы оставили катер на пристани и спешно направились в сторону центра. Таяна уверенно шагала вперед, и я даже позавидовала этой холодной решимости. Она бежала от жизни, которая ее не устраивала. А вот я возвращалась в ту, от которой едва-едва сумела избавиться.

Что ж, было не время рефлексировать и скучать. Хенсем довольно быстро поймет, что я сбежала, и лучше бы мне к моменту, когда его ищейки будут рыскать по городу, быть как можно дальше и незаметней.

Мы попрощались на одном из центральных перекрестков. Что ни говори, а Таяна мастерски сливалась с толпой. Внешне девушка в бейсболке ничем не отличалась от народа, спешащего на работу. Кто-то совершал утреннюю пробежку, кто-то торопился в метро, кто-то неспешно прогуливался с бумажным стаканчиком кофе. Я поискала глазами нужную вывеску и довольно скоро обнаружила ломбард.

За браслет не дали много, но и это было куда больше, чем порой мы добывали с Сашкой. Растяну на неделю, если получится. А уж если к концу недели Таяна меня не найдет, смысла ждать дольше не останется. И надо будет думать, как жить дальше. Или как хотя бы попытаться дать знать своим, что я на Земле.

После всего я разжилась краской для волос, небольшими ножницами, бейсболкой, бутылкой чистой воды и сухими калорийными батончиками. На первое время хватит, а если совсем прижмет, раздобуду горячего питания. Или стащу какой-нибудь сэндвич – вряд ли навыки исчезли.

Народа постепенно становилось все больше и больше, и я не стала искушать судьбу. На метро добралась до спального района и облюбовала одну из замороженных высоток. Бедные дольщики, заплатившие за квартиры, наверняка негодовали, изо дня в день видя, как обещанные им квартиры превращаются в трущобы. Но сейчас эта высотка была моим спасением – такие не патрулирует полиция, а спрятаться здесь проще простого. Я собиралась ночевать на втором, достроенном этаже, а чтобы перекусить, поднялась на самый верх.

Здесь, вдали от самых сумасшедших небоскребов, открывался вид на спящую и безмятежную окраину города. Розовые краски рассвета мягко

касались крыш двух- и трехэтажных частных домов. Этот пейзаж был мне привычен. Но как дома я себя совсем не чувствовала.

Глава шестнадцатая. Долгий путь домой

После того как стемнело, я поняла, что мне нужны часы и какой-нибудь спальник. Оптимизма эта мысль не добавила, даже если взять все в комиссионном, денег от продажи браслета останется совсем чуть-чуть. Но спать на жестком полу, подложив под голову куртку, было адски неудобно. Это я за месяцы жизни в роскоши так отвыкла от спартанских условий? Хотя, конечно, мы и с Сашкой старались найти хоть какое-то подобие кроватей. Но сейчас следовало хотя бы пару дней посидеть на месте и переждать возможные поиски. Риск столкнуться с людьми Хенсема не стоил мягкой постели.

Я не могла уснуть и лежала, рассматривая размытое и тусклое отражение себя в фольгированной обертке бутылки воды. Днем мне пришлось выбраться в торговый центр, чтобы покрасить волосы, но сделала я это неумело и явно неправильно. Хотя светлые кудри с легкостью брала любая краска. Я хотела стать шоколадного или орехового цвета, но сейчас торчащие в разные стороны кудри скорее можно было назвать черными. Хотя в лучах солнца они отливали каким-то баклажановым оттенком. Впрочем, цвет волос меня мало волновал. Отрастут, смоются – если, конечно, я до этого момента доживу.

В полной тишине здания каждый шорох неимоверно пугал. С пару часов назад я, только было задремавшая, подскочила от кошки, что залезла через разбитое окно первого этажа. Рыжая нахалка перепугала меня до смерти и была такова, только облезлый хвост мелькнул на лестнице.

Поэтому новый звук я не сразу опознала. Но все же до уставшего мозга дошел его смысл – шаги. Звук осторожных, медленных шагов. Я замерла, вся обратившись в слух. Другой бездомный? Поиски меня?

Точно не полиция, они орали еще на подходе к зданию, дабы облегчить себе работу и дать нам улизнуть. Мало кому хотелось принимать в участке беспризорников. А вот с остальными... это мог быть кто угодно, от наемника Хенсема до психопата, шарящегося по заброшкам.

Что ж, мне все равно здесь не понравилось. Значит, судьба. Я специально осталась на втором этаже, чтобы в случае чего спуститься прямо из окна. Пистолет во внутреннем кармане куртки придавал некую уверенность. Я очень плохо стреляла, но, если понадобится, была готова защищаться. Даже переложила его в руку, просто для спокойствия.

Три шага до окна, перекинуть ноги через проем и спрыгнуть на

небольшой выступ. С него уже можно было спрыгнуть на нагромождения плит и оттуда рвануть в темноту спальных кварталов. В теории... потому что на практике изъеденная временем и погодой площадка осыпалась под моим весом. Я свалилась бы с высоты второго этажа и вряд ли погибла, но точно что-нибудь сломала, если бы не успела схватиться за стену. Пришлось напрячься и подтянуться обратно в комнату. Чудом я сделала это бесшумно, хотя в голове пронеслись тысячи ругательств.

Страх стал ощутимее, сердце зашло в истерику. Надо было спуститься вниз, но я, сколько бы ни прислушивалась, не могла понять, откуда доносятся шаги. Или их уже не было? Может, мне показалось или тот, кто был в доме, уже ушел?

Черт... никогда еще я не оказывалась в темном доме наедине с кем-то таинственным и, возможно, опасным. Мне и в голову не приходило, что посреди заброшек может скрываться что-то, от чего нельзя убежать.

Или остаться здесь, в пустой комнате, где даже негде укрыться, или попробовать спуститься на первый этаж и унести ноги. Выбор очевиден, сидеть на месте я бы точно не смогла. Я подняла пистолет перед собой, чтобы, если что, хотя бы иметь возможность отпугнуть потенциального злоумышленника.

Ничего не происходило. Ни шагов, ни дыхания, ни единого намека на чужое присутствие. Казалось, в этой идеальной и по-своему красивой ночной тишине я слышала только собственное прерывистое дыхание.

Я вышла из комнаты и, стараясь ступать как можно тише, двинулась к лестнице. Бежать прочь от малейшей, даже призрачной угрозы!

Дальнейшее промелькнуло так быстро, что я не успела даже вдохнуть. Чья-то рука перехватила мою, сжала, вынуждая бросить пистолет, а потом мир перевернулся. Там, где недавно был потолок, оказались мои ноги, а носом я рассматривала бетонный пол. Вот только ожидаемого удара не последовало – тот, кто одним движением чуть не отправил меня в полет по лестнице, в последний миг удержал на весу.

Глаза собрались в кучу от прилившей к голове крови. Я всегда не очень переносила всякие карусели и качели. Иногда нас с приятскими вывозили в парки аттракционов и... в общем, кто бы на меня ни напал, ему крупно повезло, что я давно ужинала. К счастью, очень быстро мир вернулся в изначальное положение, а меня...

Меня отряхнули.

– Ты этой штукой собиралась мне по загривку дать или хотя бы отдаленно представляешь, как она работает?

Мир снова перевернулся, но уже в фигуральном смысле. Я чудом

устояла на ногах и вдруг решила, что сплю или... или сознание выделяет это со мной в каком-то приступе шизофрении. Но передо мной стоял лорд Фортем собственной персоной! Традиционно хмурый и мрачный, но как же я была ему рада!

Не издав ни звука, я повисла у него на шее, лишь мельком подумав, что если это какая-то шутка Хенсема, то и плевать. Пусть хотя бы на мгновение поверю, что меня нашли, заберут домой и... что вообще хотя бы искали.

Он вдруг рассмеялся и обнял меня в ответ.

– Умница, – в свойственной ему манере произнес он, – в этот раз реакция не в пример лучше.

Но мне было плевать на издевки и неприкрытую иронию, я повисла на несчастном рептилоиде и поняла, что самостоятельно шевелиться больше не могу. Прижиматься к нему было неправильно, но очень приятно. Тепло, знакомый запах окутывали и успокаивал. Уснула бы прямо так, на весу, тем более ему ничего не стоило хоть всю ночь так стоять.

– А теперь минута воспоминаний окончена, – объявил Фортем.

Я позорно шмыгала носом и пыталась при этом спрятать лицо, вдруг вспомнив о крутом нраве безопасника. Но как же я была рада его видеть! В этот момент я готова была простить все, что он мне говорил и еще скажет! Пусть хоть вечно издевается, только заберет меня домой!

На ногах я держалась с трудом, поэтому прислонилась к стене и всматривалась, всматривалась в знакомые черты, словно не веря собственным глазам. Наверное, в один момент мужчине это надоело, потому что он подошел и, взяв меня за плечи, немного встряхнул.

– Приходи в себя давай. И пойдем отсюда. Ты в порядке? Что болит?

– Н-ничего, – выдохнула я, закрыв глаза.

Фортем выругался и снова заключил меня в объятия.

– Дурацкий цвет волос, – сообщили мне в макушку.

– Угу.

– Дурацкий план побега.

– Меня похитили вообще-то!

Я задрала голову, чтобы посмотреть в это наглое, бесстыжее лицо.

– Я имею в виду попытку улизнуть от меня, глупая.

– Я же не знала, что это вы. Я думала, Хенсем.

Глаза мужчины вдруг потемнели, и я рефлексивно прикусила язык, словно сболтнула лишнего.

– Хенсем? – ледяным голосом переспросил Фортем. – Ты видела Хенсема?

– Ну... он вроде как меня похитил. Вы знаете, кто это?

– Он был на моем месте в свое время. Не знал, что Хенсем занялся коллекционированием принцесс. Ладно, ему я ножки за ушки заправлю потом. Пошли, у меня нет желания ночевать на помойке.

Фортем есть Фортем, хоть на Террестрисе, хоть на Земле. Но сейчас я с удовольствием даже просто слушала его голос. Хриплый, низкий, достаточно тихий, но уверенный. Во дворце я ненавидела, когда он мне указывал, а сейчас готова была делать все, что скажет, лишь бы выбраться из этой серости и снова увидеть захватывающие дух панорамы Альсахла.

Поддавшись совершенно идиотскому порыву, я вдруг протянула Фортему деньги, оставшиеся от продажи браслета. Сама не знаю, о чем думала в этот момент, мозги просто отключились.

– Мило, – хмыкнул ксенофил. – Я ценю твою помощь, дорогая, но совершенно не против, чтобы в нашем браке у тебя были деньги на карманные расходы.

Я моргнула и удивленно на него уставилась:

– В каком браке? Какие расходы?! Вы что, снова надо мной будете издеваться?!

– О, смотрите-ка, пришла в себя. – Он расплылся в улыбке. – Пойдем, я хочу еще успеть поспать.

Он протянул руку, и я вцепилась в нее, как в спасательный круг. С трудом приходила в себя, такой наплыв эмоций за какие-то десять минут вынес напроць все рамки, в которых я себя держала. Если у Хенсема я была спокойна лишь чтобы не испортить репутацию принцессы, в городе держалась, ибо надо было как-то выживать, то рядом с Фортемом, который, казалось, мог решить все проблемы легким движением руки, я превратилась... будем честны – в идиотку.

Которая вспомнила о Таяне, лишь когда мы были уже на улице.

– Я забыла...

– Что забыла? – почти ласково поинтересовался Фортем.

В темноте мне, конечно, могло показаться, но на лице мужчины даже читалось сочувствие. И прежней враждебности, что сбивала с ног в первую встречу, я не ощущала.

– Таяну забыла, – призналась я.

– Кто такая Таяна?

– Она... она помогла мне сбежать, потом пошла искать способ улететь отсюда, и я должна была ее ждать. Если мы улетим, а ее оставим, будет нехорошо. Я обещала ей помочь.

Фортем возвел глаза к небу. Смотрел он на Канопус, мигающий среди

тысяч звезд, или просто куда угодно, но не на меня, не знаю. Наверное, не следовало кричать на девушку, пережившую похищение, но ему явно очень хотелось.

– Ваше высочество, я что, похож на благотворительный фонд? Я приехал сюда за принцессой. Заберу принцессу. Ты мне предлагаешь сейчас сидеть и ждать странную Таяну?

– Я не... она просто...

– В общем, Виккерс, я – тиран. Смирись с этим. И я не собираюсь потакать капризам взбалмошных принцесс. Твои подружки меня мало волнуют, моя задача – привезти живую принцессу. Здоровую – не обязательно.

– Что?! – Я возмущенно сложила руки на груди.

– В разумных пределах, – поспешил меня заверить Фортем. – Думаю, руки-ноги должны быть на месте, ну и в целом фасад чтобы не пострадал, дабы предъявить народу. А в остальном полная свобода действий. Могу привезти без сознания – так даже драматичней, меня народ полюбит. Могу привезти беременную, о нас книгу напишут.

– Что-о-о?! –

Потом я вспомнила, что у Фортема с этим делом некоторые заморочки, и еще сильнее вспыхнула, особенно глядя на его довольную ехидную морду.

Меня снова схватили за руку и потащили прочь.

– Вот видишь, ты снова в форме. Если бы не твои дурацкие волосы, я бы даже поностальгировал.

Теперь уже я закатывала глаза. Я серьезно была рада этому ксенофобу?! Нет, я все же идиотка, причем форменная.

– Хорошо, и что дальше? Мы улетим? А почему мы идем пешком, а не на флаере, в прошлый раз вы меня увезли!

То, что Таяну Фортем ждать не будет ни под какими уговорами, я уже поняла. И старалась не думать о том, что до сих пор не сказала о ее расе. Надо было, но почему-то нужные слова никак не хотели произноситься.

– Виккерс, тебе обязательно болтать об этом здесь? С твоим возвращением все немного сложнее. Поэтому придется поднапрячься. Пообщаемся в закрытом помещении, ладно? Не там, где могут услышать.

Мы вышли из дворов к огромной стоянке. Такие строились в каждом районе, сразу на несколько десятков домов. Подземная махина вмещала сотни машин. Только и оставалось удивляться. Фортем за рулем? Мы подошли к черной тонированной машине, марку которой я даже и не знала – никогда таким не интересовалась. Но я послушно юркнула на переднее

сиденье и пристегнулась. Не зря, надо сказать, потому что стартанули мы с такой скоростью, что уши заложило.

– Нас остановят, а у нас даже документов нет!

– В бардачке, – бросил Фортем.

Открыв от изумления рот, я рассматривала два удостоверения. Фотографии на них были наши, а имена не совпадали. Меня, если верить информации, звали Джульетта Смит, а Фортема – Джек Смит.

– Оригинально.

– Угу.

– Так что там со сложностями? Почему нельзя просто взять и улететь, как в прошлый раз?

– Потому что информация о твоём похищении утекла дальше дворца. Узнали министры и подняли хай. Мол, принцесса, конечно, человек хороший, но раз из-за нее столько проблем, может, и хрен бы с ней? Мол, мы и так нарушили концепцию, чтобы ее забрать, а уж скандал с императором Ладером, который развлекался на дикой планете... в общем, настроения царят мрачные. Поэтому Люку пришлось пообещать, что попытка твоего спасения будет только одна и тихая.

– Милые у вас министры. Болднер тоже среди них?

– Болднер? Он сейчас во дворце.

Я застонала.

– Это он притащил меня к флаеру, он работает на Хенсема! Ну... или на заказчика.

Фортем выдал такую тираду, что мне на миг стало страшно. И за Болднера, участь которого теперь была предрешена, и за себя заодно – просто потому, что оказалась рядом с этой едва контролируемой яростью.

– Мы можем дать им знать?

– Только когда покинем Землю. Завтра к ночи.

– Болднер узнает, что я сбежала, и может натворить дел!

С видимым усилием мужчина пожал плечами:

– Люк – не маленький ребенок, его хорошо охраняют, а мои ребята не менее хорошо работают.

– Но меня вы упустили.

Я прикусила язык, вдруг поняв, что режу по живому. Фортем, должно быть, ненавидел сейчас весь мир. Не уберег императора и наследника, сорвался за похищенной принцессой, оставив правителя и друга в опасности. А я еще и упираюсь, требую подождать Таяну и почему-то наивно полагаю, что ему важно, что Таяна дгнарна. Важно ли? Он был прав, разговаривать о таких вещах стоило в более спокойной обстановке.

Впервые за много времени мне вдруг захотелось назвать его по имени, но с губ не сорвалось ни звука. Я осторожно подняла руку и погладила его по щеке.

– Спасибо, что меня нашли.

– Потом расплатишься, – усмехнулся он. – После свадьбы.

– Вы невыносимы.

– Но ты все равно рада меня видеть, и я буду этим пользоваться.

Голодная?

– Очень, – призналась я. – Замерзла, болит спина. Куда мы?

– В отель.

– Что?

– Популярный вопрос этого вечера. В отель, Виккерс, в приличную комнату с кроватью и заказом ужина в номер. Я не собираюсь прятаться по мусоркам, это вообще так себе идея изначально.

– У меня не было денег, – напредила я. – А вы не боитесь, что в отеле нас быстро найдут? Придется регистрироваться, попадем на камеры.

– Во-первых, пока что они ищут тебя одну. Они не знают, что я на Земле. Во-вторых, искать по отелям и центру точно не будут. Не нам одним не хочется светиться, а бурная деятельность Хенсема привлечет ненужное внимание. Поэтому сначала мы переждем ночь, а к вечеру доберемся до корабля и вылетим из системы.

– И полетим домой?

– Не совсем. Понимаешь ли, мы не знаем, кто организовал похищение, но предполагаем, что продвинутые ребята предпочтут скорее убить нас, чем пустить обратно во дворец. Мы свалим в противоположную от Канопуса сторону, а затем с нейтральной планеты доберемся до Террестриса на рейсовых кораблях.

– Звучит так, будто это займет неделю.

– Дней десять. Не бойся, Виккерс, я тебя не съем. Заодно посмотришь пару занимательных планет, для образования полезно. Постарайся только не простудиться, я не слишком хорошо капаю капельки. Хотя могу, если что, растереть тебя спиртом. Не знаю, правда, поможет ли это, но хоть развлекусь.

– Я вас ненавижу, – пробормотала я, пытаюсь спрятать улыбку.

– Врешь.

– Иногда думаю, что нет.

В голове все перепуталось, мысли скакали лихорадочно, сменяя одна другую. Люк где-то там и не подозревал о предательстве Болднера, мы оказались в ловушке и имели призрачные шансы на успех – это я поняла

сразу, Таяна куда-то пропала, и с каждой минутой ее шансы тоже таяли, а я... меня ждали десять дней наедине с Фортемом, и это пугало куда сильнее Хенсема и таинственного заказчика. Хотя нет... все же пугало чуть иначе и даже сложно было сказать, кого я больше боюсь – обстоятельств или... себя?

Теплая машина была во сто крат лучше холодного недостроенного дома. Я пригrelась и задремала, привалившись к стеклу, через которое было видно мелькавшие то и дело огни. Когда мы остановились, я не сразу смогла сфокусировать взгляд, но ахнула, увидев огромное здание высотой, наверное, этажей в тридцать. Оно представляло собой полукруг, чтобы рассмотреть вывеску, мне приходилось задирать голову.

– Вы ненормальный! Это... он же огромный!

– Это муравейник, Виккерс, – ответил Фортем, передавая ключи подоспевшему сотруднику. – Здесь тысячи номеров. Ежедневно прибывают и уходят сотни людей. Командировочные, звезды, случайные любовники, туристы из всех стран. Работают семь стоек регистрации. Молодым супругам затеряться здесь проще, чем черной кошке в темной комнате.

– Супругам?

– А Джульетта и Джек Смит, по-твоему, на съезде однофамильцев? Сделай счастливый вид. И постарайся не изображать тошноту рядом со мной, пока мы регистрируемся.

Я и впрямь чувствовала себя букашкой в огромном холле, что занимал два этажа. Среди лаконичных, но сверкающих чистотой интерьеров я была... нет, не совсем оборванкой, но и не своей. Поэтому старалась скромно улыбаться, держась чуть позади Фортема. Лучше пусть меня примут за его подружку, чем запомнят из-за подозрительного поведения.

– Здравствуйте, номер на двоих, вот документы. – Фортем умел быть обаятельным – от его улыбки и вкрадчивого голоса девушка за стойкой буквально растаяла. Я никогда еще не видела такой резкой метаморфозы!

– Мисс Смит?

– Миссис, – поправил сотрудницу Фортем.

У той даже ресницы от разочарования поникли, а я вдруг испытала очень странное мстительное удовольствие. Быстро расписалась в карточке гостя и отошла срочно попить водички из кулера неподалеку.

И что это только что было? «Нам надо быть незаметными, муравейник, бла-бла-бла», и тут же «ой, девушка, сю-сю, му-сю». Еще бы ручку ей поцеловал и телефон оставил. Хотя, конечно, если с другой стороны посмотреть, кто спросит о девушке, похожей на меня, вряд ли что-то добьется у администратора. Блондинки? Не было. А про семейную пару

с мужиком, на которого она запала, даже не вспомнят.

– Джульетта! Джульетта!

Какой-то идиот звал бедную Джульетту и никак не мог перекрычать громко спорящих о чем-то китайцев.

– Какого хрена?! – раздался у меня над головой злой голос Фортема. – Ты в стаканчике уснула?

Упс... Джульеттой, похоже, была я, и виной всему были совсем не китайцы.

На скоростном лифте мы поднялись на самый верх и долго шли по полукруглому коридору, минуя десятки совершенно одинаковых дверей.

– Почему последний этаж? Сматываться, если что, тяжелее.

– Потому что здесь люксы.

Вопросы отпали, стало вдруг весело. Даже несмотря на вал проблем, Фортем остается верен желанию исключительности и комфорта. На самом деле меня поразили этот контраст между происходящим и антуражем. Беглецы представлялись мне измученными и зашуганными ребятами, прячущимися в трущобах. Такой была я и даже не представляла, что можно иначе. А Фортем совершенно невозмутимо пришел, снял номер, еще и категорию выбирал, словно мы приехали на пару дней отдохнуть. Может, в этом и был смысл – толку ночевать в подвале, если можно снять постель? Рептилоид отлично подготовился: машину нашел, денег раздобыл.

Наконец мы остановились перед дверью нашего номера, и мужчина пропустил меня вперед. Я с восхищением тут же бросилась к огромному, во всю стену, окну: открывался невероятный, захватывающий вид на ночной город.

– Безумие какое-то, – пробормотала я. – Мы прячемся или развлекаемся?

– Доверься профессионалу, Виккерс, – усмехнулся Фортем. – Ты ведь неглупая девочка. И знаешь, что в бедной части города любой новичок выделяется, как пятно на белой скатерти. Кто-то да заметит. Поиски таким, как Хенсем, там вести проще. Они знают, что, засветись перед нашими ребятами или местными активистами, придется худо, раскопают все косточки, промоют и вышлют в космос без скафандров. Поверь, даже если он будет знать, что мы здесь, в этом номере, то целую неделю потратит на то, чтобы подготовиться к операции. Я же не падаю в обморок при виде пистолета, а, в отличие от них, меня еще и не посадят.

– Это почему? – рассеянно отозвалась я.

– Ну я же себя люблю. Сам себя не посадишь.

Глядя на панораму ночного мегаполиса, я задумалась: Фортем

специально развлекал меня шутками или действительно пребывал в приподнятом настроении? Вряд ли честно признается.

– Значит, так, иди в ванную, я закажу ужин. И расскажешь, что там за подружка у тебя и как Хенсему удалось до сих пор не сдохнуть.

На кровати лежали две стопки полотенец и чистые белоснежные халаты. Я в задумчивости остановилась перед огромной постелью, заправленной темно-синим покрывалом.

– Кровать одна, – сообщила я Фортему, который шел к телефону.

Он как-то странно на меня покосился:

– Я заметил. Ты думала, в семейном номере будет двухъярусная? Я тебя не съем. Она здоровая.

– Я просто сплю спокойно. А вы противоядие от шипов взяли?

Он замер над телефоном, а я рассмеялась и юркнула в ванную. На всякий случай заперла дверь, хоть и знала, что Фортема никакой замок не остановит. Но вроде все было тихо.

Ванная поражала размерами и функционалом. Конечно, она не могла сравниться с практически бассейном, что был у меня дома, но все же... это была настоящая угловая джакузи. С пузырьками, кучей пен и солей. Я недолго раздумывала, прежде чем набрать полную ванну горячей воды и пены, залезть в нее по уши и блаженно опереться на бортик.

Как хорошо-о-о! После жизни в камере Хенсема и неудавшейся ночевки в заброшенном доме я подумала, что эта ванна – лучшее, что со мной вообще случилось. Я так пригрелась и погрузилась в собственные мысли, что громкий стук в дверь заставил вздрогнуть.

– Ты уснула или утонула, Виккерс? Принесли ужин, вылезай оттуда.

– Да, няня, – пробормотала я.

Но исключительно из вредности – сейчас я в целом не была против чрезмерной опеки. Хотя в случае Фортема она действительно смахивала на тиранию.

Я вышла из ванной в халате, который волочился по полу, и сразу сообщила:

– У меня нет одежды.

– В сумке есть.

Я заметила небольшую сумку, что мужчина захватил из машины, но даже не придавала ей значения. А сейчас обнаружила там джинсы, красную футболку и кеды, с виду удобные и добротные. Куртка вполне сойдет и старая.

Фортем передвинул круглый небольшой столик к окну и раздвинул шторы, чтобы можно было смотреть на город. Свет был приглушен –

спальня вообще не предполагала верхнего освещения. Я чувствовала себя неловко в этой странной, неестественно романтической обстановке. Я ей просто не соответствовала.

Но вдруг поняла, что безумно голодна. С этими тревожностями я и думать забыла о том, что съела совсем немного – лишь необходимый минимум, предполагая, что в скором времени с едой придется туго. А теперь один взгляд на заказанный ужин заставил организм взвыть: «Хочу!»

Салат с курицей и овощами, лазанья и рулет с сыром, только из печи, горячий и ароматный... я с удовольствием принялась за еду. Фортем жевал менее активно, больше рассматривая меня. И я сама, без напоминаний и просьб, начала рассказывать.

Как Болднер увел меня к флаеру, как из флаера меня перевели на корабль и началась долгая дорога к Земле. Как я познакомилась с Таяной и мы сбежали. На моменте, когда я начала рассказывать о знакомстве с ней, запнулась:

– Таяна... она... Хенсем спас ее с Шератана.

Фортем нахмурился.

– Она дгнарна.

По его лицу пробежала едва заметная тень. Я даже не увидела это, я почувствовала, как мужчина напрягся, но ничем не выдал истинные чувства. А я не решилась спросить.

– Сколько ей лет?

– Как мне. Плюс-минус.

– Планета выжжена ядерной войной. Даже если предположить, что по какому-то остаточному принципу там были выжившие, дети двадцати с небольшим лет должны быть или уродами или крайне болезненными. В таких условиях долго не живут.

– Вы мне не верите, – надулась я.

Фортем вздохнул:

– Верю. Просто мы не можем оценить правдивость слов Хенсема и... самой Таяны. Возможно, она что-то не рассказала. Это не главное. Главное то, что искать ее мы не станем. Это окончательное решение и обжалованию не подлежит. Если надо будет, я закину тебя на плечо и унесу силой, но лучше будет просто поверить – мы не можем рисковать всем, чтобы помочь твоей знакомой. Пусть даже она помогла тебе. И я надеюсь, ты будешь держать это в голове, хорошо?

– Хорошо, – со вздохом ответила я.

Мысленно себя обругав: а что я ждала? Что Фортем вдруг бросится на поиски соплеменницы? Он должен был доставить меня домой, и вряд ли

что-то заставит сойти с пути. А я должна быть благодарна, что меня спасают, несмотря на то что я вообще-то не принцесса вовсе.

Когда с ужином было покончено, я уселась у еще одного блага люксовой цивилизации – камина. Подобные штуки я ни разу не видела. Камин был декоративный, тепла от него не шло, а языки пламени имитировались с помощью воды. Она испарялась, создавая совершенно невероятную иллюзию живого огня.

– Как у них дела? – спросила я. – У Люка, Мирны, Тамира, Градвина?

– Люк в делах, волнуется. Мирна ждет моего возвращения. Градвин занялся очередным фундаментальным вопросом, а гаденыш выписался из больницы и подозрительно притих. То ли все осознал, то ли что-то готовит.

– Не называйте его так. Тамир хороший. Как вы меня нашли?

– Двойка за внимательность, Виккерс. Точно так же, как в первый раз.

– Тогда вы искали Сашу. А я ведь просто оказалась рядом.

– Неужели ты думаешь, что мы не позаботились об этом? Градвин снял все твои параметры в первый же день. Самое сложное было определить планету, на которой ты находишься. В нашей галактике миллионы звезд. Тебя могли увезти в дикий мир, о существовании которого мы даже не подозреваем. Мы проверяли и мониторили несколько самых вероятных миров. Земля... странный выбор. Мне он кажется глупым, а раз так кажется – я чего-то не понимаю. И это напрягает.

– Странно, – кивнула я. – Зачем держать меня рядом с городом, где я выросла? И где император... ну... познакомился с мамой Саши.

– Рано или поздно выясним. Однако сначала мне хотелось бы добраться до дома и сдать тебя под охрану. Ложись спать, Виккерс, завтра длинный день.

– Можно, я еще немного посижу? – взмолилась я. – Совсем чуть-чуть.

– Сиди, – усмехнулся он. – Хочешь чего-нибудь?

Слова вырвались прежде, чем я подумала:

– Торт хочу.

– Торт?

– Шоколадный, – вздохнула. – Кусочек.

С удивлением я увидела, как Фортем поднялся и прошел к телефону. Минута разговора – и был сделан заказ на порцию шоколадного торта. Я настолько не ожидала, что он с легкостью закажет желаемое, что открыла рот и лишь изумленно таращилась. Только вспомнить, какие споры были в самом начале, когда мы двигались к Канопусу!

– Вы же сказали, что не выполняете капризы взбалмошной принцессы.

– Ну, а вдруг я готов выполнять капризы взбалмошной невесты?

Я закатила глаза.

– Опять вы? Хватит надо мной издеваться!

– Ну, строго говоря, слухи о нашей свадьбе сыграли тебе на руку. Никто не решился возразить, что я имею право забрать свою невесту у похитителей. По крайней мере, явно.

– Выходит, что ваша невеста ценнее сестры императора?

– Дело не в ценности. Дело в лояльности к Люку. Если нет тебя – Люк уязвимее. Он не женат, не имеет наследников, неопытен. Мы с тобой две палки в колесе огромного количества политиков и союзников. Денеб, думаю, танцевал вприсядку, узнав, что тебя похитили. Если не организовал это занятное мероприятие, конечно. Но все понимают, что тебя надо устранить до того, как ты всем полюбишься.

Раз уж Фортем в этот вечер оказался разговорчивым, я решила не бояться задавать глупые вопросы. Многие в их мире все еще оставались непонятным.

– А почему нельзя сделать какую-нибудь прогрессивную систему власти? У вас мир будущего, а реалии... император, министры, принцесса вот. Разве нельзя управлять всем как-то... ну, не знаю, автоматически или обезличенно, чтобы казалось, что нет конкретных лиц?

Он долго молчал, обдумывая ответ.

– Понимаешь, такая система есть, даже наполовину реализованная. Огромный искусственный интеллект, способный управлять всеми сферами жизни как минимум в рамках системы. Но на этапе тестирования, а это было около сотни лет назад, выяснилось, что хоть наши технологии и самые совершенные в галактике, жителям нужны конкретные фигуры в управлении. Не компьютер, а живые лица. Им нужен символ власти, медийное лицо, которое выступит и успокоит или направит. Пообещает, что все будет хорошо, а потом попадетсЯ фотографам в отеле, где трахнет известную фотомоделЬ.

– Лорд Фортем!

– Что? – хмыкнул он. – Это правда. Есть целые клубы, которые постоянно обсуждают все слухи о романах Люка. И это не сетевые клубы, Виккерс, они реально встречаются, зарегистрированы и имеют уставы. Тебе наверняка тоже такой создали.

– Им нечего делать?

– Ага, – безмятежно отозвался мужчина. – Все развитые планеты страдают какой-то ерундой в большинстве своем. Есть интеллектуальная элита, занятая в сферах, где требуется мозг. Есть некоторая прослойка тех,

кто не обладает выдающимися талантами, но работает и учится по внутреннему желанию. Есть значительный пласт тех, кто выполняет работу исключительно чтобы жить чуть лучше. А есть куча народу, живущая на пособие. Они способны исключительно на ту работу, которую могут выполнять роботы. И прожигают жизнь за играми, дешевой едой и удовлетворением других базовых инстинктов.

– Грустно как-то.

Он пожал плечами одновременно со стуком в дверь:

– Не бывает идеальных миров. Живые существа в большинстве своем нелогичны, зачастую глупы и подвластны инстинктам. Сиди здесь и не высовывайся.

Переход от рассказа к указаниям получился такой резкий, что я замерла и притихла, с бешено колотящимся сердцем прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре. Но уже через минуту Фортем вернулся, держа в руках тарелку с огромным шоколадным пирожным.

– Вы меня напугали.

– Это хорошо, разумнее будешь. Держи свой торт.

Шоколад способен заставить забыть обо всем! Признаться честно, такого торта я не то что не ела – даже не видела. Внутри темного бисквита с хрустящей корочкой был горячий, расплавленный шоколад. Я отломил вилкой кусочек пирожного и зажмурилась от удовольствия. Удивительно нежный, сладкий, горячий. Самый шоколадный из всех шоколадных тортиков!

– Вот уж не думал, что путь к сердцу принцессы лежит через сладкое.

– Дело не в сладком, – с набитым ртом сказала я. – Я о нем мечтала очень давно. И даже не думала, что удастся попробовать.

– Во дворце у тебя были любые десерты.

Я пожалала плечами:

– В вашем мире я не видела другого. А здесь существует много вещей, о которых я мечтала. Они до сих пор кажутся чем-то волшебным. Шоколадный торт, кино, вот такая вот гостиница, какие-то мелочи, дурацкие и несерьезные. Я думала, что больше не вернусь на Землю, но каким-то чудом оказалась здесь. Как будто вселенная намекает, где мое место.

Фортем снова хмыкнул:

– Не вселенная, а кучка заговорщиков, которым очень хочется денег и власти. Что толку, если бы на твоём месте была подруга? Ее бы не похитили? Она бы профессиональным хуком справа спустила Болднера с лестницы?

– Нет, но...

– Ты придаешь слишком много значения судьбе и прочей чепухе, Виккерс. Хотя судьба здесь совершенно ни при чем. В жизни таких, как мы, не бывает совпадений и случайностей. Если тебе кажется, что некая цепочка событий не поддается никакой логике, то ты просто ее не увидела. Не обладаешь достаточной информацией. Теперь твое место во дворце.

– Вы же не были подставной принцессой. Вам легко говорить.

– Я был ребенком.

– Я не ребенок!

– Тебе девятнадцать, – его губ коснулась улыбка, – ты ребенок.

– Скоро двадцать.

Я вдруг поняла, что больше не могу съесть ни кусочка. После плотного ужина калорийное пирожное влезло едва ли наполовину. Все внутри сопротивлялось необходимости отдать вкусность, но физически места не осталось. К счастью, в номере был холодильник, и я запрятала блюдо с остатками туда. Утром наверняка принесут кофе – доем. Выбрасывать еду после голодного детства как-то не было принято.

В ванной я долго смотрела на свое отражение в зеркале. Лицо выдавало усталость, за неделю с небольшим я снова сбросила пару кило, набранных во дворце. Волосы стали какого-то непонятного оттенка и в холодном освещении ванной комнаты смотрелись почти фиолетовыми. Нужно будет, когда окажемся в цивилизации, как-то смыть эту краску. Иначе во дворец вернется страшненькая принцесса.

Когда я вернулась в спальню, увидела то, что заставило замереть у порога, – Фортен устраивался на полу, рядом с кроватью. Горло как-то враз пересохло, и даже заговорить сразу не получилось. То ли оттого, что я совсем не ожидала того, что увидела, то ли оттого, что мужчина уже стянул рубашку, и я невольно в который раз задумалась, сколько же времени он проводит за тренировками. Тело, казалось, было лишено даже малейшего изъяна. А небольшая настольная лампа позади мужчины бросала отблески на шипы.

Пожалуй, в чем-то я понимала Кейру или ту девушку с ресепшена. От него исходила действительно мощная энергия, и порой она пугала.

– Я пошутила насчет того, что беспокоюсь сплю. – Наконец я справилась с дыханием.

– Угу.

– Вы можете спать на кровати.

– Угу.

И никакой реакции! Мне ничего не оставалось, как пройти к постели.

И без слов было ясно, что не получится настоять на своем. Вот идиотка! И надо же было ляпнуть. Да я за годы навестила спать так, чтобы приходилось просыпаться ради малейшего движения.

Вдруг стало как-то холодно. Или одиноко? Я быстро сбросила халат и юркнула под одеяло. Физически не смогла разлечься посередине, свернулась клубочком сбоку и вздохнула.

– Чего ты там страдаешь? – Фортем подошел ко мне.

Вблизи я заметила на рельефном животе длинный тонкий шрам. Мозги под вечер, да и после всего остального, работали крайне слабо, поэтому прежде, чем я осознала, что делаю, рукой коснулась горячей кожи. Мужчина замер, настороженно, как дикий зверь, глядя на меня.

– Ой... – покраснела и отдернула руку, будто обжегшись. – Простите. Он болит, да?

– Болит? – хрипло переспросил Фортем, смысл моих слов дошел до него не сразу.

Я опомнилась и отдернула руку. Для надежности спрятала под одеяло, хотя ощущение, будто кончики пальцев опалило огнем, никуда не делось.

– Нет, – усмехнулся мужчина, – это старый шрам.

Мне бы замолчать, лечь на дальний край кровати и уснуть, но, как говорила воспитательница в приюте, если уж понесло, то остановить можно только дрыном.

– Откуда?

– Так. Лазером задело.

Ему было весело! Черт возьми, он с трудом сдерживал смех!

– Еще что-нибудь хочешь потрогать?

– Извините, – пробурчала я, залезла под одеяло и поползла на середину кровати. Матрас прогнулся под тяжестью ксенофила – он сел рядом.

– Стой, куда ползешь, свалишься! Не хватало мне еще сотрясения мозга принцессы.

– А говорили, у меня одна извилина.

– Ну я надеюсь, мое общество благотворно на тебя влияет.

Я саркастически рассмеялась, но из-под одеяла вылезла и с наслаждением вдохнула прохладный воздух – в комнате было открыто окно. Долгие несколько минут мы молчали, думая каждый о своем. Я, например, размышляла, как все быстро поменялось. Казалось, совсем недавно я бродила по каюте, закутанная в одеяло, и раздумывала, как отомстить Фортему. Тогда я постоянно думала о том, что рано или поздно он меня предаст и раскроет тайну Саши. Как давно в последний раз эта

мысль приходила мне в голову?

– Но вы правда можете спать на кровати, я не ворочаюсь. Я пошутила.

– Хорошо.

Подозрительно прищурилась:

– Что, вот так просто со мной согласитесь?

– В отличие от тебя, Виккерс, я не обладаю патологической склонностью спорить по каждому вопросу. Если хочешь, я лягу с тобой.

У меня пропал дар речи, а этот нахал посмеивался и явно наслаждался тем, что загнал меня в угол! То есть это я требую лечь со мной? Да я забочусь! Мне домой надо живой доехать, а как это сделать, если у сопровождающего то спинка болит, то хвостик помялся?

Я молчала, Фортем молчал, улегся на свободный край кровати и закинул руки за голову, уставившись в потолок. Думая о чем-то своем и вряд ли приятном.

– Вот прямо чувствую, Виккерс, хочешь что-то ляпнуть.

– Да что вы меня по фамилии-то!

Он повернулся, протянул руку и щелкнул меня по носу, словно я была нашкодившим ребенком. Ну или просто ребенком. Хотя, пожалуй, иногда такое впечатление вполне могло сложиться.

– Потому что пока тебе надо побыть Паулиной Виккерс. Принцессой станешь, когда вернемся.

– По-моему, я ей никогда не стану, – вздохнула я. – Мне никогда не удастся быть как Люк. Он всегда знает, как и что говорить, уверенно держится, улыбается.

– Ты всего несколько месяцев принцесса. Этому учатся годами, да и не у всех есть врожденные способности. Но у тебя острый язычок, так что есть надежда сделать из тебя человека. А теперь спи, принцесса, потому что сразу после завтрака мы уходим. И, подозреваю, все пройдет не так уж просто.

– Сплю. – Я послушно закрыла глаза.

Только подумала, что вряд ли усну, с таким-то количеством мыслей в голове, и тут же отключилась. Раз – и свет выключили. А ведь думала, у Хенсема выпалась на пару лет вперед!

* * *

Впервые за много ночей мне ничего не снилось. Но и проснулась я в один момент и сразу же испугалась: а вдруг мне все приснилось и я сейчас

очнусь в заброшенном доме, спящей на свернутой куртке? Я вскочила так резко, что одеяло свалилось, открыв...

Ну, в общем, Фортем, сидевший напротив, поперхнулся тортиком. Я взвизгнула и тут же натянула одеяло по самые уши.

– Доброе утро, – с усмешкой в голосе поприветствовали меня. – В целом я взбодрился, благодарю.

Я молча сопела, выглядывая из-под одеяла и рассматривая совершенно умилительную картину, как лорд Фортем, суровый начальник службы безопасности, доедает оставленный мной торт. Мой взгляд был настолько красноречив, что ксенофил не преминул уточнить:

– Завтрак еще не принесли, а я хочу есть.

Я чуть было не ляпнула «так закажите», а потом поняла, что он не хотел меня будить. И от того вид Фортема, уминающего остатки торта в кресле у окна, стал еще приятнее.

– Собирайся. Завтрак – и сразу в путь. К вечеру я хочу оказаться за пределами системы, чтобы передать сообщение на Канопус.

– Сколько у меня времени?

– Два часа максимум на все.

Я быстро натянула халат и рванула в ванную. Душу грызло неприятное ощущение чего-то плохого. Как предчувствие, только мерзкое, лежащее камнем на душе. Я терла покрасневшую кожу мочалкой и тщетно пыталась понять, чем вызвано это чувство. Но увы – по всей видимости, то было обычное волнение перед важными делами. А сбежать с Земли и предупредить Люка об опасности – дело важное.

Я быстро приняла душ, высушила непослушные темные кудри. Теперь они даже не заплетались в косу или хвост, так сильно и небрежно я их обкорнала. Пришлось с сожалением признать, что когда мы летели в прошлый раз, я была не в пример симпатичнее. Но в этот раз хотя бы никто не угрожает выкинуть за борт. Хотя еще не вечер и Фортем может меня удивить.

Вернувшись в спальню, уже одетая и почти готовая к дороге, обнаружила завтрак, накормить которым можно было бы человек пять моей комплекции. Похоже, тот, кто разрабатывал стандарт кормежки для семейного люкса, предполагал, что наутро людям нужна пара тысяч калорий.

– На самом деле я не хочу есть, – призналась я, садясь в кресло.

Немного мутило от волнения и тревоги. Я смотрела на еще горячую булочку со сливочным сыром и разумом понимала, что такого лакомства не ела ни разу в жизни. Но физически организм мог воспринимать только

воду.

– Ты в порядке? – нахмурился Фортем.

Он ел так, что за ушами трещало.

– Просто нервничаю.

– Вряд ли выдастся шанс нормально поесть, хорошо если кофе перехватим. Поешь.

Несколько минут я действительно пыталась, но при попытке съесть клубники затошнило сильнее. Сердце пропустило несколько ударов, но я скорее бы умерла, чем призналась, что плохо себя чувствую. Схватила бутылку воды и сделала несколько глотков, стало легче.

– Все нормально, – в ответ на хмурый взгляд рептилоида сказала я, – я привыкла к голоду, и будет хуже, если наемся перед сложной дорогой.

– Захвати с собой, – кивнул он. – После старта хотя бы перекусишь. До внятной еды будут сутки пути.

– Куда мы потом?

– Сначала к Проксима Центавра. Там есть станция, полулегальная, ошивается всякий сброд. Там сядем на рейсовый корабль – и к Сириусу, на Сириусе немного иная станция... там задержимся на пару дней, чтобы сбить хвост, если будет. Ты оценишь. Потом прямиком на Канопус. Правда, выйдем не в Альсахле, а на другом полушарии. И транспортом доберемся до дворца на случай засады. К твоему дню рождения успеем.

– Откуда вы знаете, что у меня день рождения?

– Я знаю о тебе все, Виккерс.

– Впечатлена.

– Жизнь не прожита зря. А теперь, если ты не будешь больше есть, идем. Впереди пять часов на машине и час на вертолете.

Мы вышли из номера и по пустому коридору направились к лифтам. В это время народ еще неспешно завтракал: большинство ходили в столовую или ресторан, завтрак приносили только в люксы. Так что гостиница казалась необычно безлюдной.

– Вот что странно, – задумчиво произнесла я, когда мы спускались в лифте, – если Хенсем или его заказчик и тот, кто убил Сашу, – одно лицо, то почему сначала они пытались нас убить, а теперь похищают меня и везут на Землю? Как-то нелогично, Болднер вообще мог ткнуть меня по голове в дворцовом закуточке и свалить на кого-нибудь.

– Планы порой меняются. Полагаю, что неизвестная потерянная принцесса – досадная помеха, а вот любимая сестренка императора уже ценный приз. Хотя кто знает. В этой истории слишком много белых пятен. Жди у автоматов, я сдам ключи.

Очередь к ресепшену сегодня была еще больше. Я одновременно и сочувствовала этим людям, и завидовала. Да, они проведут ближайшую пару часов, стоя с детьми и чемоданами в ожидании расселения. Но они наверняка приехали отдохнуть, им не надо бежать и прятаться, их не хотят убить. И вообще они не принцессы.

– Пойдем. – Фортем крепко взял меня за руку, и мы вместе вышли на улицу.

Утренняя прохлада смешалась с дождливой влажностью. Ветра не было, и запах мокрого асфальта сразу же ударил в нос. Когда мы сели в машину, я открыла со своей стороны окно, чтобы насладиться земными знакомыми запахами. Теперь я была уверена, что ощущаю их в последний раз. Независимо от того, чем кончится эта поездка.

Глава семнадцатая. Неприятности с доставкой

Фортем и в обычном состоянии не слишком любил болтать, а за рулем превратился в молчаливого робота, разговаривать которого было просто нереально. И я смирилась. Пусть он и молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, это уже было намного лучше, чем постоянные споры.

Но я задремала, привалившись лбом к прохладному стеклу. Живот немного успокоился, и тошнота не давала о себе знать с самого отъезда. Хотя общее состояние было подавленным. Я, похоже, так толком и не отдохнула в отеле, хотя спала довольно крепко. Постоянная тревожность не оставляла шансов расслабиться.

Сквозь сон я почувствовала, как машина тормозит, и открыла глаза.

– Мы уже приехали?

– Нет, едем всего два часа. Надо заправить бак и освежиться.

Небольшая заправка сияла чистотой и готовностью обслуживать немногочисленных клиентов по высшему разряду. Пока я вылезала из машины и разминалась, мимо не проехало ни одной машины. Фортем пошел платить за бензин, а я, завидев табличку уборной, поспешила туда.

Новый приступ тошноты накатил, как раз когда я закрыла дверь небольшой кабинки. Я оперлась на раковину и глубоко задышала. Нет! Нельзя сейчас болеть. Только не сейчас, не в смертельной опасности. Несколько раз плеснула ледяной водой в лицо, и дурнота немного отступила. Придется, похоже, сказать Фортему, чтобы остановился у какой-нибудь аптеки. Средства от тошноты наверняка есть даже вдали от крупных городов. Я так редко болела, что даже не знала, что может помочь.

Вода в кране вдруг с недовольным бурчанием пропала, оставив меня в полнейшей тишине. Где-то вдалеке слышался металлический лязг. Должно быть, от ветра колыхалась какая-то старая вывеска.

Держаться! Держаться и не давать себе расклеиться. Все, начиная от Люка и заканчивая бедной Таяной, рисковали, чтобы я добралась до дома, а значит, нельзя было их подвести.

Когда я вышла, Фортем уже ждал неподалеку, чтобы проводить меня к машине. Вот он, его долгожданный контроль. Едва села, живот пронзила острая боль. Я негромко охнула и закусила губу.

– Что? – Фортем отвлекся от руля.

- Все нормально, – пробормотала я, совсем в этом не уверенная.
- В больницу?
- Нет! – поспешно замотала головой. – Не надо!

Мне хотелось поскорее убраться с Земли, а еще дать знать Люку о предательстве Болднера. К тому же о присутствии Фортема наверняка уже известно похитителям. Если заехать в больницу, неизвестно, кто пострадает из-за меня. Загнав тревогу куда-то в недра души, я приняла удобное положение и закрыла глаза. Машина стремительно неслась по автостраде навстречу долгому и явно непростому путешествию.

Меня разбудило мягкое прикосновение ко лбу. На протяжении долгих секунд я с трудом пыталась сфокусировать взгляд на пейзаже за окном и с удивлением поняла, что он статичен. Мы остановились?

– У тебя высокая температура, – сообщил Фортем так мрачно, что сердце зашлось в неистовом ритме.

– Все в порядке. – Я облизала пересохшие губы. – Простыла. Или схватила какой-то вирус. Отлежусь потом. Почему мы стоим? Из-за меня?

– Осталось минут тридцать пути. Нас могут ждать там.

– У вертолета?

– У корабля. Я взял южнее, вертолет полетел без нас. Есть шанс, что они купились на это, раз я не вижу преследования до сих пор. Но, с другой стороны, нас может ждать засада у корабля.

– И что будем делать?

– Прорываться. Я хочу, чтобы ты в точности делала все, что я скажу. Не выходила из машины, пока я не разрешу. Если скажу спрятаться – без геройств и благородных порывов. Если скажу уезжать – аналогично.

– Но...

При мысли, что возникнет ситуация, когда мне придется уехать, я впала в настоящую панику. А еще меня била мелкая дрожь, как при лихорадке. Украдкой, пока Фортем проверял пистолет, я несколько раз нажала на живот, как делала приютская медсестра, когда получала похожие жалобы. Острая боль пронзила живот, я едва сдержалась, чтобы не застонать, и зажмурилась. Черт, как не вовремя!

– Все будет нормально, – успокаивающе произнес мужчина.

Я слабо улыбнулась.

– Вы бы сказали это, даже если бы машина качалась над пропастью на двух задних колесах. Скажите честно, какие у нас шансы?

Он долго, преступно долго для такого момента всматривался в мое лицо. Сгущались сумерки, и в этих зловещих красках, через призму лихорадки и слабой, но не дающей о себе забыть боли все казалось

особенно безнадежным.

– Стопроцентные, – спокойно и уверенно произнес Фортем.

Я усмехнулась – наверное, ничто не заставит его сказать правду. И может, оно не так уж и плохо. Цепляться за призрачную надежду и верить. Да, это было заманчиво. И я сделала вид, что согласилась.

– А у вас запасного пистолета нет?

– А свой потеряла? – усмехнулся Фортем. – Возьми в бардачке. Еще есть канцелярский нож и лопата. В принципе тебе этого должно хватить, мне можно даже из машины не выходить.

Я бы посмеялась, если бы не было так плохо. Каждый вдох отзывался резкой болью. Чуть-чуть... дотерпеть до корабля, совсем немного. Только бы там были хоть какие-то лекарства! Должны были быть... я помню, как мы летели в первый раз. Просто обязаны были быть!

Я ждала увидеть в чистом поле корабль: сверкающий, огромный. Футуристическую машину, сошедшую с экранов и постеров фантастических фильмов. А увидела серое, почти неосвещенное здание. По типу склада или ангара.

– Корабль внутри?

– Угу, – откликнулся мужчина, и в его голосе я чутко уловила тревогу.

Всмотрелась в сумерки и замерла. Совершенно отчетливо у въезда в ангар виднелись несколько фигур. По мере того как мы подъезжали ближе, я рассмотрела пятерых мужчин с оружием и Хенсема. При взгляде на похитителя, теперь уже не являющегося в виде пугающей тени, я чувствовала ледяную дрожь вдоль позвоночника. Все тело Хенсема от пояса было механическим, напоминающим паучьи лапы.

– Да ты смотри, изменился как, – сквозь зубы процедил Фортем.

– Они хотят нас убить, да?

– В конечном итоге. Но почему-то до сих пор не пальнули из гранатомета. Значит, надеются взять живыми.

– Не нравится мне это.

Хенсем и свита терпеливо ждали, когда мы подведем максимально близко. Когда машина остановилась, мы не торопились выходить, и мужчина (я с трудом думала об этом существе как о мужчине) дал нам знак.

– Доброй ночи, Хенсем! – крикнул Фортем. – Рад видеть тебя живым, хоть и не слишком здоровым.

– Лорд Фортем, – в голосе Хенсема было столько льда, что я забыла об отвратительном самочувствии и с интересом наблюдала за ними. – Вижу, вы несколько не изменились.

– Да ну брось, я жутко постарел. Как-никак, двадцать лет прошло.

Двадцать лет... Фортем сказал, Хенсем занимал его место. А двадцать лет назад император Ладер летал на Землю. Интересно, не связана ли его поездка с тем, что именно на Земле Хенсем устроил свою базу. Черт, не хватало мне еще, чтобы вдобавок к животу разболелась голова!

Порывы совсем не летнего ветра здесь ощущались намного сильнее, чем в городе.

– Я не хочу ссориться с тобой, – продолжил Хенсем. – Но принцессу заберу. Уходи... спасай своего императора. Нашему человеку был отдан приказ уничтожить ластара. Возможно, ты успеешь, если вылетишь сейчас.

– Видишь ли, какая заминка... спасти императора, пожертвовав принцессой, – это я могу. Но вот отдать тебе свою невесту натура сволочная не позволит. Я, знаешь ли, люблю есть десерт сам.

– Да, десерт весьма неплох. – Хенсем усмехнулся.

– Вот и не разевай рот на мой рулет.

– Я говорил, что тебя погубит упертость.

Он поднял пистолет, целясь в Фортема.

– Нет! – вскрикнула я.

Взгляды присутствующих обратились в мою сторону. Фортем едва слышно выругался, а Хенсем нахмурился.

– Отпустите нас, и я скажу, где найти Таяну.

Выражение лица Хенсема изменилось лишь на миг – он тут же взял себя в руки. Но я поняла, что попала в точку. Воспитанница была для него важна. Я понятия не имела, где Таяна, но надеялась, что увижу хоть какой-то выход из этой ситуации.

– Она предала меня. Мне неинтересно, что с ней.

– А если я ее вынудила? Угрожала? А потом, когда мы оказались в городе, ударила по голове, связала и оставила в каком-нибудь подвале?

– Ты врешь.

– Наверняка может знать только лорд Фортем, а он против десерта... в смысле, против невесты не свидетельствует.

– Все, хватит, спектакль окончен! – Хенсем отвернулся, механические конечности противно царапнули по каменной платформе. – Принцессу забрать, а...

Он не успел договорить: пространство наполнилось грохотом и жаром. Ворота буквально вынесло взрывной волной, и из ангара рванулись языки пламени, которые, впрочем, тут же утихли. Фортем мгновенно оказался возле меня и, схватив за руку, потащил вперед.

Двоих из охраны придавило воротами. Судя по тоненькой струйке крови – сразу насмерть. Хенсему повезло больше, ему оторвало одну

клешню, и осталось еще пять. В дыму и взметнувшейся пыли сложно было понять, что происходит, и мы этим воспользовались. Точнее, воспользовался Фортем – он словно отлично видел даже в этой неразберихе.

– Вы что, это планировали?! – кашляя, спросила я.

Мужчина втолкнул меня в ангар и потащил к огромной машине – черному полукруглому кораблю.

– Предполагал такую вероятность.

– Ну вы...

– Я же не знал, что тебя захватит жажда самостоятельности!

– В следующий раз предупреждайте!

– Запишу в свой ежедневник. Иди внутрь, я открою люк, и свалим.

Я юркнула под выступающую деталь корабля и направилась к задней части, где должен был располагаться вход внутрь. Сердце бешено стучало, и за этим стуком я почти не слышала ничего, что происходило вокруг. Отвлечшись на вернувшийся болезненный спазм, я не заметила движения слева. Чья-то темная фигура сбила меня с ног, рядом скрипнули механические лапы. Одна из них опустилась в нескольких сантиметрах от моей шеи.

– Попалась, принцесса, – хищно усмехнулся Хенсем.

Принцесса не только попалась, но и была готова воевать. Ногой я со всей силы ударила туда, где заканчивалась механическая часть тела Хенсема и начиналась человеческая. От этого движения тело охватила такая боль, что я закричала. Но инстинкт самосохранения был сильнее, рука с пистолетом поднялась практически мгновенно.

Хенсем, впрочем, успел уклониться и спрятался за корабль. Какая-никакая передышка. Пошатываясь, я поднялась на ноги. Стоять и ждать, когда Хенсем снова нападет? Еще одно падение, и я просто отключусь. Медленными шажками я отступала и надеялась, что успею добраться до люка. А там... не знаю, что будет, когда попаду внутрь. Поднять корабль я не смогу, помочь как-то Фортему – тоже. Останется только спрятаться и ждать.

Фортем выскочил совершенно с неожиданной стороны. Одновременно с этим створки крыши начали раздвигаться, давая кораблю возможность подняться в воздух.

– Там Хенсем, – шепнула я.

– Посиди здесь. – Фортем подтолкнул меня к небольшой нише, рядом с люком.

Я почти с наслаждением прислонилась к прохладной обшивке корабля.

Холод немного унимал температуру, хотя с каждой минутой я чувствовала, как становится хуже. Стресс только усугублял все симптомы. Я закашлялась и постаралась дышать как можно глубже, чтобы не отключиться.

– Не умеешь ты пользоваться своим преимуществом, Хенсем! – крикнул Фортем. – Я ведь дал тебе шанс уйти. Сохранил конечности – ну и спасайся, пока дают. Вот поэтому ты не сохранил ни должность, ни ноги.

Раздались оглушительные выстрелы. Аккуратно я выглянула из укрытия – стрелял Фортем. Черт, они доведут меня до нервного срыва!

Я вскрикнула, когда из-за груды покоренного металла, бывшего воротами, показалась фигура наемника. Фортем не смог бы одновременно следить за ними, но прежде, чем я с трудом поднялась на ноги, прогремели новые выстрелы.

– Таяна!

Сначала я подумала, что в бреду и жару мне привиделась изящная фигура девушки, но нет, именно Таяна перешагнула через упавшее тело охранника. Дгнарна двигалась куда быстрее человека. Она не оставалась на одном месте ни секунды и в считанные мгновения оказалась рядом со мной.

– Привет, высочество, – хмыкнула она. – Думала, сможешь от меня улизнуть?

Я только стиснула зубы. Продержаться еще чуть-чуть. Еще чуть-чуть, и не выть от боли.

– Ты в порядке? Надо идти внутрь. Я смогу подготовить корабль к отлету.

– Я не полечу без Фортема.

– Да я и не предлагаю, – пожала плечами Таяна.

Наш разговор вновь прервали звуки выстрелов. К счастью, все они не достигли цели: Фортем и Хенсем не решались вступить в открытое противостояние.

Я с сомнением взглянула на девушку. Верить Таяне? Или нет? С нее станется поднять корабль в воздух, бросив здесь Фортема, а в таком состоянии я даже не смогу ей помешать. Наконец сомнения перевесили.

– Мы ждем, – твердо сказала я.

Дгнарна пробормотала что-то о дурных принцессах, но осталась рядом и выглянула из укрытия. Я последовала ее примеру.

Хенсем в этот момент как раз попытался снова выстрелить, но Фортем ногой выбил из его рук пистолет и врезался в тело противника с такой силой, что они оба полетели на пол. Я вздрогнула, но мужчин падение только раззадорило, и перестрелка переросла в обычную драку, причем

опрокинутому навзничь Хенсему чрезвычайно сложно было отвечать на удары.

Когда сопротивление Хенсема почти иссякло, Фортем поднялся над ним. Закатанные рукава рубашки обнажили поблескивающие в слабом свете луны шипы. Я всматривалась в полумрак помещения и наблюдала, как медленно распрямляются шипы, из странной анатомической особенности превращаясь в острое и ядовитое оружие.

Стремительное движение рукой – прежде чем я успела сообразить и зажмуриться – оставило на горле Хенсема медленно краснеющую полосу, а из его горла вырвался булькающий хрип. Я отвернулась и прижала руки к горлу.

– Ты что, не видела, как убивают дгнарны?

– Знаешь, он был всего один и при мне как-то не увлекался, – просипела я.

– Паулина! – крикнул Фортем.

– Мы здесь!

Он остановился, увидев Таяну. Взгляд был полон подозрения и настороженности, а с острых шипов еще капала кровь.

– Рада встрече, лорд Фортем, – усмехнулась дгнарна. – Меня зовут Таяна. Принцесса наверняка вам обо мне рассказала.

Его замешательство длилось недолго, какую-то пару секунд.

– Внутрь. Быстро, – скомандовал Фортем и помог мне подняться. Я уже не была способна передвигаться самостоятельно, меня била дрожь.

Таяна проворно отодвинула в сторону люк и скрылась в темноте. Когда вошли мы, весь корабль осветился холодным ярким светом. Пространство машины было куда меньше, чем в первое путешествие. Капитанский мостик был соединен с кают-компанией, а в другие отсеки корабля вели небольшие двери – чтобы пройти в такую, нужно хорошенько пригнуться.

– Медбокс, – скомандовал Фортем системе, и из пола кают-компании с негромким жужжанием поднялась койка, очень похожая на медицинскую. – Давай сюда.

Я не смогла бы сама залезть на нее, и мужчине пришлось поднять меня на руки. Я застонала от нового приступа боли.

– Полежи минут пятнадцать, – попросил он. – Мне нужно вывести корабль за атмосферу и задать курс, потом я тобой займусь.

Я слабо кивнула, улыбнувшись. Стало действительно полегче: я лежала, опасность была позади. И даже Таяна, обещание которой я чуть не нарушила, была здесь. К слову, о Таяне...

– Я могу вывести кора...

Она не договорила, Фортем развернулся и... ударил. С глухим звуком девушка упала на пол, потеряв сознание.

– Ты обещала, что поможешь ей, но не обещала, что это будет путешествие вип-класса, – в ответ на мой полный ужаса взгляд пояснил мужчина. – Я не буду рисковать, оставляя ее гулять по кораблю. Запру в изоляторе. Потом разберемся.

Как мешок картошки, он взвалил дгнарну на плечо и скрылся в недрах корабля, оставив меня наедине с болью и собственными мыслями.

– Да это я еще в фаворитках у него, похоже, – пробормотала я.

Над головой, на внушительном и немного страшном приборе ритмично мигала лампочка. Она немного отвлекала от паршивого состояния. Я сосредоточилась на ней и считала, как баранов перед сном. Или овечек? Давным-давно кто-то учил меня считать овечек, прыгающих через забор. Почему-то они всегда были фиолетовыми, в зеленый горошек...

– Ты там жива? – череду радостных животных прервал голос Фортема.

Я моргнула. Когда он вернулся? Так быстро? Вибрация свидетельствовала о том, что мы уже в воздухе. В иллюминаторах было темно, но была то темнота космоса или просто ночное небо Земли, я не знала.

– Кажется, я отключилась. И у меня бред... овечек видела.

– И чего они делали? – рассеянно поинтересовался рептилоид.

– Прыгали через кресло пилота в открытый люк корабля.

– Нормальное развлечение, – хмыкнул он в ответ. – Ты можешь двигаться?

Я аккуратно пошевелила ногой и рукой. Тошнит, больно, жарко, но терпимо и, если не поддаваться панике, можно даже перетерпеть.

– Разденься так, чтобы были свободны руки и шея с грудной клеткой. В боксе по левую сторону есть чем укрыться. Убери волосы.

Голова соображала слишком плохо, так что я разделась совсем, укрылась тонкой белой простыней и мрачно подумала, что можно начинать ползти к кладбищу. Хотя в космосе хоронят путем выброса за борт, так что до люка ползти не так уж далеко.

Сознание выдавало странные фортели. Прошло не больше минуты, а я вдруг обнаружила рядом Фортема, склонившегося над панелью управления медицинского агрегата. Он что-то переключал и проверял, держа наготове иглу с трубкой.

– Ой... – вырвалось у меня.

– Не ой, а капельница.

– Это не лечат капельницей. – Паника снова вернулась.
– Она снимет жар и воспаление. Остальное сделает система.
– Я же человек!
– А я, по-твоему, животное? – ехидно осведомился Фортем.
А я... вспомнила Таяну и на всякий случай решила промолчать.
– Нам рассказывали о таком. Это аппендицит... я думаю.
– Наша медицина немного иная. И гораздо более совершенная. Дай руку.

Игла легко вошла под кожу и сама остановилась, найдя вену, – мужчина ее лишь направлял. Ярко-синяя жидкость медленно потекла по трубке. Я прерывисто вздохнула.

– Минут через десять ты уснешь, – продолжил Фортем, – и рекреационная система начнет работать. Она сама поставит диагноз и проведет нужные манипуляции. Нечто похожее мы делали с тобой, когда только забрали, но сейчас, когда воспаление слишком сильное, лучше все делать под наркозом. Кстати, если тебе интересно, хирургическая часть здесь есть. Даже есть универсальные запасные органы. Но я бы не рекомендовал, их закупают по конкурсу, и я до сих пор против этого закона.

– Даже не знаю, напугалась я или успокоилась.

Я почти сразу ощутила действие капельницы: боль и тошнота утихли. Хотя температура еще не спала и, кажется, даже повышалась. Ноги были словно ледяные, а тонкая простынка совсем не грела. Я приготовилась к последнему рывку – минут пятнадцать лежать в ожидании сна, но Фортем уселся на высокий стул рядом с койкой. Откуда там этот стул взялся? Я не помнила.

– Вы что, будете вот так сидеть и смотреть? Я же голая!

– Думаешь, я голых больных девиц не видел?

– Думаю, что голыми до вас доходят только здоровые.

– Придется лечиться, – улыбнулся он.

– Вы передали сообщение Люку?

– Передал.

– А ответ?

– Я закрыл все каналы, мы уйдем в невидимый режим на случай, если кто-то ловит нас по дороге. Так что остается надеяться, что сообщение придет вовремя. Ну и что мои ребята знают свое дело.

– Вы так спокойны. Неужели не боитесь?

– Ты хочешь, чтобы я бегал по кораблю и орал? Виккерс, никогда и никаким образом нервы не помогают. Это закон. И я всегда ему следую. Сейчас мы с тобой на огромном расстоянии от Канопуса. А Люк не

беспомощный ребенок. Ему придется взрослеть. Рано или поздно вселенная подкинула бы ему эту задачку.

– Как все не вовремя, – вздохнула я. – И страшно.

– Не бойся. Я тебе не вру, медицинская система очень хорошая.

– Когда-то Сашка так сильно болела, что я думала, она не выживет. Я сидела около нее сутками. Она говорила, это очень приятно, но тогда я не поняла – что приятного в том, чтобы кто-то заставлял тебя пить таблетки во время жуткого кашля? А теперь понимаю. Со мной еще никто не сидел, пока я болею. Это действительно приятно.

Фортем поднял руку и, отодвинув простыню, положил мне на живот. От его ладони исходило тепло, но, несмотря на температуру, я совсем не хотела, чтобы это прикосновение заканчивалось.

– Горячая...

– Температура же.

– Хватит болтать. Засыпай.

– Не уходите. – Я положила свою руку поверх его.

Боль куда-то ушла, температура отступала, и навалилась такая усталость, что глаза сами собой закрывались. Я пыталась сфокусировать взгляд, что-то спросить, но получилось лишь бессвязное бормотание. Пришлось сдаться. Спать на самом деле было куда приятнее.

* * *

Индикатор опасности горел желтым цветом. Не критичный кроваво-красный, но и не легкомысленный зеленый, когда может справиться одна-единственная таблетка. Паулина уже спала, но наркоз еще не подействовал в полную силу, и Фортем сидел на месте, обещал ведь.

Кожа была обжигающе горячей, оставалось только удивляться, как все это время она выдерживала. И ведь не отключилась. Бегала, стреляла, дала Хенсему отпор и даже теперь сама разделась. Сильная девчонка, хоть порой и совершенно безрассудная. Фортем не доверял земной медицине, но сейчас не был уверен, что медбокс справится с болезнью.

Наконец звуковой сигнал возвестил о том, что наркоз подействовал. Экран услужливо показал все жизненно важные параметры. В целом ничего критичного... пока. Если не удастся остановить распространение инфекции, придется погрузить ее в анабиоз. А добраться до Канопуса с огромным гробом – задача практически нереальная.

Он с явным сожалением убрал руку. Оставлять Паулину в одиночестве

было как-то не по себе, хотя Фортем вообще не думал, что может испытывать такое. Ну что страшного может быть в обычной медицинской системе? Она просканирует организм, выберет способ восстановления, введет все препараты и проконтролирует наркоз. Гораздо лучше обычного человека. Но почему-то все равно хотелось все проверить самому.

Машина нависла над Паулиной, и голубой сканирующий луч медленно начал работу. Эта процедура должна была занять минут десять, так что было время поболтать с незваной гостьей. Обещала она ей... интересно, если выбросить эту Таяну за борт, а принцессе потом сказать, что оно случайно получилось, поверит?

Дгнарна... фаргх ее раздери, как?!

В слабом и раздражающем освещении камеры виднелась копна зеркально-серебристых волос. Фортем уже и забыл, как выглядели девушки его расы, и теперь эта девица напомнила о том, что он старался загнать в самые глубины памяти. Это почти получалось, и большую часть времени о женщинах из своей семьи удавалось не вспоминать.

– Наслышана о вас, лорд Фортем, – раздался слабый голос этой Таяны. – Думала, врут.

– Не врут? – усмехнулся он.

Девушка потирала висок, на котором красовался приличный такой синяк. Мелькнула мысль дать ей гель, но сразу за ней пришла другая – это с каких пор ему не плевать? Стареет, что ли?

– Сколько тебе лет?

– Скоро будет двадцать пять, а пока – девятнадцать, – огрызнулась Таяна.

– Я бы на твоём месте был более ласков.

– У меня есть слово принцессы.

– Она привыкла к тому, что я плевать хотел на её бормотание. Скажу, что ты на меня напала и самоубилась, поняв, что твой хозяин мертв.

– Он не мой хозяин!

– Охотно верю, но не очень охотно доверяю. Жду твой рассказ. И моли звезды, чтобы он показался мне достаточно убедительным.

Она долго молчала, рассматривая собственные ладони. Что ж, он не спешил. Часы отсчитывали время лечения Паулины, и у них ещё оставалось несколько минут.

– Ей понадобится операция? – вдруг спросила Таяна.

Она боялась – почувствовал Фортем. Боялась, что смерть Паулины уничтожит даже малейшую надежду на собственное спасение. Дгнарна вряд ли догадывалась, но этот страх сыграл ей на руку. Она совсем не

умела закрывать сознание от телепатии, и сейчас Фортему даже не требовалось лезть в ее голову, чтобы улавливать отдельные яркие эмоции.

– Надеюсь, что нет.

– Вы не сможете следить за ней и вести корабль. Я могу помочь. Мне нет смысла вам вредить, выбраться с Земли я хочу не меньше.

– А я слишком долго занимаю свое кресло, чтобы быть наивным идиотом.

Девушка пожала плечами:

– Вы же можете меня просканировать. И убедиться, что у меня нет скрытых мотивов.

– Ты отключишься дня на три, не меньше.

Таяна вдруг прищурилась, а потом звонко рассмеялась:

– Фаргх, надо было мне догадаться! Вы не летите на Канопус, вы петляете по всей галактике. Ну и какой у вас план? Пару дней поболтаться в космосе, а потом? Придется довериться, не так ли?

– Нет, не так. Давай на минуточку примем, что я если не поверю тебе, то хотя бы перехочу свернуть шею. Мы летим к Проксима Центавра. Отличное место для таких, как ты. Получишь денег на документы и свалишь – раз уж принцесса так опрометчиво пообещала тебя не казнить. Хотя следовало бы за предательство альянса.

– Я не подданная альянса, лорд Фортем, я из системы Шератана, а значит...

– Данных о тебе нет ни в одной системе галактики.

– А если я знаю кое-что о звездной лихорадке?

Он замер, а Таяна охнула и осела на пол – чуть дальше продвинулся разум, рванулся вперед, ведомый инстинктом. Фортем мысленно выругался и тут же взял способности под контроль, но... он успел кое-что увидеть.

– Как ты нашла Паулину?

– Я слушала переговоры Хенсема, – тяжело дыша, ответила дгнарна. – Он обсуждал засаду. Я хотела найти нам место на корабле одного контрабандиста, но не смогла его разыскать. Потом услышала, что принцесса не одна, и поняла, что времени мало.

– И что ты знаешь о лихорадке?

Несмотря на состояние, Таяна посмотрела ему в глаза твердо и спокойно:

– Я расскажу все, что знаю, только его величеству.

– Никто не будет говорить с императором в обход меня.

– Посмотрим. У меня много информации, лорд Фортем. Интересной. Пугающей. Очень важной для вас, его величества и, возможно, галактики.

Блефовала? Если да, то мастерски, практически верила в то, что говорит. Что ж, ситуацию осложняла раса Таяны. Она действительно была чистокровной дгнарной, и единственный способ добыть информацию, которую она хочет скрыть, – убить ее и достать прямо из мозгов. Если он это сделает, остаток полета уже его мозги подвергнутся атаке принцессы.

Отлично. Просто отлично.

Нет, в какой-то мере Таяна его даже восхищала. Она быстро и умело находила подходы к людям. С Паулины взяла обещание, зная, что та не нарушит слово. И с ним подстраховалась, заинтересовав информацией, которая у нее почти наверняка была.

– Я подумаю над твоим предложением, – сухо откликнулся он.

– Я подожду здесь, – фыркнула дгнарна.

Но шок от случайного вторжения в сознание взял свое, и она свернулась клубочком на сером полу камеры. На корабле не было специального помещения под тюрьму, и для таких вещей использовали промежуточный коридор, отделявший внешний люк от внутренних помещений. Фортему стоило нажать несколько кнопок – и девица даже понять ничего не успеет, оказавшись за бортом. Самый надежный способ утихомирить любого потенциально опасного пассажира.

Правда, летные компании почему-то отказывались от таких мер, предпочитая фиксировать разбушевавшихся в бизнес-класс-каютах. Как ему казалось, очень и очень зря.

Когда Фортем вернулся к принцессе, система уже начала работать. И это начало ему не понравилось: три манипулятора уже находились внутри, на светлой коже, в местах, где сталь входила в живот, виднелись капли крови.

Объективно верным решением было бы уйти на мостик и не мешать, но почему-то он остановился рядом и внимательно наблюдал. На голограмме мелькали – вспыхивали и тут же гасли – яркие символы и значения.

Фортем так долго всматривался в лицо девушки, что когда ее ресницы дрогнули, сразу не поверил – думал, разыгралось воображение. Но в следующий миг Паулина прерывисто вдохнула. Молниеносным движением мужчина коснулся панели, и из койки показались фиксаторы. В последний момент они обхватили ее лодыжки и руки.

– Не шевелись! – рявкнул он, когда ее глаза широко открылись и из них хлынули слезы.

Система уже подавала новую порцию наркоза, но ей требовалось время, и эти полминуты наверняка казались Паулине вечностью.

– Больно...

– Знаю. Потерпи немного. Тебя не берет обычный наркоз, надо же.

Она сжала его руку неожиданно сильно, куда сильнее, чем Фортем мог ожидать. Странная мысль царапнула краешек сознания – и тут же пропала, вытесненная насущными проблемами. С тремя железками в животе девчонка умудрялась еще как-то терпеть и не шевелиться. Дернись она, и пришлось бы устранять последствия неудачной операции.

– Все хорошо. Сейчас все пройдет.

Фортем совсем не умел успокаивать. За все годы работы ему приходилось убивать, спасать, пытаться, похищать и лгать, но вот рыдающую от боли на операционном столе девочку поддерживать не доводилось. И не сказать, чтобы новый опыт ему нравился. Даже хорошо, что у него не будет детей, потому что слышать от родного отца: «Ну это... ты там не болей, в общем» – очень и очень странно.

К счастью, новая порция наркоза подействовала почти сразу, и ледяные пальцы Паулины медленно разжались. Она снова заснула.

– Да следи ты за наркозом, – выругался Фортем на бездушную медицинскую машину. – Роботизация фаргхова.

В свое время именно император Ладер настоял, чтобы всей медициной во дворце заведовал Хэжин. Над этим решением посмеивались: медроботы, медбоксы и медсистемы были в каждом доме, а в больших городах и на улицах стояли капсулы экстренной помощи. Но здоровье императорского круга было на Хэжине.

Сомнительно, чтобы второй раз система разрешила Паулине проснуться, но он все равно сидел и смотрел на нее. Следил за давлением, пульсом, температурой, старался не слишком рассматривать принцессу и вообще делать вид, что каждая мысль и каждое мгновение его присутствия направлены лишь на выполнение задания: доставить на Канопус сестру императора.

О том, что она не сестра, да и задание он себе сам выдал, можно было и не думать.

Глава восемнадцатая. Звездный путь для принцессы

Шипение раздалось так неожиданно, что я вздрогнула и открыла глаза. Яркий свет почти ослепил – чертыхнулась и снова зажмурилась. Лишь когда почувствовала, что свет стал тусклее, снова попробовала посмотреть на окружающий мир.

Окружающий мир спросил:

– Как себя чувствуешь?

Мне не слишком понравилось, что мир этот имел голос Фортема. Хотя можно было и привыкнуть, что уж там.

– Почему я связана?

Руки и ноги прочно удерживали на месте металлические фиксаторы.

– Чтобы не повредила рану.

– Рану?!

– Узнаю принцессу, – хмыкнул рептилоид. – Значит, поправляешься. Так и знал, что милой ты была только из-за температурного бреда.

– Я серьезно, что я пропустила? В голове какой-то туман, и очень хочется пить. Можно?

– Сейчас. Мне нужна еще минута, я прокладываю курс.

Раздались шаги. Из-за хоть и приглушенного, но все равно яркого света я толком ничего не видела. Но фиксаторы исчезли, а койка медленно поднималась, приводя меня в положение полулежа.

– Выключите свет, – попросила я.

Щелчок – и передо мной явился Фортем. Хмурый, немного уставший, но только что после душа и переодетый в свежую рубашку. Я осторожно пошевелила рукой. Из-за слабости пальцы дрожали.

– Аппендицит?

– Мне пришлось копаться в вашем словаре, чтобы понять, о чем ты говоришь. Да, похоже на то. Как тебе чувствуется без одного органа?

– Он все равно был лишним. Теперь у меня швы?

– Повязки с заживляющим гелем. Он быстро все восстановит. Несколько дней ты будешь ощущать слабость. Надо побережись и дать лекарству направить все ресурсы на восстановление. Мы прибудем к Проксима Центавра завтра вечером, ты будешь почти в порядке. А днем я даже разрешу тебе поесть.

– Я чертовски польщена.

Против воли губы растянулись в улыбке. Почти не чувствовать боли было просто прекрасно. Там, где была большая плотная повязка, немного ныло, но несравнимо с тем, что я чувствовала до операции. И совсем не тошнило. Даже Фортем в этом свете виделся еще позитивнее. Тем более что он вдруг спросил:

– Хочешь посидеть в кресле второго пилота?

Ну разве я могла отказаться?

Два темно-синих кресла располагались на небольшом полукруглом возвышении, похожем на подиум. Перед каждым из кресел была тонкая панель с мягкой белой подсветкой. Куча разных символов, графиков, значений и сообщений – я почти ничего не понимала. Впереди виднелся иллюминатор, разделенный на три части небольшими перегородками. Слева можно было увидеть что-то типа карты звездного неба с проложенным маршрутом, а справа какой-то круг, весь изрисованный хаотичными линиями. По центру был только космос. Черный, с белыми вкраплениями звезд.

– Потрясающе! – выдохнула я. – Никогда не видела на таком экране.

– Да, картина захватывающая. Особенно для того, кто ничего о космосе не знал толком.

– Ну, – я покраснела, – я знала, что он есть. И видела фотки.

– А я говорю не о тебе.

«Заткнись уже!» – мысленно обругала себя. Надо было догадаться – Шератан же не состоял в альянсе, а значит, Фортем впервые увидел космос на корабле императора. Как же интересно узнать его историю. Жаль, что сам он вряд ли расскажет.

Но к моему удивлению, мужчина вдруг заговорил:

– Первый полет в космос был еще до моего рождения, но буквально через несколько лет началась война, и все космические программы превратились в военные. Поэтому те, кто застал войну детьми, даже не знали о полетах в космос – просто некому и некогда им было рассказать.

– А Таяна? Она дгнарна? Кстати, что с ней?

Я ощутила укол стыда, ведь даже не подумала о ней. На мостике ее не было. Спала? Или...

– Заперта в камере, но придется выпустить ее и доставить во дворец. Она говорит, что обладает информацией о лихорадке. Похоже, что не врет. И мы в ситуации, когда выпускать ее опасно, но и избавиться довольно опрометчиво. Не откровенничай с ней и старайся не слишком доверять. И да, Таяна дгнарна.

– А я думала, вас не осталось.

– Признаться честно, мы не сканировали планету, чтобы определить, остался ли кто-то там. И в теории выжившие могли остаться.

– И возродить планету?

– Нет, Паулина, чудес не бывает. А радиация убивает быстро и безжалостно. Даже если есть малейший шанс, что там осталась жизнь, пройдут сотни, а может, и тысячи лет, прежде чем можно будет снарядить туда экспедицию. Но эти существа уже мало будут похожи на дгнарнов.

– Но Таяна же осталась... – Я осеклась. – Извините, вам неприятно.

– Да нет. Шератан – это трагедия, но в масштабах галактики – всего лишь маленький лесной пожар, в ходе которого сгорело два куста и муравейник. Таяна выжила во многом благодаря Хенсему. Скорее всего, он забрал ее ребенком и при помощи нашей медицины нивелировал последствия жизни в адских условиях. Ей повезло, но если она продолжит шантажировать начальника разведки империи, то везение кончится.

– Да, она пробивная, – задумчиво пробормотала я.

Как-то все запуталось настолько сильно, что я вообще перестала связывать звенья этой цепочки воедино. Или так кажется только мне? Мозг человека вдруг оказался перегружен информацией и перестал работать. А они в таких условиях живут... страшно представить, сколько всего в голове одновременно держит Люк. Удивительно, что он имя-то свое не забыл.

Этот вид завораживал и успокаивал. Впереди была темнота. Она интриговала, и я задумалась – какие еще планеты есть в этом мире? Существа? Развитые и не очень... возможно ли, что где-то далеко сейчас зарождается жизнь, которая через миллионы лет присоединится к альянсу и какая-нибудь принцесса точно так же будет сидеть в кресле и смотреть, и...

Блин, запуталась. Как за полминуты мысленно можно дойти от амебы к принцессе?

Тут я почувствовала пристальный взгляд Фортема и неожиданно покраснела.

– Что такое?

– Впервые вижу задумчивую мисс Виккерс.

– Врете! Я постоянно думаю!

– И постоянно – не о том.

– А кто ляпнул Люку, что мы женимся?

– И кто-то до сих пор не придумал, как эту легенду разрушить.

– Я скажу, что вы совершенно не умеете обращаться с девушками. Засунули в меня металлическую штуку и оторвали аппендикс. Люка это точно впечатлит. Может, он даже казнит вас раньше, чем откроет словарь.

– Пойду, – Фортем поднялся, – посмотрю, остался ли еще наркоз. Спящей красавицей ты мне нравилась больше.

– Сам ты бодрствующее чудовище, – беззлобно пробормотала себе под нос.

Посидела-посидела и заскучала. Ничего не происходило, космос оставался космосом, панели управления представляли собой две непонятные стекляшки (хоть и очень футуристические).

– Можно мне книгу?

– Какую? – отозвался Фортем из недр корабля.

– Не знаю, у вас есть какая-нибудь энциклопедия по планетам и жизни на них? Мне интересно узнать о каких-нибудь расах и их обычаях.

Он вернулся, держа в руках стакан с тонкой красной трубочкой, и вручил его мне.

– Выпей, это витамины. Давай посмотрим. Есть общая энциклопедия планет альянса, есть последняя версия базы концепции невмешательства по планетам, не достигшим космоса. Что хочешь?

– Все хочу. Но начнем с тех рас, которые могут мне встретиться. Не хочется поймать бабочку и выяснить, что смертельно обидела главного инженера какой-нибудь станции.

Фортем хмыкнул, но через несколько секунд моя панель превратилась в экран с текстом, иллюстрациями и голограммами. Каждый раздел сопровождался картинкой. Можно было читать текст и потом включать иллюстрации, можно было настроить аудиовersion. Мне было тяжело склоняться над панелью, так что я вставила в уши крохотные наушники и стала наслаждаться, потягивая прохладный витаминный коктейль.

Энциклопедия поражала в первую очередь тем, сколько всего разного и порой пугающего существовало в галактике. Огромные птицы, летающие среди фиолетовых облаков, разумные деревья, подводные миры и планеты с океанами кипятка. А еще станции, летающие по галактике кометы с целыми мирами внутри, соляные ураганы, огромные насекомые, способные передвигаться в космосе без скафандров, и...

– Ой! – Я выключила книгу.

Фортем усмехнулся и попытался сделать серьезное лицо, но не выдержал и рассмеялся.

– Вы знали, что там эта глава! Как вам не стыдно?

– Что? – Ксенофил принял оскорбленный вид. – Это часть нашей галактики. Разные виды, бывает, назначают какой-то инстинкт ведущим. Есть планеты, где все завязано на еде, есть планеты, где постоянно спят, а есть... места, где все вертится вокруг размножения. Ну или получения

удовольствия от процесса.

– Это ужасно.

– Seriously? У тебя была тяжелая жизнь. Секс – это не ужасно.

– Нет, ужасно жить там, где все направлено на удовлетворение инстинкта.

– Лучше такого инстинкта, чем, скажем, работа на обычное самосохранение в условиях каких-нибудь биологических опасностей. Им по кайфу, значит, все не так уж плохо.

Я потеряла виски – от нескольких часов слушания книги немного болела голова.

– Устала? Пойдем, поспишь немного.

– А можно мне какое-нибудь кино? Я не хочу спать, просто полежу и что-нибудь посмотрю.

– Давай поищем в медиатеке что-нибудь... не про расы, которые поклоняются размножению.

Фортем увернулся от моей попытки дать в лоб.

– Пойдем, сделаю тебе перевязку и включу мультик.

Он снова поднял меня на руки. Эдак кататься на нем верхом скоро войдет в привычку.

Отчасти я надеялась, что буду спать хотя бы в каюте. На большую и мягкую кровать не рассчитывала, но уж не думала, что придется снова лечь на больничную койку, да еще и поставить очередную капельницу.

– Пока мы на корабле, – пояснил Фортем, – надо использовать все возможности для восстановления. Чем они тебя кормили?

– Последние дни в основном бутербродами. Таяна тайком приносила мне еду без лекарств, чтобы я не спала, когда надо будет сбежать.

– Ну, вот и подлечишься.

– Спина устанет.

– Система уберет капельницу, когда лекарство кончится, и опустит тебе койку. Поворочаешься вволю. Ты молодец, – вдруг улыбнулся он. – Держать слово – хорошее желание для принцессы. Главное, чтобы это не вышло боком. Не злись на меня. Я существую для того, чтобы такие, как Таяна, не навредили вам.

– Я не злюсь. Я вам благодарна. А почему перевязку не может сделать робот?

– Мы с ним вчера поссорились, и я обиделся.

Когда он снял тонкую сетчатую ткань, закрывавшую рану, я удивилась – в животе были три небольшие дырки. Чуть кровоточащие, но почти безболезненные. А уж прикосновение прохладного голубого геля и вовсе

избавило от всех неприятных ощущений. И на контрасте пальцы мужчины казались очень горячими, отчего живот напрягся. Заметив это, Фортем тут же убрал руку.

– Шрамы останутся? – спросила я, ни с того ни с сего вдруг покраснев.

– Нет, если будешь оставаться в покое. Шрамы остаются, когда рану постоянно тревожат и гель заживляет ее неровно. Если не дергаться, все срастется так, как будто ничего и не было. Разве что загар будет ложиться хуже, но ультрафиолет и без того вреден и принцессе загорать категорически запрещено.

Новая повязка смотрелась значительно меньше прежней и напоминала скорее пластырь. И хоть он закрывал половину живота, жить с ним было куда проще.

От кратковременного стресса глаза медленно закрывались. Я потерялась во времени, лишь корабельные часы могли сказать, который час. Ночь? День? Когда мне нужно будет проснуться и когда мы прилетаем?

– Может это все быть звеньями одной цепи?

– Что именно? – Фортем нахмурился.

– Смерть императора, убийство Саши, мое похищение и нападение странных кораблей на крейсер?

– Теоретически – может. На практике нет смысла сейчас об этом думать, надо прилететь и расспросить твою подружку.

– Кстати, где она? А вы ее хоть кормите?

Фортем замер, не успев что-то переключить на панели управления.

– Вы что, забыли покормить пленницу? – Я округлила глаза. – Не заводите хомяка. И не трогайте моего годдера! И... замуж я, пожалуй, тоже не пойду.

– Кхм... в общем, спи. Пойду организую гостье ужин.

Я не выдержала и рассмеялась – у него был такой озадаченный вид!

А ему шла улыбка. Или, может, она была такой редкой и не подходящей образу безопасника, что воспринималась как нечто необычное. Вот Люк постоянно улыбался, отчего совсем не соответствовал образу императора, властвующего над крупнейшей звездной системой. А Фортем запомнился мне хмурым, молчаливым – ну, поначалу. А потом до жути язвительным. Теперь вдруг оказалось, что рядом с ним может быть спокойно и даже интересно.

Долгая дорога домой представлялась не такой опасной и пугающей, как вначале.

Сквозь сон я почувствовала какое-то прикосновение к виску. Теплое, не враждебное. Я была укрыта тонким покрывалом, и под утро почему-то вдруг стало прохладно. Ощутимо замерзли ноги. Я хоть и просыпалась каждые несколько часов, не спешила вставать и идти на розыск теплых вещей – просто не знала, где на корабле хранятся одеяла.

Желание поспать еще чуть-чуть было куда сильнее любопытства. А уж когда что-то мягкое и почти горячее (!) опустилось сверху, я замурчала и расслабилась.

– Я на мостике. Твой завтрак рядом с постелью на столе, а ванная справа. Постарайся не гулять дальше нее.

– Хорошо, – вздохнула я сквозь сон.

Под одеялом было так тепло и сладко, так хорошо! Ни с чем не сравнимое удовольствие – спать, сколько захочется, не проваливаться в бесконечную тягучую дремоту, а наслаждаться отдыхом.

Никто не будил, и я проснулась сама, в один момент поняв, что именно сейчас стоит остановиться, дабы сохранить воспоминания о самом приятном сне за последние недели.

Медленно сползла с койки и направилась в ванную, пошатываясь. Несмотря на то что в меня влили целое ведро лекарств, в теле еще чувствовалась слабость. Я старалась идти осторожно и медленно, не тревожа рану. Из-за этого провозилась в ванной чуть больше положенного. Но, освежившись, поняла, что почти хорошо себя чувствую. И главное – очень хочу есть!

Правда, вскоре меня ждало разочарование. В качестве завтрака Фортем принес жутковатого вида голубое пюре с вкраплениями белых семечек. Наверняка какой-то фрукт или овощ, но цвет все равно изрядно смущал. Хотя на вкус оказалось очень даже ничего – сладковатое и прохладное освежающее пюре. Сойдет для послеоперационного периода.

Умывание, завтрак, неловкое переодевание в больничные штаны и рубашку. А дальше что? Я быстро заскучала, а мысль о том, что совсем скоро мы окажемся на новой, неизведанной планете, взбудоражила настолько, что сил просто лежать не было.

Ох, когда-нибудь мне сильно попадет. И вполне заслуженно, кстати. Я медленно, прогулочным спокойным шагом, чтобы не тревожить повязку, побрела на мостик. Двери услужливо открылись, явив мне Фортема в кресле пилота.

– Я прямо теряюсь, радость моя, ты напрашиваешься?

Он обернулся и окинул меня недовольным взглядом:

– Еще и босиком. Смотри, я могу воспринять это как намек и тебя отшлепать. Правда, ремнем и больно, но это ведь нюансы. Сядь в кресло.

Несколько минут он еще что-то делал с панелью, а потом со вздохом повернулся ко мне:

– Ну и что заставило тебя ползти сюда без разрешения?

– Скучно стало, – пробормотала я.

– Повеселить?

– Не... мне уже нормально.

Но разве я была бы Паулиной Виккерс, если бы молча сидела в кресле и смотрела на безмолвную космическую темноту? Мне, окрыленной выздоровлением, хотелось движения, а если двигаться запрещали – хотя бы общения.

– А почему вы перестали напоминать, чтобы я не думала никому рассказывать о своем происхождении?

– Потому что ситуация изменилась.

– Как?

– Ты набралась ума, я надеюсь. Осознала, что выгоднее быть принцессой. Я почти воспитал из тебя приличную девушку, осталось что-то сделать с языком.

Я насупилась и промолчала. Воспитатель нашелся, ага. Еще потом себе грамоту выпишет «За неоценимый вклад в культурную жизнь империи».

– А можно мне поболтать с Таяной? – вдруг в голову пришла занимательная идея.

И тут же была сбита в полете ксенофилом:

– Нет.

– Почему?!

– Потому что я ей не доверяю.

– Ладно. – Я сложила руки на груди. – И что вы будете делать, когда мы приземлимся? Ведь придется выпустить ее из камеры и перевести на корабль. А он, как вы сказали, рейсовый.

– Пока не придумал, – честно отозвался мужчина. – Возможно, поступлю по принципу «бей своих, чтобы чужие боялись».

Во мне зародилось очень нехорошее предчувствие. Оно шевельнулось внутри робко, но этого хватило, чтобы насторожиться. Видя мой взгляд, Фортем поспешил пояснить:

– Устрою показательную порку принцессы. Напугается, спать будет с

открытым глазом.

– Еще ошейник наденьте! – буркнула я.

И тут... тут он вдруг замер. Пальцы перестали порхать над панелью, а лицо приняло задумчивое выражение. Позади его кресла в гладкой металлической стене отразилось мое лицо с круглыми глазами.

– Я пошутила! – быстро сказала я.

– Ага.

Как-то даже не сразу поверилось...

Остаток времени после завтрака я сидела в излюбленном кресле, читала все ту же книгу и изредка наблюдала за манипуляциями Фортема. Не понимая ровным счетом ничего. Надо будет как-то научиться пилотированию, пусть не виртуозному, но что, если в следующий раз улепетывать откуда-нибудь придется самой? В нынешних реалиях умение вывести в полет фляер ценнее танцевального мастерства.

Потом меня отконвоировали на очередную и, хотелось бы надеяться, последнюю капельницу. Несколько часов перед посадкой, быстрое переодевание в черный дорожный костюм и...

Я уселась в кресло второго пилота (до ужаса счастливая, что буду видеть посадку на экране), ремни привычно и крепко зафиксировали меня на месте, когда вернулся Фортем. Впереди него шла Таяна, изрядно потрепанная жизнью: на лице красовался синяк, сама она была хмурая, с растрепанными влажными волосами, как будто ей не дали высохнуть после душа. Хотя о чем это я? Не дали, конечно.

При виде меня дгнарна усмехнулась и подмигнула. Уже неплохо, она хотя бы не теряет оптимизма. Я чувствовала себя немного виноватой, хотя и прекрасно понимала, что повлиять на Фортема не получится от слова «совсем».

– Выглядишь так себе, – хмыкнула я.

В ответ Таяна насмешливо оглядела меня с ног до головы, не забыв особенно задержаться на повязке, виднеющейся из-под края рубашки.

– Да, с твоим приятелем сложно выглядеть на все сто.

Фортем делал вид, что его совершенно не интересует этот разговор, хотя выражение лица было каким-то чересчур радостным. Его ситуация совсем не напрягала, а даже забавляла. А вот я с каждой минутой все сильнее напрягалась. Здесь, в корабле, мы были в относительной безопасности, но скоро должны были оказаться среди толпы. И как узнать, не окажется ли в этой толпе врага?

Я, затаив дыхание, следила за тем, как на экране появляется небольшая темно-серая планета, испещренная тонкими линиями света. Она словно

сошла со страниц фантастической книги и совсем не напоминала фотографии ночной Земли.

– Здесь нет зелени? И... воды?

– Была когда-то, – ответил Фортем. – Проксима Центавра – место встречи всякого сброда. Колонию осваивали ссыльные, и получилось то, что получилось. Атмосфера искусственная, воду и все остальное привозят, а сама планета – огромный перевалочный пункт. Сомнительные мотели, бары и космопорты на поверхности, а под поверхностью творится такое, о чем вообще лучше не думать.

– И почему вы это не пресечете?

– Безобразие проще контролировать, когда знаешь, где оно происходит, – туманно откликнулся рептилоид.

Мы зависли над космопортом на добрых полчаса – не разрешали посадку из-за очереди. Но наконец прямо под нами ярко осветилась небольшая квадратная площадка, и корабль медленно и мягко опустился на нее. Я впервые наблюдала за посадкой с такого удобного места и осталась немного разочарованной – ничего толком и не увидела.

– А что будет с кораблем? – спросила, когда Фортем отстегнул ремни и поднялся.

Таяна не двигалась, послушно ожидая указаний.

– Пока заплачу за стоянку на неделю, потом, возможно, кто-то из моих ребят, если окажется в этом районе, подхватит. А нет, так и ну его.

– Жалко, – вздохнула я. – Названия нет, оставили ржаветь где-то в заднице галактики.

– Ну хочешь, Паулиной назову.

Я желанием как-то не горела.

Поднялась и немного размялась, ибо долгая посадка изрядно вымотала. Шрам уже почти не болел, а повязка, если следить за тем, чтобы футболка не поднималась, совсем не выглядывала. Растрепанные кудри я с трудом собрала в хвост. И даже самой себе слабо напоминала принцессу, которая жила во дворце. Так, какая-то девица, в меру симпатичная, не в меру уставшая. Ничего особенного, в общем.

– Уже можно выходить? – спросила я.

Вместо Фортема ответила Таяна:

– Они сканируют корабль, чтобы убедиться, что мы не несем никакой опасности для планеты. Еще минут десять, и дадут разрешение на выход. Хотя их технологии довольно устаревшие, сейчас можно пронести все, что угодно, включая какую-нибудь болячку.

– Верно, – кивнул Фортем, и я вдруг ощутила слабую волну

неудовольствия.

Мне не нравилось слушать наставления и объяснения Таяны в его присутствии. Не хватало еще второго учителя на мою голову!

– Вот, – он бросил Таяне какой-то тонкий серебристый браслет, – надевай.

Девушка расхохоталась, но послушно защелкнула на изящном запястье цепочку. Браслет тут же уменьшился в размере так, чтобы нельзя было снять.

– Что это? – не удержалась от вопроса.

– Страховка для нашей новой подруги. Если она задумает меня предать, я активирую браслет... – Фортем показал на своем запястье маленький, вживленный в кожу чип, он чуть поблескивал в слабом освещении корабля. – И «бум»! Нет больше Таяны.

– Что совершенно излишне, и он это знает. Но если вам так спокойнее, браслет так браслет. Он ведь телепат. – Таяна пояснила это так, словно я, блин, не знала!

– Я допускаю вероятность, что каким-то непостижимым образом ты можешь оказаться сильнее меня, – хмыкнул Фортем. – И не питаю любви к театральным битвам. Кнопочка – и от врага остались только тапки. Быстро, просто, эффективно.

Мне вдруг очень захотелось поклониться в ноги – когда везли меня, браслетов с функцией «бум – и тапки» не надевали.

Минуты, что отделяли нас от выхода, показались мне вечностью, но наконец звуковой сигнал возвестил о том, что можно выходить. Глубокий вдох, и первое в моей жизни настоящее межпланетное путешествие началось.

Да, я летала и раньше, но впервые мне посчастливилось увидеть новые миры. Помимо Канопуса, конечно. Это захватывало настолько, что я забыла и о Таяне, и о враге, который, возможно, именно в этот момент выжидал в засаде.

Корабль сел в небольшом ангаре, слабо освещенном и тесном. Фортем приложил эмирт к считывателю на стене, и двери открылись, выпуская нас в космопорт.

Первое, что мне бросилось в глаза: почти все было серым. Серые стены, пол, потолок где-то наверху, так высоко, что и рассмотреть едва удавалось. Серые корабли, стоящие на платформах, в открытых ангарах, висящие в воздухе над нашими головами. Серебристо-серые, потертые жизнью флаеры. Не было ни сверкающей роскоши императорской техники, ни света и белизны Альсахла. Даже присутствующие, казалось, все как

один носили серые костюмы, комбинезоны, платья, туники и мантии.

Кого здесь только не было! Люди, не совсем люди, совсем не люди. Я едва держалась, чтобы не открыть изумленно рот. Посетители космопорта ходили, ползали, летали, некоторые даже плавали – в специальных скафандрах-аквариумах. Они щебетали, рычали, говорили на неизвестных языках. Все это напоминало огромный сюрреалистический базар.

Меж тем Фортем уверенно шел вглубь огромного здания. Таяна ничему не удивлялась, лишь посмеивалась, бросая на меня редкие взгляды.

– Мы сейчас на корабль? – спросила я.

– Да, только купим твоей подружке билет. Сначала к терминалам.

Он подразумевал под терминалами несколько рядов сенсорных панелей, расположенных прямо возле огромного корабля, из которого гуськом выходили гуманоиды с темно-фиолетовой кожей и огромными желтыми глазами. Я старалась не слишком пялиться на них, чтобы не привлекать внимания, но получалось крайне слабо. Мы с Таяной встали чуть поодаль от терминала, чтобы не мешать. И когда Фортем отошел на расстояние, с которого нельзя было нас услышать, дгнарна тут же наклонилась ко мне и спросила:

– Ну, и что у вас с ним?

Судя по всему, этот вопрос не давал ей покоя довольно давно. И вот наконец получил долгожданный выход.

– А что у нас с ним? – не поняла я. – Да ничего.

Таяна закатила глаза и перешла к менее прозрачным намекам:

– Ты с ним спишь?

– Что?! – Я против воли покраснела. – Конечно, нет!

Если бы услужливое подсознание не вспомнило вдруг о многострадальных чипах, получилось бы очень убедительно.

– Да брось! – недоверчиво фыркнула дгнарна. – Вы столько времени вместе в замкнутом пространстве – и ни разу? Ты вообще здорова? Такой экземпляр рядом, как можно профукать? Хотя ты принцесса, конечно... у вас там всякие этикетки.

– А ты-то откуда такая продвинутая?

Таяна пожала плечами:

– Хенсем работал с разными людьми. Порой среди них попадались симпатичные мужчины. Я им нравилась, они мне тоже, да и с развлечениями, знаешь ли, в моих условиях туго. И вообще, я здоровый растущий организм. Мне природой положено. Значит, наш лорд Фортем абсолютно свободен, да?

Я не нашлась что сказать и пока обдумывала ответ, Таяну уже несло:

– Тогда ты не будешь возражать, если мы?..

Я поперхнулась воздухом и не смогла произнести ни слова. Странное терпкое чувство растерянности – никогда не ощущала его раньше. Как будто внутри поселился маленький ежик и начал медленно раздуваться.

– У тебя это так просто... – пробормотала я.

– А что сложного? Хочешь – бери, это же не свадьба, дети и хозяйство. Так, на пару раз, может, чуть подольше. Лететь долго, болтаться без дела скучно. Раз ты в сторонке, я развлекусь. Полагаю, он и сам думает о том же. Облегчу задачу, игры в пленницу и похитителя – не совсем мое.

– Как-то мне не нравится этот разговор, – пробурчала я, понимая, что вот-вот самым позорным образом нарычу на Таяну.

– Ладно, извини. Я просто думала, что раз ты выросла на Земле, то юность у нас была схожей.

В этом Таяна ошибалась, и очень сильно. Да, среди моих одноклассниц обращение с сексом и парнями было вольным, и даже очень. Никто не парился о последствиях, никто не думал о каких-то там чувствах. Скучно на тусовке? Вперед, выбираешь любого и развлекаешься, пока не развеселишься. Надо занять денег? И здесь есть как расплатиться. В общем-то это был простой и удобный способ решения почти всех насущных проблем.

Останавливало только одно – в случае чего, никто не даст лекарств, не положит в больницу и не убедится, что ты в порядке. Не слишком хотелось умереть в семнадцать от неудачной беременности. Грипп можно было вылечить, отлежавшись где-нибудь, а вот такое... в общем, было не до секса.

У Таяны, очевидно, ситуация была немного получше.

Когда Фортем вернулся и мы направились к кораблю, я невольно наблюдала за дгнарной. Даже уставшая и побитая, она смотрелась настоящей красоткой. Стройная, сильная, необычная. Чем-то очень напоминающая Кейру. Не внешне, нет. Но, как и Кейра, Таяна знала, что хороша. И умело этим пользовалась.

Я была так погружена в невеселые мысли, что почти не рассмотрела корабль – огромную махину размером с жилой десятиэтажный дом. Мы шли по широкому коридору, в толпе из самых разных существ. Здесь каждому было плевать на соседа, и я была вынуждена признать: маршрут оказался идеален. Если кому-то в голову придет выследить нас, он не найдет ни одного свидетеля, а рассмотреть что-то в этой толпе через системы наблюдения – это надо быть гением.

– Вау, второй класс, – хмыкнула Таяна, рассматривая тонкую

пластинку с нанесенной голографической надписью. У нее не было эмирта, в который можно было загрузить билеты, так что по кораблю она должна была передвигаться при помощи этой пластинки.

А мне вообще ничего не дали. Хвостиком за Фортемом, что ли, ходить и ждать его с randevu?

– Что значит второй класс? – спросила я, когда мы встали в последнюю очередь, уже во внутренние помещения корабля.

– Билеты на крупные корабли делятся на четыре класса, – ответил Фортем. – Четвертый предполагает тех, кому лететь не больше суток. Это обычные кресла. Довольно тяжелый, но очень дешевый способ добраться до нужного места. Третий класс – капсулы. Что-то типа гробиков в стене, в которых можно только лежать да музыку слушать. Дешево, сердито и относительно комфортно. Второй класс – капсулы побольше. Не шикарные апартаменты, но хватит места, чтобы сесть, попить чайку или хотя бы не биться головой в потолок. Ну и первый класс – это отдельные каюты со всеми удобствами. Но каюты заметные и дорогие, лишнее внимание. Двойные капсулы третьего класса тесные, я их не люблю. Вторые сойдут. А раз наша спутница присоединилась позже, чем я брал билеты, ее ждет увлекательное путешествие на другом конце корабля. Надеюсь на твое благоразумие, Таяна.

Черт! Я едва не застонала, поняв, что разочарованное выражение лица дгнарны принесло мне мстительное удовольствие. А когда я увидела сам зал с капсулами, настроение вообще резко взлетело вверх.

Это была стена... размеры ее поражали воображение, она уходила высоко вверх. Тонкие светящиеся линии образовывали квадраты, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся капсулами, утопленными в стене. По рядам этих капсул пассажиров перемещали скоростные стеклянные лифты. Все пространство было наполнено светом и огнями, а народ суетился, разыскивая свои места.

– То есть в этой капсуле я должна жить с вами? – До меня не сразу дошло, что капсула-то у нас общая.

– А ты как хотела? – хмыкнул Фортем. – С этой я тебя не уложу, одну тоже – как пить дать вляпаешься. Придется потерпеть.

«Таяне», – мысленно закончила я, вконец развеселившись. Чьи-то планы по соблазнению соплеменника только что рухнули и не подлежат восстановлению.

Я хоть и не была телепатом, все равно ощущала ее недовольствие все то время, что мы шли по главному коридору. Таяна свернула налево, а мы вошли в лифт. К счастью, оказались там одни.

- Вы ей нравитесь, – вдруг вырвалось у меня.
- Значит, ей надо к психиатру. Я двинул ей в лоб. Если она после этого влюбилась, плохи дела.
- А по-моему, Таяна красивая.
- Люк не одобрит.
- Что не одобрит? – нахмурилась я.
- Ваш роман.
- Я вообще-то не о себе!
- Ну, она же тебе кажется красивой.
- Издева-а-аетесь, – обиженно протянула я.
- А ты ревнуешь.
- Я не ревную. Я ей не доверяю.

И тут он... рассмеялся. Чуть пополам не согнулся от безудержного смеха! От расправы лорда-ксенофила спасло лишь то, что лифт остановился и мы ступили на узкий балкон, вдоль которого и располагались входы в капсулы.

– Значит, как упрашивать меня взять ее с собой – так доверие, дружба и вообще. А как конкуренция, так сразу подозрительность проснулась в нашей юной принцессе. Поразительные метаморфозы.

Вот что мне оставалось? Признаться, что Таяна взбесила своими откровениями? Так он ведь докопается, потребует подробного объяснения, а нам еще с неделю лететь. И потом, встать в позу и требовать не вестись на Таянино обаяние – это как-то глупо. Ибо отрицая – предлагай. Предложить в общем-то и нечего.

Мы остановились перед очередной капсулой, и, повинуясь сигналу с эмирта, створки дверей мягко разъехались в стороны.

– Тесновато, – хмыкнул Фортем. – Новые корабли попросторнее.

В общем-то вся каюта, или капсула, как он ее называл, была шириной метра три и максимум два – в длину. У самых дверей была ниша, где можно было снять обувь, а все остальное пространство просто-напросто представляло собой гигантскую койку с двумя подушками. В целом места для двоих было более чем достаточно, можно было спокойно спать, не боясь лбом встретить локоть соседа, но все же я удивилась такому странному дизайну каюты.

Над головами располагалось углубление, куда я убрала куртку. Потом залезла на койку и растянулась, с любопытством рассматривая кнопки на панели над головой.

– Ого, тут есть экран, можно смотреть фильмы.

– Меня что, ждут два дня непрерывного вещания мелодрам? –

скривился мужчина.

«А меня – два дня вещания «Радио „Сарказм“», – подумала я.

– Все, Виккерс, чем меньше ты выходишь из капсулы, тем безопаснее всем жить. Вот, – Фортем сунул мне в руки тонкий полупрозрачный планшет, – книги, вот леденцы. Развлекайся. Я спать. Задолбался, пока летел. Разбудишь раньше ужина – резко повзрослеешь.

– Что вы имеете в виду? – прищурилась я.

– Придумай сама, – пробормотал рептилоид, нагло отворачиваясь к стене.

Пожав плечами, я принялась распаковывать леденцы. Естественно, шурша на всю каюту. По-моему, я отчетливо слышала звук медленно закатывающихся глаз...

Глава девятнадцатая. Дгнарна и другие неприятности

Еще немного, и он начнет проникаться к Хенсему и его заказчикам признательностью. Так хорошо Фортем не высыпался уже очень давно. Чтобы полностью отключиться от реальности, лечь – и спать до тех пор, пока организм сам не решит, что хватит. Пожалуй, такой сон восстанавливал куда лучше всех изобретений медицины космического тысячелетия.

Он потер глаза и перевернулся, чтобы посмотреть на Паулину. Какая-то часть даже ждала, что ее в капсуле не окажется. Шило в мягком месте часто толкало принцессу на необдуманные поступки.

Но нет, сейчас она спала, обняв планшет, словно мягкую игрушку. Уснула там же, где читала. Но вот давно ли? Несколько секунд Фортем колебался, раздумывая, разбудить ее и впихнуть немного нормальной еды или дать еще поспать. Потом бросил взгляд на эмирта и решил, что все-таки пока не стоит. Выздоровление всегда идет лучше во сне. А еще, когда Паулина спит, она не доводит его своим не в меру острым языком. Когда спит, она даже милая.

А вот эту мысль развивать не стоило. Во избежание, так сказать. Почти двое суток наедине, в небольшой комнатке могли свести с ума кого угодно. Симпатичная принцесса, едва не погибшая в серьезной переделке, и без того слишком сильное искушение, а если вспомнить, что однажды они уже проверили, до чего можно дойти, оставшись вдвоем, следовало быть крайне осторожным.

Еще эта Таяна... Она не скрывала своего интереса, принцесса ревновала, сама не понимая, что это за чувство, а Фортем мечтал долететь до Канопуса и спокойно обо всем поразмыслить. Но в этом мире исполнялись все мечты, кроме его собственных.

Стараясь не разбудить Паулину, он вылез наружу.

– Добрый вечер, – услышал голос Таяны.

Мысленно выругался – какого фаргха ей здесь было надо? Следила?

– Что ты здесь делаешь? – Фортем задал вопрос грубее, чем собирался, но дгнарна ничуть не смутилась.

– Жду, когда кто-то из вас проснется. Мне скучно одной.

– Я же не няня на детском празднике. Развлекись как-нибудь, ты

взрослая девочка.

– Это верно. Но боюсь, безопаснее мне будет развлекаться поближе к вам. Я достаточно благоразумна, чтобы не профукать единственный шанс получить из побега хоть какую-то выгоду.

Фортем оперся на перила балкона и посмотрел вниз. Там вокруг убогонького фонтана прогуливались те, кому претило всю дорогу сидеть в каюте. Если бы кто спросил его мнение, то он бы сказал, что подобные попытки владельцев кораблей создать видимость заботы о пассажирах – чистой воды фарс. Посадить три куста, две скамейки, прикрыть ими дыры в обшивке и назвать это парком – оскорбление всех, кто имеет хотя бы зачатки разума.

Таяна изо всех сил пыталась уловить его настроение. Фортем чувствовал осторожные попытки залезть чуть дальше, чем у нее получалось обычно. И не удержался от искушения ослабить контроль и пропустить ее на пару шагов дальше. Позволить увидеть не только холодную решимость и легкую усталость, но и кое-что еще. Он незаметно наблюдал, как Таяна хмурится, обдумывая полученную информацию. Она все же была еще слишком наивна – в ее голову и не пришла мысль, что он позволил ей это намеренно.

Интересно, до чего она в итоге дойдет и как решит действовать.

Следующая фраза, впрочем, изрядно удивила и еще раз доказала: нельзя недооценивать противника.

– Вы хотите знать, как там было, на Шератане? – спросила она, заглянув Фортему в глаза.

Он и впрямь это ощутил, тоска по дому на секунду стала общей.

– Ты что-то помнишь?

– Многое. Хенсем нашел меня не так давно, мне было семь, когда он увез меня.

– Я думал, там ничего уже не осталось. Только радиоактивная пустыня.

Годы стерли большую часть воспоминаний. Лиц, мест, названий. Оставили только память об атмосфере постоянного отчаяния. Им была пропитана планета. Отчаяние имело красный оттенок и запах гари.

– Да. Ничего и никого. Но я помню, как мы жили с отцом. Где-то под землей, не знаю точно. Как-то держались, на старых запасах. Делали огород. Вы можете себе представить огород в крохотной пещерке? Это была странная жизнь, и я никак не могла понять ее смысл. Странное желание для семилетнего ребенка – понять смысл жизни, но на самом деле я и сейчас не понимаю. Мы не знали, где еще выжившие. Папа болел,

радиация и грязь дали свои плоды. Рано или поздно он умер бы... скорее рано. И что бы делала я? Выживала? Мечтала о чудесном спасении?

Таяна прерывисто вздохнула и украдкой смахнула слезы.

– И как-то раз он взял меня с собой на поверхность. Мы пошли за едой. И я вдруг увидела росток дерева ойлы. Маленький... темно-синий. Он пробивался через толщу грязи и пепла, рос практически на мусоре. Тянулся к небу, как будто думал, что там есть звездный свет, но ничего, кроме темноты, там не было. Я отвлеклась на этот росток, и в итоге он спас мне жизнь. Раздался взрыв такой силы, что меня отбросило на несколько метров в сторону. Очнулась уже на корабле у Хенсема. Папа погиб, наткнувшись на неразорвавшийся снаряд.

– Ты в это поверила?

– У меня не осталось выбора. Мы улетали, и я могла либо закатить истерику и погибнуть от рук Хенсема, либо принять подарок судьбы и научиться жить. В любом случае это было лучше, чем подыхать, прячась в бункере.

Поразительная история, так похожая на его собственную. Фортему повезло, что император Ладер, прилетевший к Шератану в рамках изучения их планеты, пожалел мальчика, оставшегося посреди пылающего ада. В нарушение всех правил, законов и норм забрал и некоторое время прятал спасенного во дворце. А потом предъявил окружению, просто и без обиняков. «Это Аднар, мой воспитанник, и он будет учиться во дворце».

Фортем не скучал по покинутому миру, он тосковал по тому, каким этот мир мог бы быть. За годы службы он видел самые разные планеты, и на каждой, на каждой фаргховой планете он размышлял, каким мог бы стать его дом.

Он помнил все свои первые и новые ощущения. От вкусной еды, от мягкой постели, от звезд над головой. От чистого воздуха – при вдохе кружилась голова. Помнил, как впервые увидел океан: синий, бескрайний, холодный. Помнил, как выгрызал место в коллективе, как нагонял сверстников, успевших понять и узнать то, что на Шератане было лишь научной фантастикой.

Помнил первый поцелуй и девушку, с которой провел ночь выпускного. Ладер предложил идти в безопасность, а ей дали место, что сейчас занимал Градвин. Ее похороны он запомнил особенно: одно из покушений на императора по нелепой случайности зацепило именно ее.

А потом их было море. И девушек, и покушений. Работа затянула с головой, почти не оставив места дурацким сантиментам.

Таяна вдруг резко повернулась к нему. Блеснули слезы. Кажется,

искренние, хотя он и в голову ее не лез, не хотел сейчас ни о чем думать.

– Я впервые увидела дгнарна... то есть вас. Мы смотрели трансляцию бала. Хенсем уже обсуждал детали похищения, а я поняла, что это мой шанс. Вы как будто стали приветом из дома. Знаком, если хотите. Нас ведь осталось всего двое, да? Я не наивная, вы не думайте, я знаю, что там если кто и остался, то давно болен или мертв. Только не понимаю, почему выжила я...

Девушка опустила голову, словно сделавшись меньше. То ли испугалась порыва, то ли закрылась, коря себя за минуту слабости.

– Потому что это случайность. – Голос, к неудовольствию Фортема, звучал немного хрипло. – Нет никакой судьбы. Нет знаков. Просто цепочка событий, которая привела тебя сюда. Чем раньше это поймешь, тем проще будет жить.

Она подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Волосы поблескивали в слабом свете дешевеньких ламп. Неожиданно Таяна подалась вперед и прижалась к его губам. Осторожно, медленно, замерев – будто в последний момент передумала.

Фортем умел подмечать детали. Во многом благодаря вниманию к незначительным мелочам ему удавалось то, что в свое время не мог делать Хенсем на посту безопасника. Порой эта склонность препарировать все до мельчайших подробностей только мешала.

Наверное, сейчас был именно тот случай. К нему прижималась красивая девчонка. Напуганная, страдавшаяся, измученная настолько, что пара часов в его объятиях виделась ей избавлением от всех проблем. Она вряд ли мечтала о семье, о каких-то чувствах. Хотела, скорее, чего-то реального. Осязаемого, ощущаемого.

Таяна, дгнарна, ласковое дуновение ветерка из разрушенного дома, была искушением. И спасением – на несколько часов можно было забыть о несносной принцессе, спящей на расстоянии вытянутой руки. Не осознающей до конца всю абсурдность ситуации. Ему нельзя было трогать Паулину и в то же время хотелось именно ее. И фаргх, он бы смирился с влечением к сестре Люка и стоял за ее спиной, ничем не дав понять о своих желаниях... но в крови Паулины не было ничего императорского. В любой другой ситуации она оказалась бы в постели Фортема ценой нескольких усилий. А теперь почти недосыгаема.

Как-то Паулина призналась, что думала – а если бы забрали Александру? После этого Фортем и сам думал о том же. Порой очень хотелось представить, что принцессой стала все же ее подруга. А Паулина... Паулину он оставил себе.

Но мелочи... мелочи выдавали даже то, что было скрыто за защитой разума Таяны.

Ее волосы были тщательно уложены. После короткого и холодного душа на корабле они должны были высохнуть как попало, собранные в неряшливый хвост. Но дгнарна, пока он спал, принимала душ. Губы были мягкие, пахли чем-то фруктовым. Она готовилась к этому разговору... долго, тщательно, со всей женской щепетильностью.

Таяна и сама поняла, что отвечать он не намерен. Она медленно начала отстраняться, и в этот момент Фортем почувствовал всплеск эмоций рядом. Виккерс совсем не умела прятать чувства. Злость, раздражение, ревность – его окатило волной чужих чувств, они перемешались с собственными, и на короткое мгновение Фортем почувствовал головную боль. И как женщины постоянно с этим живут? Сильные, яркие эмоции. С ума можно сойти, если постоянно варить эту кашу в собственном котелке.

Он не знал, что успела увидеть Паулина, но по лицу понял – ничего хорошего. Неожиданно развеселился. Ее ревность была равна равнодушию. А еще Паулина, в отличие от новой подруги, совсем не заботилась о том, чтобы ему понравиться.

– Хочешь есть? – спросил Фортем.

Она покачала головой:

– Хочу в душ.

– Поедем вместе, душ вниз. Потом поужинаешь. Таяна, с нами. Тебя бы тоже покормить.

Паулина равнодушно пожала плечами и первая направилась к лифту. Обиделась – понял Фортем.

Еще на этапе планирования он размышлял, какой класс билета взять. С одной стороны, личные каюты отслеживались особо, привлекали внимание и принцессу могли узнать. С другой – в личных каютах был свой душ, можно было заказать еду прямо туда. В капсулах эта роскошь в стоимость не входила. Душ располагался на нижнем уровне, а столовая чуть подальше, прямо за убогоньким садом.

Само собой, Паулина пошла в душевую кабинку одна, и это изрядно нервировало. Рядом крутилась Таяна, и хоть Фортем сам приказал ей идти с ними, едва сдерживал раздражение. Появление этой дгнарны перевернуло все планы.

Поразительно, но он почти чувствовал себя виноватым, когда Паулина вышла из душа. После сушки ее волосы еще немного посветлели – земная дешевая краска легко смывалась современными шампунями.

– Готова?

Кивнула. Фортем все еще ощущал ее недовольство и обиду. Детскую, наивную, искреннюю обиду: Паулина злилась на него за поцелуй с Таяной, но самой себе признаться не могла.

Они дошли до столовой, где девушки сели за дальний стол, а Фортем принес еду. Комплексный ужин для себя и Таяны и хлебцы с пастой зрел для Паулины – самое легкое, что у них было. Таяна принялась за еду так, словно не ела очень давно. Подобным образом она отреагировала на еду и на корабле, из чего Фортем сделал вывод, что Хенсем не слишком-то баловал подопечную.

Бил, не кормил, вбивал в голову свои извращенные и далекие от реальности представления о мире. Что она скрывала? На чьей была стороне? Он не мог добыть ответы на эти вопросы прямо сейчас и при этом сохранить ей жизнь.

Когда Фортем неспешно намазал хлебец пастой и протянул принцессе, она недовольно нахмурилась. Но голод был сильнее, и несколько минут она жевала, исподтишка рассматривая разномастных посетителей столовой.

А когда он протянул второй крекер, возмутилась:

– Я что, не могу это сделать сама?

– Виккерс, ты совершенно не ценишь заботу.

– Почему она выглядит как издевка?

– Исключительно потому, – Фортем хмыкнул, – что ты сама ее так воспринимаешь.

Он уже смирился с ее упрямством, поэтому без боя отдал и пасту, и хлебцы. Не ускользнул от внимания и изучающий взгляд Таяны. Наблюдала. Делала выводы и наверняка изменит тактику.

Его внимание привлек шум неподалеку. Два карлака, возмущенно посвистывая, выясняли отношения. Их хоботы лихорадочно мотались туда-сюда перед лицами и приводили в восторг немногочисленных зрителей. Только бы не оказался на борту никто из прессы. Если Паулина случайно попадет на голограмму, кто-то может ее узнать. Стички на рейсовых кораблях редко попадают в сводки, но в жизни порой случаются крайне мерзкие совпадения.

– Я наелась, благодарю. – Ледяной голос Паулины вырвал его из собственных мыслей.

Она поднялась из-за стола.

– Мы с Таяной еще не закончили...

– Мне-то что с того? – пожала она плечами и направилась прочь.

Он открыл было рот, чтобы рявкнуть. Одно дело – дуться на него, другое – подвергать себя опасности, самовольно разгуливая по кораблю. Но

потом передумал и просто встал следом. От Таяны этого не требовалось. Она вообще жила в другом конце и могла гулять, сколько ей вздумается. Но почему-то дгнарна словно прикинулась деревом и не желала замечать волну неприязни в свой адрес.

Паулина уверенно, сложив руки на груди, шла к лифтам. Что бы ей такое сказать, чтобы, во-первых, не выглядеть идиотом, а во-вторых, вернуть благодарную и милую принцессу, которая была на Земле? Вопрос риторический, разве что вырубить ее и вложить в руки плюшевую игрушку. И то проснется потом, запихает эту игрушку... в общем, воспитывать эту девицу – дохлый номер.

У самого входа в капсулу Таяна вдруг коснулась его руки. Фортем нахмурился:

– Что?

– Мне нужно вам кое-что сказать. Наедине.

Что-то было в ее глазах, очень серьезное и важное. Чувства не выдавали ничего подозрительного, только волнение перед разговором и какое-то странное беспокойство. Это заставило на время забыть о принцессе и ее личных обидах.

– Иди в каюту, – бросил он Паулине.

Та смерила мужчину обжигающим взглядом, но без единого слова подчинилась. И только когда дверь капсулы закрылась, внимание Фортема вернулось к Таяне:

– Говори.

Дгнарна закусила губу. Это не было кокетством, но волна раздражения все равно поднялась внутри.

– Я не знаю точно, но...

Она сделала глубокий вдох и выпалила:

– Им нужно было, чтобы принцесса вернулась домой!

– Поясни.

– Я сама толком не знаю, мы с Хенсемом просто выполнили работу и доставили ее на Землю. Но условия были очень жесткие. Именно эта планета, куча требований к камере и системам внутри камеры, где ее держали. И Хенсем несколько раз обмолвился, что Паулина должна вернуться на Канопус.

Таяна схватила его за руку, впившись ногтями и даже не заметив этого:

– Вы погибнете рядом с ней! Она принесет смерть империи Канопуса!

– Значит, так тому и быть.

– Вы сражаетесь за ту, которой не нужны ни империя, ни власть, ни вы сами. Поверьте, я знаю, о чем говорю, мы с принцессой провели

достаточно времени вместе, чтобы она разоткровенничалась.

Ему вдруг остро захотелось придушить Таяну, и остановило лишь то, что за убийство на рейсовом корабле альянса посадят в камеру и наверняка выяснят, кто он на самом деле. А там доберутся и до Паулины.

– Не лучший способ добиться моего внимания.

– Я не внимания ищу! – в отчаянии воскликнула девушка. – Я хочу защитить хоть что-то, оставшееся от моего народа. Она погубит вас... тебя.

– Я умирал рядом с членом императорской семьи не раз и не два. Не привыкать. Если у тебя есть конкретные сведения – выкладывай. Но независимо от того, что ты скажешь, я защищаю принцессу... и собственную невесту.

Таянино лицо исказила гримаса злости, от переполнивших дгнарну эмоций она даже отступила на несколько шагов.

– Что ж, похоже, я все-таки была права, потому что ее высочество не проронила о помолвке ни слова. Она была совершенно не против маленькой космической интрижки.

Он усмехнулся – Таяна потеряла контроль раньше, чем должна была. Неопытная, еще глупая и несдержанная девка. Хотя, надо признать, ей удалось вывести его из себя. Настолько, что твердое решение не зверствовать сильнее, чем требовалось, тотчас улетучилось.

От его голоса, прозвучавшего неожиданно холодно, дгнарна вздрогнула. Она всем существом ощутила прикосновение чужого разума, пугающее и болезненное.

– Останешься в своей капсуле. Не смей выходить чаще, чем дважды в сутки, я буду контролировать. Зря не доела ужин. Больше я таким добрым не буду. Пошла вон!

Она исчезла в мгновение ока, а в воздухе еще долго чувствовались отголоски ее паники. Надо было успокоиться. Наверняка Паулина сейчас ждала, чтобы расспросить об этом разговоре. Если он войдет злой, как тысяча фаргхов, она только почему зря перепугается.

Оставалось только надеяться, что Паулина сбежала раньше, чем Хенсем и его заказчик планировали. И что Таяна – не хитроумный план по незаметному возвращению принцессы во дворец. Но на этот счет Фортем почти не волновался, такое задание требовало концентрации. Способности Таяны не скрыли бы истинных намерений. Хотя поручиться на сто процентов он бы не смог.

Наконец ярость немного отступила, и Фортем вернулся в капсулу. Еще одна монета в копилку удивлений: Паулина спала, отвернувшись к стене. Отодвинувшись как можно дальше от его половины койки. Ему

категорически не нравилось такое положение дел, пришлось думать.

Лежа в полнейшей тишине, слушая размеренное дыхание девушки, Фортем рассматривал панель управления до тех пор, пока в голове не созрел план.

Наверху, в отсеке для багажа, хранились одеяла. Сейчас в капсуле было слишком тепло для них, но... он достал одно и расправил рядом с собой, а потом понизил температуру на несколько градусов. Уже через минуту в капсуле стало ощутимо холоднее. А еще через пару это заметила и спящая принцесса. Заворочалась, нахмурилась и свернулась клубочком.

– Нет, красotka, так не пойдет.

Еще минус несколько градусов. На войне все средства хороши, а отношения с мисс Виккерс с самого первого дня стали самой настоящей войной.

Вскоре его усилия были вознаграждены. Замерзшая принцесса нащупала одеяло и невольно пододвинулась ближе, чтобы укутаться. Еще ближе... на пару сантиметров. Затихла, завернувшись в мягкую теплую ткань, и он аккуратно пододвинул ее еще ближе, под бок. Вдохнул чуть резковатый аромат корабельного шампуня.

Несмотря на то что совсем скоро в капсуле снова стало тепло, Паулина уже спала в его объятиях.

* * *

Говорят, в сети есть все. Книги, статьи, самые странные и пугающие ролики, любая информация. Наверняка и в сети альянса была куча хлама, засоряющая информационное поле. И если в этой куче была статья «Самые странные пробуждения в истории», то мое точно вошло бы в первую пятерку.

Пахло чем-то сладким, словно кофе и сливочной помадкой. От запаха сразу захотелось есть, но еще больше захотелось поднять ногу и ка-а-ак дать в лоб ксенофилу. Остановил только инстинкт самосохранения. Фортем занимался моим шрамом, и если бы я дернулась, явно ничего хорошего бы не вышло.

Сначала хотела сделать вид, что все еще сплю, но быстро вспомнила, что этот гад как-то чувствует изменение пульса или дыхания.

– Могли бы разбудить, – пробормотала я. – И почему я сплю на вашей стороне постели?

– Потому что ночью мы занимались совершенно увлекательным

делом. Воевали за одеяло.

– А что, климат-контроль сломался?

Вместо ответа я получила какой-то многозначительный хмык. А еще безмолвный приказ лежать и не дергаться. Я с трудом скосила глаза на живот, где остались несколько крохотных шрамов после операции. Сейчас они напоминали затянувшиеся неглубокие порезы, и я в очередной раз подивилась развитой галактической медицине.

– Я здорова? Можно не носить эту дурацкую повязку?

– Здорова, – ответил Фортем. – Пару раз кремом помажь, чтобы шрамы сошли.

– Каким кремом... Ай!

Я взвизгнула и чуть не подскочила – рептилоид щедро выдавил мне на обнаженный живот холодный... нет, просто ледяной бесцветный крем! По-моему, он состоял из мяты, зубной пасты и льда, потому что обжигал почище ледяной проруби.

– Холодно! – пропищала я, извиваясь в попытке спрятаться и уползти под одеяло.

Как бы не так! От Фортема еще никто не уползал. Словно издеваясь, он втирал крем в кожу. Медленно, наслаждаясь не то моими воплями, не то самим процессом. Нашел себе развлечение на утро, ничего не скажешь!

– Холодно тебе, принцесса? – Губы мужчины тронула улыбка.

Я пробурчала что-то невразумительное.

Холодно. И страшно. Атмосфера в капсуле неуловимо изменилась, воздух будто стал тяжелее, и я поняла, что пора сматываться. Сбежать отсюда, вырваться к толпе, оказаться на виду.

У меня вырвался короткий вздох, а Фортем вдруг наклонился и коснулся губами свежего шрама.

– Сейчас нажретесь крема, а до уборной на лифте ехать, – пробурчала я, но голос предательски дрогнул.

Прикосновение обжигающе горячих губ было совсем не похоже на те смутные образы из обучающих чипов. Оно было реальнее, всколыхнуло почти забытое воспоминание о той ночи, когда я порезалась о шипы.

– Может, нам и впрямь стоит пожениться? – задумчиво произнес Фортем. – Тогда можно будет зайти дальше...

– Идите вы... дальше вместе с Таяной!

Он дурачился – по крайней мере, мне так казалось. Но когда я попыталась сесть, мужчина с неожиданной силой остановил, и что-то внутри насторожилось, замерло, не решаясь идти против. Странно... обычно противостоять получалось легко.

Опасный путь, очень опасный и очень пугающий. Горячие губы, пальцы, выводящие на животе замысловатые узоры. Тяжелое дыхание, неожиданно разорвавшее тишину. Стук сердца... впрочем, он принадлежал уже мне.

Я на миг закрыла глаза, а когда снова открыла – губы вдруг оказались в опасной близости от губ Фортема.

– Плохая идея, – выдохнула я.

– Очень, – согласился он.

Ближе... на несколько миллиметров, которых хватило, чтобы растаять. Черт... это сложнее, чем... все! Находиться рядом, на грани, почти невыносимо.

Губы встретились, а в камере вдруг погас свет. Не знаю, было это задумано Фортемом или очередная случайность на нашем пути, но сил оторваться друг от друга, чтобы выяснить, не было. Поцелуй, скрытый внезапной темнотой, из дразнящего перерос в какой-то сумасшедший. Я уже чувствовала нечто подобное, но те чувства заглушили время, сны и сомнения.

А сейчас сходила с ума, поддаваясь искушению, подчиняясь твердым горячим губам и тяжести мужского тела, пальцами сжав металлический рейлинг, вмонтированный в стену.

– Говорит капитан корабля Эр Фаргус, – раздалось из динамиков. – Мы входим в пояс астероидов. Вся энергия перенаправлена на защитные экраны. Ожидаемое время прохождения: один час семь минут. Приносим извинения за неудобства и рекомендуем не покидать каюты и капсулы. Пассажирам четвертого класса надлежит активировать защитные ремни.

– По-моему, – отрываясь от поцелуя и касаясь моих губ почти невесомо, произнес Фортем, – это намек. Темнота – друг молодежи.

– Вы уже не молодежь.

– А вот теперь я обиделся.

Но меня выпустили на свободу, и первый вдох полной грудью отозвался головокружением.

В капсуле не было даже аварийного освещения, царила кромешная тьма. Фортем достал из кармана куртки эмирт, и он слабо осветил помещение.

– Энергии совсем нет? – спросила я, втайне радуясь тому, что мое пылающее лицо сейчас скрыто.

– Только жизненно необходимая. В коридорах работают автономные лампы на аккумуляторах.

– А лифты?

– Тоже на запасе энергии. На час должно хватить. Не волнуйся, такое часто бывает. Астероидные скопления, космический мусор, какой-нибудь звездный ветер и еще миллион странных явлений глубокого космоса. Давай лучше позавтракаем.

– Как? – Я хмыкнула. – Если нет энергии, столовая не работает. И всем рекомендовали не выходить из капсул.

– Вот и радуйся, что я такой предусмотрительный.

Следующие несколько минут Фортем занимался реорганизацией жизненного пространства. Причем делал это с помощью банальной грубой силы. Из ниши в дверях капсулы достал столик, а из стен с грохотом вытащил две панели, похожие на спинки кресел. Они ими и оказались, к слову: спинки, чтобы можно было сесть на койке напротив небольшого столика.

– Прямо поезд на железной дороге, – хмыкнула я.

Тут же обнаружился и источник сладкого запаха. Свежие темно-красные булочки с белоснежной сладкой посыпкой были еще горячими. Горячий напиток на травах немного остыл, но специальные кружки уже подогревали его до нужной температуры.

Почти романтика...

Черт, пока я рассматривала завтрак, Фортем снова оказался слишком близко. Но на этот раз губы коснулись шеи. Горячие, сухие и едва осязаемые поцелуи отзывались внутри дрожью. Слишком чувствительная кожа и натянутые нервы превращали нехитрую ласку в настоящую пытку.

– Хватит, ну пожалуйста! – задыхаясь, простонала я.

– Тогда скажи, что я тебе нужен, и я остановлюсь.

– Почему вам нужно знать, что я зависима? Почему для вас так важен этот контроль надо мной?

Его палец очертил мои губы, спустился на ключицу и замер. Там, где он касался, кожу слабо покалывало.

– Я так привык, – последовал простой, но одновременно невероятно сложный ответ.

– А я привыкла по-другому.

Его глаза в темноте опасно блеснули, а мое сердце сбилось с ритма, и прилив адреналина заставил вздрогнуть. Никогда раньше не чувствовала такого. Никогда еще ни один взгляд не оказывал эффекта сродни удару в солнечное сплетение, когда что-то внутри словно замирает, обрывается и затем разливается по телу страхом, возбуждением, слабостью.

– Я не люблю от кого-то зависеть. Это всегда плохо кончается. Люди, имеющие над тобой власть, зачастую распоряжаются ею неверно. А иногда

просто умирают, выбивают опору из-под ног. Только не говорите, что вы не такой. Я же знаю, что ваша защита действует, лишь пока я играю роль принцессы. Если этот спектакль раскроется...

Я усмехнулась.

– Не хочу снова учиться жить.

– Ты умная девочка. Но пока еще очень наивная.

Фортем протянул булочку, и мне ничего не оставалось, как схватиться за нее как за спасательный круг. Можно было хотя бы скрыть дрожь в руках.

– Ладно, – после долгой паузы он вздохнул. – Считаю, что на сегодня я от тебя отстал.

– Вот спасибо!

На что Фортем только улыбнулся, как-то очень странно и многообещающе. Раньше с ним было проще, раньше он просто язвил и издевался. На издевки можно было отвечать, а уж язвить в ответ – мое любимое вечернее занятие. И, похоже, он все-таки отчаялся обыграть меня в борьбе характеров и решил перевести противостояние в другую сферу. А в ней я... в общем, как ребенок.

Мы пили чай в крошечной темноте, думая каждый о своем. Я размышляла о том, что буду делать, когда вернусь на Канопус. Поговорю с Тамиром, может, как-то устрою совместный культпоход... куда-нибудь. Да хотя бы в театр! Ведь наверняка у них есть театры, а я даже в земном-то ни разу не была.

Корабль вдруг потрянуло так сильно, что я едва не уронила кружку. Повезло, что чая там было совсем чуть-чуть, еще ожога не хватало.

– Не бойся, – на мой вопросительный взгляд ответил Фортем, – иногда такое бывает.

– Вы все равно мне соврете.

– А ты все равно не узнаешь, вру я или нет. Но можешь расслабиться, при серьезной аварии включится сигнал тревоги и активируются спасательные капсулы.

– Вы правда убьете Таяну, если она что-нибудь сотворит? – сменила я тему.

– Если будет привлекать внимание или предаст – да. Я должен привезти тебя, про нее речи нет. Слишком много проблем. Несдержанная, импульсивная, глупая и самолюбивая девка.

– Где-то я уже такое слышала... – не удержалась я от издевки.

– Ты такой не была.

– Была, вы просто забыли. Я тоже могла найти приключения, выйдя

зубы на ночь почистить. Да и сейчас могу... в общем-то.

– Ты хотя бы делаешь это потому, что в головушке весело и легко. А она – потому что вообще не привыкла думать о ком-то, кроме себя. А я не нянька и не психолог по работе с проблемными подростками. И попытки привлечь мое внимание... чреватые.

Я не хотела развивать эту тему дальше. Оставалось только надеяться, что Фортем знает, что делает. Я уже жалела, что опрометчиво пообещала Таяне защиту, потому что дгнарна не только вознамерилась залезть в постель ко второму человеку после императора, но и явно затевала что-то еще. Слабо верилось в ее оправдания о простом походе в туалет, закончившемся всеобщей тревогой.

– Пожалуй, я еще посплю, – решила я, ибо в темноте все равно нечем было заняться. – Только не будите меня снова, невыспавшаяся принцесса – крайне опасный зверь.

– Никогда больше не буду путешествовать с женщинами, – усмехнулся Фортем.

Одно радовало – красивая, яркая и дерзкая соплеменница пока что совсем не волновала Фортема. Пока что – ключевой момент.

Глава двадцатая. Редкие минуты отдыха

Дорога до Сириуса, к счастью, прошла без особо значимых событий. Я даже удивилась: не были сирены, не трясло от метеоритного дождя, по палубе не бегали убийцы, а я не сматывалась в срочном порядке через иллюминатор в туалете. В общем, скучный, совершенно обычный полет, большую часть которого я проспала. Ну и еще дочитывала книгу в капсуле.

Только одно меня поразило: то, как постепенно пассажиры словно испарялись. Казалось, прошлой ночью были забиты почти все ряды кают под нами, а ближе к посадке мы остались почти одни. Лишь несколько капсул горели мягким синим светом, свидетельствовавшим о том, что внутри кто-то есть.

– Куда все делись? – спросила я Фортема, когда он блаженно потягивал кофе, привалившись спиной к двери капсулы.

– Вышли. До Сириуса летят немногие, это своеобразная планета.

– Вышли? Куда вышли? На космическую остановку?

Прямо представилась висящая в космосе остановка, на которой, переминаясь с ноги на ногу, ждут транспорт тетки с авоськами, бабульки с тележками и мужчины со старыми потертыми борсетками.

– Почти. На таких крупных кораблях есть шаттлы, которые при пролете мимо пунктов назначения отстыковываются и сажают пассажиров. А корабль «прыгает» дальше в сверхсветовые маршруты.

Все это не слишком укладывалось в голове, хотя, казалось бы, – чему уже удивляться в этом мире?

– А почему на Сириус мало кто летает?

Но Фортем в свойственной ему манере усмехнулся:

– Много будешь знать – испортишь себе сюрприз.

Разве после таких слов можно было спокойно сидеть на месте? Как маленький ребенок, я сначала вертелась и порывалась от нетерпения бродить по кораблю, а потом додумалась искать Сириус в книжке, которую нашла еще на корабле. К несчастью, никаких особенностей в книге не было описано, только краткая справка о сирианцах – гуманоидах с белоснежной кожей и раскосыми лиловыми глазами.

Наконец запустилась ставшая уже привычной процедура: все выступающие предметы убирались в ниши в стенах, показались ремни безопасности, а вместо постели в центре теперь красовались два кресла. Я начинала к этому привыкать и без напоминаний забралась в ближайшее

кресло.

Не угадала: Фортем отрицательно покачал головой:

– На выход, принцесса, на выход.

– А... посадка?

– У нас свой маршрут. Терпи еще чуть-чуть, скоро будем дома. Где там эта Таяна, если не успеет, останется на Сириусе и сама пусть что хочет, то и делает.

Но Таяна уже ждала нас у выхода. С каждым днем дгнарна становилась краше и краше. Вот вроде бы и ничего не изменилось, но почему-то она казалась другой. Или это у меня медленно ехала крыша на почве не то ревности, не то природной дурости. И вовсе не прав был Фортем, когда говорил, что в моей головушке весело и легко. Там странно, запутанно и постоянно бродят странные идеи.

В огромном зале второго класса мы были совершенно одни. Все каюты уже заперлись перед посадкой.

– Вы решили нас убить? – хмыкнула Таяна.

– Хотелось бы, но не сегодня. Пошли, пока никому не пришло в голову выглянуть на разведку.

Мы пересекли зал, вошли в узкий серый коридор и долго петляли. Если бы не Фортем, с невозмутимостью танка средних размеров шедший в неизвестность, я бы заволновалась.

Хотя поводов и так было хоть отбавляй. На одной из лестниц Таяна вдруг взвизгнула и кубарем скатилась вниз. Благо хоть было невысоко.

– Ты что, издеваешься?! – Фортем закатил глаза. – У нас пять минут на выход.

– Там скользко, – простонала дгнарна.

Что ж, на лестнице действительно виднелись следы воды, хоть взяться им было и неоткуда. А на коленке Таяны красовалась жуткого вида ссадина. Фортем помог ей подняться, но вот наступить по поврежденную ногу не получилось: из глаз девушки хлынули слезы.

Я честно старалась не закатывать глаза, хотя руки на груди скрестила. Почему-то даже не сомневалась в том, что произойдет дальше. Несчастная раненая Таяна ехала на руках Фортема, а я плелась следом и «наслаждалась» видом ее заплаканной, но довольной физиономии.

Все было спокойно, но Фортем вдруг остановился, и автоматические двери словно заперли нас в отсеке коридора. Как дикий зверек, я насторожилась и затаила дыхание, уже готовая или бросаться в атаку, или прятаться, но Фортем выглядел спокойным, да и Таяна больше волновалась за достоверность образа умирающей.

Небольшой толчок, шипение, и внезапно по бокам вместо серых унылых стен открылись иллюминаторы. Я увидела наш корабль, в космической черноте он смотрелся как на экране в фантастическом фильме. А когда эта странная капсула сделала разворот, я едва не ахнула.

Планета отчасти напоминала Землю, разве что бескрайнего водного пространства почти не было: она вся была испещрена тонкими нитями суши. Однако, помимо самой планеты, вращавшейся вокруг Сириуса, была еще и некая станция, внешне напоминавшая огромный, невероятных размеров конструктор.

Мощная, поражающая воображение сердцевина и внешнее кольцо, от которого, словно пчелы, отлетали небольшие корабли.

— Мы летим туда? — спросила я.

Фортем кивнул.

— А почему не на планету?

— Так, меры предосторожности. Наши билеты предполагают посадку, но за деньги можно договориться, и с корабля тебя снимут тайком.

— Зачем?

— Все тебе надо знать. Затем, что, так или иначе, каждая система зарабатывает на чем-то своем. Кто-то на минералах, кто-то на инженерах, кто-то на пресной воде или, допустим, вкусном мясе. Сириус зарабатывает на развлечениях. Очень дорогих развлечениях. Планета-курорт, где минимальный отдых стоит как половина дохода среднестатистического подданного Канопуса. От обычного пляжного отдыха с фруктами и танцами до реализации любых, даже самых нелегальных желаний.

— И зачем оно нам?

— Сириус тщательно охраняет своих клиентов и костью ляжет, чтобы не допустить утечки информации. Если кто-то нас преследует, он будет ждать на планете и не поймет, что мы воспользовались другой услугой. Эта станция предлагает курортные лайнеры в любую точку галактики. Неотслеживаемые, тщательно охраняемые и в то же время совершенно незаметные по одной простой причине: их сотни. В галактике есть сотни тысяч богатых людей, и они обожают такие штуки.

— То есть мы летим на Канопус на бронированном солярии, я правильно понимаю? А Адара?

— Адара значится в наших билетах. Туда с Сириуса улетают три рейсовых корабля, пусть ищут нас сначала там.

— А если нас вообще не ищут?

— Значит, я слишком перестраховался. Или, как вариант, ждут на Канопусе, не заморачиваясь дорогостоящим преследованием.

Он так говорил об этом, словно мы летели на школьную экскурсию! Я однозначно сойду с ума за время этой поездки, а еще... еще убью Таяну, потому что эта зараза умилительно положила голову на плечо мужчине и сладко посапывала.

Когда капсула пристыковалась к одному из ответвлений этого гигантского муравейника, меня ослепил яркий свет: все в помещении, открывшемся впереди, оказалось белоснежным.

– Добро пожаловать на Сириус, – раздался мелодичный нежный голос. – Лайнер готов. Вам и вашей возлюбленной обязательно понравится путешествие от нашей системы.

Я аккуратно покашляла и выглянула из-за спины мужчины. Молодая сирианка в белом длинном платье испуганно распахнула лиловые глаза:

– О, мои извинения, леди! – И снова Фортему: – В качестве комплимента за мою оплошность вам и вашим спутницам мы приготовим особенный ужин сегодня вечером.

Прежде чем мы оказались на самом корабле, нас привели в небольшой «предбанник», где сухим и чуть теплым паром обработали с ног до головы. Наверное, продезинфицировали, ведь мало ли что мы могли притащить с рейсового корабля.

Потом нас впустили в основные помещения, и я ахнула, потому что оказалась не в кают-компании и не на капитанском мостике, а в саду с тенистыми лавочками, бассейном и столиком с напитками и десертами на небольшом возвышении.

Но садом это казалось только на первый взгляд, потому что там, где он кончался, за изящными перилами была вода. Этот... остров-сад напоминал яхту или лодку, несущуюся куда-то вперед, к горизонту. Я поразилась качеству иллюзии. Голограммы эмиртов и систем во дворце такой картинке не давали. Желая рассмотреть поближе воду, я наклонилась.

– Паулина! – рявкнул Фортем.

Но не успел: я мгновенно получила водой в лицо. Рубашка намочла, волосы, и без того неприглядные, повисли мокрыми сосульками, с которых капала вода.

– Она что, настоящая?!

– А ты как думала? Такие деньги здесь платят не за иллюзию счастья. Иди переодевайся, спальни там.

Я до сих пор и не замечала две аккуратные дверки, ведущие куда-то вглубь небольшого строения. Да черт возьми, я даже ощущала запах цветов и свежескошенной травы! Удивительный мир, такой разный.

Симпатичная спальенка в эдакой смеси деревенского стиля и высоких

технологий: парящая в полуметре над полом кровать со ступеньками, окно, выходящее на горизонт и воду, отдельная дверь в гардеробную и еще одна – в ванную. Стопка мягких полотенец, бутылка вина с этикеткой на непонятном языке, нежные перламутровые лепестки, разбросанные по полу.

Какой же это был кайф после тесной капсулы и больничной койки! Даже стало страшно, ибо казалось, что эту нежданно привалившую радость непременно что-то да испортит.

– Тебе, Виккерс, патологически не везет. – В комнату Фортем вошел так сладко потягиваясь, что мне самой захотелось прилечь.

Но я насторожилась:

– Это почему?

– Когда я бронировал это чудное местечко, я не рассчитывал на присутствие твоей подруги. Комнат всего две. Так что тебе снова придется пустить меня в постель. В буквальном смысле этого слова.

С этими словами он завалился на кровать, разве что ботинки стащить успел. От такой наглости я даже не заметила, что стою в наполовину расстегнутой мокрой рубашке.

– А может, переночуете для разнообразия с Таяной?

– Я боюсь, – серьезно ответил Фортем. – Вдруг она меня насиловать будет. А я редкий вид. Меня спасать надо, в Красную книгу занести.

– Так вас, наоборот, возрождать надо. Запереть в одной комнате с Таяной и ждать, когда маленькие дгнарнята появятся.

– Ты злая, принцесса, – буркнул Фортем. – И ревнивая.

На что я фыркнула – и закрылась в гардеробной.

Что ж, в ней можно было прятаться довольно долго. По сути, проблема вставала лишь одна: ничего съедобного не оказалось. А так – просторно, светло, чисто и, если свалить всю одежду на пол, даже мягко. Зеркало, едва я подошла, замерцало и превратилось в экран. Приветствие от компании, пожелания приятного отдыха и просьба ни в чем себе не отказывать, в том числе в выборе одежды. Прямо «все включено» галактического масштаба.

Чтобы просмотреть женскую часть гардероба, я потратила не меньше получаса. Платья, костюмы, рубашки, комбинезоны. От странных идей безумных модельеров до почти земных фасонов.

Подумалось, что, прежде чем переодеваться, неплохо было бы принять душ. Я выбрала рубашку и свободные серые штаны, а когда открыла дверь, чтобы направиться в душ, вздрогнула: на постели сидела Таяна.

– Он в душе, – сообщила мне дгнарна.

– А ты в очереди сидишь? Я за тобой буду.

– А я к тебе. Мне скучно там. Ты что, собираешься это надеть?

Сама-то Таяна переоделась в короткое черное платье, выгодно подчеркнувшее... все. В такие вырезы мне просто-напросто нечего было запихнуть. Пункт номер один в списке дел: наесть себе грудь. Энергия во мне расходуется быстрее, чем поступает.

– Нет, нет и еще раз нет!

Она вошла в гардеробную и задумчиво оценила ассортимент.

– Ты принцесса или как? Надо соответствовать титулу. Мы прилетим прямо на Канопус, там будет некогда выбирать себе наряд. Не можешь же ты выйти к ним в садовых штанах. Да тебе не поверят, что ты принцесса, и меня упекут в тюрьму.

Может, это не так уж плохо? Я мысленно себя обругала: сама дала слово Таяне, сама разрешила флиртовать с Фортемом, а теперь недовольна и огрызаюсь.

– Надо смыть эту краску с волос, иначе меня не узнает не только народ, но и собственный брат.

– А я покажу, каким средством.

– А что, нога уже не болит? – Я не сразу поняла, что Таяна совсем не хромает, хотя на коленке виднелась небольшая, телесного цвета повязка.

– Здесь хороший медицинский робот. Мгновенно лечит. Местечко хорошее, тебя явно ценят.

– С чего ты взяла? Мы летели и на обычном корабле.

Девушка посмотрела на меня так, что я мигом почувствовала себя неразумной школьницей.

– Это же очевидно. Дорогой лайнер, такие условия. Все для того, чтобы принцесса отдохнула, пришла в себя и вернулась здоровой, цветущей и счастливой.

– Имидж. – Я пожала плечами. – К тому же вряд ли кто-то знает, что меня похитили. Если я появлюсь вдруг избитая, без одного глаза и лысая, пойдут всякие нехорошие слухи, сама понимаешь.

Таяна хмыкнула, а затем извлекла из шкафа какой-то черный костюм. В сложенном состоянии я даже не смогла рассмотреть, что такое она там нашла.

– Вот, тебе подойдет. Смывай свою краску.

На языке вертелось едкое замечание о том, что Таяна спешит нарядить меня как можно страшнее, дабы не отвлекать от себя внимания Фортема, но затевать скандал не хотелось. Быть может, если меня хоть на миг оставят в покое, я смогу обдумать и решить для себя, почему же так бесит любой взгляд Таяны. И почему я так завидую ее красоте.

– Он там что, с уточками плещется?

На самом деле Фортем был в душе не дольше обычного, но почему-то не терпелось смыть надоевшую краску с волос. Поэтому я отправилась в комнату Таяны, где была совершенно идентичная душевая. Дгнарна показала, где найти средство для смыва краски, и я с наслаждением расслабилась под струями горячей воды.

Вода, едва мягкий крем коснулся волос, тут же окрасилась в фиолетовый цвет. В небольшом зеркале на стенке кабины я могла видеть весь процесс и терла волосы до тех пор, пока они снова не стали светлыми и родными. Жизнь налаживалась.

Нашлось и мягкое белоснежное полотенце, хотя в душевой наверняка как-то включалась система сушки. Но я оставалась верна традициям Земли. Не я одна, раз в ваннах лучшего курорта до сих пор лежат полотенца.

– У тебя ничего не выйдет, Виккерс.

Я не слышала, как вошел Фортем, и подпрыгнула, чуть было не свалившись на пол.

– Вы с ума сошли! Что у меня не выйдет?

– Сбежать от меня.

– Да я вроде и не собиралась.

– Серьезно? А твоя подружка сказала, что ты выгнала ее из комнаты и решила спать одна. Сидит вся такая несчастная, не смогла отказать принцессе.

Я завелась мгновенно и вылетела бы в сад в одном полотенце, если бы Фортем меня не перехватил.

– Я ее сейчас убью! И вы еще смеетесь!

– Ну да, она довольно забавная. А вот ты должна быть посдержаннее, все-таки принцесса.

– Отлично! – рявкнула я. – Свидетелей несдержанности оставлять не будем!

Но меня держали крепко. Это он о Таяне так заботится или просто пользуется моментом и тискает меня, как плюшевого медведя? Тем более что в огромном полотенце я его и напоминала.

– И что, вы просто так это спустите?

– Ну а что ты сейчас хочешь сделать? Вылететь к ней и вцепиться в волосы? Нет, эпичную битву двух симпатяжек я бы посмотрел, особенно если рядом бассейн, но чего ты этим добьешься? Обзовет тебя ненормальной, скажет, что не так поняла твое желание помыться без очереди и вообще она ничего не делала. И будешь сидеть как идиотка.

Все это выглядело так разумно, что от бессилия я чуть не разревелась.

Правда, порыв быстро прошел и осталась только обжигающая все внутри злость. И ма-а-аленькая, но гордая обида. Как-то слишком много эмоций для одного раза.

В зеркале отражалась мокрая, но привычная Паулина. Даже не знаю, кого в ней было больше, бродяжки или принцессы.

– Вы дадите мне переодеться? – спросила я Фортема.

– Принес тебе одежду. Ты забыла приготовленный комплект в другой комнате. Почему ты отказываешь мне в интеллекте?

– В смысле? – Я даже отвлеклась от созерцания себя, любимой.

Фортем сидел на небольшом пуфике, вальяжно привалившись к стене. Огромная территория лайнера, а мы умудряемся болтать в уборной, потому что по саду рыскает любвеобильная Таяна. Паноптикум!

– Почему ты не допускаешь, что мне может просто... не нравиться Таяна? Человек может любить блондинок, брюнеток, рыжих, гуманоидов, сирианок, ли-текк, дгнарн, людей, толстых, худых, молодых и старых. С чего ты взяла, что Таяна в моем вкусе?

– Она же дгнарна... – растерянно пробормотала я.

Вот уж не ожидала, что со мной начнут разговаривать о предпочтениях в личной жизни.

– Ну и что дгнарна? Ты вот человек, ты бросаешься на каждого представителя своей расы?

– Последняя дгнарна...

– Если бы Кен Болднер был последним человеком, прыгнула бы к нему в постель?

– Что?! Как вам пришло это в голову?

– Тебе же пришло, что я поведусь на Таяну.

– Она красивая дгнарна!

– А вдруг у моей расы другие критерии красоты?

– Не прикидывайтесь! Я помню Кейру. Она вам нравилась. Таяна чем-то на нее похожа.

– Мозгами. – Фортем вдруг помрачнел. – Обе делают глупости исключительно потому, что захотелось чего-то эдакого. Но знаешь, расскажу тебе кое-что. Видела когда-нибудь девочек-подростков, которые хотят казаться взрослыми? Такие есть в каждой более-менее социализированной расе. Они таскают мамин наряды, косметику, неуклюже ковыляют на высоченных платформах. Им кажется – они королевы, а со стороны это смотрится глупо и по-детски. Каждому возрасту свой образ и свое поведение. Вы с Таяной обе – дети, но она выглядит как раз тем самым подростком, который нацепил каблуки и разгуливает по

проспекту. Она не знает ничего о том, в чем хочет казаться искушенной.

– Ладно, – я вздохнула, – хватит меня воспитывать. Я поняла. Не обращать на нее внимания, держаться достойно принцессы. И кушать утром кашку. Ребенок осознал неправоту и готов исправиться.

Фортем взглянул на меня с недоверием:

– То есть из всего, что я сказал, ты обиделась на то, что я назвал тебя ребенком?

Я чувствовала, как тону в болоте. Путаюсь сама в себе, теряюсь и мыслю только обрывочными, ничего не значащими фразами.

– На самом деле, – Фортем поднялся и протянул руку, задумчиво перебирая мои мокрые пряди. От руки шло приятное тепло, – хорошо, что Таяна здесь.

Я нахмурилась. Запах сбивал с толку, напоминал о недавнем пробуждении и контрасте горячего поцелуя и холодного крема на коже.

– Если бы ее не было, одни звезды знают, что бы я тут с тобой делал.

В унисон с ударами сердца где-то капала вода.

– Потренируйтесь на Таяне. – Я не могла не съязвить. Эта способность осталась единственным оружием, все прочие уже не работали.

Но на моей памяти ни разу такого не было, чтобы Фортем не нашел, что сказать.

– А ты пока выучи мое имя.

Щелкнул по носу, как котенка, и был таков. Оставил меня в ванной наедине с самой собой.

* * *

Она сидела там уже больше часа. У перил, неотрывно глядя на воду. Фортем делал вид, что сидит за столом и читает что-то с эмирта, но на самом деле он с удовольствием наблюдал за преобразившейся Паулиной.

Ее волосы снова приобрели светлый оттенок. Они были короче, чем в период ее жизни во дворце, но все равно вились непослушными колечками. А еще она впервые за много дней стала выглядеть как принцесса благодаря одежде, что нашла в шкафу.

Длинный черный пиджак делал ее взрослой. Ничего особенного в ее облике не появилось: ни громоздких украшений, ни яркого макияжа, которым иной раз грешили знатные особы. Но что-то неуловимо изменилось.

Таяна пропала где-то в комнате, надувшись на весь мир. Когда ни он,

ни Паулина не отреагировали на ее глупую попытку остаться с ним наедине, что-то в голове у дгнарны щелкнуло. И сейчас она или переживала крах своего идиотского влечения, или... строила новый безумный план.

И то и то – передышка.

До ужина оставалось не больше получаса, а пока перед Фортемом стояла бутылка отличного вина с Альтаира. Золотистая жидкость манила. Потрясающий вкус, легкость, сочетание с сыром, который лежал здесь же, закрытый защитным энергополем.

Сейчас он бы не стал пить ничего алкогольного, хотя такое количество вина вряд ли бы как-то отразилось на способности мыслить и действовать. Но то он...

Рука сама потянулась к бутылке, хотя делать этого не стоило. Но разве можно удержаться?

Он наполнил один бокал, всего наполовину. Затем долил чуть больше, ибо удержаться было практически нереально. Пока Таяна не оправилась от унижения и не придумала новый способ добиться желаемого, надо было урвать хоть капельку удовольствия.

Паулина не слышала его шагов, когда надо, Фортем мог ступать практически бесшумно. Лишь по тени принцесса поняла, что он стоит за ее спиной, и обернулась. Он молча протянул ей бокал с вином.

– Мне кажется, не стоит пить. Мало ли что может случиться?

И где была ее разумность в самом начале, когда она всячески вставляла ему палки в колеса?

– Я вытащу тебя из любой переделки, даже если ты будешь пьяная до бессознательного состояния.

– Даже если это состояние станет причиной переделки? – улыбнулась она.

Но бокал взяла и пригубила.

За перилами снова взметнулись брызги, на этот раз никого не окатив. Непривычно задумчивая и даже грустная Паулина никак не вписывалась в его планы на вечер. Конечно, когда Фортем планировал этот участок пути, он руководствовался в первую очередь соображениями безопасности. Хорошая защита лайнера, куча денег на создание имен и легенды, расчет маршрута. Но еще выбор был сделан и в пользу комфорта. Последний рывок должен был стать отдыхом, возможностью прийти в себя. Теперь, после болезни, ей особенно нужно было как следует отдохнуть. Что-то подсказывало, что просто на Канопусе уже не будет. Беззаботная жизнь принцессы закончилась, так толком и не начавшись.

Но эти два дня Паулина, похоже, намеревалась провести уйдя в себя. И кто знает, какие мрачные мысли теснились в ее головке.

– Как вино?

– Вкусно.

– Надо проверить.

Медленно соображала: пока в глазах зажглось понимание, он уже коснулся влажных губ своими, слизывая остатки сладкого напитка. Только касание. Дразнящее, мимолетное.

– Моя печень сдастся быстрее, чем вы напьетесь, – сказала Паулина, хмурясь.

Но он не мог не заметить на щеках румянец. И то, что она не отпрыгнула, не свалилась в воду – за это Фортем был готов благодарить все и всех. Стояла очень близко, но все равно хотелось прижать и зафиксировать – для надежности.

– Сейчас выйдет Таяна и накрутит вам шипы.

– В нашем языке, – медленно произнес он, задумчиво рассматривая пузырьки в запотевшем бокале, – обращение «вы» используется при общении с людьми выше по должности, званию или титулу. Ну и с теми, кто равен тебе, но совершенно не близок. Долго ты будешь меня держать в знакомых?

Паулина пожала плечами. Он явно застал ее врасплох, потому что так спокойно рядом с ним она еще себя не чувствовала. Может, скоро совсем перестанет ершиться. Признается самой себе, что ситуация давным-давно вышла из-под контроля, причем в совершенно неожиданном направлении.

Фортем думал, ее сложно будет контролировать, она обязательно предаст и разрушит все своим признанием. А оказалось, контролировать сложно себя. Смотреть на нее, наблюдать за превращением в принцессу и понимать, что так будет всегда. Со стороны, на правах друга семьи и защитника – если после замужества она, конечно, останется на Канопусе.

– Мне сложно привыкнуть, – сказала она.

«Пригуби вино, – в голове вертелась навязчивая мысль. – Ну же, чуть-чуть».

– С Люком было просто? Ему ты не выкаешь.

– Он же брат!

– А я?

– А вы – заноза в чувствительном месте.

– Надо, – Фортем притянул ее к себе, чудом не расплескав вино, – проверить на чувствительность. Вдруг ты что-то путаешь?

– Вы невыносимы!

– Ты.

– И ты тоже. – Паулина фыркнула и – наконец-то! – коснулась губами краешка бокала, отпила совсем чуть-чуть.

Казалось, поцелуй способен выжечь внутри все живое, оставить пустую оболочку. Он уже пожалел, что принес это вино, видят звезды, пожалел миллион раз! Еще несколько глотков, и они не смогут остановиться, а остановиться нужно. Не сейчас... еще пару мгновений.

– Зачем вам это? – спросила она, когда он отстранился. – В смысле... обычно маленькие девочки не интересуют таких, как вы. Так хочется загнать меня в угол?

– Возраст, моя дорогая, во вселенной, где обитают тысячи рас, вообще перестает иметь значение.

– А что имеет?

– История.

Она нахмурилась. Светлые кудри от нечаянного движения его руки рассыпались по плечам, а одна особенно своенравная прядь пощекотала принцессу по носу, отчего она смешно скривилась.

– Что с историей?

– Не бывает желания без истории. Ты не говоришь «я хочу ее, потому что у нее зеленые глаза». Заводит предыстория. Знакомство, общение, события, окружение, мысли. Эволюция мыслей. Ты помнишь первое впечатление, когда казалось – это кошмар. Помнишь первую вскользь промелькнувшую мысль «а она красивая», начинаешь помнить незначительные моменты. Ищешь тайный смысл в словах и поступках, которые его не несут. Сравниваешь изменения. История становится частью тебя, ты оглядываешься и понимаешь, что не так-то просто вычеркнуть ее из жизни. Она особенная. Тогда, и только тогда возникает настоящее влечение, все остальное – вялые попытки оправдать примитивный инстинкт.

– И когда эта история заканчивается?

– Никогда для каждого и очень быстро для обоих.

– Вы пессимист.

– Я старше.

– Ну вот, – ее губ коснулась слабая улыбка, – я же говорила. Вы старше и в любовь не верите.

– Дело не в вере. Внешний мир не подчиняется чувствам, и по воле одной любви – если она есть вообще – обстоятельства не изменятся.

Его сущность не станет другой, кровь не перестанет требовать другой крови, а яд в шипах будет все так же смертоносен для человеческой

девчонки. И звездам плевать на все сказки юных и наивных. И врагам, которые готовы убивать без промедления, – тоже.

Но всего этого он ей не сказал. Превращать нежный разговор в спор о жизни и смерти, любви и ее влиянии – не лучшая идея.

От Фортема не укрылось, как пальцы девушки крепче сжали бокал. Внутри все возликовало. По крайней мере, у нее не вызывает отвращения то, что он делает. Но Паулина вдруг не отпила из бокала, а протянула его ему.

Показалось. Совершенно точно – показалось. Показался вызов в ее глазах, промелькнула решимость и одновременно с этим неуверенность. Она так и сочетала в себе то, что в обычных людях не сочеталось никаким образом.

Медленно он взял бокал, не сводя с Паулины глаз. Бесконечно долго длилось соприкосновение пальцев. Он бы замер так, чувствуя ее ладонь на тонкой ножке бокала, если бы не хотел узнать, насколько смелой может быть принцесса, насколько она готова включиться в игру.

Сладкое терпкое вино коснулось губ.

– Умираю с голода! – веселый и звонкий голос Таяны показался непривычно противным, хотя то была лишь досада.

– Я убью ее! – прорычал Фортем, возвращая бокал.

Паулина только улыбнулась. Поразительно быстро она менялась, ведь еще несколько часов назад готова была оттащить дгнарну за волосы, а теперь философски пожимает плечами, а он мучайся от ощущений!

– У нее тоже есть история, – поворачиваясь к столу, обронила Паулина.

И не поспоришь. Вот только плевал он на историю Таяны, пусть даже она закончится не слишком радостно.

Таяна, несомненно, прискакала в сад из-за всплеска эмоций, вот только эмоции были не его – свои-то закрывать Фортем давно научился. А Паулина во многом была открытая и неспособная защититься даже от слабенького телепата. В ней бушевало столько чувств, что он уже и перестал их как-то особенно ощущать. Они так долго были вместе, что постоянные перепады настроения человеческой принцессы стали естественным информационным фоном. Без них даже скучно как-то было.

Небольшой сверкающий робот прилетел с двумя подносами. Искусственное небо затемнили, вывели изображения звезд. Весь сад озарился мягким голубым светом. Даже Таяну пробрало – она не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Этот ужин втроем выглядел и ощущался крайне странно. Мужчине хотелось... он сам сначала не понял этого порыва... хотелось уединения.

Чтобы можно было налить Паулине еще вина, уговорить попробовать ярко-зеленый крем из фисташек лирвы. Сесть ближе, ощутить легкий запах средства для волос. Удивительно, но каждый раз в этой поездке Паулина меняла средства, и вместе с ними менялся ее запах, но все равно в нем угадывались знакомые нотки. Запах словно менялся, подстраиваясь под ее тело, кожу. Без Паулины он казался обычным и непривлекательным, а с ней вдруг будоражил органы чувств.

Таяна мешала, и хоть он тщательно следил за проявлениями эмоций, она улавливала отголоски. Ему следовало унять, не давать дгнарне поводов для особой ревности, но, фаргх раздери, проще сказать, чем сделать! Фортем всерьез подумывал выпить какую-нибудь таблеточку, которая начисто подавит способность к влечению, иначе выдержать ночь на одной кровати будет невозможно.

– Красиво, – Паулина, будто зачарованная, смотрела на гладь воды в бассейне, где отражались огни сада, – и тепло.

– Плавайте, – флегматично пожал он плечами. – Пока я не ушел спать. Потом попрошу бассейн закрыть, дабы наутро никто трупом не всплыл.

– Ну... – В голосе Таяны вдруг послышалось доселе неведомое смущение. – Если принцесса позволит...

– А я-то тут при чем? – Паулина недоуменно оторвалась от тарелки.

«Фаргх! Таяна, молчи! Молчи, идиотка, иначе он тебе собственноручно устроит несчастный случай, честное слово!»

Но звезды сегодня решили: с Аднара Фортема хватит. Он получил свою часть приятностей, и настало время для превратностей судьбы. Интересно, это Таянина месть или бесхитростность? Скорее первое, на дурочку она не похожа. Но насколько же наивной надо быть, чтобы пытаться досадить ему таким образом?

– Ты ведь главнокомандующая. Мы обязаны подчиняться твоим приказам, в том числе относительно свободного времени.

Паулина застыла, не донеся вилку до рта.

Все-таки наивность бывает разная. Таяна никак не могла сообразить, как к нему подобраться, из-за этого злилась и делала глупости. Почти не училась на собственных ошибках. Не вышло заполучить желаемое нахрапом, пришлось искать обходные пути, а опыта-то нет. И вышло... то, что вышло.

Пока он раздумывал, как именно будет топить в бассейне дгнарну, Паулина обдумала услышанное. В ее хорошенькой головке, даже несмотря на чип, совершенно не отразилась информация о том, что члены императорской семьи и впрямь могут отдавать приказы. Всем. В том числе

ему.

Но он все равно не послушается, разве что это будет что-то вроде...

– Если я буду командовать, нас потом с собаками по всей галактике не найдут. Тебе не обязательно спрашивать меня о каждом походе в уборную. Что в общем-то ты и не делала раньше.

Ну вот, прервала своим благоразумием такой интересный поворот размышлений.

Через полчаса они действительно решились поплавать. Таяна со свойственной ей уверенностью плескалась на глубине, Паулина осторожничала. Купальник со страховкой не давал ей идти ко дну, но все равно навыков было крайне мало. Еще один пункт в списке «Чему учить принцессу»: нормальному плаванию.

И еще десяткам наук. Бедная принцесса, следующие несколько лет выдадутся сложными.

Серебристые ленты, сплетенные в единый комплект белья, подсвечивались системой страховки. Для гостей такого уровня даже обычный бассейн должен был быть абсолютно безопасен.

Фортем не без удовольствия наблюдал за девушками. Паулину он видел, и не раз, она действительно была красивой девчонкой, и деньги, которыми теперь ее окружали, шли на пользу этой красоте. Что ни говори, а измученная бродяжка, какой бы привлекательной ни была в своем образе, всегда проигрывает настоящей принцессе.

О Таяне он просто старался не думать. Хотя получалось плохо, ибо мысли в голову лезли даже не о ней – о тех, кого она напоминала. Сама Таяна вряд ли смогла бы Фортему понравиться, несмотря на все усилия, но он еще помнил других. Похожих, но других.

– По-моему, пора расходиться, – произнес он, заметив, как Паулина украдкой зевнула.

Взял заранее приготовленное полотенце и не оставил ей шансов справиться самой. Два коротких дня, когда можно быть немного наглее и ближе.

Пока Таяна доплывала последний круг, он завернул принцессу в полотенце. Оно оказалось таким огромным, что наружу торчали только нос, глаза и копна мокрых кудрей. А глазки-то сонные, немного красные. Как бы ее привести в себя-то, хоть немного... не так должно было проходить ее становление принцессой.

– Пойдем?

– Да. Поздно уже.

Они так и стояли на краю бассейна, а неподалеку с них не сводила глаз

Таяна. Стало немного неудобно: доселе в глазах дгнарны не было такой тоски.

– Спокойной ночи, – непривычно тихо сказала она.

– Спокойной, – эхом откликнулась принцесса.

Долго смотрела ей вслед:

– Жалко Таяну. Она совсем одна.

Повернулась к нему и заглянула в глаза. Раньше он не видел такого взгляда, раньше Паулина смотрела чаще с вызовом, порой упрямо, совсем изредка – радостно или благодарно. Как будто, вырвавшись из своих трущоб, пробовала на вкус сначала простые эмоции. А теперь поди разбери, что скрывают грустные глаза.

– Если вы... хотите остаться с Таяной, я не против.

– Ей нужно учиться жить так, как требуют обстоятельства. Это несложно.

Он смог, сможет и Таяна. Ее мечта о соплеменнике разобьется на тысячи осколков, оставит ей реальность. И рано или поздно эта реальность станет для нее привычной.

– А ты моя, – добавил Фортем, поддавшись порыву. – И я что-нибудь обязательно придумаю.

– Для чего? – спросила Паулина.

Но в глубине ее глаз уже читался ответ.

– Ты и сама знаешь.

Глава двадцать первая. Возвращение

Утром Фортем сделал цветок.

А перед этим почти не сомкнул глаз всю ночь, прижимая к себе принцессу. Паулина все еще плохо спала, что-то бормотала во сне и ворочалась. Она успокаивалась только в тепле, у него под боком, и, с одной стороны, это безоговорочное доверие льстило. С другой – пугало. Казалось, они оба летят в какую-то пропасть, сходят с ума и рано или поздно поплатятся за безрассудство.

Поэтому, едва корабельная система запустила рассвет, Фортем поспешил смыться из спальни. Сначала в душ, а затем на поиски развлечений.

И он нашел их с избытком. За садом, с той стороны, где был входной шлюз, он обнаружил небольшую лабораторию по моделированию. Ничего особенного: просто наборы для создания реалистичных моделей и иллюзий.

Кто-то создавал себе идеальную женщину для идеального путешествия, кто-то воплощал мечты о чем-то особенном, кто-то просто баловался и расслаблялся. Ему как раз не помешало бы.

Пока мысли были заняты работой, руки сами набирали начальную подпрограмму. Было уже поздно что-то менять, когда экран показал предварительную сетку результата. Сознание само выбрало образ цветка, а мозг почти на автомате написал код.

Этот цветок чем-то напоминал сплетенный из тончайших голографических нитей факел. Крохотные блестящие частички поднимались вверх, а из сердцевины шел мягкий теплый свет. Ростки ойлы обладают насыщенным темно-синим цветом. Ойла распускается один раз за долгую жизнь длиной в сотни лет. Считается большой удачей увидеть цветок ойлы.

Считалось... не осталось ни одного настоящего растения. Они погибли вместе с Шератаном.

Эта модель не передавала и десятой части тактильных ощущений и запаха, но Паулине она должна была понравиться. Иллюзорное напоминание о мире, который она уже не увидит. Как, впрочем, и он сам. Через несколько часов модель развеется, словно и не было.

Фортем аккуратно пересадил ее в защитную колбу и закрыл. Эмирт показал время завтрака, а ведь время пролетело совсем незаметно. Пора

было будить принцессу. К вечеру они сядут на Террестрисе. Последний рывок – и дом, счастливые объятия брата. А для Фортема сложная задача: как получить Паулину для себя и при этом не лишить империю надежды.

Он увидел Таяну в саду, она сидела на краешке бассейна, спустив ноги в воду, и задумчиво смотрела в небо. Мокрые волосы смотрелись издали настоящим зеркалом.

– Доброе утро! – Заметив его, дгнарна улыбнулась и сощурилась из-за яркого солнца.

Потом она заметила ойлу в колбе и вскочила:

– Настоящая?!

Почему-то этот возглас оказал эффект сродни удару под дых. Из-за надежды, может, так явно прозвучавшей. Тоски по дому?

– Модель. – Он пожал плечами.

Но она все равно зачарованно смотрела на едва уловимое шевеление нитей цветка.

– Можно?

Конечно, он не мог отказать. Не имел права, да и не хотел, прекрасно понимая, что чувствует Таяна, видя вдруг цветок ойлы. Он был приветом из дома, ласковым прикосновением маминой ладони.

Фортем взглянул поверх плеча Таяны и... мысленно выругался. На пороге комнаты стояла Паулина. Она куталась в плед и зевала. Сонная, красивая и очень сексуальная, с какой бы неохотой он это ни признавал.

Она внимательно наблюдала за ними, и одни звезды ведали, что подумала. По ее лицу нельзя было понять ни единой эмоции, а лезть в голову не хотелось. Вообще ничего уже не хотелось, только выбраться из этого бесконечного сериала. Вернуться к работе, попробовать забыть об этом путешествии.

И нарушить обещание? Отказаться от помолвки с принцессой? Это был бы самый простой и для многих самый желанный вариант.

Таяна прерывисто вздохнула, с улыбкой рассматривая цветок, а потом вдруг рука ее дрогнула – и капсула полетела на пол.

Одновременно со вскриком Таяны изначально хрупкая модель разлетелась на миллионы частиц, которые тут же потеряли свой чудесный цвет и стали обычными: серыми и тусклыми.

– Простите меня! – в голосе прозвучали слезы. – Простите! Я случайно, я не хотела!

Расширившимися от ужаса глазами Таяна смотрела на Фортема и будто инстинктивно качала головой, всем видом демонстрируя, как ей жаль и как страшно представить его гнев.

– Ты играешь в опасную игру. – Фортем прищурился. – И соперника выбрала не своего уровня.

– Я не хотела, я... Мне так жаль!

– Это всего лишь модель, – усмехнулся он. – Сама по себе она не значит ничего. Разбив ее, не выйдет уничтожить все остальное.

Фортем оставил Таяну ползать по траве, собирая крошечные серые шарики. Паулина не сводила с него глаз, словно изучала и пыталась прочесть его мысли. Когда он подошел, ее губы тронула невеселая улыбка:

– Как прошла ночь?

– Ненавижу женщин, – в сердцах буркнул Фортем и подумал: фаргх с ними, с интеллектуальными развлечениями. Пожалуй, он чего-нибудь съест.

* * *

Я задумчиво смотрела на стакан с белым фруктовым молочком и думала: это у меня изжога от излишнего употребления кислых ягод или ревность проснулась и мешает жить спокойно?

Жизнь принцессы, несомненно, увлекательная штука. Засыпаешь в чужих объятиях, засыпаешь с трудом, ибо от этой неправильной, пугающей близости все внутри сжимается. Спишь себе, никого не трогаешь. Потом просыпаешься, осознаешь, что спала совершенно одна, а утром наблюдаешь трогательную сцену. Два дгнарна и цветок – наверняка с их родной планеты.

Нет, все-таки ягоды. Фортем и Таяна создны друг для друга! Она, конечно, порой (и часто) ведет себя как ребенок, но разве я была другой? Зато они без проблем родят ребенка, да и вообще это жутко умирительно: последние выжившие.

А я? А принцессу оскорблять изменой нельзя, и похоже, мне все-таки придется самой отменить эту дурацкую помолвку. Фраза, сказанная невпопад и в неподходящий момент, стала едва ли не приговором. Ненавижу! Почему, как только решается одна проблема – голод, холод и бродяжничество, тут же возникает вторая?

Оказалось, что после удовлетворения базовых потребностей ты не становишься счастливым. Ты из бездомной девушки превращаешься в замороженную принцессу.

– Привет! – Таяна подседа ко мне на скамейку и протянула несколько печений: – Чего молоко без сладкого? Для мозгов полезно.

«Вот и ешь сама», – чуть не огрызнулась я.

– Желудок беспокоит.

– Сходи в медблок.

Вряд ли от ревности там найдется лекарство. И от глупости.

Дгнарна потянулась и нарочито зевнула.

– Не вы-ы-ыспалась, – вздохнула. – И спина что-то болит.

– Смени позу.

– Что? – Она удивленно на меня взглянула.

– Растяжку сделай. Пройдет, – мрачно посоветовала я.

– Скоро посадка. Так не терпится увидеть Альсахл! И дворец. И познакомиться с его величеством. Я слышала об императоре столько хорошего, что, кажется, заочно влюблена.

«На групповуху Фортем не согласится».

– Спасибо тебе, Паулина, – счастливо улыбнулась девушка. – Спасибо за то, что вытащила меня оттуда.

Черт. Она или издевалась, или... нет, она однозначно издевалась, ибо прекрасно понимала, что я не в настроении, но щебетала и щебетала. Это была ее месть за сцену у бассейна, и месть эта удалась на все сто.

– Сгинь, – вдруг вырвалось у меня.

– Что?

– Уйди. Я хочу побыть одна. Это приказ, если хочешь.

Таяна настолько не ожидала услышать от меня такое, что молча хлопала глазами, а потом поднялась и скрылась среди деревьев – пошла обратно к бассейну. Я закрыла глаза. До посадки оставались считанные часы. Пережить, перетерпеть, стиснуть зубы. В первый раз, что ли?

Зато скоро можно будет закрыться у себя, нырнуть в любимую ванну, завалиться в постель в обнимку с пушистым годдером, попросить у Мирны ароматного чая и смотреть на дворцовый сад. Или поболтать с Тамиром – вот уж у кого постоянно хорошее настроение через край. И никаких тебе интриг.

Я так соскучилась по Альсахлу, что считала минуты до посадки. И уже за час до оной была готова.

В кои-то веки последовала совету Таяны: рассмотрела местную одежду и перестала выбирать наряды, сходные с костюмами родной Земли. До Люка мне было далеко, белоснежные мундиры и плащи я носить не собиралась, а вот длинный белый пиджак, узкие удобные черные брюки и симпатичные, отливающие на свету серебром сапожки с удовольствием надела. Подумав, решила на аксессуар: тонкий двойной обруч, который надевался на манер ободка, с той лишь разницей что он красовался прямо

на лбу и заправлялся в волосы, регулируясь по длине автоматически.

– Вот! – радостно провозгласила Таяна. – Теперь тебя не отличить от жительницы столицы.

Дгнарна оделась так, чтобы скрыть шипы, в куртку с длинным рукавом, наглухо застегнутую, и в некое подобие камуфляжных штанов. Яркий макияж – чересчур яркий – придавал ей сходство с какой-нибудь эпатажной студенткой.

Фортем, к счастью, тоже оделся довольно обычно, что подтвердило догадки: добираться до дворца будем незаметно.

– Итак, леди, – он с утра был удивительно хмур, – наконец-то мы приближаемся к конечной точке нашего путешествия. Напоминаю, что последний отрезок пути, несмотря на кажущуюся легкость, самый опасный. Наши друзья вполне могли решить, что отслеживать добычу по всей галактике – дело неблагодарное, и устроить засаду на Канопусе. Поэтому от вас обеих я требую беспрекословного повиновения. Любым моим приказам.

Мы с Таяной синхронно кивнули.

– Отлично. Мы сядем в космопорте, и там же нас будет ждать флаер с моими людьми. Флаер гражданский, без опознавательных знаков, но ребята надежные. Профессионалы. Они довезут нас до дворца и пропустят флаер по моему коду. Только тогда можно будет выдохнуть, и то желательно после того, как я выясню, что Кена Болднера схватили и упрятали за решетку. Есть вопросы?

– Нет, – покачала я головой.

Таяна тоже их не имела. И мы стали просто ждать. Примерно за полчаса до посадки на все том же возвышении стол спрятался в нишу, а три кресла с защитными ремнями поднялись на поверхность. Рутинная и привычная процедура – я без напоминаний и указаний уселась в дальнее кресло и позволила ремням прочно себя зафиксировать. Но посадка здесь была мягкой, и кресла в общем-то оказались без надобности.

Когда все стихло, я услышала стук своего сердца. Не верилось, что все почти закончилось. Что совсем скоро я окажусь в своей постели. Дома.

Нас проводили к выходу, и, когда двери медленно разъехались, я вдохнула полной грудью немного пряный аромат. Слезы навернулись: как же я скучала по этому месту! Даже космопорт был под стать Альсахлу, да и всему Террестрису. Белоснежный, просторный, идеально чистый. Народу было совсем немного, но на нас ровным счетом никто не обращал внимания. Фортем уверенно шел вперед, пересек вип-зону для дорогих кораблей и направился к стоянке флаеров. Очевидно, он знал, что ищет.

Среди десятков одинаковых флаеров тот, к которому мы подошли, ничем не выделялся. Фортем ввел код на двери машины, и та послушно пропустила нас внутрь. Двое пилотов, стоявших у входа, мгновенно поклонились.

– Все готово?

– Да, лорд Фортем, можем взлетать в любую минуту.

Один из пилотов – коренастый и темнокожий – обратился ко мне:

– Рад приветствовать вас на борту, ваше высочество. Мое имя Ритпус, я старший пилот, а это Эйсли – мой помощник.

Второй – нескладный и явно застенчивый паренек – густо покраснел, но тоже поклонился. Я улыбнулась:

– Благодарю. Мне будет приятно с вами летать.

– Рассаживаемся, – скомандовал Фортем. – Ритпус, я...

По флаеру пронесся звуковой сигнал.

– Патрульная служба. Экипажу и пассажирам надлежит выйти из флаера, – возвестила система.

– Вас здесь нет! – рыкнул Фортем на нас с Таяной. – Эйсли, Ритпус, спрячьте их где-нибудь и сидите тихо.

Темнокожий капитан покачал головой:

– Они полезут внутрь, если пилот не выйдет. Я должен показать удостоверение.

По Фортему было видно – идея ему не нравилась, но меньше всего он хотел, чтобы патруль сунул нос внутрь и нашел нас. Хотя, если вдуматься, что плохого в том, что принцессу найдут стражи закона? Видимо, плохое что-то было, но подумать мне не дали. Эйсли настойчиво открыл дверь во внутренние помещения. Флаер хоть и был небольшой, все же предназначался для длительных путешествий. Было где спрятаться.

Мы переглянулись. Вляпались? Или обычная проверка? Я вспомнила, как мы улепетывали от патруля на колесе обозрения. Нет, сейчас такой фокус не провернуть. Оставалось только ждать, но как же невыносимо было вот так сидеть и мучительно прислушиваться в ожидании возвращения мужчин!

– Для меня большая честь везти вас, принцесса, – шепнул Эйсли.

Нашел, блин, время!

– А можно будет попросить ваш цифровой автограф для моей матушки? Он была совершенно поражена вами после просмотра трансляции бала.

– Да, конечно, пошлем ей какой-нибудь подарок с моей подписью, как доберемся до дворца, – рассеянно пробормотала я.

Эйсли просиял, и вдруг мне в голову пришла мысль.

– Слушай, Эйсли, я так долго не была в столице, не расскажешь, что случилось с Кеном Болднером? Какое наказание он понес?

Ответ пилота заставил мир вокруг пошатнуться:

– Господин Болднер, насколько мне известно, находится в прекрасном здравии и на вершине своей карьеры. Он адмирал флота Канопуса, и за последние месяцы ничего не изменилось.

– Они не получили ваше сообщение. – Таяна побледнела. – Болднер знает, что мы вернемся, и надеется перехватить нас здесь.

В этот же миг, обрушив все надежды на спокойное возвращение, чуть искаженный помехами голос Фортема приказал:

– Эйсли, взлетайте. Увези принцессу во дворец! Немедленно!

– Что?! – Я вскочила.

Эйсли понесся к креслу пилота.

– Но...

Фортем уже отключился, а окон, кроме главного иллюминатора, во флаере не было. Я не видела и не слышала, что происходит снаружи, но вслед за Эйсли бесцеремонно уселась в кресло второго пилота.

– Разворачивайся! – крикнула я ему.

– Принцесса...

– Я хочу посмотреть, да развернись же!

Флаер трянуло от нескольких последовательных выстрелов. Сердце ушло в пятки. Казалось, машина разворачивалась преступно медленно, с каждой секундой утекало драгоценное время.

– Я тебе что сказал?! – ожил динамик голосом Фортема. – Улетайте немедленно, иначе мы тут все разнесем! Паулина!

Ослушаться Фортема Эйсли не решился и направил флаер к воротам. Я с трудом рассмотрела, как внизу завязался бой, но в толчее и мельтешении Фортема не разглядела. Оставалось только надеяться, что он сможет уйти.

– Принцесса, держитесь крепче, за нами следует флаер. И... приказывает остановиться.

– Вот блин, это Болднер. Он решил, что справится с нами здесь. Эйсли, есть связь с дворцом?

Тот сокрушенно покачал головой:

– Нужен личный код лорда Фортема.

Мы стремительно неслись через город, в каком-то метре от пик башенок и высоток. Впереди уже показался дворец, как несколько выстрелов лазера просвистели прямо над нами.

– Щиты не пропустят нас к дворцу! – в отчаянии воскликнул пилот.

Похоже, он был на подхвате у того, темнокожего, и совсем не ожидал, что все так получится. Да и я, если честно, не могла даже подумать, что наше сообщение о Болднере не достигло адресата. Почему Фортем отправил нас с неопытным пилотом? В голову приходил только один ответ, но если начать об этом думать, можно запросто свихнуться.

– Что мы можем сделать?

Снова несколько выстрелов чуть не попали в нас, и флаер вильнул, чудом избежав столкновения с какой-то башней.

– Мы на неизвестном корабле. На дворце повышенная защита. Нас не пропустят, а кодов лорда Фортема у нас нет. Я могу попробовать связаться с ними, но маловероятно, что частоту откроют. Нас могут просто уничтожить.

– Свяжись, – кивнула я.

Несмотря на возраст и отсутствие опыта, Эйсли, похоже, был хорошим пилотом. Он умело уклонялся от выстрелов лазера и одновременно налаживал связь. Поразительно, в столице, в непосредственной близости от дворца спокойно сражаются два флаера!

– А здесь пушка есть? – вдруг спросила Таяна.

– Ага, – растерянно кивнул парень. – Там сбоку манипуляторы.

– Ты что...

Я хотела было остановить неугомонную дгнарну, но подумала, что хуже уже не будет. По преследующему флаеру ударили несколько прямых выстрелов, прежде чем он сообразил увильнуть.

– Говорит лейтенант Эйсли. Наш флаер просит посадки на территории Канопусского дворца. Шаттл находится под командованием ее высочества принцессы Паулины.

Ответом ему была тишина.

– Они решат, что это ловушка, – покачал головой он. – Пока будут проверять, уйдет уйма времени! И... ой.

– Что?

Я не сразу поняла, что так взволновало пилота, но потом рассмотрела в иллюминатор семь (аж дыхание перехватило) точек, быстро приближавшихся.

– Значит, как по нам стрелять, так один, а как мы ответили, так целую роту пригнали! – Праведное возмущение Таяны совсем не передавалось мне.

Было откровенно страшно, причем неизвестно, кому больше – мне или пилоту. Я едва не выругалась. И угораздило же этого Ритпуса взять с собой

помощника младше меня. Я не хочу становиться тут старшей!

– Я не знаю, что мне делать! – взвыл Эйсли. – С ними со всеми не справиться, они нас уничтожат в два счета!

Думай, Паулина, думай! Должен быть какой-то выход, должно быть что-то, что заставит их пустить нас к дворцу, поверить, дать убежище...

Стоп! Убежище?

– Покажи карту! – потребовала я. – Вход в убежище есть у музея, там подземные тоннели, они как-то ведут к дворцу. Наверное, тоже охраняются, но хотя бы хвост собьем.

– А они не закрыты?

– Закрыты. Я полагаю. И что делать?

Черные точки перестали быть точками, и первые выстрелы лазеров попали прямо в заостренный нос флаера, от чего тот пошатнулся, но выстоял.

– Можно включить щиты и прорваться! – предложила Таяна.

– Эйсли?

– Я всего лишь лейтенант, миледи! Мне нужен приказ!

– Я принцесса, мать твою! Тебе надо, чтобы звезды сложились в слово «задница»? Уходите в убежище, лейтенант!

До боли в пальцах я вцепилась в приборную панель. Флаер нырнул между двух куполообразных крыш, сделал несколько виражей и развернулся, уходя от преследователей. От напряжения Эйсли покраснел и стиснул зубы.

На карте в красном круге мигал вход в убежище. Удастся ли ускользнуть в сети подземных тоннелей? Удастся ли вообще попасть туда или это самоубийство?

– Там должны быть датчики, которые откроют шлюз, – произнесла Таяна. Она, как и я, неотрывно смотрела на карту.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я любопытная. А Хенсем работал с разными людьми. И мы тебя похитили, это требовало определенных навыков. Эйсли, ты включил щиты?

Тот кивнул. До убежища оставалось меньше километра. Расстояние сокращалось стремительно, а мое сердце билось все сильнее и сильнее. Я подавила отчаянное и нестерпимое желание зажмуриться. С этого момента, кажется, я вообще потеряла возможность закрывать глаза перед опасностью.

Ближайший к нам вход в убежище располагался на одной из центральных площадей. В обычное время едва заметные ворота были стеной какого-то полукруглого здания-мемориала.

Наш флаер, продолжая уворачиваться от выстрелов лазера, стремительно неся на эту стену. Я до крови закусил губу, боясь, что ворота не откроются. Защитный экран мерцал перед иллюминатором, худобно защищая нас от сокрушительного удара.

Из острого носа флаера вырвался тонкий луч и коснулся ворот.

– Открываются! – ликующе воскликнула Таяна.

Я особой радости пока не ощущала:

– Не успеем. Они до конца не откроются.

– Успеем!

Секунды. Бесконечные, обжигающие секунды страха, и выстрел лазера, на этот раз попавший в цель.

Рывком флаер преодолел оставшиеся метры до убежища, меня сильно тряхнуло от удара – двери все же не успели открыться до конца, и вся кабина наполнилась дымом, искрами и какими-то жуткими обломками. Ничего толком не было видно, все превратилось в мешанину цветов, предметов и огня.

Почти успели! Почти!

Затем был новый удар, сильнее прежнего. Флаер грохнулся на землю, потеряв управление. Ремни до адской боли впились в тело, но эта боль пронзила уже затуманенный разум – я медленно отключалась.

* * *

Металлический привкус крови во рту напомнил давнюю историю из далекого бездомного прошлого. Тогда я еще жила в приюте. Сцепилась с девчонкой из комнаты и, зазевавшись, в один момент получила осколком стекла по губе. Только чудом и стараниями доброй медсестры остался незаметный светлый шрам. Даже Фортем, изучивший мои губы за время наших скитаний, его не заметил.

Голова соображала туго, все воспоминания перемешались, и я не сразу поняла, что уже не в приюте и не дралась с соседкой, а грохнулась во флаере на землю. И только чудом осталась жива.

Послышались шаги. Мне показалось, я позвала Таяну достаточно громко, но вышел какой-то невнятный шепот.

– Ну, зачем же тратить силы, – сказал голос.

Знакомый. Мужской.

– Как грустно. Жизнь молодой принцессы похожа на жизнь бабочки-поденки. Впорхнула, восхитила всех красотой и грацией и... сгорела в огне

придворных интриг.

Болднер. Я попыталась сделать глубокий вдох, но он отозвался болью – грудь все еще сдавливал ремень. Медленно чувствительность возвращалась. Сломанный механизм с легкостью поддался, и дышать стало чуточку легче.

– Безрассудное, но смелое решение. Почти удачное, надо заметить. Не повезло с последним выстрелом, как жаль. Флаер принцессы потерпел крушение, уходя от погони. Почему? Что скрывала принцесса? Действительно ли была похищена? Кто знает, ведь пожар уничтожил всех, кто мог бы рассказать о ваших, ластиар, мотивах.

– Вам никто не поверит, – прохрипела я.

– Думаешь? – Болднер сделал вид, что задумался, но затем издевательски рассмеялся. – Мне, адмиралу флота, отдавшему империи большую часть жизни?

– Лучше бы вы отдали ее всю.

– Острый язычок. Мы могли бы найти ему применение получше, если бы ты не была такой упрямой. И если бы Аднар Фортем не мешал. Я скажу, что Фортем предал императора, вовлек тебя в свою игру, а когда вас поймал патруль, вы запаниковали и попытались сбежать. Мои люди наверняка уже разобрались с этим дгнарном.

Сил испугаться просто не было. Он что-нибудь придумает, что-нибудь обязательно придумает!

– Пилота мы уложили быстро, а Фортем, конечно, тот еще фрукт. Ну да наши друзья с Земли поставляют отличное оружие. Варварское, конечно, но какой эффект... никто ведь так и не понял, кто прикончил твою подружку, – подумали, местная шпана, верно?

Я замерла. Саша? Болднер имеет отношение к смерти Саши, но не знает, что она была настоящей принцессой... но тогда зачем?

– Жаль, не успели пристрелить тебя. У Ладера тоже было отличное чутье. Вечно сматывался в последнюю минуту.

– Зачем это вам? Зачем убивать нас с Сашей? Кто заказчик Хенсема?

– А, этот... ты его не знаешь. Он тоже свое получит. Я же не идиот, в самом-то деле. Меня не получится просто так пододвинуть. Сначала подчистим следы, а потом разберемся с насущными вопросами.

Зрение восстанавливалось медленно, я с трудом понимала, где кресло, в котором сижу, где вообще верх, где низ. По идее, рядом должно было быть кресло Эйсли, но я никак не могла сориентироваться. За меня это сделал Болднер: распахивая ногой обломки, он откопал руку пилота. Щелкнул портативный диагност.

– Ага, этот все. Героическая смерть. До последнего надеялся спасти принцессу. Да... люблю, когда все удачно складывается. Ну, моя дорогая, закрывай глазки и думай о хорошем. Гореть заживо больно, но пристрелить тебя не получится – надо, чтобы было достоверно. Хотя...

Он огляделся, а у меня к горлу подступила тошнота. Он не знает о Таяне? Наверное, нет, если не был в курсе событий, а Фортем не сообщил о ее наличии. Он был прав: отслеживать нас по всей галактике оказалось сложно и накладно, проще было взять на Канопусе. Черт, черт! Болднер не следил за ходом операции, не видел Таяну, а если его люди не сообразовали доложить... Таяна, не вздумай подать голос! Хотя ты отсюда выберись. Тогда у Люка появится шанс, да и у империи тоже.

Как жаль Эйсли. Сколько еще человек должно погибнуть вместо меня? И сколько уже погибло? Я ведь даже не знаю, выжил ли Фортем, а если нет, то он отдал жизнь, чтобы я добралась до дворца. Звезды, ненавижу!

Ярость придала мне сил, и, когда Болднер опустился рядом на корточки, чтобы убрать с моего лица прядь волос, я оттолкнула его и махнула первым, что попало под руку: осколком иллюминатора. Алая кровь испачкала темно-серую куртку, мужчина отшатнулся, прижав руку к рассеченной губе.

– Сука! – рывкнул он и ударил наотмашь, да так, что искры из глаз полетели.

Но этот удар свалил меня с кресла. Оказалось, я могу двигаться, и если уж умру здесь, в нескольких шагах от цели, то забрав с собой Болднера.

Он не ожидал, что во мне окажется столько сил, и, когда я сшибла его с ног, грязно выругался. Несколько секунд триумфа – и грубая мужская сила победила девичье нахальство.

– До чего глупая девка, я ведь могу сделать с тобой все, что угодно, и никто даже не узнает.

– Ну, ДНК лучше не оставлять, – прорычала я и ударила его в пах, одновременно отползая подальше и озираясь в поисках какого-нибудь оружия. Током его, что ли, долбануть?

Рука в поисках средства защиты застряла под особенно крупным обломком. Дернув ее сильнее, я содрала кожу до крови и закричала от неожиданно сильной боли.

– Вот поэтому все важные дела нужно делать самому, – процедил Болднер.

Его руки сомкнулись на моем горле, перекрыли доступ кислорода и сжали так сильно, что перед глазами заплесало красное марево. Мои слабые попытки освободиться для охваченного яростью мужчины были не

страшнее, чем укусы комара в летний день. На лице адмирала читалась такая ненависть, что все надежды на спасение рассыпались на тысячи осколков.

Так глупо было умирать от рук человека, убившего Сашу. После всего, через что я прошла.

Когда воздух вдруг появился, я не сразу поняла, что произошло, лишь закашлялась в попытке отдышаться.

– Придурок. – Таяна сплюнула и подскочила ко мне. – Ты как?

– Нормально. – Голос звучал хрипло и тихо. – Жить буду.

С трудом, опираясь на плечо дгнарны, я поднялась. Болднер корчился от боли в сторонке, прижимая к груди окровавленную руку. Это чем она его так? Но едва этот вопрос пришел мне в голову, я увидела на шипах Таяны капли алой крови. Снова затошнило.

– Пошли отсюда, надо добраться до дворца, черт знает, что он наплел Люку и что с Фортемом. Пилот?

Я только вздохнула. Смерть Эйсли мне еще предстоит осознать.

Из обломков горящего флаера мы выбрались довольно быстро. Ворота убежища оказались наглухо закрыты, так что выход виднелся лишь один: вглубь убежища. Надо постараться найти дорогу ко дворцу или другому выходу. Наверняка здесь должна быть карта и какой-то транспорт, ибо сеть тоннелей, по словам Люка, опоясывала всю планету.

– А что делать с ним? – спросила Таяна.

Я привалилась к стене. Казалось, болело все. Даже страшно представить, что покажет диагност.

– Что с ним?

– Он заражен, но если его найдут – а его найдут, ибо скоро сюда явится толпа народа, он может послать за нами погоню. И выкарабкаться, действие яда не мгновенное.

Меньше всего я хотела встречаться со стражниками и людьми Болднера. Неизвестно, какой приказ отдан насчет меня с его далеко идущими планами. Нужно прорваться к Люку, хотя бы к дворцу – там убить меня без суда и следствия уже не выйдет.

Болднер убил Сашу. Пытался убить меня, я до сих пор чувствовала на горле сжимающиеся ледяные грубые пальцы.

– Не знаю, – прошептала я. – Просто сделай так, чтобы он больше никого не убил.

– Иди вперед, я догоню, – мрачно сказала Таяна.

Убедившись, что могу твердо стоять на ногах и ровно идти, я побрела прочь, в темноту тоннеля. Мне хотелось как можно быстрее уйти от этого

места, и дгнарна будто понимала. Ее шаги я едва слышала, а все, что там происходило дальше, скрыла темнота.

Время под действием боли и навалившегося равнодушия текло медленно и рвано. Я не знала, сколько иду и где нахожусь, не видела никакого командного пункта или ангара с транспортом. Шла, теряя последние силы, держа на весу окровавленную руку. Крови натекло немерено. Никаких страшных ран и повреждений, несовместимых с жизнью, но если кому-то придет в голову взять всю натекшую кровь на анализ – моя жизнь оборвется по воле собственного брата.

Меня догнала Таяна, когда я замерла перед небольшим интерактивным экраном, где оказалась загружена карта этой части убежища. Разобраться в ней оказалось не так-то просто.

– Вот есть транспортный ангар, там должны быть флаеры, – сказала дгнарна, ткнув в точку карты. – В каждом флаере есть система навигации, она покажет хотя бы примерное расположение дворца и должна показать ближайший выход. Выпрыгнем и сможем попасть к дворцу тем же путем, что и мы, когда тебя похищали.

– Идем, надо торопиться.

Я постаралась хоть как-то запомнить карту, но в голове шумело и мысли до сих пор путались. Вкупе с тошнотой это очень напоминало сотрясение. Очередное. Эдак скоро нечего будет сотрясать.

А еще в тоннелях убежища была просто отвратительная освещенность. Мы шли практически в полумраке, аварийные лампы лишь слабо освещали очертания ходов. В прошлый раз мне показали прекрасную пещеру, маленький мир внутри подземного царства, но в реальности сказочное место для спасения людей оказалось мрачным и темным.

– Нам повезло, что здесь из охраны только автоматическая система, которую мы, кажется, сломали, – сказала я. – От кучи народа мы бы не ушли. Я как-то не очень пока доверяю людям в форме.

– Паулина... – услышала я испуганный голос Таяны.

В этом не было ничего особенного, наш полет оказался действительно жутким. Но сейчас к обычному страху примешивался какой-то ужас.

– Что? – Я обернулась, преисполненная самых мрачных ожиданий.

– Твои руки...

Я не сразу поняла, о чем она говорит, лишь когда подняла руки и посмотрела, время будто остановилось. Вдруг стало совсем неважно, что будет дальше, доберемся ли мы до дворца.

Светлая кожа рук была усыпана крохотными, будто бриллиантовыми, частичками. В темноте они светились, придавая мне толику неземного.

– Доберись до дворца, – глухо произнесла я. – Объясни все. Пусть пришлют сюда кого-нибудь в защите. И никого сюда не пускают. Уходи быстрее.

Без слов и споров Таяна унеслась, сорвавшись на бег. Оставалось только надеяться, что она найдет дорогу и вскоре ко мне кто-то да придет.

Оставшись одна, я получила возможность расслабиться. Не так, как хотелось, не с облегчением и надеждой на отдых, скорее с обреченностью приговоренного к смерти. Но я села у стены, в тени большого камня и закрыла глаза.

К черту. Будь что будет, звездной лихорадкой меня уже не испугать.

Только об одном, пожалуй, я жалела сильнее всего на свете. Что так и не решилась, не позвала и не сказала.

– Аднар! – застонала я, сползая по стене на пол.

Сил совсем не осталось.

Глава двадцать вторая. Звездная лихорадка

Дорога до дворца заняла не больше часа, но охрана, конечно, Фортема не пустила. Соблазн передуть всех собственными руками был, но пришлось сдержаться – стража-то действовала по инструкции. А вот он не удосужился проверить, что его сообщение о Болднере достигло адресата. Хотя как тут проверишь?

Он ненавидел надежду. Глупое, бесполезное и разрушающее чувство. Но ничего, кроме нее, не оставалось. Только надежда на то, что этому пилоту удалось улизнуть вместе с Паулиной и Таяной, придавала сил.

Потому что все остальное... он просчитался. Стал беспечным, допустил во дворец предателя и позволил ему взять такой контроль, что последствия еще долго будут аукаться всей империи. А может, и альянсу – если Таяна действительно обладает важной информацией и он не ошибся, притащив ее во дворец.

Чувства и эмоции были самым главным табу в его работе, но проклятая принцесса ворвалась в жизнь обитателей дворца и все перевернула. Он позволил себе увлечься, забыл про осторожность. И едва не потерял все.

Только бы они выбрались.

– Лорд Фортем! – крикнул ближайший страж. – Прошу вас остановиться.

Узнал, это хорошо. И какого ж фаргха не пустил во дворец?

– Полагаю, император в курсе моего приезда и ждет отчета, поэтому...

Он не успел договорить, увидев, как по белоснежной широкой лестнице торопливо спускаются трое, одетые в облегающие черные костюмы. Респираторы на их лицах всколыхнули внутри воспоминания, забытые и забитые.

– Что происходит?

– Пройдемте.

Он отступил на несколько шагов. Пока не получит объяснений, не сдвинется с места. Нутром чувствовал: что-то не так. А по эмоциям ничего толком понять не мог, ведь ни один из стражников не испытывал каких-то личных чувств. Они просто делали свою работу.

– Лорд Фортем, это приказ его величества. Вам надлежит пройти в

карантинную зону для обследования. Император не примет вас без подтверждения о безопасности этой встречи.

Его голос звучал немного странно из-за микрофона в респираторе.

– Карантинная зона? Где-то была вспышка лихорадки?

– Это простая проверка, милорд. Пройдемте.

Преисполненный нехорошими предчувствиями, Фортем подчинился. На протяжении пути к карантину он не оставлял бесплодных попыток выяснить, добралась ли принцесса до дворца. Но неизменно получал ответ:

– Обо всем вам сообщат позже.

Карантинной зоной называли особый отсек медблока, огороженный мощным силовым полем. Только оно позволяло безопасно приближаться к инфицированным. Шквал тяжелых воспоминаний навалился сразу, едва он зашел за завесу. Аднар помнил, как за этой завесой медленно умирал Ладер.

К своему стыду, Фортем не запомнил последних слов друга. Его просто не было рядом, в попытках найти способ остановить лихорадку он упустил нечто очень важное.

Медицинский робот шустро подскочил и выставил кресло для забора крови. Тонкие иголки, особо прочные, с крошечным датчиком на конце, вошли в вену и шипы. По панели забегали цифры, графики и символы.

Он закрыл глаза лишь на секунду, но оказалось, что даже успел провалиться в тревожный короткий сон, потому что, когда снова открыл глаза, рядом суетился Хэжин. Не сумев справиться с эмоциями, Аднар схватил врача за руку:

– Где она? Вернулась? Что происходит?

Обычно прямой и откровенный, Хэжин вздохнул и... отвел глаза.

– Эй, приятель, что с принцессой? Она добралась до дворца? Мне надо поговорить с Люком. Болднер – предатель, и надо как можно быстрее...

Он осекся, потому что силовое поле вдруг мигнуло и исчезло, а к ним направлялся Люк. Хмурый и за эти дни резко повзрослевший.

– Аднар, я рад видеть тебя живым и здоровым. – Он с чувством пожал руку давнему другу отца. – Прости за этот прием. Выбора не было. О Болднере я знаю, мы проводим проверку всех служащих, назначен новый адмирал, но надеюсь, ты вернешься к работе и проконтролируешь все лично.

– Что с ней? Добралась?

Люк замялся.

– Да, Паулина здесь... она в относительном порядке. Сотрясение, ушибы, порезы, несколько ожогов. Но угрозы для жизни... то есть...

Аднар, у нее лихорадка.

Мир, который совсем недавно был привычным и спокойным, перевернулся и пустился в пляс. Он до сих пор не мог даже подумать, что ощущает человек, из-под ног которого выбивают почву.

– Вы уверены?

Люк со вздохом кивнул:

– На руках появились отметины. Течение немного нетипичное, но сомнений нет.

Он сорвался с кресла. Фортему надо было ее увидеть. Успокоить, поговорить. Как, должно быть, ей сейчас страшно.

– погоди! – Люк с трудом остановил его. – Сейчас нельзя. Они проводят дезинфекцию и лечат порезы. Мы проверяем всех, кто контактировал с ней.

– Как я мог это пропустить? Она же была постоянно рядом!

– Они могли сделать это специально? Чтобы заразить кого-то из нас?

– Надо спросить у Таяны. Где эта девка?

– Дгнарна? – Губы Люка тронула улыбка. – Отдыхает. Ее уже проверили, она здорова. Я пока поместил ее под охрану, на всякий случай, но выделил хорошую комнату. Кто она? Откуда? Я думал, дгнарнов больше нет.

– Длинная история. Но ключ к разгадке болезни у нее. Она должна много знать о заказчиках Хенсема.

– Не могу поверить, что Паулина умрет, – вдруг произнес Люк потерянным, упавшим голосом. – У нас было так мало времени. Я не готов снова хоронить родного человека из-за этой заразы.

А он? Готов он просто так отпустить ее? Готов попрощаться и через несколько дней прийти к белоснежному надгробию с ее фото?

Или послать все к фаргху, прорваться к ней и до последнего быть рядом? Держать ее за руку, не давать бояться, хотя бы в последние минуты быть с ней не таким грубым. В конце концов, он был рядом все это время, обнимал ее во сне, целовал и не заразился. Неужели не сможет продержаться еще немного?

– Не надо, Аднар, ты нам нужен. Я не справлюсь один. Я тоже люблю ее, но нужно защитить империю.

– Мне надо было сразу проверить.

– И что бы ты сделал? Лекарства нет.

– Что с Болднером?

– Мертв. Он устроил аварию флаера и пытался добить девушек. Не справился с обеими. Мы нашли его в убежище.

– В убежище? Они уходили через убежище?

– Да, и, похоже, это была идея нашей Паулины. Им невероятно везло, надо заметить.

Везло... вся жизнь юной мисс Виккерс была следствием огромного везения. Она выжила в отличие от подруги, получила титул принцессы, десятки раз ей улыбалась удача. От побега на прогулку до побега из плена. Паулина не заслуживала смерти от болезни, но именно ее и получила.

А он начинает привыкать к этому опустошающему чувству потери.

Вместе с Люком они направились к Таяне. Внутри еще теплилась надежда, что ее информация хоть как-то поможет Паулине. Пусть хотя бы отдалит страшный момент, даст ему время что-то придумать. В голове лихорадочно метались мысли. Погрузить ее в стазис? В искусственную кому?

Аднар не привык сдаваться. Если был хоть малейший шанс вытащить Паулину из лап смерти, он намеревался его использовать.

– У нас есть галактик-неделя до того, как она умрет. За эту неделю надо что-то придумать.

– Градвин работает с ее кровью. Но его возможности безграничны, – с болью в голосе сказал Люк. – Боюсь, эта неделя – лишь отсрочка неизбежного.

Фортем стиснул зубы – признавать правоту императора не хотелось.

Он был так погружен в невеселые мысли, что не заметил вывернувшего из-за поворота парня. А когда заметил, было уже поздно: Тамир размахнулся и врезал кулаком прямо в челюсть Фортема.

– Ты сказал, что ее вытащишь! – рявкнул Ортес.

Он чудом контролировал себя, был в шаге от того, чтобы наброситься на Аднара.

– Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься!

– Тамир! – прикрикнул Люк. – Не забывайся.

Ярость Ортеса обратилась теперь на императора. Казалось, ему было плевать на корону и последствия своих поступков. Фортем отлично понимал его чувства. Да фаргх, он и сам чувствовал то же самое! И врезал бы себе покрепче, если уж быть до конца честным.

– С тем, что ты сделал моей семье, я смирился, но ее-то за что? Кто еще станет жертвой? Паулина умрет, а ты останешься на своем месте, останешься до тех пор, пока обе империи не постигнет судьба твоей сраной планеты!

– Тамир! – рявкнул Люк так, что чуть стекла не задрожали. – Прочь! Чтобы я тебя не видел!

– Да оставь, – хрипло усмехнулся Фортем. – Он прав.

– Я не хочу сейчас выяснять, кто прав, а кто нет. – Люк нахмурился. – Моя сестра умирает, у этой дгнарны есть информация, а еще где-то есть враг, который все это устроил. Он снова принес смерть прямо во дворец, и я уже хочу выяснить его личность. И уничтожить! Потом разберетесь со своими счетами и обвинениями. Тамир, ступай к себе. Не мешай Градвину. Не ходи к Паулине, она отдыхает после аварии. Мы с тобой поговорим позже.

Ортес прожигал Фортема взглядом. Такой ненависти на лице юноши он еще не видел. На миг показалось, будто это его собственное отражение. Сейчас он действительно себя ненавидел. И готов был убить любого, кто хоть немного причастен к болезни Паулины, хотя с себя стоило начинать.

Таяна почувствовала его ярость, когда они вошли, и села в постели, вжавшись в стену. Наконец-то дгнарна осознала, что игры закончились. И на кону не пара ночей с понравившимся мужчиной, а нечто очень серьезное.

– Как она? – дрожащим голосом спросила девушка.

– Ты знала? – спросил Фортем.

– Нет! Нет, я клянусь! Мне и в голову такое не могло прийти. Вы должны мне поверить! Я ведь была рядом с ней, стала бы я так спокойно себя вести, если бы знала, что она больна?

Люк разумно возразил:

– Стала бы, если бы знала о лихорадке то, что не знаем мы. Вы с Аднаром не заразились. Да и сигналов от тех, кто контактировал с Паулиной, пока не поступало. Мы полагаем, до определенного момента лихорадка не заразна.

Девушка на миг прикрыла глаза. Аднар усиленно сканировал ее эмоции, но ничего сверхъестественного не находил. Похоже, Таяна опасалась врать.

– Я действительно не знала о том, что они с ней сделали.

– Но ты ждала встречи со мной, утверждая, что у тебя есть информация о лихорадке. Я здесь, внимательно слушаю тебя. Говори все, что хотела, и если твоя информация подтвердится – ты получишь свою награду. Деньги, протекцию, образование. Все, что захочешь. Если нет, если попытаешься меня обмануть – умрешь. У меня нет времени на дипломатию, я хочу спасти сестру и своих подданных.

Она начала говорить, и Фортем вслушивался в каждое слово. Проклятая надежда, она медленно его убивала.

– Я не знаю, как передается лихорадка и как она действует. Но я знаю,

откуда она взялась. Мы с Хенсемом были самым нижним звеном в цепочке. Нашей задачей было похитить принцессу и передать заказчику. Кто этот заказчик, я не знаю. Но знаю, кто стоит над ним. Как-то раз Хенсем надрался и разоткровенничался. Он боялся того, кто все это делает, он говорил с таким ужасом, что я до сих пор помню выражение его лица. Хенсем говорил, что нам нужно заработать достаточно денег, чтобы держаться подальше от Канопуса... который вскоре превратится в звездную пыль.

– Конкретнее, Таяна, – поторопил ее Люк. – Кто организовал этот заговор?

Дгнарна посмотрела в глаза императора и выпалила на одном дыхании:

– Примжины.

* * *

В одеяле было так тепло и хорошо, что вылезать наружу совсем не хотелось. Вот только серая скучная стена изрядно надоела, так что я сделала усилие и перевернулась на другой бок. Это оказалось не так-то просто: порезанная рука восстанавливалась под повязкой.

У энергетического поля, в полумраке едва заметного, я различила знакомую фигуру.

– Привет.

– Ты в порядке?.. Болднер сказал...

– Кишка тонка, – усмехнулся Фортем. – Болднер даже с тобой не смог справиться.

– Это все Таяна. – Я улыбнулась. – Она спасла меня и... в общем, неважно.

Я подошла ближе к щиту. Уже знала, что если неосторожно коснуться его, то прозрачная поверхность замерцает серебристыми ячейками. Ни коснуться. Ни почувствовать тепла. Стоять разделенными прочной защитой и смотреть.

Смотреть жадно, запоминать черты, запоминать встречу, чтобы миллион раз прокрутить ее в голове. Оставить себе память о чем-то очень важном.

Улыбнуться сквозь слезы. Понять вдруг, что самое страшное – не умереть самой, а оставить здесь их совсем одних, не зная, счастливы ли они. Не видеть их судьбу.

– Как ты себя чувствуешь?
– Нормально. Для умирающей девушки даже отлично.
– Мы ищем способ тебе помочь.
– Знаю. Но вряд ли найдете. У меня выкачали с литр крови. Градвин гений, но ему не под силу лихорадка. Таяна сказала что-нибудь полезное?
– Да как сказать. Она утверждает, что на вершине этой пирамиды сумасшествия стоят примжины.

От удивления я открыла рот:

– Те самые? О которых вы... ты говорил на лекции? Первая раса, населявшая галактику? Но они же исчезли!
– Очевидно, что нет. Или не исчезли, или вернулись. Или Таяна лжет, но пока что все сходится. Но примжинам кто-то помогает, кто-то в высших слоях альянса. Надо выяснить кто – и расспросить.

Я вновь невольно бросила взгляд на усыпанные будто бриллиантовой крошкой руки. Напоминание о том, что разрушает изнутри.

– Чего тебе хочется? Ты ведь не в тюрьме. Что тебе принести?
– Приходи иногда. Рассказывай, что происходит во дворце. Годдера приведи, попрощаться. Я так и не успела привязаться к этому пушистому комочку.

У меня вырвался прерывистый вздох, и я отвернулась. Как и раньше, показывать слабость перед Фортемом не хотелось.

– Эй, – ласково позвал он, – не отворачивайся от меня. Вот теперь ты знаешь действительно все. Вокруг меня рушатся семьи и погибают миры.

– Что? – Я обернулась. – Нет! Ты спасал меня бесконечное число раз. Нельзя идти против судьбы. На этом месте должна быть не я. Сашка – принцесса. А я лишь чуть-чуть пожила ее жизнью. Узнала, что такое семья.

– Странная у нас семейка.

– Отличная.

Я не лгала: другой семьи не знала и не хотела.

– Тебе нужно работать.

– Я хочу к тебе прикоснуться.

– Я знаю. Но ты не бросишь Люка. И этот мир не бросишь. Они не должны победить, не должны уничтожить все это.

– Прекрати! – строго произнес мужчина. – Мы не прощаемся. Без моего разрешения ты никуда не денешься, поняла? Градвин что-нибудь придумает.

Я кивнула и положила ладонь прямо на защитный экран. Сотни сверкающих ячеек вспыхнули под моими пальцами, а когда Фортем проделал такой же трюк со своей стороны, я вздрогнула. Никаким образом

нельзя было почувствовать это касание, но у меня получилось. Ладонью ощутила тепло, а телом – знакомую дрожь.

– Работай. Я буду в порядке.

Мы оба знали, что это ложь. День за днем болезнь будет убивать меня до тех пор, пока я не стану агрессивной, никого не узнающей и ничего не помнящей больной. Но ложь помогала дышать. Мне так точно, а ему... хотелось верить.

Я долго смотрела вслед уходящему Фортему. Тоскливо думала о том, как давно даже в мыслях не называла его рептилоидом, ксенофобом. Незаметно он действительно стал частью семьи. Не врагом, не вынужденным союзником, а человеком, которому я бы доверила жизнь.

Доверила... а теперь придется отдать.

Меня накрыло так внезапно, что разум помутился. Я опустилась на колени, содрогаясь от плача, захлебываясь и поскуливая, как раненый щенок. Изнутри разрывала такая боль, что не кричать было просто невозможно. Завыла сирена медицинского робота, и он проворно понесся ко мне с успокоительным наготове.

В сердцах я что было сил ударила в энергетический щит.

Руку обожгло болью, а затем меня ослепила яркая вспышка. Когда зрение восстановилось, я поняла, что экрана больше нет.

– Что...

Мне в шею вошла тонкая игла. Тут же накатила дикая слабость. Я зевнула и закрыла глаза. Против собственной воли, поддаваясь действию лекарства.

– Паулина... – в конце коридора показался Градвин.

– Нет! – пробормотала я. – Не ходи сюда, Градвин, нет, я разбила экран!

Последней моей мыслью, прежде чем я отключилась, было: а это вообще возможно?

Сон от успокоительного всегда глубокий и спокойный. Я каждый раз просыпалась и несколько минут тратила на то, чтобы восстановить в памяти события. Они наваливались кошмарной тяжестью. Сначала я вспоминала Сашу. Потом свое похищение, встречу с Таяной, смерть Хенсема. Потом в памяти всплывали смутные картины аварии флаера. Ее я помнила крайне плохо, хотя свежие шрамы под заживляющими повязками еще напоминали о возвращении на Канопус.

Ну и наконец, я подносила к глазам руки и видела неизменную картину: бриллиантовая, сверкающая даже в темноте, россыпь крошечных кристаллов прямо на коже. Еще чуть выше красовалась вторая повязка. В

момент истерики я попыталась стереть отметины жесткой мочалкой и терла до крови.

– Доброе утро, ластиар, – поприветствовала меня система. – Все ваши показатели в норме.

– Я умираю. Какие, к черту, показатели?

– А я бы поспорил, – раздался голос Градвина.

Я вскочила и обернулась. Парень настолько увлекся поисками лечения, что перетащил к моему карантину свой стол. Мгновенно увешал все экранами, приборами и эмиртами, а сам выглядел так, словно его пару раз хорошенько дернуло током. Расческа явно нечасто встречалась с непослушными волосами.

– Меня снова усыпили?

Я жадно пила из бутылки свежую холодную воду. До сих пор, ко всеобщему удивлению, чувствовала голод. Сколько времени прошло? Должно быть, несколько дней. После аварии я отсыпалась целые сутки, а потом... все как в тумане. Встреча с Фортемом, странные сны.

Сейчас сознание немного прояснилось. Будто я окончательно проснулась.

– Ты что-то сказал, да? Я отвлеклась, прости.

– Ага, я как раз исследую твою кровь.

– И что там?

– Ну... интересно. Даже очень. У меня, к сожалению, нет свежих образцов крови покойного императора или его сына. Тогда у меня еще был недостаточный уровень допуска. Но на твоих образцах я вволю поэкспериментировал. И, кажется, не без помощи Таяны понял, как действует лихорадка.

– Ну, развлеки меня за завтраком, расскажи, – попросила я.

Казалось, дворцовая кухня специально старалась радовать меня перед концом, потому что таких вкусных и красивых блюд я не ела никогда.

– Это антинаучно. Противоречит здравому смыслу и всей нашей науке, но звездная лихорадка уничтожает энергию.

– Чего? – не поняла я.

– Ну... это как съемный аккумулятор для эмирта. Крохотный такой. Подсоединяешь его к сети, закачиваешь туда энергию и несешь к эмирту, чтобы залить в него. Одного такого хватает лет на десять. Звездная лихорадка – это аккумулятор. Она подзаряжается от тебя и... уносит энергию куда-то.

– Не знаю, насколько это антинаучно, но аппетит ты мне испортил. И когда энергия кончится, я умру?

– М-м-м... если бы ты была императором Ладером, я бы сказал – да. Болезнь буквально выкачивала из него эту энергию, уничтожала все внутри. Частицы лихорадки просто исчезали, а отследить их никто не догадался.

– Они могли бы привести нас к примжинам?

– Да, верно. Могли бы. Судя по всему, это довольно развитая раса. Их технологии непонятны нам, но я склонен считать, что звездная лихорадка – это именно технология, а не болезнь.

От волнения Градвин начал бегать туда-сюда. Я слушала теперь уже с интересом, не забывая о фруктовом муссе с печеньем.

– Выходит так, что примжины жили очень давно. Еще когда две самые сильные империи – Денеб и Канопус – даже не думали о звездных путешествиях. Примжины были негуманоидами, хотя их облик мы так и не восстановили. Но что важнее, они были очень слабые. Подверженные всем болезням своего мира, очень хрупкие и с удивительно коротким сроком жизни. Ну и поганым характером, что подводит нас к идее о том, что природа не ошибается. Такие сволочи не должны жить долго. Потом примжины открыли технологию лихорадки. И с ее помощью выкачивали энергию из жителей галактики и благодаря этому увеличили свою продолжительность жизни.

– Это все ты прочитал?

– Нет. – Градвин немного смутился. – Многое додумал. Но если принять, что я прав и лихорадка – не болезнь, а технология, то все сходится! Поразительно!

– Рада, что ты впечатлился инопланетными технологиями. Что дальше?

– Дальше я подумал: раз мне не удалось заполучить образец крови императора, я должен внимательно изучить твою! И сравнить ее с результатами прошлых исследователей. И знаешь что?

– Что?

– Данные не совпали. В твоей крови действительно сумасшедшая концентрация лихорадки, она подпитывается твоей энергией, но... не покидает твое тело.

При одной только мысли о частицах лихорадки внутри (я знала, что это лишь метафора, но ничего не могла с собой поделать) хотелось чесаться.

– Это плохо? Или наоборот?

– Пока не понял, – признался Градвин. – Но течение твоей болезни вообще нетипично. Император ослабевал, сильно худел, его лихорадило.

Затем был период агрессии, и только потом – смерть. У тебя же периоды агрессии сменяются спокойствием, что вообще можно списать на стресс от пережитого. Ты не худеешь, все твои показатели в норме, а еще ты разбила экран. Такое не под силу слабой девушке.

Что-то такое я припоминала. Кажется, перед последней дозой успокоительного я действительно немного побуянила. Но как это связано с болезнью?

– На корабле, когда мы с Фортемом летели с Земли, мне делали операцию, и наркоз плохо взял меня. Я могла быть заражена уже тогда?

– Вполне. Я пока не знаю, почему болезнь так развивается, но... это внушает надежду.

– На что? – со вздохом спросила я.

Аппетит резко пропал, и я отодвинула тарелку. Придет сегодня Фортем? Или Люк? Люк, как сообщала система, бывал у меня в моменты, когда я спала, накачанная препаратами. Наверное, в этом не было ничего странного, ведь у императора сейчас куча дел, но все равно мне было обидно.

Да, я понимала, как тяжело ему снова переживать смерть члена семьи. И как страшно видеть эти кристаллики на руках сестры, которую он так берег. Но мне бы поддержка не помешала.

– Ну и зачем это примжинам?

– Власть. С такими технологиями им открыты все двери. Только скинь императора крупнейшей системы так, чтобы народ не взбунтовался, и галактика – в подарок.

От отчаяния и бессилия хотелось рычать.

– Что ж, может, они и споткнутся. Например, об тебя.

– Об меня?

– Ну да. Если я прав и лихорадка не выкачивает из тебя силы для своих создателей, то...

Когда наши взгляды встретились, я увидела в глазах Градвина целую гамму эмоций. И робкую радость, и неуверенность, и надежду. И даже гордость: он обожал свою работу.

– Ты не заразна. Ты носитель лихорадки, но не переносчик.

Глава двадцать третья. Тени над Канопусом

– Они напали на рейсовый корабль, ластар.

Новый адмирал, Од Рутберг, мрачно сложил руки перед собой на столе.

– Вы уверены, что это примжины?

– Предполагаем, – отозвался Фортем. – Но скорее всего они. Таких кораблей нет в базе. Я попробую отправить разведгруппу, но склонен верить в то, что совпадений не бывает. Примжины в нашей галактике.

– Откуда они, фаргх возьми, взялись?! – воскликнул Люк.

– Если бы знать. – Рутберг потер густые седые усы. – Мы арестовали порядка двух десятков человек внутри флота. Это лишь те, чья вина доказана. Чего бы эти примжины ни хотели, они отлично умеют проникать в стан врага. То есть к нам.

– Подытожим. – Люк поднялся. – У нас появился враг. Враг, нацеленный на завоевание альянса. И чтобы добиться своей цели, первый удар враг нанесет по нам как по самому сильному противнику. Мы не знаем истории врага. Не знаем, как он выглядит. Не знаем, насколько силен. Мы прикоснулись лишь к одному из его орудий, и оно унесло жизни моих отца и брата, а сейчас уносит жизнь сестры. Звездная лихорадка – их грозное оружие. Против нее у нас нет шансов.

– Звучит пессимистичнее, чем есть на самом деле, – заметил Фортем. – Мы контролируем галактику. Примжины надолго исчезали, значит, тому была причина. Что-то выгнало их, заставило убраться и вернуться спустя сотни лет. Нужно выяснить, что именно, и использовать это.

– Потери неизбежны.

– Как и в любой войне.

– Вам понадобятся союзники, ластар, – прогремел Рутберг. – Денеб, Фомальгаут, Бетельгейзе.

– Я отправлю послов, но не рассчитывайте, адмирал, на их поддержку. Постарайтесь обойтись силами нашей армии и доступных войск альянса. Проработайте защиту, особенно защиту Террестриса. Лайтон, проверьте функционирование убежища и проконтролируйте инструктаж населения. Я боюсь, примжины могут решиться на удар по планете, чтобы уничтожить меня.

– Ластар, – советник по безопасности откашлялся, – разрешите в рамках защиты дворца поставить на пост разрушитель.

– Нет нужды, лорд Наттон, пока что нам не грозит...

Его слова потонули в звуке сирен. Огромные панорамные окна закрывались щитами: сработала автоматическая система безопасности.

– Аднар? – Люк повернулся к Фортему.

Тот бросил быстрый взгляд на эмирта.

– Наблюдение показывает неизвестный корабль. Не атакует, но ждет посадки на территории дворца.

– Активируйте разрушитель, – сказал Люк Наттону, и тот бросился выполнять. – Адмирал, разберитесь, как он прошел через оцепление планеты. Аднар, убедись, что с сестрой все в порядке.

За эти несколько дней Люк или забыл (или сделал вид, что вероятнее) об их с Паулиной помолвке. Эта тема ни разу не всплывала в разговорах, как и многие другие, а сам император известие о болезни принцессы воспринял куда болезненнее прочих. Насколько Фортему было известно, Паулина с Люком так и не поговорили. Он хотел вмешаться, объяснить, как ей важно провести последние дни рядом с семьей, но в конце концов решил не вступать.

Неизвестный корабль, обошедший оцепление и подлетевший напрямик к дворцу. Интересно.

Аднар почти вышел из зала, как на экране появился Грессен Денебский.

– Прошу прощения за вторжение, господа. Это была вынужденная мера. Мой шаттл подвергся нападению, и система связи была выведена из строя. Я вынужден просить разрешения на посадку и временное убежище.

Фортем с Люком переглянулись. Конечно, попросить убежища как положено и сдаться оцеплению Грессену не позволила гордость.

– Разрешаю посадку, – кивнул Люк. – Однако предупреждаю о необходимости пройти обработку. Всему экипажу, кораблю и вам.

Несколько долгих секунд Грессен одновременно ошеломленно и настороженно рассматривал Люка. Виданное ли дело: официальный шаттл принца союзной системы альянса просят пройти дезинфекцию, как какого-то космического пирата.

– Хорошо. Мои люди все подготовят. И раз уж так сложилось... у меня есть к вам деловое предложение.

– Но разрушитель, – медленно произнес Люк, когда изображение Грессена пропало, – все-таки поставьте. – И уже тише, для Фортема: – Нельзя, чтобы Грессен узнал о болезни Паулины. Спрячьте ее.

От обиды хотелось шмыгать носом и позорно реветь, но я держалась на протяжении всего переезда. Наверное, это было побочное действие лихорадки. Или в последние дни жизни все чувства обострились до предела.

Оказывается, знать, что скоро умрешь, – не так уж и обидно. Гораздо обиднее, если при этом на тебя всем плевать. Впрочем, я утрировала, конечно, не всем. Но Люк до сих пор со мной не поговорил. Он словно стал другим человеком после моего возвращения. И разумом я понимала почему.

Моя болезнь напомнила ему о трагедии, о том, как он потерял отца и брата. Сейчас история повторялась, но, даже прокручивая все это в голове, я не могла не обижаться. Мне хотелось видеть их всех, а получалось только Градвина и Фортема.

Тамира не пускали (это по секрету сказал Градвин, и он же объяснил причину: Тамир слишком резко отреагировал на мою болезнь и до сих пор бесился), Мирна куда-то пропала (на вопросы о ней Градвин отмалчивался и как-то неловко вздыхал), Люк словно забыл о том, что у него есть сестра, а Фортем... Фортем выглядел таким уставшим, что при виде его мне еще больше хотелось плакать.

– Ты хотя бы спишь? – спросила я, пока Градвин настраивал на инвалидном кресле силовой экран.

По глазам поняла: не спит. Ждет конца, чтобы успеть попрощаться, боится отвлечься и пропустить момент, когда мне станет совсем плохо. Я вдруг испугалась собственных мыслей, но захотела, чтобы все скорее кончилось. Я мучила не только себя, но и всех, кого любила.

– Ты сама-то как? Хочешь чего-нибудь?

– Почему Люк не приходит?

Аднар вздохнул.

– Не знаю. Не говорил с ним об этом. Он приходит, когда ты спишь, ежечасно просит сводки о твоём состоянии. Я думаю, боится. Не знаю, что ты обвинишь его в своей болезни, может.

– Какой бред! – Я возмущенно тряхнула головой. – Мне бы это и в голову не пришло. Если кто виноват, так Хенсем, его заказчик и примжины, если они вообще существуют. Да и я тоже хороша, начисто забыла о блестящих частичках в воздухе в одну из ночей на базе Хенсема. При чем тут Люк?

– Я поговорю с ним, – пообещал Фортем.

– Готово! – возвестил Градвин. – Можешь садиться.

Он втолкнул коляску в мою часть комнаты прямо через экран, и я скривилась. Нужно было переехать в другое помещение, чтобы скрыться от лишних любопытных глаз.

– Мне кажется, меня, как куклу, отправляют на чердак, – пробурчала я.

Кресло висело в воздухе в нескольких сантиметрах от пола. Эдакий аквариум для заразной русалки. Хотя заразность, как утверждал Градвин, под большим вопросом. Он ежеминутно что-то мониторил, я толком ничего не понимала.

– У тебя есть хоть что-то? – спросил Фортем, когда мы ехали на нижние уровни дворца.

Я напряглась. Они стояли довольно далеко, на самом верху движущейся лестницы, в то время как моя коляска зависла посередине. Фортем определенно был уверен, что я их не слышу, но... ошибался.

– Я даже не знаю, как это интерпретировать. По предварительным данным, она сейчас не заразна.

– Тогда какого фаргха мы заперли ее?

– Есть вероятность, что лихорадка становится заразной на последней стадии, поэтому пока что лучше держать ее в изоляции.

– А если последняя стадия не наступит?

– У нас достаточное количество данных о течении болезни. После сыпи проходит неделя, и начинается последняя стадия.

– Принцесса с другой планеты. В ее крови есть и кровь землян, неизвестно, какая сильнее.

Ну, это-то как раз известно, ибо никакой другой крови во мне не было. Оставалось только удивляться, как это до сих пор не вскрылось. Фортем и в такое время не забывал поддерживать легенду.

– Пока что ничего не могу сказать определенного, – после долгой паузы произнес Градвин. – Она хорошо себя чувствует, за исключением дикого стресса и паники, эта... звездная пыль на руках ее совершенно не беспокоит.

– Тогда почему она постоянно до крови ее корябает?

– Потому что комплексует. И считает себя... ну вам бы понравилась сыпь на видном месте, будь вы молодой красивой девушкой?

– Понятно. То есть ты просто ждешь?

– Я – просто жду. Хэжин пытается выделить из ее крови антитела, но вряд ли у него что-то выйдет. Как я уже говорил, лихорадка скорее всего не является болезнью. Это технология, и очень серьезная. Лорд Фортем, а

можно спросить? Про примжинов... ну, это правда? Вы уверены на сто процентов?

– Я, Градвин, ни в чем сейчас не уверен. Без понятия, откуда они явились и с чьей помощью действуют. Придется перевернуть всю галактику, чтобы докопаться до сути. Не могу отрицать вероятность того, что это какая-то шутка.

Лестница остановилась, и я продвинула коляску немного вперед. Хотя коляской этот летающий стул я называла скорее по привычке, он здорово раздражал. А подслушанный разговор совсем не привнес никакой ясности.

Выходит, мы до сих пор ничего не знали.

Здесь, на нижних уровнях дворца, располагались в основном технические помещения и лаборатории. То, что Градвину разрешали работать наверху, было скорее привилегией. В основном все сидели именно внизу, в мрачном сером коридоре. Хотя таким он казался исключительно от недостатка освещения. Едва Фортем ступил в него, сразу вспыхнул свет.

– Выглядит как тюремная камера.

– Это ты камер не видела, мисс Виккерс.

Он опустил на короточки передо мной и тоскливо провел пальцем по экрану.

– Но Грессену Денебскому незачем видеть тебя сейчас, а его разведка, будь уверена, обшарит весь дворец. Если поднимется волна паники...

– Я понимаю, – прервала я его. – Не обращай внимания на мое нытье. У меня синдром дефицита внимания на почве болезни развился. Вам нужно работать и спасти этот мир. Я буду в порядке.

– Борись, мисс Виккерс. Врагам назло.

Я улыбнулась через силу, надеясь, что эта улыбка хоть немного его приободрит. Долго смотрела вслед, а очнулась только после тактичного покашливания Градвина.

– Извини. Задумалась. Где тут моя тюремная... в смысле, больничная камера?

Да-а-а, не хоромы. Больничные отсеки нижнего уровня напоминали купе поезда. И по размеру, и по оснащению: койка, стол, крошечная уборная с душем и защитный экран, который, в отличие от бесшумного и красивого привычного, мерзко гудел.

– Карантинные блоки редко используются, – словно извиняясь, сказал Градвин. – Дай руку роботу, пусть проверит концентрацию лихорадки в крови.

Я мельком взглянула на сыпь и вздохнула. И проверять не надо – вот она, вся концентрация налицо. Вернее, хорошо, что на лице как раз и не

высыпала. Странный симптом, не сходящийся с идеей Градвина о технологиях примжинов.

– Слушай, а можно тебя попросить? Принеси мне митенки.

– Чего? – не понял парень.

– Ну... митенки – это такие перчатки, но без пальцев, совсем. Они закроют эту жуткую штуку. Попроси, а? Любая горничная должна понять по описанию, а если нет, пусть просто отрежет от перчаток пальчики и отдаст.

По виду Градвина я не смогла определить, понял он или нет. Но вариантов и не оставалось. Никто, кроме парня, не решался проводить со мной так много времени. Насколько удалось выяснить, над лекарством работала целая лаборатория, но они получали кровь и другие образцы при помощи роботов.

– Я нужна тебе? Или можно поспать?

– Спи, – рассеянно откликнулся он. – Хочу понять, как твои частицы умудряются в нужный момент отдавать энергию.

– Мои, – передразнила я его. – Больно они мне нужны.

Но уснула быстро. Весьма полезная способность оказалась: засыпать без часового самокопания.

Сама не знаю, почему проснулась с бешено бьющимся сердцем. Но от этого сна-воспоминания меня пробил ледяной пот. А может, не из-за него? Казалось, я слышала, как кровь бежит по венам. И спиной чувствовала чье-то присутствие.

Собравшись с духом, резко развернулась. Замерла, даже дышать перестала, раздумывая, снится мне это или уже нет? Но по ту сторону силового экрана стоял незнакомец в плаще.

– Кто вы?

Я потянулась к тревожной кнопке и поняла: его обязательно бы заметили! Да, меня держали в строгой изоляции, чтобы никого не заразить, но охраняли ничуть не хуже, чем раньше.

– Градвин! – воскликнула я, увидев неподалеку лежащего на полу парня. – Что вы с ним сделали?

Но ответом мне было молчание. Еще несколько секунд существо меня рассматривало, а потом двинулось прочь. Оно словно парило над полом, движения были мягкие и плавные.

Я жала на кнопку тревоги изо всех сил, но безрезультатно. В нише в стене должен был быть защитный костюм с респиратором. Я не знала, спасет ли он окружающих от моей болезни, но не могла просто так оставаться в камере.

Кто бы ни забрался во дворец, он явно повредил системы, потому что сенсорная панель не отзывалась на мои попытки открыть нишу. Ни пальцы, ни голос, ни один сканер не работал!

Разозлившись, я ударила по стене. При виде небольшой вмятины родилась безумная идея, и дальше я уже доламывала руками. Весь костюм надевать не стала, только черную куртку и респиратор. Эта штука пока не заразна и вряд ли таковой стала, пока я смотрела не слишком сладкие сны.

– Градвин! – Я подскочила к парню и пощупала пульс.

Слава звездам, живой! Или оглушен, или чем-то накачан. Дотянулась до диагноста на его столе и приложила маленький приборчик к шее. Тонкий щуп вошел в вену, считывая показания, а потом выдал диагноз: острое отравление. Значит, чем-то накачали.

– Давай, надо дойти до Хэжина, он тебе поможет.

Но Градвин меня не слышал. Пришлось вытащить злополучную коляску и посадить парня туда. На удивление, это получилось легко и просто, словно он ничего не весил.

К счастью, хотя бы коляска работала, в отличие от лестниц и лифтов. Я медленно поднималась на верхние уровни и с каждым шагом ощущала беспокойство. Что-то определенно было не так. Пугающе не так.

– Эй? – Я поднялась на первый этаж и осмотрелась. – Есть тут кто-нибудь?!

Аварийный свет, странный полумрак. Никогда не видела в этих залах с огромными окнами такой темноты. На свой страх и риск я оставила Градвина у лестницы, а сама выглянула на улицу. Над дворцом висела тень огромного несуразного корабля, словно собранного из разномастных деталей. Он был одновременно и пугающим, и каким-то нелепым.

– Разрушитель империи Канопуса, – раздался голос, в котором я не сразу, но узнала принца Денебского.

Блин... Фортем, похоже, убьет меня раньше, чем это сделает лихорадка.

– Не бойтесь, ваше высочество. – Грессен усмехнулся. – Он защищает нас с вами от внешней угрозы.

– Где все?

– О, на нижних уровнях, как того требуют протоколы безопасности. Пока разрушитель не встанет на пост, во дворце находиться опасно. Всякое случается, все же это не прогулочный флаер.

– Тогда что здесь делаете вы?

Грессен будто не замечал респиратор и защитную куртку на мне, но вот-вот должен был заметить сверкающие руки.

– Только что дали сигнал, что можно возвращаться в свои апартаменты. Спешу отдохнуть после дороги. Чего и вам желаю. Вижу, вы больны. Простыли?

– Да, что-то типа того. Слабый организм, девочки с Земли такие хрупкие.

– Тогда не смею задерживать.

Принц обернулся на бессознательного Градвина.

– Ему, похоже, нужна помощь. Думаю, стоит вызвать прислугу и отвезти его в медблок.

Я едва не ляпнула: «Эмирт не одолжите?» – но потом поняла, что если потянусь за ним, Грессен увидит руки, и резко передумала. Может, это было невежливо, может, я должна была приблизиться к нему и откланяться, все-таки принц союзного государства. Но я стояла у окна, скрытая тенью разрушителя, и не собиралась менять положение до тех пор, пока он не уйдет.

Наконец Грессен исчез в многочисленных коридорах дворца, и я выдохнула. Аварийное освещение сменилось обычным, заработала система связи, которая тут же доложила о моем присутствии Фортему. Ибо он оказался в зале почти мгновенно.

– Паулина... – Он увидел Градвина и нахмурился. – Что случилось?

– Там был кто-то странный. У моей камеры. Вырубил Градвина, но ничего не делал, просто стоял и смотрел.

Я быстро описала незнакомца, не забыв добавить, что уже видела его раньше, во время вылазки в город.

В следующую секунду Фортем уже давал распоряжения через эмирт:

– Обыщите дворец, включая все корабли в ангаре, не выпускайте никого. Всех негуманоидов, обнаруженных на территории дворца, доставить в допросные.

– Тебя за расизм не посадят? – хмыкнула я. – Ущемляешь малочисленные народы галактики. Кстати, я встретила с Грессеном. Чего он у вас бродит? Вы за ним не следите?

– Следим, но издалека, он все-таки принц. Как интересно, твой таинственный посетитель появился аккурат после приезда Грессена. Надо особенно тщательно исследовать его корабль.

– Думаешь, он связан с...

Меня осенила нехорошая догадка, от которой в животе все сжалось. Что, если моим визитером был примжин? Как жаль, что не было достоверных сведений о том, как они выглядят.

Градвин застонал и начал просыпаться. Я тут же залилась краской и

бросилась к нему. Как я могла даже на минуту забыть о том, что он оглушен!

А тем временем зал начал заполняться народом. Прислуга быстро пробежала мимо, не задерживаясь возле нас, а вот Люк и еще несколько мужчин в форме подошли ближе.

– Что здесь происходит?

Мы с Люком застыли, впервые с момента моего возвращения глядя друг другу в глаза. Я неловко улыбнулась, он кивнул, успокаивающе и как всегда приветливо. Но мне почудилось в нем что-то новое. Настороженность? Разочарование? Я не успела толком поразмыслить, увидев в толпе Тамира.

– Ортес... – едва слышно рыкнул Аднар.

Но прежде, чем кто-либо успел среагировать, Тамир подскочил ко мне.

– Привет, космическая красotka, – расплылся парень в улыбке. – Рад снова тебя видеть.

С этими словами он одним движением стащил с меня респиратор и... закрепил приветствие коротким, но крепким поцелуем в губы.

Я отшатнулась слишком поздно, в первые мгновения не осознав всей опасности ситуации. Фортем выругался, а Тамир... он сиял, словно сделал нечто достойное восхищения.

– Ты что, идиот?! – выдохнула я, быстро подняла респиратор и нацепила.

– Идиот, – мрачно подтвердил Фортем.

– Идиот не идиот, зато пообщаемся.

И он мне подмигнул! Подмигнул! Словно это была какая-то дурацкая игра, словно мы вновь ускользали из замка, чтобы прогуляться по городу. Мне не верилось, что Тамир вот так легко ставит себя под угрозу. И в то же время... я была почти счастлива. Неправильно счастлива.

* * *

– Ребята, я же не мишка в цирке, – мрачно сообщила консилиуму, собравшемуся у дверей. – Вы меня пугаете. Идите спать!

– Они бдят, – откликнулся Тамир. – Особенно вон то травоядное.

– Аднар-то травоядное? По-моему, он на завтрак вместо йогурта сырое мясо употребляет.

– Аднар? – поразился Тамир.

Неприятно поразился, но быстро взял себя в руки.

Глупо было надеяться, что нас посадят в одну палату. Тамир ведь мог не заразиться от поцелуя, зачем увеличивать его шансы? Но зато нам оставили возможность общаться, чем мы и занимались в ожидании результатов тестов.

– Не надейся, что легко отделаешься, – хмыкнул Фортем. – Даже если в крови лихорадку не найдут, тебя тут продержат не меньше недели. Примерно столько длится инкубационный период.

– Я в отличной компании, – оскалился в ответ Тамир. – А общая болезнь сближает.

– А может, перестанете делить шкуру умирающей девушки? – Я закатила глаза.

Фортем тоже ждал, но не анализа, а отчета по обыску дворца. Но что-то подсказывало мне: никого они не найдут. Существо пробралось во дворец с чьей-то помощью. Очевидный вариант: Грессена. Неочевидный: кто-то из прислуги или стражи помог.

Зачем? Тоже интересный вопрос. Все это смотрелось как-то странно. Сначала меня похищают и везут аж на Землю, потом заражают лихорадкой и дают сбежать (неизвестно, намеренно ли). Потом рискуют жизнью и приходят во дворец... для чего? Посмотреть на меня? Ерунда какая-то. А раз ерунда, то я чего-то не знаю или, что вероятнее, не знаю ничего.

– На самом деле, – когда Фортем отвлекся на эмирта, прошептал Тамир, – Градвин сказал, что ты не заразна. Так что я ничем не рисковал, а по-другому меня к тебе не пускали.

– А если Градвин ошибается?

Но разве этого парня можно было смутить такими мелочами? Он только отмахнулся:

– Градвин никогда не ошибается. Он уже получил первый диплом, когда я еще дергал одноклассниц за хвосты и крылья.

– Не знаешь, почему Мирна не заходит, кстати?

– Тебе не сказали? Она ждет суда за халатность. Фортем считает, тебя похитили по ее вине.

– Суда-а-а-а?! – простонала я. – О нет! Мирна не виновата!

– Объяснить это нашему ядовитому другу будет крайне проблематично.

– А ты что такого сделал, что тебя ко мне не пускали?

Я взяла со столика стакан с водой и сделала несколько больших глотков.

– Дал в морду этому... – Тамир скривился.

– Что?! Ты подрался с Фортемом?

– Не то чтобы подрался, но да...

Нас прервали:

– Пусто. Весь дворец обыскали, вплоть до щелей и шкафов. Проверили все корабли, корабль Грессена облазили с увеличительным экраном – и ничего. След простыл.

– Но мне же не привиделось. И Градвина кто-то вырубил.

– А я не ставлю под сомнение то, что ты видела. Но их возможности пока превосходят наши. Корабли неизвестной конструкции, звездная лихорадка, незаметные проникновения во дворец. Я начинаю им завидовать. Но не думай сейчас о них. Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к состоянию и пожала плечами. Сколько раз я уже вот так пожимала плечами в ответ на этот вопрос?

– Нормально. Устала, скоро начну выть от тоски. Бесит эта сыпь. А в остальном все нормально. Какой сегодня день вообще? Мне кажется, я тут целую вечность. Когда все это тянется так медленно, даже бояться устаешь. Уже плевать, когда начнется новая стадия. Скорее бы. Не мучить ни вас, ни себя.

Он покачал головой:

– Не надо скорее. Ты сильная, сопротивляешься. Чем дольше сопротивляешься, тем выше шанс, что мы найдем лекарство.

– А оно ей не нужно, – услышали мы Хэжина.

Замерли все четверо. Тамир и Фортем выглядели озадаченными, я недоверчиво прищурилась, а Градвин скорчил такую рожу, словно у него из-под носа увели сенсацию!

– Поясни, – потребовал Аднар.

– Я выделил в ее крови антитела. Точнее, гены, которые отвечают за сопротивление лихорадке. Похоже, люди с Земли с самого своего появления были устойчивы к этой болячке. Как, кстати, и дгнарны. Только у Паулины нейтрализатором является ее кровь, а у тебя – яд в крови. Но в целом ее можно отпустить. Примите поздравления, ластиар, и окажите честь еще некоторое время побыть нашим пособием. Мы надеемся на основе вашей крови хотя бы попробовать создать лекарство.

Мне казалось, весь мир замер. Исчезли все звуки, запахи, цвета. Осталась только я, и ничего больше.

– Что? – Это все, что я смогла выдавить. – То есть... следующей стадии не будет?

– Нет, – покачал головой врач. – Ваша кровь заблокировала течение болезни.

– А это... – я подняла руки, – пройдет?

– Боюсь, что вряд ли, как и ваши новые... м-м-м... возможности. Однако вы не можете никого заразить и не повторите судьбу его величества Ладера.

Первым очнулся Фортем: выключил экран и сгреб меня в объятия. Вдохнув знакомый запах, оказавшись в теплых руках, я медленно начала осознавать, от чего меня только что уберегла судьба.

Слезы сами хлынули из глаз.

– Ну, не плачь. Все позади. Я же говорил, ты сильная и справишься.

Пальцы мужчины ласково перебирали мои волосы, а голос успокаивал, хотя я почти не разбирала слов. Все напряжение последних дней, все страхи и постоянное ожидание боли вырвались наружу. Я так боялась, что сейчас снова проснусь! И окажется, что нет никаких антител, нет способности сопротивляться лихорадке, нет ничего, кроме обреченного ожидания конца.

Нет этого прикосновения, которого, как я думала, мы лишились навсегда.

– Паулина!

Мы резко отпрянули друг от друга. Люк заключил меня в объятия и с облегчением выдохнул:

– Я только что узнал. Как я рад! Благодарю звезды, что в тебе есть кровь с Земли!

– Я смогу вернуться к себе? – От слез нос заложило, и голос сделался смешным, словно я вдохнула воздух из детского шарика.

– Да, – улыбнулся брат. – Я уже приказал твоей новой горничной сделать ванну, принести ужин и застелить свежую постель. Сегодня ты будешь спать у себя.

Я снова не смогла сдержать слез. Это было так невероятно! Если бы было больше сил, я бы начала прыгать как сумасшедшая. Я ею и была в этот момент абсолютного счастья.

– А... а Тамир?

Фортем не сдержал торжествующей ухмылки:

– А он, дорогая невеста, не дгнарн и не гуманоид с Земли. Так что пусть сидит под карантином весь инкубационный период.

– Аднар, – я укоризненно покачала головой, – то, что я не умираю, не значит, что я отупела. Хэжин сказал, я не заразна.

– Ластиар права, – кивнул врач. – Господину Ортесу также ничто не угрожает. На этот раз удача не обошла стороной наш дворец.

Скорчив недовольную мину, Аднар отключил и экран Тамира. Тот буквально сиял: и от радости за меня, и от того, что получилось насолить

Фортему. Люк хмурился, поглядывая на него, но молчал. Только обнимал меня за плечи. Я так радовалась этим объятиям!

Неожиданно накатила сонливость. Глаза начали слипаться, украдкой я зевала.

– А то, что я сильнее, чем прежде, – это последствия? То, о чем говорил Градвин?

– Мы еще не до конца изучили механизм, но примерно так. Если позволите, завтра проведем несколько тестов. Они должны помочь нам понять, как действует лихорадка на вашу кровь, а вам – как использовать ее с максимальной эффективностью.

Я кивнула, не став уточнять, что предпочла бы не использовать ее совсем. Портить нытьем такой момент? Нет уж, я не для того осталась чудом жива, чтобы размазывать сопли. Что, в конце концов, есть сыпь на руках? Ерунда! Особенно в сравнении с возможностью жить.

Последним подошел Градвин.

– Не пойми меня неправильно, Поля, – грустно сказал он, – я рад, что ты здорова и не умрешь, но... это открытие должен был сделать я! Мне не хватило двенадцати часов!

Хэжин рассмеялся и потрепал парня по плечу:

– У тебя все впереди. И нам бы очень пригодилось, если бы ты стал частью команды по поиску лекарства.

– Правда, Градвин, – мягко, но настойчиво сказал Люк, – хватит соперничества. Если сумеем сделать вакцину, приблизимся к победе в этой войне.

Парню ничего не оставалось, кроме как согласиться, а я, стремясь поскорее покинуть нижние уровни, засобиралась наверх.

– Аднар, собери вечером министров и совет, я хочу обсудить все с учетом сегодняшнего проникновения, – попросил Люк. – Тамир, приехал Грессен, думаю, он захочет с тобой увидеться. Градвин, Хэжин, продолжайте разработку лекарства. Помните о необходимом отдыхе, никому не принесет пользы, если вы свалитесь от усталости. Паулина, а тебя я попрошу отдыхать, восстанавливаться и быть максимально осторожной. Я надеюсь, информация о твоей болезни не уйдет за пределы дворца. И мы сможем это использовать. У меня еще есть немного времени до вечера, поговорю с Грессеном. Нам нужна помощь Денеба. Хотя вряд ли они согласятся.

– Это и в их интересах. Примжины не остановятся на одной системе, завоюют нас и пойдут дальше, развалив альянс.

– Надо брать тебя на переговоры, – задумчиво протянул Люк. – И

вопрошать: если уж принцесса, которая всю жизнь провела в диком мире, понимает, почему вы, идиоты коронованные, не способны?!

Я фыркнула. Да, Грессен при более детальном знакомстве показался мне как раз таким: напыщенным идиотом. И еще под вопросом, не он ли притащил странного посетителя, который вырубил Градвина. И не благодаря ли ему я выздоровела, тоже вопрос хороший.

Дорога до покоев оказалась приятно привычной. Я невольно вспоминала, как шла сюда в первый раз. Как удивительным и новым казался мир вокруг. Как поражала каждая мелочь. Сейчас я испытывала схожие ощущения. Вот уж не думала, что еще увижу эти комнаты. Огромную ванну.

– Госпожа, – рыжеволосая девушка с милыми остроконечными ушками склонилась, когда я вошла, – меня зовут Ванирди, я ваша новая горничная. Рада буду помочь в любое время суток.

– Э-э-э... спасибо, Ванирди.

Для себя я решила: первым же делом срочно схожу к Фортему и упрошу его вернуть мне Мирну. Похищения похищениями, а горничная стала не только помощницей, но и подругой. Подумаешь, один раз накосячила. Так внимательнее будет в следующий раз (ну и я заодно). О том, что чувствовала Мирна, подведя и хозяйку, и возлюбленного, я вообще старалась не думать.

Наспех искупалась, быстро вытащила платье и с удивлением обнаружила, что, сама того не желая, схватила одно очень памятное: именно в нем я была во время поездки в убежище и в музей. А еще в нем же я была в чем-то очень интересном сне, одна мысль о котором заставляла щеки пылать.

Горничная уложила мне волосы, наотрез отказавшись делать мои любимые прямые пряди. По ее словам, публичное выступление принцессы обязывало к высокой и сложной прическе. Водрузила мне на голову какую-то странной формы диадему и вплела в серебристое кружево пряди моих волос. От боевого макияжа насилу отбилась.

Еще разок: вернуть Мирну! Вернуть Мирну, или я запомнюсь людям в качестве новогодней елки! Будут наряжать мои бюсты каждый год... или вообще вместо Масленицы сожгут.

Я зевнула и потянулась. Еще только занимался вечер, но из-за разрушителя над дворцом казалось, будто уже всюду смеркается. Хотелось лечь и поспать, наслаждаясь правом просто жить.

Но сначала заверну в гости к одному не в меру суровому ксенофилу.

Как же прекрасно быть здоровой! Иметь возможность пойти куда

хочешь. Делать что хочешь. Можно попросить принести чаю, можно включить фильм или книгу, можно бродить по саду или сидеть на балконе, глядя на город вдаль. Нет этого мерзкого, отравляющего все внутри страха. Нет непрерывных мыслей: «А что будет дальше?» Нет извечного вопроса – а есть ли что-то там, за чертой? Что будет, когда меня не станет?

Я пыталась поверить в мир по ту сторону смерти. Очень хотела искренне полагать, что там что-то есть. Но никак не получалось. В глубине души я знала, что там только темнота, и ничего иного.

С другой стороны, я и во внеземные цивилизации не верила. А теперь принцесса одной из них.

Прежде чем выйти из покоев, я занялась тем, что отрезала от перчаток пальцы и сделала себе митенки. Они закрывали почти всю бриллиантовую россыпь на руках, разве что на тыльной стороне ладони и пальцах отдельные частички немного виднелись. Но теперь я хотя бы могла ходить по дворцу, не привлекая лишнего внимания.

Только-только стала привычным обитателем для прислуги и стражи, и вот: снова все начали пялиться при встрече. Я стала каким-то чудом природы. Сначала приехала из дикого мира, а теперь еще и выжила с болезнью, от которой чуть вся императорская семья не погибла.

Я вдруг поймала себя на том, что смотрюсь в зеркало и старательно крашу губы. Чуть не рассмеялась от собственного волнения. Серьезно? Я волнуюсь перед тем, как залететь в кабинет Фортема и устроить там показательное выступление? Да уж, времена меняются. Времена, чувства, отношения. Как все изменилось, резко и странно.

– В... – Я снова забыла имя служанки и махнула рукой, не стала звать.

В кабинете Фортема я еще не была, так что ориентировалась по карте системы. Естественно, потратила на дорогу куда больше времени, чем ожидала, и замерла перед панелью доступа.

А если он не один?

А если его нет, я должна подождать или зайти позже? Или меня вообще не пустит система? У всех были какие-то коды доступа, а у меня только эмирт, но никакие двери он не открывал. По-моему, мне просто-напросто забыли выдать местные ключики. Или не забыли. В надежде, что я всюду буду ходить с прислугой и не стану совать любопытный нос в чужой вопрос.

Размечтались. Надо было успокоиться, он ведь телепат. Почувствует мое волнение, неуверенность – и пиши пропало. Ни за что не разрешит.

Тут я поняла, что Фортем наверняка уже знает, что я пришла, из-за той же телепатии, и решилась. Вдохнула полной грудью и коснулась панели.

Перед Фортемом лежал экран, на котором он рисовал простенькую схему. Она напоминала чем-то пирамиду.

«Примжины» – верхняя ступень. Ниже: «Покровитель. Неизвестен». Затем: «Кен Болднер: высокопоставленный предатель. Канопус», а рядом: «Неизвестный предатель. Денеб, Бетельгейзе и так далее». Затем шли имена исполнителей, куда попали и Хенсем с Таяной. Правда, рядом с именем дгнарны красовалась звездочка – перебежчица. Или шпионка. Никогда нельзя знать наверняка.

Звуковой сигнал возвестил о посетителе. Мельком мужчина глянул на главный экран и чуть не поперхнулся от неожиданности.

– Паулина? – Он обернулся.

Судя по хмурому лицу, принцессу снова что-то не то расстроило, не то не устроило. Она была удивительно хороша в длинном синем платье, в котором он с удивлением узнал то самое, с прогулки по убежищу и музею. Разве что руки теперь закрывала и старательно прятала да прическу делала высокую и сложную, хотя, по его мнению, и то, и то совершенно напрасно.

– Я хочу с тобой поговорить.

– Только поговорить? – Аднар изобразил разочарование.

А она даже не улыбнулась. Надо было что-то решать с их отношениями и повисшей в воздухе помолвкой. Если он проиграет в этой пока еще теневой войне, то эти месяцы могут стать последними в их жизни. Неужели стоит тратить их на споры и недомолвки?

– Мне нужна Мирна.

– Исключено, – мгновенно ответил он. – Мирна допустила твое похищение. Я ею недоволен.

– А я довольна. Новая горничная мне не нравится.

– А ты, моя дорогая, все еще принцесса, безопасность которой я обеспечиваю.

– Не находишь, что я и сама теперь могу обеспечить свою безопасность?

– Твои новые способности не защитят тебя от выстрелов и взрывов.

– Штучки Градвина снова при мне. Они уже выручали.

– Паулина, это не обсуждается. Мирна не вернется, она совершила ошибку и должна благодарить, что осталась жива.

– Аднар!

– Люблю, когда ты произносишь мое имя, но сейчас почему-то злюсь.

Он с намеком на нее посмотрел. Но когда мисс Виккерс вообще смущалась? Он порой с тоской думал о временах, когда они отпускали в адрес друг друга колкие шуточки. Тогда все было как-то проще. Запретил, рявкнул – и она унеслась обиженно сопеть под одеяло. А сейчас запретил, рявкнул и стоишь, смотришь в грустные глаза, а в голове какие-то совершенно неподобающие картины.

– Ты несправедлив к ней! Она не заслужила такого наказания.

– Что ж, полагаю, ты права. Вечером отдам приказ, Мирна сможет идти на все четыре стороны.

– Но...

Нет, больше он эту безмозглую служанку к ней не допустит. Что за телохранитель, который отпускает госпожу лишь на основании слов стражника? Если бы не Мирна, им бы не пришлось переживать целую неделю в мучительном ожидании смерти принцессы. От этой мысли внутри поднялась волна ярости.

А Паулина, пока он молча бесился, подошла еще ближе. Легкий запах ее духов вытеснил мысли об ответственности и работе, оставил какую-то легкомысленную ерунду. Глоток свежего воздуха на фоне всего происходящего.

Тонкие прохладные пальчики скользнули по его руке, забрались под рубашку и прижались к животу, отчего мышцы свело в отчаянной попытке сохранить самообладание. Губы принцессы оказались совсем рядом. Мягкие, блестящие от бесцветной помады.

– Пожалуйста... – вкрадчиво прошептала Паулина. – Мирна моя подруга. У меня так мало друзей. Пожалуйста... верни ее ко мне. Я сделаю все, что ты хочешь.

– Все? – вышло хрипло и сдавленно.

С каких пор Фортему отказывает самообладание от одного прикосновения женщины?

– Все. Люк занят и постоянно загружен, ты работаешь. Новая горничная – какой-то робот, неспособный на эмоции, а у нас с Тамиром не так уж много общих тем.

Фортем расхохотался. С удовольствием рассмеялся, хотя по замыслу этой маленькой интриганки должен был разозлиться и сделать все, как она просит. Руки сами обвили талию принцессы, прижимая к груди. Паулина задрала голову, чтобы обиженно фыркнуть.

– Что ты смеешься?

– Тебе не хватает опыта дворцовых интриг, мисс Виккерс.

– Обращусь за мастер-классом к Таяне. Так ты вернешь мне Мирну

или нет?

– Нет.

– Аднар!

Даже ножкой топнула. Вот она, последняя стадия отчаяния коронованных особ. Хотя эта еще без тиары. Надо будет напомнить Люку, чтобы выдал ей атрибут принадлежности к императорской семье.

– Ты думаешь, вот так можно прийти, погладить меня и получить все, что хочешь? Я, милая, на такие уловки не ведусь последние лет десять. Иные, чтобы получить хотя бы десятую часть, с порога на коленях стояли.

Ляпнул и понял, что зря. И когда он научится с ней общаться?

– Вы действительно хотите, чтобы я опустилась на колени? – Голос похолодел, а блеск в глазах сменился тоской.

Нет, нет! Только не «вы»! Если она снова забудет его имя, он сойдет с ума.

– Я не это хотел сказать.

– Тогда что?

– Только то, что, помимо твоего желания поболтать с подружкой, есть еще вопросы безопасности и моей репутации. Я и так совершил в последнее время слишком много ошибок. А ты сейчас просишь сделать еще одну: отпустить безответственную и глупую Мирну, да не просто отпустить, а снова приставить ее к тебе!

– Похоже, придется это сделать... – задумчиво протянула девушка.

Что? Он не сразу сообразил, что она делает, лишь когда Паулина опустилась на колени, выругался и силой ее поднял. Даже встряхнул, чтобы в кудрявую голову не лезли дурные мысли. Из прически выбились несколько непослушных прядок.

– Хватит! – прикрикнул. – Не веди себя как ребенок.

– Пожалуйста... пожалуйста... умоляю тебя.

Не получилось умолять на коленях, так использовала запрещенный прием. Чувствовать, как она прижимается, покрывает его шею легкими поцелуями и перемежает эту пытку вкрадчивыми просьбами... Фортему показалось, у него зашевелились шипы от этой ласки. Украдкой он скосил глаза, чтобы проверить.

Неопытность Паулины шла ей только в плюс. Надолго его не хватило.

– Ладно. Хорошо, твоя взяла, я дам ей еще один шанс, но предупреждаю обеих: один косяк – и она окажется на улице. Даже если этим косяком будет твое желание прогуляться без охраны.

– Как прикажете, лорд Фортем. – Принцесса просияла.

Конечно, тут же прекратила безобразничать. Женщины... если она

будет с ним ласковой только когда что-то понадобится, придется ежедневно у нее что-нибудь отбирать.

– Желаете что-то еще, ластиар?

– Разве что... вы меня отпустите?

Он сам не заметил, что с силой прижимал ее к себе. Руки словно жили сами по себе и не хотели разжиматься. Фортем сделал над собой усилие.

– Паулина...

– Тебе нужно работать. Я знаю. Есть какие-нибудь подвижки?

Он покачал головой:

– Затаились. Мы уничтожили всех, кто шпионил для них. Очевидно, у примжинов есть влиятельный союзник, но он не вхож во дворец Канопуса. Поэтому какое-то время они посидят тихо. Тем более что через тебя добраться до Люка не получилось.

При упоминании Люка она помрачнела: он так и не поговорил с ней толком после всего. Мимолетно обнял, когда стало ясно, что она не умрет, и на этом все. Брат больше не звал ее на ужины и не приходил, чтобы просто поболтать. Много изменилось после возвращения. Слишком много перемен для маленькой Паулины.

– Набирайся энергии и восстанавливайся, хорошо? Нам понадобится и твоя сила тоже.

– Энергии во мне теперь хоть отбавляй. Правда, какой-то странной, но вселенной в зубы не смотрят.

Они синхронно посмотрели на ее руки. На следы лихорадки, закрытые изящными митенками. Теперь их наверняка начнут шить специально для принцессы, а среди прислуги и молодежи пойдет слух о новой моде. Девушки от мала до велика невольно станут копировать деталь нарядов принцессы, отчего она еще больше будет хмуриться. И как же ее убедить, что она совсем не стала уродиной?

Проклятый мальчишка проводит с ней кучу времени, а он по уши погряз в работе. Фортему казалось, он теряет и империю, и Паулину. Порой так хотелось схватить принцессу в охапку и унести куда-нибудь, сбежать. Провести остаток времени вдвоем. Мучить ее ночами, добиться того, чтобы она призналась: он нужен ей. Нужен как воздух, она принадлежит ему и больше не посмеет даже подумать о другом.

Если не удастся найти способ привязать ее к себе, Ортес получит то, чего больше всего хочет. Фортем старался не думать об этом, но непрошенные мрачные мысли то и дело лезли в голову. Он ненавидел ревность. Особенно к ней – девушке, к которой нельзя было оставаться равнодушным.

– Приятного дня, – улыбнулась Паулина. – Спасибо.

– Интриганка, – бросил он ей вслед.

На что она лишь пожала плечами.

Вот так всегда: после поцелуев оставалось чувство разочарования и одиночества. Причем совершенно неважно, по какой причине эти поцелуи вдруг заканчивались.

* * *

Щеки пылали, когда я вернулась в комнату. Что я сделала?! Губы до сих пор покалывало, я невольно прижимала к ним ладонь. Я действительно на это решилась?

Рухнула на постель и застонала. Чувствовала себя школьницей, которая впервые в жизни поцеловалась с мальчиком.

Невольно вспоминался поцелуй Тамира. Вызвавший лишь удивление, страх за него, отчаяние. Ни следа той волны жара и болезненного ощущения во всем теле. И почему я не могла выбрать хорошего парня?

Годдер примостился рядом, блаженно мурлыкая. Соскучился по хозяйке, все время путался под ногами и при любом удачном моменте лез под руку – гладиться и ласкаться.

Я подошла к окну. Отныне над садом, где мы познакомились с Тамиром и Градвином, нависала тень мощного разрушителя. Он привносил в умиротворяющий и светлый пейзаж какую-то нотку страха, что ли. Смотрелся нелепо. Война, а точнее, ее отголоски, не соответствовали Альсахлу и дворцу. Они были здесь чужими. И ждали чужих. Наверное, каждый житель Террестриса по несколько раз в день смотрел в небо, ожидая гостей из неведомых звездных систем. Хотя вряд ли им рассказали о примжинах. Скорее, народ ждал других гостей – реальных, имеющих конкретный облик, обладающих конкретными именами. Им было даже проще.

– Ваше высочество, к вам посетитель, – раздалось из динамика.

– Впускай, – нахмурилась я.

А сердце забилося чаще.

Но когда я увидела Мирну с высоким стаканом в руке, то едва сдержалась, чтобы не завизжать. Горничная была все в той же форме местной прислуги. Немного бледная, уставшая – но зато своя!

Совсем не по-принцессовски я бросилась ей на шею.

– Ай, задушите, принцесса!

– Верну-у-улась! Эта странная девица с непроизносимым именем меня пугала. Как хорошо, что ты здесь! Я скоро сойду с ума.

– Зря ты меня вернула, – вздохнула Мирна. – Я действительно ошиблась.

– Тогда надо перевешать половину дворца. Включая, между прочим, Люка – это они с Фортемом просмотрели Болднера, а не ты. Если уж император ему доверял... Но так как я добрая, то вешать никого не будем. Есть хочешь?

Но Мирна уже вернулась к роли личной горничной и только отмахнулась:

– Мне сказали, ты последний раз ела утром. А уже смеркается! Я принесла коктейль из фруктов и молока асавы. Если ты его не выпьешь, нажалуюсь лорду Фортему. Он будет кормить тебя с ложечки.

– Давай. – Я улыбнулась. – Надо позвать Тамира и Градвина. Правда, Градвин занят работой, но Тамирка-то сто процентов где-то бесцельно шатается.

Однако я ошиблась: вызвать Тамира ни через систему, ни по эмирту не удалось.

– Странно. Неужто занят?

Я рассказывала Мирне обо всем, что произошло, пока она сидела взаперти, и по мере рассказа рот служанки медленно открывался. Я и сама бы не поверила, расскажи мне кто эту историю длинного путешествия и чуть менее длинной болезни.

– Тебе что, вообще ничего не рассказывали? – спросила я, когда Мирна начала хлюпать носом на части про лихорадку.

– Нет, откуда? Тюрьма поддерживается роботами, я людей-то не видела.

– Изверг.

– Не-е-ет. Это не изверг, это влюбленный мужик. Он тут рвал и метал, когда тебя похитили. Не убил меня исключительно потому, что ластар не дал. Сорвался за тобой буквально через несколько дней.

Я смутилась. Не то чтобы ситуация не подошла к своей развязке, просто говорить о чувствах с Мирной, которая и сама была равнодушна к Фортему, – это как-то слишком жестоко.

– Жутковато смотрится, да? – Я махнула рукой на окно.

– Разрушитель? Зато его щиты не пробить с орбиты. Лучше так, чем быть открытыми всей галактике. Да и вообще, откуда такой пессимизм? Встряхнись, принцесса! Это еще не война, это меры предосторожности.

– Это война, Мирна, – покачала я головой. – Начало войны. Я каждый

день вижу напоминание на своих руках.

– Напоминание о чуде. И о шансе для всей галактики. Градвин и Хэжин выделяют антитела в твоей крови и сделают лекарство.

– И примжины об этом знают. Примжины и те, кто им помогает. Они знают, что время на исходе, а загнанный зверь сражается особенно неистово.

– Мы все равно не можем ничего сейчас поделать. Не смотри на него. Давай глянем голофильм.

Мирна решительно опустила шторы, и я не стала спорить. Даже ощутила некую благодарность. Мне надо было отвлекаться, не думать обо всем происходящем, иначе я просто сойду с ума, бесконечно перекручивая в голове одни и те же мысли.

– Переодевайся и пей свой коктейль. Хватит упрощать врагу задачу. Если ты умрешь от тоски, им даже напрягаться не придется.

– Я просто хочу, чтобы эта черная полоса закончилась, – вздохнула я, стаскивая митенки.

В полумраке спальни звездная россыпь на руках светилась особенно ярко.

Глава двадцать четвертая. Императорский долг

После собрания все разбрелись кто куда, а Фортем встретил в коридоре Таяну. Казалось бы – что тут такого? Дгнарне разрешили передвигаться по открытой части дворца, правда, с эмиртом и браслетом слежения. Но Люк обещал ей защиту и обеспечение, пока не появится возможность сплавить ее в город, и слово держал.

Меньше всего сейчас хотелось с ней общаться. Но разве ж она могла упустить такой отличный шанс?

– Как дела у принцессы? – спросила Таяна, догнав его.

– Она в порядке.

– А вы?

– Обо мне не беспокойся, я привык к тому, что все идет не по плану.

– Но примжины...

– Таяна, я не стану обсуждать с тобой дела государственной важности.

Он уловил раздражение и обиду. Да, нелегко вдруг оказаться вне компании. Но чего она хотела? Что войдет в совет? Что Люк будет обсуждать с ней свои решения или хоть как-то общаться? Таяна во многих вопросах была куда наивнее Паулины.

Он вообще постоянно их сравнивал, сам не зная зачем. Обе красивые, обе яркие и смелые, но удивительно разные. Одна буквально предназначена ему судьбой, другая явно послана в наказание. Порой Фортем не понимал, какая именно. Но в мыслях была только мисс Виккерс. Угораздило же так.

Он настолько погрузился в мысли, что не слышал, о чем говорит Таяна. Когда она это поняла, обида стала сильнее.

– Что ж, не буду вас отвлекать. – От ее голоса вокруг даже стало холоднее. – Продуктивной ночи.

Развернувшись на каблуках и унеслась прочь. К собственному удивлению, Аднар ощутил укол стыда: надо было быть с ней помягче. Она все-таки дала кое-какую информацию.

Он часто в последнее время думал: то, что Паулина так легко сбежала от Хенсема, – план или случайность? Если был расчет на то, что она вернется во дворец и всех тут перезаражает, то какой-то слишком сложный план. Им не хватает информации, какого-то важного кусочка. Понять бы только, какого именно!

От напряжения начала болеть голова, что вообще было nonsensом. Чтобы как-то отвлечься, он вспомнил о мимолетной встрече с Паулиной. Добилась ведь чего хотела. Получила свою Мирну и упорхнула, оставив его мучиться от желания. Когда-нибудь она будет сражаться так за него?

Из приятных воспоминаний вырвал сигнал эмирта. Люк велел зайти, причем велел не по официальному каналу, а через личный. Интересно. Но предчувствие ничего хорошего не обещало. Не то время, чтобы вызывать друга для посиделок за бокалом вина.

Двери пустили его в кабинет. Люк стоял у окна, задумчиво всматриваясь в огни Альсахла. Фортем не применял телепатию, но все равно чутко уловил эмоции.

Ярость. Злость. Решимость.

Эти эмоции ему не понравились. Люк редко злился на старого друга, но сейчас весь его гнев был направлен именно на Фортема. Оптимизма это не добавляло, как и то, что от Паулины его отделял сейчас этот разговор. Что бы ни беспокоило Люка, после Фортем отправится к ней. И будь он проклят, если мисс Виккерс его выставит. Он останется на ночь, будет мучить ее до самого утра, как она мучила его последние месяцы. Риск слишком велик, чтобы откладывать все на потом.

– Знаешь, Аднар, все эти годы я безоговорочно тебе верил. Ты был единственным, кому я мог доверять. Представь, как тяжело мне было узнать, что все эти годы ты лгал.

– Прости? – Мысли о Паулине резко потускнели. – О чем ты, Люк?

– О тебе. О дгнарнах. О том, что ты скрыл от меня, но рассказал всем желающим. О том, что для продолжения рода тебе нужна татуировка.

Он выдохнул сквозь зубы.

– Которая убьет Паулину.

– Люк...

– Ты лгал!

– Ты не спрашивал. Я не планировал заводить детей.

– Но сделал моей сестре предложение. Заставил ее... всех нас поверить, что ваша семья возможна.

На это Фортему нечего было сказать. Он и сам не знал, на что надеялся, разыгрывая спектакль со свадьбой. Каждый вечер приказывал себе наутро все закончить и каждый раз не решался. Сначала Паулина Виккерс, эта подставная принцесса, стала частью его работы. Потом – частью его семьи и жизни. Теперь, кажется, она поселилась в мыслях, в образах, во снах.

– Аднар, я не спрашиваю, почему ты не сказал мне. Я не понимаю, как

ты мог так поступить с Паулиной? Я не говорю о любви, но неужели она недостойна твоего уважения?

– Паулина знает...

– Ей двадцать! Она не думает о детях, о Канопусе. Она влюблена в человека, который подарил ей сказочную жизнь, спасал от опасностей. Она наивна, как ребенок, Аднар!

Совершенно некстати вдруг подумалось, что Люк крайне плохо знает свою сестричку. Правда, в одном он был прав, ни о чем этом Паулина не думала. Она боролась с тем, что чувствовала, боялась его, хотела, ревновала. Но не думала о том, что будет после. Все ее мысли кончались на рубеже, который никто не решался перейти. Их ночь обещала быть нереальной, но утром... об этом Паулина просто не думала.

– Ты прав. – Чего ему стоили эти слова, знали лишь звезды. – Ты прав, надо это прекратить.

– Именно этим я и собираюсь заняться.

Фортем вскинул голову:

– Что?

– Я не стану больше пускать все на самотек. Ситуация обострена до предела. Мы не знаем, что замышляют примжины, но знаем, что в одиночестве Канопус не выстоит. Паулина взрослая девушка и принцесса. У нее есть долг перед подданными. Она выйдет за принца Денебского.

Люк изменился – с тоской подумал Фортем. Стал жестче, увереннее. Почти исчез тот юнец, что бегал по дворцу в нетерпеливом ожидании сестры. Почти исчез тот веселый мальчишка, который практически боготворил друга отца.

Империя меняет своих правителей. Ломают, пережевывает, и далеко не все сохраняют в себе этот огонек непосредственности.

«Звезды, Паулина, только сохрани его в себе... останься такой же яркой, свети, грей своим светом окружающих и живи. Живи так долго и счастливо, как сможешь. Дыши, смотри на звезды, узнавай эту вселенную, бесконечно прекрасную, удивительную. Роди ребенка, такого же красивого и непосредственного, защищай тех, кого любишь так, как ты защищала их всех».

Он останется рядом. На этом же месте, привычно охраняя эту семью, и теперь кудрявая язвительная принцесса стала ее неотъемлемой частью. Главной.

Он лично проводит ее к кораблю, отпустит на далекую планету и в редкие приезды денебской четы позволит себе увидеть, как сияют и улыбаются синие глаза.

– Ты женишься на Таяне, – огорошил следом Люк.

– Люк, ты можешь забрать у меня Паулину, но я не стану жениться на ком-то просто потому, что тебе захотелось. Брак с Таяной не несет в себе никаких преимуществ.

– И тем не менее это мой приказ. Я хочу, чтобы ты женился на ней и у вас появился наследник. Я слишком долго игнорировал эту часть дворцовой жизни. Пора брать все в свои руки.

Фортем не стал спорить, не хотел. Планы на этот вечер рушились. Он хотел пойти к ней и остаться, а теперь придет, чтобы обидеть так, как еще не обижал. Объяснить девчонке, которую обещал защитить, что в скором времени они расстанутся и она снова окажется среди тех, кого не знает... Он обещал, что будет рядом. И снова подвел человека, который доверил ему жизнь.

– Мирна, пришли ко мне Паулину, – сказал Люк. – Хочу с ней поговорить.

– Я могу идти? – сухо осведомился Фортем.

– Да, ступай. Завтра вечером снова проведем совещание. Хочу услышать последние сводки.

Люк не смотрел в его сторону, хотя Фортем и не надеялся на сочувствие. Он давно привык переживать подобные удары судьбы молча, ни словом, ни жестом не выдавая того, что чувствовал на самом деле.

И чувствовал ли вообще.

Ему жизненно необходимо было прояснить один-единственный момент, и Фортем направился вниз, туда, где Таяне выделили комнату, в крыле прислуги и персонала. Он застал девушку за переодеванием и даже не взглянул на почти обнаженную Таяну.

– Вы вернулись... – Она улыбнулась. – Здравствуйте. Позвольте мне одеться?

– Ты не боишься, Таяна? – хрипло спросил мужчина. – Не боишься, что я сделаю твою жизнь невыносимой?

– Не понимаю, о чем вы...

– Понимаешь. Хорошо понимаешь. Ты думаешь, я не знаю, кто намекнул Люку о том, как размножаются дгнарны?

– Если вы считаете, что это я, то забудьте. Мне неинтересны дворцовые интриги. Но он все равно узнал бы. И что он сделал?

Фортем даже улыбнулся. Он уважал силу, уважал стойкость и даже восхищался умением делать невинный вид. Пожалуй, другая бы перепугалась до полусмерти его разъяренного вида. Но Таяна, как и Паулина, не отступала. Только вот вообразить, что принцесса стала бы

творить такое, он просто не мог.

– Я даю тебе два дня, Таяна, чтобы объяснить как-то Люку, что ты не хочешь за меня замуж.

Она открыла было рот, чтобы возразить, но Фортем стремительно подался вперед и схватил дгнарну за горло. Она хватала ртом воздух, царапала его руку, но хватка была стальной.

– Точно так же, как в твоей хорошенькой головке родился этот план, ты найдешь выход, Таяна, причем сделаешь это без моей помощи. Если ты окажешься моей женой, я превращу твою жизнь в ад. Ты будешь страдать каждую минуту со мной, каждый миг, а закончишь с промытыми мозгами. Это я тебе обещаю.

Я темных глазах плескался животный ужас.

– Поняла меня?

Она сдавленно кивнула и, когда Фортем ее выпустил, осела на пол, задыхаясь.

– Ты хотела, чтобы она тебя спасла. От человека, который растил тебя как служанку и грушу для битья. Рискнула доверием брата, чтобы сохранить тебе свободу. Дать крышу над головой и еду. Она была к тебе добрее, чем все, кого ты когда-либо встречала. А ты причинила ей боль. Захотела отобрать у нее близкого. Да, Таяна... очень достойно.

Он опустил на корточки, чтобы видеть ее лицо, искаженное болью.

– А знаешь, что самое забавное? Что когда она узнает, тебе ничего не сделает. Легко бить того, кто в принципе не приучен к нечестной игре, верно?

Он поднялся.

– Удачного дня, Таяна.

Уходя, слышал ее рыдания и грохот – Таяна что-то расколотила. Фортем бы и сам не отказался от чего-то подобного. Да толку от этого не было ровным счетом никакого.

* * *

Я не могла уснуть на протяжении нескольких часов. Мы с Мирной честно пытались смотреть какой-то фильм, но все происходящее в нем казалось наигранным, глупым и блеклым. Реальная жизнь порой оказывалась куда ярче всякого фильма. И сложнее, и больнее, и тяжелее, но в то же время – куда удивительнее.

Это чувство выжигало все на свете, рвалось изнутри, и хоть физически

я не чувствовала боли, никак не могла успокоиться. Ходила туда-сюда по комнате на глазах испуганной Мирны и почти рычала.

– Паулина, – наконец не выдержала служанка. – Иди к нему и поговори. Скажи ему, что он тебе нужен.

– Не могу! – простонала я. – Я... понимаешь...

– Не понимаю. Он твой жених. Ты его любишь. Любишь ведь?

– Не знаю, – прошептала я. – Мирна, я ничего не знаю о любви! Я для него досадная помеха, которую нужно защищать.

– Ты в это действительно веришь? Сначала, может, так и было, но сейчас все зашло слишком далеко. Вы уже не царапаетесь в коридоре, едва друг друга увидев. Видела бы ты себя со стороны! Стоите, пожираете друг друга взглядом и почти готовы сорваться. Паулина, нельзя бояться признаться в чувствах. Вы не два штурмана рейсовых кораблей. Ты принцесса, а он – начальник разведки. Вы рискуете жизнью ежедневно, и каждая минута вместе может оказаться последней, а ты сидишь и раздумываешь над тем, стоит ли к нему идти!

Я ошеломленно смотрела на разбушевавшуюся подругу:

– А я думала, ты любишь его...

– Юношеские влюбленности не имеют ничего общего с желанием помочь тебе. Я переросла это чувство.

– Как?

– Не знаю. Когда сидела в камере, поняла, что никогда не стану для него той, ради которой он все бросит. Ты бы видела эту ярость, когда мы поняли, что тебя похитили. Я в тот момент на самом деле посочувствовала тем, кто это провернул. Понимаешь... есть люди, которых Фортем убьет не задумываясь, стоит им стать помехой для безопасности империи. А есть люди, ради которых он разнесет эту империю на камушки. Ты – одна из них. Если не ты встанешь рядом с ним, то я вообще не знаю девушку, которая на это способна.

– Таяна...

– Таяна! – передразнила Мирна. – Зуб даю, он на нее даже не смотрит!

– Она ему подходит. Она красивая.

– Ты не хуже.

– Дгнарна.

– Двум особям не восстановить популяцию.

– Но она может родить ему ребенка!

– Ты тоже можешь! Нужна татуировка с его кровью – разве это проблема?

– Мне не позволят, я могу не выжить.

– Ты перенесла звездную лихорадку и выжила. Я думаю, с этим тоже справишься. Да и есть, в конце концов, переливание крови. Очистка крови. Неужели они не смогут тебя спасти, если что-то пойдет не так? Но даже если ты откажешься от татуировки, какая разница?! Мы на пороге войны!

– Ты права. – Я спрятала лицо в ладони. – Ты права, но мне так страшно, что он меня прогонит.

– Не прогонит, Паулина. Не сможет, даже если захочет. Иди. Вы нужны друг другу.

Пиликнул эмирт горничной. Она нахмурилась и посмотрела на меня:

– Ластар просит, чтобы ты пришла к нему. Поговорить.

Я кивнула:

– Хорошо, сейчас буду. Как я выгляжу? Сильно измученной?

Я вытерла глаза и обновила пудру, чтобы скрыть слезы этой совершенно позорной истерики. Звонок Люка стал отсрочкой перед неизбежным, но я твердо решила, что после ужина поговорю с Фортемом. И пусть итог этого разговора вынет из меня душу, нужно разобраться со всем раз и навсегда.

Я так боялась, что, когда увидела в коридоре мрачного как туча Фортема, замерла и сжалась, будто боялась его гнева, направленного совсем не на меня. Это чувство давно должно было уйти куда-то глубоко, но еще нет-нет да проклевывалось.

– Аднар... – прошептала я едва слышно.

Он чуть улыбнулся, и внутри разлилось тепло.

– Привет, принцесса, – тихо произнес он. – Идешь к Люку?

– Да, он хотел поговорить. Не знаешь о чем?

– Спроси сама.

Я не ожидала того, что Фортем сделает дальше. Он мягко провел руками по моим волосам, прижался губами ко лбу и на пару секунд прижал к себе, осторожно и нежно. Так, что сердце защемило, а каждая клеточка тела вспыхнула от удовольствия. Я хотела бы остаться в этих объятиях навсегда. Но жестокая реальность не позволила такой роскоши.

– Все в порядке? – спросила я.

– Да, милая. Все хорошо. Иди к брату. Потом увидимся.

– Я хотела зайти вечером.

Он смотрел куда-то поверх моей головы, словно боялся встречаться взглядом. Нехорошее предчувствие разлилось внутри горечью.

– Удачного дня, – выдавила я.

– И тебе. Мирна, – кивнул он служанке.

Когда Фортем пропал из виду, я обеспокоенно спросила подругу:

– Тебе не показалось, что он что-то скрывает? Или чем-то расстроен?
– Канопус на пороге войны. У него куча работы, – справедливо заметила Мирна. – А еще я его до сих пор бешу.

Я не хотела показаться истеричкой и промолчала. Но в кабинет Люка входила так, словно ступала на кладбище. Но вместо могил были глубокие подвесные белые кресла, а вместо старого, обвитого паутиной забора – панорама города.

Сам Люк стоял у стола.

– Здравствуй, Паулина. Как ты? Я не отвлек тебя?
– Спасибо, все хорошо. Мы болтали с Мирной, ничего особенного. Что-то случилось?

– Вообще-то да.

Он прошел вперед и увлек меня в кресло, почти силой усадив. А потом взял мою руку в свои.

– Я говорил с Аднаром. И... еще с несколькими людьми. Паулина, ты ведь знаешь, что дгнарны не могут иметь детей без соблюдения особых условий?

Я медленно кивнула, все еще не понимая, к чему Люк клонит.

– И знаешь, что для принцессы этот риск слишком велик? Понимаешь, что я не могу позволить вашему с Аднаром браку свершиться?

– Но...

– Я не имею права рисковать твоим здоровьем. Даже малейший шанс, что ты погибнешь из-за желания родить ребенка, недопустим. Как и отсутствие у тебя детей в принципе. Я принял решение, Паулина. Замуж за Аднара Фортема ты не выйдешь.

– Что?! – ахнула я.

Мир закачался и стал каким-то расплывчатым.

– Канопус в непростой ситуации. Теперь, когда ты не больна, враг знает, что его план провалился. Примжины скоро нанесут новый удар. Ты – наша надежда. Единственный шанс получить союзника, с которым не страшны никакие враги.

– Я не понимаю, Люк. Ничего не понимаю.

Он отпустил мою руку, которая безвольно упала на колени. Император отошел к окну, смотрел в него, будто вид на город помогал ему сосредоточиться.

– Давным-давно мир между Канопусом и Денебом был навязан моим отцом. Шаткий мир, готовый рухнуть в любой момент. Аднар тогда только начинал свою карьеру. Все боялись, что Денеб нарушит договоренности и нападет. Тогда Аднар сделал то, чего не ожидал никто. Он выкрал принца

Денебского и оставил в этом дворце как гаранта мира между нашими системами. Мальчик ни в чем не нуждался, получил образование и жил в свое удовольствие, хоть и вдали от дома. Денеб неоднократно предпринимал попытки вернуть принца, но терпел неудачи. И вел себя смирно. Сейчас нам, как никогда, нужна их поддержка. Они выставили условия, на которые я согласился.

– Условия? – Голос сделался тихим и каким-то чужим.

– Ты выйдешь замуж за принца Денебского, Паулина. И улетишь на Денеб. Как гарант нашего сотрудничества.

– Что?! – Я вскочила. – Люк, я не хочу выходить замуж и улетать! Я не...

– Есть долг, Паулина. Есть нечто большее, чем желание остаться среди друзей или... выйти за любимого человека. Мы все чем-то жертвуем. Я пожертвовал семьей на этой войне. Я не прошу тебя любить его, не прошу предавать свои идеалы. Но стать верной женой и родить наследника – то, что ты можешь и должна сделать для Канопуса.

– Почему ты так говоришь со мной, Люк? Почему ты словно чужой?

– А я не чужой тебе?

Я отшатнулась и едва не снесла какое-то стеклянное украшение с пьедестала.

– О чем ты говоришь?

– Докажи мне свою преданность. Докажи, что эта галактика дорога тебе так же, как и мне.

– Замужеством?

– Союзом, Паулина, союзом. Покажи всем, насколько мы сильны. Будь принцессой, уверенной и сильной. Такой, какой должна быть моя сестра.

– Но я не твоя сестра.

Слова острым лезвием разрезали тишину. Я не собиралась говорить этого, но пути назад уже не было.

– Я знаю, – огорошил меня Люк.

Он усмехнулся, завидев мой ошеломленный взгляд:

– Ты думаешь, это так сложно понять? Аднар умело поддерживает вашу легенду, но, право, я же не дурак.

– Люк...

– Не нужно оправдываться. Для тебя это был единственный шанс выжить. Как и для всех нас. Ты должна быть здесь, и плевать, чья кровь в тебе течет. Я назвал тебя принцессой, и теперь, после того, как твою кровь изменила лихорадка, никто не сможет это опровергнуть. А значит, тебе пора уехать.

– У меня нет возможности отказаться, да?

– Аднар предал корону, солгав мне о твоём происхождении. Подумай сама, какие последствия для него может иметь правда. Вам лучше находиться вдали друг от друга.

– Хорошо, – спустя время произнесла я. – Сделаю так, как ты просишь.

Люк улыбнулся:

– Спасибо, Паулина. Ты не представляешь, как я ценю это. – И, уже обращаясь к компьютеру: – Пригласите его высочество принца Денебского-младшего, пожалуйста.

Мы замолчали, и в полнейшей тишине медленно текло время. Мучительно, больно. Наконец двери открылись, и я ахнула, когда в кабинет вошел темноволосый парень в черном плаще, расшитом фиолетовыми символами.

– Тамир?! – побелевшими губами прошептала я.

– Ваше высочество, – Тамир улыбнулся и поклонился, – я рад слышать о вашем согласии стать моей женой.

Конец первой книги